

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА и др.

НОВИЧКИ В АКАДЕМИИ

Annotation

Сборник романтических рассказов от студентов первого курса магической академии.

Двадцать три увлекательных истории, написанные под руководством Анны Одуваловой.

Веселые, романтические, курьезные и приключенческие случаи из жизни студентов Магической академии. Увлекательный мир и единый сеттинг.

Предисловие и рассказ от Анны Одуваловой – мастера фэнтези, юмора и романтики.

Новый формат любимых историй!

Новые яркие имена!

-
- [Новички в академии](#)
 -
 - [Предисловие](#)
 - [Алиса Атлас](#)
 - [Лена Рогач](#)
 - [I](#)
 - [II](#)
 - [III](#)
 - [IV](#)
 - [V](#)
 - [VI](#)
 - [VII](#)
 - [VIII](#)
 - [IX](#)
 - [X](#)
 - [Екатерина Лях](#)
 - [Андрей Епифанцев](#)
 - [Анна Сил](#)
 - [Алёна Рю](#)
 - [Елена Сатина](#)
 - [Зоя Орлова](#)

- [Тома Сэркит](#)
 - [Анна Скиф](#)
 - [Дарья Сорокина](#)
 - [Мария Токарева](#)
 - [Татьяна Терновская](#)
 - [Наталья Варварова](#)
 - [Анна Тищенко](#)
 - [Софья Дашкевич](#)
 - [Гали Коман](#)
 - [Любовь Черникова](#)
 - [Зара Дар](#)
 - [Полина Никитина](#)
 - [Ирина Тушева](#)
 - [Дарья Закревская](#)
 - [Анна Одувалова](#)
-

Новички в академии

© Анна Одувалова, Алиса Атлас, Елена Сатина, Алёна Рю, Лена Рогач, Епифанцев Андрей, Екатерина Лях, Анна Сил, Наталья Варварова, Татьяна Терновская, Мария Токарева, Дарья Сорокина, Зоя Орлова, Тома Сэркит, Анна Скиф, Тищенко Анна, Софья Дашкевич, Гали Коман, Зара Дар, Ирина Тушева, Дарья Закревская, Полина Никитина, Любовь Черникова, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

Когда зимой мне предложили провести писательский курс для авторов, которые хотят писать в жанре «романтического фэнтези», я испугалась! Несмотря на то что в профессии я вот уже скоро пятнадцать лет, моя первая книга вышла в 2009 году, я всегда считала, что делаю недостаточно много, недостаточно хорошо, совершаю кучу ошибок, а учить других огромная ответственность и возможно лишь в том случае, если ты сама достигла максимума.

Но потом я вспомнила, насколько тяжело и сложно делать первые шаги. Как страшно написать первый лист, как много приходится искать информации вслепую. Мне в своё время очень сильно не хватало наставника, который бы подсказал, как сделать правильно и хорошо и при этом не набить шишек. Поддержал во время неудач и похвалил за достижения. Объяснил, что один провал не значит конец писательской карьеры, а любой творческий путь – это не поднимающаяся вверх прямая, а синусоида, и падения неизбежны, как и следующие за ними подъёмы. Главное, не сдаваться и продолжать работать дальше.

Я поняла, что могу стать для кого-то именно таким наставником. Я столько раз спотыкалась сама, что точно знаю, где расположены самые глубокие ямы. Я рада, что поборола комплекс самозванца и познакомилась с такими талантливыми и заряженными людьми, как авторы, которые пришли на мой курс. Горжусь работой каждого из них. Они яркие, индивидуальные и очень целеустремленные. Я верю, что каждый из них придётся вам по душе.

Этот сборник «Новички в академии» – итог нашей вдумчивой работы. Я очень люблю магические академии, на моих глазах происходило становление серии. Большинство моих романов выходят именно в этой серии, поэтому и с темой для будущего сборника я определилась сразу.

Мы с моими учениками решили воссоздать мир магической академии. В сборнике двадцать три рассказа. Они смешные, немного грустные, увлекательные и несут в себе частичку автора. Мне очень хотелось, чтобы объединённые общим миром истории сохранили

уникальность и индивидуальность каждого автора, и, надеюсь, всё у нас получилось.

Добро пожаловать в мир «Новичков в академии» и приятного вам прочтения!

Ваша Анна Одувалова

Алиса Атлас

Сломанный артефакт

По коридору мужского общежития мы двигались почти в полной темноте. Кому в это время может понадобиться освещение? Уж точно не нам с Элари.

Для нашей новой шалости достаточно безлунной ночи, зелья красноречия и немного удачи. План был гениальным: с помощью отпирающего артефакта вскрыть двери однокурсников и распылить зелье. Дать парням хорошенько надышаться.

Когда сдерживать красноречие станет невмочь, они вывалятся из комнат в поисках собеседника, как яблоки из дырявого мешка. Тут-то мы и узнаем все их сердечные секреты. Повеселимся от души. А что ещё делать на первом курсе?

Мы с Элари выбрали для очередной шалости парней своего факультета. Драконица скользнула в сторону комнат боевиков. Несколько бесшумных движений – и она скрылась за поворотом, одними губами прошептала: «Даниэлла, удачи!» Я кивнула и решительно заправила тёмные длинные волосы под бандану.

В коридоре, кроме меня, никого не было, и на смену азарту пришло беспокойство. До крыла артефакторов оставалось метров двадцать, когда в холле раздались громкие, чёткие шаги. Человек шёл открыто. Преподаватель? Увидит меня – отправит на отработку. Вот зараза!

Мысленно заметалась, ища выход. До поворота добежать не успею, спрятаться негде. Человек стремительно приближался. В последнюю секунду я активировала отпирающий артефакт и юркнула в первую попавшуюся спальню. Бесшумно затворила дверь и осторожно огляделась.

Хозяин наполненной переливающимся магическим светом комнаты не спал. Я видела его со спины. Но и этого оказалось достаточно, чтобы узнать Фабриса Рейгальди – звезду выпускного курса боевого факультета. Его выдала одежда чёрного цвета, огромный рост и жилистая фигура.

Я чуть не застонала от разочарования. Фабрис знатного рода, держится особняком, даже в комнате живёт один. С этим не договоришься – устроит скандал.

Интересно, что он варит, невзирая на требование не магичить в комнатах? Чтобы разглядеть подробности, я бесшумно скользнула за спину парня.

Он склонился над столом. Тонкими сильными пальцами отмерил болотный горицвет. Медленно добавил его в светящееся зелье. Вплёл искристое заклинание. Переливающейся змейкой оно погрузилось во флакон без единого всплеска. А он – талантливый!

Словно заворожённая я наблюдала за Фабрисом. Следующим он достал белый порошок. Драконий? Не может быть! Слишком большая редкость, и опасность огромная. Его только чёрные алхимики используют.

Фабрис спиралевидным движением поднял в воздух белую пыль. Он был предельно напряжён. Казалось, ему не хватает сил удерживать порошок. Хотя он невероятно силён – двуручным мечом в состязании с принцем Дарионом махал запросто.

Зелье окрасилось в ультрамариновый цвет, и в груди у меня тревожно кольнуло. Я придвинулась ещё ближе, встала почти вплотную за правым плечом Фабриса.

Он достал из стола небольшой кинжал, без промедления полоснул им по пальцу, зажал порез. А потом аккуратно, каплю за каплей добавил свою кровь во флакон.

Дальше события развивались молниеносно. Зелье вспыхнуло алым светом и стало абсолютно прозрачным! В голове мелькнуло озарение, приведшее меня в ужас. Я наклонилась над плечом Фабриса. Схватила висящий в воздухе флакон. А когда парень повернулся, выдохнула в перекошенное от удивления и ярости лицо:

– Зелье усиления магии под запретом! Ты каторжник, Рейгальди!

Парень вскочил из-за стола и развернулся в мою сторону с окровавленным кинжалом в руке. Сейчас он выглядел устрашающе с тёмными кругами под глазами и ёжиком жёстких смоляных волос и нависал надо мной всем своим двухметровым ростом.

Я отскочила и попятилась назад, а он двинулся следом.

– Это не то, о чём ты подумала. Обычное зелье стабилизации магии. Отдай мне флакон, и я тебе это докажу, – прошипел он сквозь

зубы.

– Как бы не так, Рейгальди. Я выросла в целительской лаборатории матери. Слабенькое зелье стабилизации от запрещённого усилителя отличу. Тебе не отмазаться.

Парень разочарованно поджал губы. Теперь его тон стал вкрадчивым, а голос низким, убаюкивающим. Голубые, почти прозрачные глаза гипнотизировали, как ядовитая змея перед броском.

– Послушай, Даниэлла, – прошептал он, не отводя немигающего взгляда, – Даниэлла Тарли, так ведь?

– Так.

– Даниэлла, ты ошибаешься. Зелье абсолютно безопасно. Верни его. Тебе же не нужны неприятности? Ты незаконно вломилась в мою комнату. На флаконе твои следы. Из этого можно раздуть грандиозный скандал.

– Рейгальди, мне плевать на последствия лично для себя. А вот чёрного алхимика я с чистой совестью сдам ректору.

Его голова дёрнулась, как от пощёчины. Взгляд зажёгся яростным огнём.

– И разрушишь мою карьеру?

– Да.

– Ну, тебе жить.

Взгляд Рейгальди стал угрожающим. Он шагнул вперёд и вырвал флакон из моей руки. А я, резко отшатнувшись, с размаху впечаталась в запертую дверь. Отступить было некуда.

– Ты разрушаешь сейчас наши жизни, – зло прошипел боевик. – Знал, что ты недалёкая, но чтоб настолько... Я разочарован, Даниэлла.

– Я тоже в шоке, Рейгальди. Зачем ты решил травить студентов этой дрянью?

– А я и не травлю. Ты просто не понимаешь! Такой легкомысленной особе этого не понять.

– Да ладно! – У меня кровь закипала в жилах от возмущения. – Ты-то без недостатков, да? Сколько человек успел посадить на своё зелье? Зачем? Денег на антикварную рапиру не хватало? Ты – преступник, по которому каторга плачет!

– А ты – прямолинейная дура.

Это прозвучало как пощёчина. Я кинулась на Фабриса с кулаками. Понятно, что против боевика мне не выстоять, но сдержаться не

смогла. А он использовал магию. Отточенным движением молниеносно спеленал меня смирительной рубашкой.

Убедившись, что я обездвижена и лишена возможности говорить, Фабрис вернулся к столу. Протёр кинжал, вымыл гладкую поверхность, поставил коробочки и флакончики в ящик. Он уже заканчивал с уборкой, когда на столе ожил артефакт связи. Фабрис чуть не застонал от разочарования.

Собеседника я не слышала. Но по тому, как подобрался Рейгальди, поняла, что с той стороны кто-то опасный. Тот, кто имеет над ним власть.

Фабрис говорил отрывисто: «Да, всё получилось, но есть проблема... Даниэлла Тарли застала меня за изготовлением зелья... Упакована в смирительную рубашку... Нет... Нет... Нет!.. Но она не виновата!.. Но... Я понял... Ты больше не дашь драконий порошок! Понял! Сделаю». Связь резко прервалась.

Фабрис был подавлен, но, увидев в моих глазах испуг, взял себя в руки.

– Даниэлла, не бойся. Что бы ни случилось, я не дам причинить тебе вред. В нашем родовом замке ты будешь в безопасности. Обещаю.

Я не успела испугаться, как Рейгальди подхватил меня на руки и вынес через арку порталного артефакта в жилую комнату. Она была очень просто обставлена, словно келья монаха: стол, стул, кровать, шкаф. Всё очень хорошего качества, но без излишеств. Неужели это его комната? Значит, к роскоши не стремится. Тогда зачем ему деньги от продажи зелья?

Буркнув «жди», Фабрис поставил меня на пол и вышел в коридор. По доносившимся оттуда звукам я поняла, что он с кем-то спорил. Вернулся взъерошенным, каким-то злым и отчаявшимся одновременно. Словно разрывался между желанием отпустить меня на все четыре стороны и необходимостью изолировать.

– Даниэлла. Мне надо убедиться, что ты не притащила сюда лишнего. Я сейчас перестану тебя удерживать. И давай без глупостей. Ты мне обещаешь?

Мне было страшно, но я моргнула в знак согласия. Фабрис кивнул и снял смирительную рубашку.

– Сама отдай то, что лежит в карманах.

Бессмысленное сопротивление не входило в мои планы. Я достала из кармана приготовленный для ночной шалости флакон. Хотела отдать его Фабрису, но занемевшая от долгого сдавливания рука разжалась. Из неё выскользнул сосуд с зельем красноречия и разбился вдребезги. А мы оба вдохнули кислотоватый запах.

– Да что ж ты не можешь даже удержать флакон! – возмутился Фабрис.

– Ты вообще молодёжь травишь.

– Никого я не травлю! Я варил зелье только для себя!

– А-а-а-а, так это всё чтобы стать лучше других?

– Много ты понимаешь.

Фабрис поджал губы и отвернулся. Было заметно, что мои слова не просто задели, они его ранили. Это меня удивило. Теперь стало интересно докопаться до причин, превративших его в чёрного алхимика.

– Я хотел просто иметь возможность сделать карьеру, чтобы моя семья ни в чём не нуждалась. Я единственный сын, родителям больше не на кого надеяться. Я должен буду содержать их, замок и жену, выбранную по статусу.

– Неужели брак по расчёту?

Какая дикость. Думала, что Рейгальди промолчит, но зелье красноречия не дало ему остановиться:

– Только по расчёту. Любовь пройдёт, а обязательства останутся. В браке по расчёту я дам ей титул и положение, а она сохранит в тайне усилитель магии. Любовь временна, обязательства вечны.

– Так ты и дальше планируешь принимать зелье? Оно же тебя убьёт!

– Я и так обречён, Даниэлла. – Взгляд его голубых глаз теперь пронизывал насквозь. Словно потусторонним холодом обдавал. – Ты думаешь, я принимаю зелье, чтобы возвыситься? Нет. Оно восполняет магический резерв. Мой дар в детстве открылся довольно ярко. Я сразу мог зажигать огонь, левитировать предметы. Родители устроили праздник, вручили мне родовой артефакт. Но уже через неделю я остался без сил.

– Прости, конечно, но звучит неправдоподобно.

Я была озадачена. Это было похоже на ложь. Но вид Рейгальди выражал крайнюю безысходность. Его полные отчаянья глаза сверкали

от ярости и бессилия.

– Мы тоже не верили, а когда через месяц я не смог встать с постели, отец влил мне в рот усилитель магии и сказал, что это навсегда. И теперь я – настоящий магический урод. Каждую неделю принимаю зелье, чтобы просто жить. Не превосходить однокурсников, а удерживаться в их строю. Без зелья мой магический резерв тает на глазах. Это при том, что я тренируюсь до потери пульса, почти круглосуточно занимаюсь на полигоне. И всё это, чтобы сохранить жизнь и остаться магом!

Ситуация была ужасной.

– А зачем всё это, Фабрис? – Мне стало безумно жалко парня. Я буквально кожей чувствовала его беспросветное отчаянье. – Можно же заблокировать магию. Устроиться на службу, как обычный человек. Ты же умный, талантливый. Отличный оратор и боец. Ты и без магии прекрасно проживёшь. Зачем так страдать каждый день?

Его лицо перекосила гримаса отвращения. Он расстегнул верхние пуговицы рубашки и, наклонившись надо мной, протянул полыхающий алым светом кулон в форме языков огня.

– А затем, Даниэлла, что я Рейгальди! Потомок древнего магического рода. И я должен быть магом, чтобы передать родовой артефакт своему сыну. Чтобы стать опорой для семьи. Но тебе, с твоей беспечностью, этого не понять.

Я как зачарованная смотрела на протянутый кулон. Красивая наборная поверхность светилась алым светом. Внезапно моё внимание привлекла голубая искра на краю одного из языков пламени артефакта. Подумала, что показалось, но она мелькнула ещё раз.

– Ближе.

Фабрис отшатнулся от меня.

– Прости, не хотел тыкать в лицо.

– Покажи артефакт ближе, пожалуйста.

Парень посмотрел с сомнением. А потом резко сдёрнул кулон с шеи и передал мне. Приглядевшись внимательнее, я пришла в ужас.

– Фабрис, артефакт серьёзно повреждён. Видишь искры?

Парень приблизил кулон к своим глазам. Сначала смотрел просто внимательно, а потом потрясённо.

– Скорее всего, из артефакта выпал камень. Вязь заклинаний обнажилась и соприкасается с твоим магическим резервом, пробивая в

нём брешь.

– Допустим. А почему я физически плохо себя чувствую?

– Могу предположить, что это связано с магией крови. Артефакт-то родовой, значит, связан с тобой на всех уровнях.

Фабрис застыл.

– Даниэлла... Дани... А ты можешь вставить недостающий камень в артефакт?

– Могу. Но лучше отдай его специалисту.

– Нет! – Фабрис отшатнулся, словно я предложила ему отраву. – Об этом никто не должен знать. Ты единственная, кроме родителей, кто в курсе моей проблемы. Или ты сможешь восстановить артефакт, или я оставлю всё как есть. – Во взгляде Рейгальди появилась надежда. – Пожалуйста, Даниэлла! Помоги мне!

Сейчас я видела перед собой боровшегося много лет человека. В его глазах была гремучая смесь надежды и боли. И я не смогла ему отказать. Действие зелья красноречия закончилось, и теперь говорить совершенно не хотелось. Поэтому я просто кивнула.

– Пообещай, что никому не расскажешь про артефакт и усиливающее зелье.

Едва я успела кивнуть в знак согласия, как Рейгальди намертво вцепился в мою руку. Он активировал порталный артефакт и перенёс нас в академию. Всю дорогу до лаборатории я тряслась как заячий хвост. Ужасно боялась, что не получится. Но Фабрис меня успокоил:

– Ты способная. Тебе единственной удалось разглядеть изъян в кулоне. Значит, и исправить сумеешь. – А потом добавил: – Почини артефакт и мою жизнь.

Почему-то его слова меня успокоили. Вдохнув поглубже, я положила кулон на лабораторный стол, и время остановилось. Присмотрелась к сколу, нашла и обточила подходящий камень. Провела закрепляющий ритуал. А потом, глядя в бездонные голубые глаза, надела цепь с артефактом на шею Фабрису.

Кулон вспыхнул и окрасился в бордовый цвет. Произошёл выброс магической энергии. В тот же миг заревела охранка у входа. Двери и ставни моментально заблокировались.

Фабрис кинулся к ближайшему окну, но открыть его не смог. Когда стало понятно, что мы попались, он повернулся ко мне. Взял

аккуратно за плечи, глядя в глаза, и, перекрикивая вой сирены, произнёс:

– Помни, что ты обещала никому не рассказывать про зелье. Я тебя в обиду не дам. Поняла?

Едва я успела кивнуть, как в лаборатории открылся портал и оттуда вышел декан факультета артефакторики. Выключил сигналку. Оглядел цепким взглядом жёлтых драконьих глаз нашу парочку. Фабрис постарался закрыть меня собой.

– Дейн Айракс Лин, извините, что отвлекли вас в столь поздний час. Даниэлла не виновата. Я попросил её срочно починить родовой артефакт. Прошу наказать только меня.

На декана эти слова впечатления не произвели. Его голос был холоднее льда. Смотрел он только на меня:

– На этот раз вы крепко влипли, Тарли. Вы вмешались в магию родового артефакта дворян Рейгальди, и это может стоить вам факультетской мантии. – Взгляд его жёлтых драконьих глаз стал невыносимым. От страха у меня похолодела спина. Декан заметил моё состояние и повернулся к Фабрису: – Дейн Рейгальди, прошу отдать артефакт и отправиться к целителям.

– Я не оставлю Даниэлле... – начал было Фабрис, но взгляд декана словно пригвоздил его язык к нёбу.

– Немедленно, Рейгальди! Амулет сдать и к целителям. Не вынуждайте меня применять силу. Вы и так уже нарушили всё что могли.

Под свирепым взглядом Лина Фабрис ободряюще сжал мою ладонь. Дождался ответного кивка, отдал амулет и скрылся за дверью. Декан связался с заинтересованными сторонами: ректором Натаниэлем Стормом, деканом боевого факультета Вилардом Крашем, отцом Фабриса Ричардом Рейгальди и моим папой. Каждый из них пообещал прибыть в академию через двадцать минут.

Закончив разговор, Лин внимательно изучил амулет. Запер его в шкафу и только после этого двинулся в приёмную. А я обречённо поплелась следом, как фамильяр на верёвочке.

В кабинете ректора было тесно. Обычно у него только одно кресло для посетителей. Великий и ужасный Сторм всегда предпочитал решать вопросы тет-а-тет. Есть даже такая примета: «Чем больше стульев в кабинете ректора, тем страшнее ситуация».

Сейчас стульев было шесть. Это настоящая катастрофа!

Кроме Сторма, в кабинете было ещё два дракона – деканы факультетов. Но огнём плевался только стоящий у стола человек, невероятно похожий на Фабриса. Высокий, голубоглазый, с проседью в тёмных густых волосах.

– Она выкрала и испортила родовой артефакт Рейгальди! Покушалась на здоровье лучшего ученика факультета. Это неслыханно! Требую наказать по всей строгости. Выгнать из академии.

Не дожидаясь комментариев, Ричард сел на свободное кресло ближе к столу ректора. Тот, не проронив ни слова, перевёл взгляд на моего отца. Папа тоже высказался:

– Уважаемые дейны. Я настаиваю на расследовании с привлечением органов юстиции. Я уверен, что Даниэлла не совершала этих преступлений. – Папа тепло посмотрел на меня. От его поддержки стало немного спокойнее.

– Если хотите её лишить не только образования, но и репутации – милости просим, – взвился Ричард. – Тогда люди будут точно знать, что она преступница!

Отец едва заметно брезгливо поморщился и отвернулся. Он никогда не вступал в базарную перебранку. Своё мнение высказал и ждал новых аргументов.

Ректор напоминал изваяние в чёрном безупречном кителе с золотым шитьём. От его фигуры исходили волны власти. Сцепленные в замок руки и тёмные длинные волосы, собранные в низкий хвост, мужественности не уменьшали. Наоборот, подчёркивали в облике хищную драконью сущность.

Так же молча ректор перевёл взгляд на декана факультета артефакторики, как бы передавая слово.

– Уважаемые дейны. Артефакт не утратил своих магических свойств. Его целостность грамотно восстановлена. Фабрис Рейгальди сам вручил Даниэлле кулон с просьбой внести изменения. Значит, из нарушений – работа в лаборатории в неурочное время. Это внутренний вопрос академии и отработка в качестве наказания.

– Как бы не так! – Отец Фабриса снова вскочил на ноги. – Глава дворянского рода Рейгальди – я. Владелец родового артефакта тоже я. А со мной никто внесение в него изменений не согласовывал. Если следовать букве закона, артефакт у меня украли и насильственно

испортили. Через него покушались на жизнь моего сына. И я требую, чтобы Даниэлли Тарли вышвырнули из академии.

Он с шумом уселся в кресло. Все замерли. По тому, как поджал губы отец, вспыхнул металлический шарик на конце белоснежной косы Лина, а зрачки ректора стали вертикальными, я поняла, что это правда. Теперь Ричард может настаивать на моём отчислении или подать в суд.

Руки начали холодеть. Громко тикали часы. И с каждой секундой я глубже погружалась в отчаянье. Меня отчислят! И это меньшее из зол! Если дойдёт дело до суда, я буду признана виновной. Что тогда делать?

Выхода я не видела. Судя по напряжённым позам глав факультетов, ректора и отца, они тоже не могли что-то противопоставить требованию Ричарда Рейгальди. Значит, отчислят. А оправдаться нечем, потому что пообещала Фабрису не выдавать его тайну. Вот зараза!

Я уже утратила всякую надежду на благополучный исход, когда дверь с шумом распахнулась. Улыбающийся Фабрис положил на стол ректору стопку листов. Проходя мимо, он словно случайно сжал моё плечо. И я шумно выдохнула, сбрасывая с себя оцепенение. Ректор кивнул, передавая слово Рейгальди-младшему.

– Уважаемые дейны, со мной всё в порядке. Декан целителей Каролин Адамс передаёт вам благодарность. За последние пять лет её впервые подняли с кровати, чтобы полюбоваться на абсолютно здорового человека.

Он хохотнул и подмигнул мне. Теперь я видела совершенно другого Фабриса. От кругов под глазами не осталось и следа, на щеках полыхал румянец, глаза блестели. Он излучал бодрость и оптимизм.

Рейгальди-старший грубо прервал сына:

– Я предъявил обвинение Даниэлле Тарли в краже у меня артефакта, незаконном внесении в него изменений и покушение на твою жизнь. Если её отчислят, инцидент с артефактом и сопутствующие обстоятельства останутся в тайне.

Только трое в кабинете ректора поняли, что под этими обстоятельствами Ричард подразумевал усилитель магии. Улыбка Фабриса погасла. Он встал за моё кресло и положил руки на плечи. От них шло умиротворяющее тепло. Глаза метали серебристые молнии.

– Раз обвинение Даниэлле предъявлено публично, то и я сообщу информацию всем присутствующим. Прежде чем отправиться к целителям, я обратился к главе кафедры формуловедения. Дерек Ливингстон отправился в лабораторию, изучил артефакт и пришёл к выводу, что предыдущая его версия меня убивала. И если ты отзовёшь свои обвинения и не будешь настаивать на отчислении Даниэллы, я обещаю не подавать в суд на тебя.

Теперь на Ричарда было страшно смотреть. Он покраснел. На шее вздулись вены. Рейгальди-старший старался ослабить ворот крахмаленной рубашки, но пальцы только скользили по поверхностям пуговиц. Сейчас он походил на жука, опрокинувшегося на спину.

– Этого не может быть, – просипел он.

– Может. Вот заключение Ливингстона. – Фабрис помахал сложенным вдвое листом. – Только не пойму, зачем ты хотел меня прикончить?

– Это вышло случайно! Накануне твоего посвящения я уронил артефакт. От него откололся крохотный кусочек, но с каким эффектом! Свечение кулона стало алым, очень похожим на цвет королевского родового артефакта. Мне показалось, что это будет выглядеть престижнее, обратит на тебя внимание. Я не знал, что кулон стал опасным. А потом ты заболел, и мы нашли только один способ исправить ситуацию.

Все замолчали. Тиканье часов мерно отсчитывало время ночи. И каждый следующий удар казался более громким, чем предыдущий.

Наконец Рейгальди-старший справился с пуговицами ворота. Руки его дрожали.

– Сын... Я прошу у тебя прощения. Не думал, что красивое свечение артефакта связано с твоим здоровьем...

– Мы обсудим подробности в семейном кругу. А пока есть человек, которому мы с тобой должны быть благодарны.

Фабрис жестко посмотрел на отца. У драконов, что ли, научился? Под его холодным взглядом Рейгальди-старший поднялся, расправил пиджак.

– Уважаемые дейны, прошу прощения за напрасное беспокойство. Я снимаю все обвинения против дейлин Тарли.

Все присутствующие, кроме Фабриса, молча кивнули. А тот продолжал сверлить отца взглядом. И Рейгальди-старший продолжил:

– Дейлин Даниэлла Тарли, я прошу прощения. Благодарю вас за исправление артефакта. Страшно подумать...

Его голос дрогнул. У меня перехватило дыхание, поэтому я снова только кивнула. Фабрис мягко сжал мои плечи.

– Отработка две недели. Все свободны, – рявкнул ректор и взглядом указал на дверь.

Мы ринулись к выходу. От накатившего облегчения я чуть в обморок не упала. Но Фабрис успел поддержать меня за локоть.

* * *

Безлунной ночью я бесшумно пробиралась по двору академии. Артефакт с заклятием конфетти был готов к активации. Вдруг что-то мелькнуло над головой, и мне в руки упал букет.

– Фаб, это красиво и обидно. Хотела тебя разыграть.

– А я – порадовать. Нельзя бесшумно подкрасться, если встречаешься с боевиком.

– А мы встречаемся?

– А ты не заметила? Значит, нужны более весомые аргументы.

На мою талию легли крепкие мужские руки. Губ коснулся первый нежный поцелуй. А с неба сыпалось разноцветное конфетти.

Лена Рогач
Пляска тени

*Душа писателя в его тексте!
Пока история любима – автор жив.*

А. Одувалова

Идти в темноте было сложно. Я дважды споткнулась и оцарапала руку. Это же надо такое придумать, сажать на могилах розы! Пока я шипела на розы, из-под ног взлетела молчаливая птица. А может, и не птица. Я услышала только шорох перьев, и он напугал меня больше крика. Карандаш, который удерживал волосы в пучке, выпал. Искать его в темноте смысла не имело. Теперь приходилось ещё и с волосами бороться. Давно пора подстричь этот рыжий беспредел, да руки всё не доходят.

Могилы актёров были в самой дальней части кладбища. Хорошо, что некромант оказался куда собранней меня и пришёл на место вовремя. Я увидела вдалеке отблеск свечи. Теперь кусты и могильные плиты перестали быть преградой, и я ломанулась на свет.

В очередной раз оцарапав руку, я вывалилась из цветущих роз прямо под ноги некроманту. Он стоял на коленях спиной ко мне и что-то выкладывал на могильной плите. Услышав шум, неспешно встал, отряхнул брюки и лишь потом оглянулся.

Наверное, я была прекрасна с этим гнездом волос на голове и коровьими глазами. Я знаю, со страха они у меня именно такими и становятся — беззащитными и выразительными, совершенно коровьими. В детстве я беззастенчиво этим пользовалась, и все шишки за украденные конфеты сыпались на брата.

— Маргарит. — Я протянула руку, но некромант даже бровью не повёл, только зыркнул глазищами.

Надо отдать должное, глаза у него красивые, тёмно-серые и глубокие. Вот только холодные, такие могут и без заклинаний заморозить.

— Я это... принесла вот... — проблеяла я неуверенно, теперь уже как овца, — верёвку висельника.

— Держите у себя пока и давайте начинать. — Он тихонько присвистнул, и из-за соседнего памятника вынырнул летучий волк.

— Симуран? — Что-то с волком было не так, он словно светился в темноте. — Призрак?!

– Послушайте, мы пришли сюда вызывать дух. Это занятие требует тишины. Давайте сделаем так, я отвечу на ваши вопросы, потом вы закроете рот и откроете его, когда будем прощаться. Хорошо?

Я молча кивнула.

– Это мой домашний симуран, и да, он призрак. Мы сейчас на кладбище и будем вызывать дух актрисы, умершей на сцене. У вас есть верёвка висельника, чему я очень рад. И зовут вас Маргарит, а симурана моего зовут Троп. Жать крыло ему не обязательно, он не оценит.

Последние слова прозвучали глумливо, я хотела возмутиться, но сдержалась:

– Давайте уже начнём, я тоже не в восторге от вашего общества и пейзажей вокруг.

Он пожал плечами и буркнул:

– Эдгар, меня так зовут.

Кстати, голос у него тоже приятный, мог бы и на сцене выступать. Эдгар поджёг какую-то траву, резко запахло влажной землёй и утренней свежестью. Двигался он плавно и уверенно. Слова заклинания звучали напевно в такт его движениям и стуку моего сердца. Эдгар уколол палец кинжалом, капля крови упала на надгробный камень, и тот жадно впитал её. Трава, что почти догорела, ярко вспыхнула. Симуран взвыл. Верёвка выскользнула из рук, обдав жаром ладони. То, что ещё недавно было верёвкой, завертелось у ног. Я хотела ухватить её, но отдёрнула руку. Передо мной в медленном танце поднималась агрита – самая опасная змея восточных предгорий. Сейчас она замрёт на хвосте и приготовится к смертельному прыжку.

Нельзя смотреть змее в глаза!

Но я всё-таки посмотрела.

Теперь чёрная бездна змеиных глаз была повсюду, я словно летела куда-то в мягкой тишине. Кто-то резко дёрнул меня за руку, и горячий шёпот обжёг ухо:

– А теперь бежишь за мной. Поняла, Погремушка?

Ну нет, одна я не справлюсь! Я намертво вцепилась в руку Эдгара. Он чертыхнулся, но потянул меня за собой. Удивительно, но к выходу из кладбища мы добрались без особых помех. Шипастые розы словно расступились и дали нам дорогу. Я отпустила руку Эдгара, только когда услышала скрип кладбищенских ворот за спиной.

– Погремушка?!

– Ну, а кто ещё? Орала так, что у меня чуть уши не отсохли. – Он протянул мне верёвку висельника: – Забирай! Работа не закончена, я плату не возьму.

– Выкинь её, мне агрита не нужна.

– Не глупи! – Эдгар легонько встряхнул меня за плечи. – Это была иллюзия. А вот кто её устроил, мне очень интересно. И я с этим разберусь.

Я заглянула Эдгару в глаза. Не хотелось бы мне оказаться на стороне его врагов.

Домой меня проводил Троп. Спасибо и на этом, могли просто бросить на перекрёстке с агритой в руках.

II

Первое, что я сделала, когда вернулась домой, – положила верёвку в ящик комода и закрыла его на ключ. Может, это и была иллюзия, но в плен змеиных глаз я попала по-настоящему. Руки до сих пор слегка дрожали. Успокоиться и лечь спать, как посоветовал на прощание Эдгар, вряд ли получится. Я решила заварить мамин чай. Хотя у нас и театральная семья, но мама считает себя прирождённой целительницей. Накануне летнего солнцестояния она уходит в горы и собирает целебные травы. Этому её научила бабушка. Я эти способности не унаследовала и дальше магии сценического мастерства не продвинулась. Травы, которые раскладывают на чердаке, пахнут для меня не спелым летом, а просто подсохшим сеном. Целительский дар я в себе не ощущаю, а вот в легенду о том, что в роду у нас были сирены, мне очень хочется верить. Мама и правда похожа на сирену – красивая и статная, с низким глубоким голосом. Не знаю, как насчёт красоты, но вот голос я от неё унаследовала.

Полуночный зверь кошара
Над печной висит трубой,
Помогают от кошмаров
Луноцвет и зверобой... —

пропела я громко, наливая кипяток поверх пригоршни травяного сбора. Пение всегда прогоняет страхи – я это точно знаю.

– И чего орать? – Кто-то выдохнул совсем близко, словно стоял за спиной.

Я резко повернулась и задела чашку рукой. Та крутанулась, мгновение раскачивалась на краю и полетела вниз. Пытаясь её подхватить, я ошпарила руку и взвыла.

– Вот же повезло мне, – снова прозвучал шёпот. Белёсий силуэт скользнул вдоль стола. – Нам с тобой жить, детка. Веди себя потише, я отвыкла от шума.

Неужели мы всё-таки вызвали призрака?!

– Вы, вы... актриса?

– Несомненно! Зовут меня Джейн.

– Джейн? Но мы вызывали Лоэретту, чтобы взять несколько уроков мастерства.

– Эту бездарность?! Чему она может научить?!

Пока я собирала с пола осколки своей любимой чашки, неутомимая Джейн носилась вокруг меня. В какой-то момент я почувствовала, что руки перестали дрожать. Я вытерла лужицу чая с пола и вдруг поняла, насколько устала.

– Значит, так, эээ... Джейн. Я сейчас лягу, а ты утомись. Иначе я начну петь. И петь громко.

Прозвучало как-то по-детски, но Джейн неожиданно успокоилась и куда-то исчезла. Я легла в постель и прикрыла глаза.

Итак, что я знаю о вызванных призраках? Немного, к сожалению. Они привязаны к тому, чей голос услышат первым при возвращении в наш мир. Получается, что мой истошный крик на кладбище связал меня с Джейн. Что ещё? Видеть и слышать её могу только я, как хозяйка и покровитель. Ну и, возможно, ещё кто-то из магов, у кого налажена связь с миром духов. Ничего не поделаешь, но придётся завтра навестить Эдгара. Я ещё поворочалась в постели и решила, что сначала схожу в библиотеку. Хотя бы узнаю, кем была эта самая Джейн.

– Да, схожу и узнаю о ней, – уверенно сказала я вслух.

В углу нежно замерцало, и Джейн тихонько вздохнула в ответ. Но я уже проваливалась в сон, чёрный и бездонный, как глаза агриты.

III

– Ну как же, дорогая моя! Конечно, я знаю Джейн. Вот, постойте! Сейчас покажу!

Старичок Цинос быстро семенил на коротких ножках, изредка подпрыгивая и зависая у полок. Крылья нежно стрекотали за спиной. Стрёкот усилился, и Цинос грузно поднялся к самому верху книжных стеллажей

– Вот она, подшивка «Королевского вестника». – Он почти упал передо мной, нагруженный газетами. – Смотрите, тут много о ней, о Неумехе Джейн.

– Идём отсюда, – зашипели мне в ухо, – сейчас польётся вранье, слушать не желаю.

– Я был восхитительно молод тогда!

Старичок Цинос мечтательно закатил глаза и даже языком цокнул. Потом встрепенулся и уже бодрым голосом добавил:

– Одно точно знаю, когда Неумеха Джейн попала на сцену, случилась настоящая трагедия, скажу я вам. – Он хихикнул в кулачок. – Вернее, трагикомедия. Поломанные декорации и забытый на сцене монолог – это самое малое, чем Джейн одарила театр.

– Крылатый идиот! – Мимо меня пронёсся сгусток воздуха, и старые газеты вихрем взметнулись вверх

– О, всемилостивый Дух! Какой сквозняк! – Цинос пытался поймать газеты. Я бросилась ему на помощь. Джейн мерзко хихикала рядом.

– А вот фамилию её я не помню, так давно это было. Но она точно из знатного рода сирен, иначе бы её не терпели в театре.

Я быстро помогла Циносу и, поблагодарив его за помощь, отправилась к Эдгару.

Восторженная Джейн летела рядом и громко радовалась:

– Ты видела это? Видела?! Я была так зла, что смогла рассыпать газеты! Я даже голову бы ему могла оторвать, наверное. Вжик-вжик, и нету! Или крылья эти никчёмные.

– Джейн, если ты сейчас не замолчишь, у меня лопнет голова, и ты останешься без хозяйки.

Я сказала это еле слышно, но Джейн сразу притихла.

– Сейчас придём к Эдгару и поймём, что с тобой делать.

– Ты хочешь вернуть меня обратно?! – Она заметалась передо мной.

Я остановилась, отошла в тень дуба и начала загибать пальцы:

– Разбитая чашка – раз, рассыпанные газеты – два. И в перспективе – вырванные крылья доброго старикана Циноса – это три.

– Доброго?! Поганка кладбищенская, вот кто он!

Я подняла руку, останавливая её.

Джейн надулась. Оставшуюся до общежития Эдгара дорогу она что-то ворчливо бормотала под нос. Но мне было всё равно. После верёвки, которая превратилась в агригу, и Джейн вместо прекрасной Лоэретты я не знала, чего ещё ожидать. Будущее меня пугало.

IV

То, что я увидела в комнате Эдгара, окончательно убило всякую надежду. Эдгар неподвижно лежал на диване, лицо у него было не просто бледным – его словно густо вымазали мелом и синюшным цветом подчеркнули провалы щёк. Троп бросился ко мне, уткнулся лобастой башкой в колени и по-собачьи заскулил. Я попыталась его погладить, забыв о том, что он призрак. И хоть рука прошла насквозь, ласка симурану понравилась.

– Это ты, Погремушка? – Серые глаза Эдгара казались огромными на исхудавшем лице. – Вижу, ты с призраком, мы всё-таки его вызвали.

Ага! Значит, Эдгар – из продвинутых и чувствует Джейн. Я быстро рассказала ему о событиях утра, и когда дошла до библиотеки, Джейн не удержалась и вскрикнула:

– Ну, нет! Он сам виноват, бескрылая стрекоза!

– Не перебивай хозяйку!

Это было сказано таким тоном, что Джейн моментально умолкла. По её восторженному взгляду я поняла, что она жалеет о том, что не услышала голос Эдгара первым. Даже стало обидно: я с ней вожусь, а тут только прикрикнули и – на тебе!

– А ты... что с тобой? – решила наконец-то спросить я.

– Возьми чёрную свечу. Она в нижнем ящике стола. Зажги её. Подойди поближе. Теперь свети на стену надо мной.

Эдгар поднял руку. Я видела, как тяжело ему это даётся.

– Ой! – вскрикнула из угла Джейн.

Тень на стене вела себя дико. Она корчилась, дёргалась и с каждым движением словно истончалась.

– Пляска тени. – Эдгар обессиленно откинулся на подушку. – Древний ритуал – заклятие на смерть. Вчера, пока мы были на кладбище, кто-то похитил амулет моего учителя. И сделал на него энвольт. Теперь я обречён.

– Но такая магия под запретом!

– Не глупи! Запреты писаны для неофитов. Тут главное – не попадаться. Вспомни, кто посоветовал обратиться ко мне?

Да тут и вспоминать нечего! Просто я обещала, что буду молчать. Эдгар внимательно следил за мной и, конечно же, всё понял.

– Давай, рассказывай. Ты же не хочешь моей смерти, Погремушка?

Смерти?! Нет, конечно! Эдгар мне нужен живым и желательно – здоровым.

В тот день я задержалась после репетиции. Большие роли мне так и не доверяли. Не из-за того, что я плохо играю или пою, а по одной простой причине: я боюсь выйти к зрительному залу. Откуда у меня этот страх – понять невозможно. Я выросла среди актёров и декораций, и когда сама разучиваю роль, то слова льются из меня легко и красиво. Но стоит только выйти к зрителям, как перехватывает горло, и я начинаю глотать воздух, как выброшенная на песок рыбина. Отсюда и мои крошечные роли в спектаклях. А кто же доверит мне большее?! После того как все расходятся, я снова и снова произношу монолог, надеясь, что это хоть как-то поможет. В этот раз я пела, голос звучал мощно и глубоко. Я пела про реку, что течёт и ширится, и маленькую лодку, которая несёт меня по этой реке. Когда последний звук эха затих в поднебесье купола, раздались мерные хлопки:

– Маргарит Локвуд? Я не ошиблась?

В проходе между креслами стояла Никси, декан кафедры магического пения. Великолепная, потрясающая сирена Никси – и аплодировала.

– У тебя шикарный голос, детка! Почему я до сих пор не видела тебя в главных ролях?

И тут я выложила всё, даже легенду про родство с сиренами не забыла.

– Тоже мне проблема! Нужно вызвать дух старушки Лоэреллы, она точно поможет.

– Вызвать дух? Ну, я... эээ, не совсем по этой части.

– Старый кошара! Так и я тоже в этом ни бум-бум, самой и не надо возиться. Обратись к некромантам. Это их забота. Слышала, что Эдгар Блэкторн – большой спец по вызову духов.

Она потрянула головой, локоны засеребрились в свете софитов.

– Только мой совет останется между нами, да? Договорились?

VI

Сейчас мне было стыдно за то, что подвела Никси и выложила всё Эдгару. Но он лежал такой несчастный, что выбора не оставалось.

– Не переживай. Дальше меня не пойдёт, я же могила. Ну, скоро в ней точно буду.

– Ты бы так не шутил. – Я взяла плед со стула и укутала им ноги Эдгара.

– Это не шутка. Теперь я точно знаю, кто хочет меня убить. Это Ансельм Кроу, у него сейчас роман с Никси. Вот она и помогла ему заманить меня на кладбище.

Да, я что-то слышала об этом. Но сирена была настолько хороша собой и популярна, что слухи о разных её романах гуляли по академии постоянно.

– И что же нам делать? – Мне не хотелось верить в виновность Никси, но весь вид Эдгара говорил об обратном.

– Да, чем мы можем помочь?

Неумеха Джейн подлетела к кровати и склонилась над Эдгаром. Теперь, когда опасность возвращения в мир мёртвых не висела над ней, Джейн приободрилась.

– Нужно найти амулет, но я не знаю, как это сделать. Дальше этого дивана мне не уйти.

– Тогда амулет найдём мы! – Я сделала несколько быстрых шагов по комнате. – А что?! Пойдём к этому Ансельму и перероем там всё.

Торп метнулся ко мне и издал победный вой, а Джейн подлетела и захлопала в ладоши. Наверное, мы смотрелись смешно: взлохмаченная рыжая девица и два растрёпанных призрака. Эдгар улыбнулся, и я ещё раз удивилась тому, как быстро меняется выражение его глаз. Интересно, есть ли такой оттенок у серого цвета – ласковый серый?

– Погремушка, ты слышишь меня?

Наверное, я слишком глубоко задумалась о глазах умирающего некроманта, последние слова Эдгара пролетели мимо меня.

– Я говорю, возьми табурет и попробуй достать с верхней полки вон ту толстую книгу. Да, эту – в кожаном синем переплёте. Я попробую вести защитную отчитку, пока вы будете амулет искать.

Он пролистнул книгу и нашёл нужную страницу. Потом поднял голову и устало потёр глаза.

– Всё-таки я не хотел бы так рисковать вами.

– У нас нет выбора. – Я взяла его за руку – она была ледяной и мелко дрожала. – Мы справимся. Есть ли какой-то признак, по которому мы можем узнать этот амулет?

– Троп его почувствует. – Эдгар пристально посмотрел в глаза симурану. – Калатис сигнатум морте, Троп.

Летучий волк тихонько взвыл и подлетел к двери.

– И вот ещё что, Погремушка. В верхнем ящике стола возьми мешочек. В нём сбор с травами забвения, при опасности сыпь вокруг, не жалея. Лишним не будет.

– О, мы точно справимся, – шепнула над моим ухом Джейн.

Не знаю, бывает ли такое у призраков, но могу поклясться, что глаза Джейн радостно заблестели.

VII

Раздалось чуть слышное подвывание Тропа. Наконец-то он нашёл амулет! Вот уже час я планомерно выдвигала ящики, вываливала вещи из шкафа и сбрасывала книги с полок. Симуран всё это обнюхивал. Джейн носилась по комнате и пыталась руководить:

– Вон там ещё посмотрите, на антресолях что-то лежит!

Я прикрикнула на неё:

– Угомонись, нашли уже!

Амулет внешне был самым обычным. Так, какой-то камешек на старом шнурке. Я подняла руку, чтобы внимательнее его рассмотреть. И попробовала прочесть руны, что тихо светились в полумраке комнаты. В этот момент Троп наострил уши и тихо рыкнул. Я не успела повернуться, как в комнате ярко вспыхнул свет, на миг ослепив меня. Проморгавшись и пытаясь справиться со слезами, я увидела в дверях два силуэта – мужской и женский.

– Нет, не надо! – Это был голос Никси, его ни с каким другим не спутаешь.

То, что произошло дальше, я видела словно сквозь толщу глубокой воды. Троп зарычал громче. Никси хотела остановить мужчину в дверях, но тот грубо оттолкнул её. Я пыталась нащупать в кармане мешочек с травами забвения. Да где же он, кошар его побери?!

– А-а-а-а! – заорала Неумеха Джейн и метнулась наперерез стустку огня, что летел прямо в меня.

Видимо, Ансельм использовал боевой арсенал, и через секунду я превращусь в пепел. В последний момент я выхватила мешочек, и травяная пыль зашипела в огненном вихре.

– Сдохни, злодейский злодей!

Я видела, как Джейн вспыхнула и исчезла. Столб огня поменял направление, и в его жаре пропал Троп. Руны на амулете заалели ярко, меня обдало жаром. Тысяча лун, неужели это конец?!

VIII

– Тихо-тихо! Не вздумай вставать!

Я лежала на диване Эдгара, голова слегка кружилась.

– Ты живой?..

– Я в порядке. Как только Ансельм спалил всё, включая амулет, – магия смерти отступила. Он никогда не был мудрым, наш Ансельм. Это тебя и спасло. И кровь сирен, что течёт в тебе.

– Я думала, это легенда.

– Нет, иначе ты бы сгорела. Я успел открыть портал и перенести тебя сюда.

– Но почему он хотел убить?

– Это давняя история. Род Кроу всегда был известен своей необузданностью и, уж прости, недалёким умом. Но даже в таком захудалом роду магов может родиться великий талант. Ирвин Кроу не захотел жить по законам своего клана и стал отшельником. Он совершил долгое путешествие морем и прибыл к нам, на западные острова. Недалеко от моего родного города находится древняя реликтовая роща, именно она и привлекла Кроу. Знаешь ли ты, Погремушка, что такое зов леса? Когда шелест листвы звучит для тебя как песня. И ты слышишь, как растёт трава под твоими ногами. Мне этот зов знаком с детства. И вместо того чтобы играть с соседскими мальчишками, я часто убегал в лес. Однажды я зашёл слишком далеко, уже начало темнеть. И лес из доброго и светлого стал мрачным и чужим. Ты когда-нибудь чувствовала страх, который переполняет тебя так, что кажется, скоро перестанешь дышать? Ты захлёбываешься этим ужасом. И вдруг он куда-то пропадает, словно по щелчку пальцев неведомого волшебника. И ты начинаешь видеть и слышать по-другому. Ты уже совсем не тот, что был ещё мгновение назад. В этот самый момент Ирвин и нашёл меня в лесу. Он сказал мне, что пришёл на крик. Но я об этом ничего не помню. Долгие годы я ходил к нему в лесную хижину и обучался магии. Это было чудесное время для нас обоих, Ирвин заменил мне отца. Потом он уехал, и почти год от него не было вестей. Лишь после я узнал, что Кроу добился от совета старейшин права передачи своего дара мне, простому человеку без

роду и племени. Ещё я получил от него небольшое наследство, оно помогает мне проходить обучение здесь. Ансельм с решением старейшин не согласен, его можно понять – он последний в роду восточных Кроу. Но так решил сам Ирвин, а мнение учителя для меня закон. Я похоронил его на высоком холме у реки, недалеко от того места, где в детстве впервые столкнулся в ночном лесу с магией.

Я представила маленького сероглазого мальчика посреди тёмного и мрачного леса. Слезы защипали глаза.

– Ну, нет, только не плачь! Давай мы сейчас отвар выпьем, это поможет тебе справиться с головокружением.

– Откуда ты знаешь, что голова... – Я неопределённо взмахнула рукой.

– Ты забыла, я – мудрый. – Эдгар хохотнул и осторожно приподнял меня за плечи. – Пей, Погремушка, это вернёт силы.

Я выпила тягучую жидкость, она пахла корой и сосновыми иглами.

– А как же Троп?

– Я верну его, не беспокойся.

– А бесстрашную Джейн?

– Но ты же хотела от неё избавиться? О нет! Пожалуйста, не надо больше слёз. Я верну её, раз тебе она так дорога. И вот ещё что, Погремушка, я не хочу тебя вмешивать в наши разборки. Это дело только моё и Ансельма. Нам и отвечать.

Я попыталась возмутиться, но сон накатил тёплой волной. Последнее, что я увидела, были глаза Эдгара. В них светилась забота и ещё что-то, похожее на нежность.

IX

Потом всё закрутилось с бешеной скоростью. Эдгар сдержал слово. На совете у ректора он ничего не рассказал обо мне. За применение магии в стенах общежития оба некроманта были наказаны, с одной лишь разницей – наказание Ансельма было более суровым. Его отправили на полгода на западные острова помогать охранять Линорский некрополь. Без права применения магии, любой, даже самой малой. Эдгару же на месяц запретили появляться на нашем кладбище и отстранили от занятий в академии.

Уж не знаю, как это удалось Эдгару, но через неделю я встретила в театре Джейн. Она радостно носилась за кулисами среди реквизита.

– Да, да! Он вернул нас – меня и Тропа. Но мне строго запретил приставать к тебе. Я слышала, что ты справилась со своими страхами? О, Маргарит, я так рада за тебя!

Да, это было правдой. Не знаю уж, что повлияло на меня, но я больше ничего не боялась. После одной из репетиций Никси притащила с собой Питера Фишбоу и заставила меня спеть песню про лодку. Питер отбил лёгкую чечётку в такт затихающим звукам моего голоса и низко пропел:

– А вот и нашлась наша главная героиня!

С тех пор он два раза в неделю отдельно занимался со мной. По факультету поползли слухи о нашем романе. А я стала замечать знаки внимания со стороны Питера. Но то, что ещё недавно до одури обрадовало бы меня, сейчас вызвало лишь лёгкое удовлетворение. Всегда приятно, когда такой человек к тебе неравнодушен.

Пару раз я порывалась навестить Эдгара, но в последний момент сама себя останавливала. Наверное, он уже и думать о тебе забыл, дурёха! Почему-то эта мысль не успокаивала, и даже букетики незабудок, что исправно дарил Питер, в какой-то момент перестали меня радовать.

В подготовке к спектаклю незаметно пролетел месяц.

В этот день мы задержались чуть дольше, по окончании репетиции я поблагодарила Питера и отказалась от прогулки. Мне хотелось побыть одной. Мысленно повторяя финальный монолог, я неспешно подошла к липовой аллее, что вела к моему общежитию. В тени старого дерева я увидела Эдгара. Он стоял, небрежно прислонившись к стволу липы, и вид имел скучающий.

– Я слышал, Питер Фишбоу лично занимается с тобой. И готовит на главную роль в новом спектакле.

– Да, меня уже утвердили, скоро премьера. Могу достать для тебя билет. Но мне казалось, что театр тебе не интересен. Что ты и думать обо мне забыл.

Глаза Эдгара потемнели. Он легонько встряхнул меня за плечи, как тогда на кладбище, и быстро отпустил.

– Не играй со мной, Погремушка!

Я сделала шаг вперёд. Теперь мы стояли настолько близко, что в штормовых глазах можно было утонуть.

– А что, такое возможно – заигрывать с тобой?

– Красавец Фишбоу лично даёт уроки, у кого угодно голова закружится.

– Питер прекрасный человек, в него влюблены почти все девочки нашего факультета. Но мне почему-то больше нравится бродить по кладбищам.

– Ну, так почему мы до сих пор здесь? Тропа давно пора выгуливать. – Эдгар улыбнулся и присвистнул.

Из-за его спины вынырнул крылатый волк и уткнулся лобастой башкой мне в колени.

Екатерина Лях

Четвертинка огня с половинкой льда

Я мчалась по подземным галереям, рискуя налететь в темноте на что-то... или на кого-то. Спустилась сюда, чтобы сократить путь, но в итоге кружила, как мышь в лабиринте. Сначала выскочила в лесу, потом на кладбище и теперь опаздывала на пересдачу.

Свободной рукой нащупала на шее кулон в виде дракона, обхватившего алую каплю. Хотя бы не забыла надеть родовой артефакт, без него мне зачёт не сдать.

Только бы снова не перепутать выходы! Вылетев из тёмной галереи, я зажмурилась.

– А вот и Касия Дэврес! Я уж решил, что вы оставили надежду поразить нас своими талантами. – Эльф Аргалар насмешливо выгнул бровь.

Он руководил физической подготовкой на боевом факультете и заодно курировал обладателей стихийной магии, к которым я имела несчастье принадлежать.

Рядом скучал статный блондин. А я-то надеялась, что никто не увидит моего позора.

Парень просто сиял на солнце: светлые волосы, бледная кожа, белоснежная рубашка. С чёрными косами, в тёмном форменном платье, я почувствовала себя замарашкой. Надо было надеть жёлтую мантию артефактора, но я берегла её на выход. Зато теперь казалась чернильным пятном.

Второй год учусь в академии, но раньше этого красавчика не видела. Наверное, новенький, хотя для первокурсника выглядит слишком взросло. От ледяной синевы его взгляда по коже побежали мурашки.

Недаром он здесь – тоже стихийник. Только конкурентов не хватало!

– Ну, давайте, удивите нас!

Аргалар откровенно насмеялся. После шести неудачных попыток вряд ли я могла его чем-то удивить.

Закусив губу и зажмурившись от напряжения, я ощутила жжение в ладонях и представила, как из них вылетают языки пламени. Пфф!

Огненный шар размером с карету вспыхнул и тут же погас, оставив клубы тёмного дыма. В воздухе стоял запах гари. Так пахнет фиаско.

– И как вы планируете это применять? – В голосе куратора даже послышалось сочувствие.

Кашляя и шмыгая, я отошла к ограде и посмотрелась в полированный щит – ну точно замарашка! Глаза покраснели и налились слезами. Разумеется, всё из-за дыма.

– Ваша очередь, Ансел Сваглар!

Блондин мимоходом сунул мне белый платок, скрестил руки, затем развёл их в стороны, и по рукавам побежали голубые искры. Резкий взмах, и с электрическим треском с его пальцев слетело несколько сверкающих молний. Не успела я ахнуть, как они врезались в щит и рассыпались ледяными осколками.

Куратор одобрительно хмыкнул.

Да, контроль у парня отменный. Вот кому достанется моя стипендия.

– Теперь попробуйте на манекене, – скомандовал Аргалар.

Последовал новый взмах руками и треск искр, только теперь сосульки не разбились, а воткнулись в набивное чучело, словно дюжина ножей.

– Вот это я и имею в виду, когда говорю о практическом применении, Дэврес!

Как мило, что куратор ещё помнил моё имя рядом с такой звездой.

– Значит, так, – продолжил Аргалар, – Дэврес не сдала, Сваглар под вопросом.

– Но в прошлом году вы же зачли! – Я попыталась сложить брови домиком, а губы бантиком, как учила соседка по комнате, но, увидев отражение в щите, поняла, что женские чары мне тоже не даны.

– Условно, как первокурснице! К тому же тогда ваш, кхм, дар усмирил Дирка Торенса. Какая-никакая, а польза от него была. Но едва ли вы сможете практиковать это на постоянной основе.

Да уж! Вряд ли мне позволят регулярно подпаливать волосы назойливым драконам. В тот раз просто повезло, что всё закончилось

зачётом, а не отчислением или допросом с пристрастием в тайной службе.

– Ансел, вы не думали о боевом факультете?

Аргалар выглядел заинтересованным, в отличие от блондина:

– Нет.

Нет, и всё? Тут даже у эльфа брови полезли на лоб. До чего самоуверенный парень!

– Я хочу исцелять, а не калечить.

– Достойный ответ. – В голосе Аргалара послышалось лёгкое злорадство. – В таком случае как вы собираетесь применять свой, кхм, дар для исцеления? Или у вас есть что-то ещё, более подходящее?

Блондин промолчал.

– Тогда советую подумать о боевом факультете. Послезавтра жду здесь в это же время.

Куратор посмотрел на меня:

– А пока он думает, у вас есть шанс. Хотя очередная пересдача вряд ли поможет. Может, уговорите Сваглара дать вам пару уроков. Или лучше поступим так... У вас, кхм, пламя, у него – лёд. Сообразите что-нибудь на двоих.

Блондин по-прежнему изображал ледяную статую, но мне терять было нечего:

– Вы издеваетесь? Что мы с ним можем сообразить? Лужу?!

– А что? Вода – это жизнь! У нас её, конечно, хватает. – Куратор махнул рукой в сторону моря. – Но где-нибудь в пустынях Дакхарты лужа может быть весьма полезна. И не надо себя недооценивать, Дэврес! Может, у вас получится огненная вода... или хотя бы растопите этот сугроб.

Эльф кивнул на блондина и направился к выходу. А мы остались стоять как две вороны – чёрная и белая.

Парень изучал меня льдистым взглядом:

– Жёлтые глаза, огненная магия... Ты из драконов?

– Только на четверть.

– Поэтому такой плохой контроль?

Я вздёрнула подбородок:

– Сам-то ты кто?

Он не удостоил меня ответом и продолжил:

– Ты слишком напрягаешься, когда нужно расслабиться. У тебя блокировка стоит?

Блондин прикоснулся к кулону на моей груди, и я пропустила вдох.

– Руки убери!

Отпрянув, я чуть не упала, но он удержал меня за талию. По телу словно побежали ледяные молнии. Демоны побери Аргалара с его затеями!

Я вывернулась, собираясь бежать без оглядки, но поняла, что снова несусь к подземной галерее. Развернувшись, метнулась в сторону ворот и врезалась в блондина, который успел накинуть белую мантию целителя и стал окончательно похож на айсберг.

Этот Ансел, наверное, решил, что я идиотка! Хотя кого волнует мнение ледяного истукана?

После беспорядочных метаний я всё же оказалась в подземной галерее и остановилась, позволив глазам привыкнуть к темноте.

Вдруг чьи-то горячие ладони закрыли мне лицо, хотя я и так ничего не видела. Шею обожгло дыханием:

– Соскучилась, детка?

Дирк Торенс считал свои манеры весьма галантными, хотя в основном они заключались в том, чтобы тискать по углам зазевавшихся первокурсниц. Кому-то это нравилось, кому-то – нет, но жаловаться бесполезно, потому что отец Дирка был главой тайной службы.

Ко второму курсу интерес Дирка обычно остывал, ведь появлялись новые пугливые первокурсницы. Но не только Аргалар помнил про спалённые волосы. Дирк всё ещё надеялся получить компенсацию.

Его руки переместились на мою талию, и, оказавшись зажатой между холодной стеной и горячим телом дракона, я ощутила, как по коже разливается жар. Во мне заиграла одна четвёртая часть драконьей крови. Всего лишь одна, но Дирк слышал только её, и ему было плевать, что все остальные части против.

– Детка, расслабься! Ты же хочешь этого...

Драконий жар превратился в спасительную ярость, но я не стала зря тратить силы, пытаюсь вырваться. Просто засадила коленом в пах. Дирк захрипел, обмяк и сполз куда-то вниз.

В кои-то веки пригодился совет Летис. Интересно, её на факультете изящных искусств этому научили? Надеюсь, Дирк не станет жаловаться, что боевика-третьекурсника завалила ботаничка из артефакторов. А если и станет, то ничего не докажет: было темно, и на моём месте мог оказаться кто угодно. Да хоть тот же Ансел или даже физрук Аргалар.

Когда я, взмыленная и растрёпанная, ввалилась в комнату, Летис вытаращила на меня глаза. В бигудях и пижаме она оставалась изящной и очаровательной, как всякая фея.

– Касси, что с тобой? У вас на факультете ввели полосу препятствий?

– Вроде того! Я пробежала туда и обратно, по пути опрокинув парочку препятствий.

– Сдала?

– Нет! – Я рухнула на кровать. – Придётся ехать домой. Без стипендии я не смогу продолжать учиться.

Фея всплеснула руками:

– А как же осенний бал?

Хотя Летис интересовали только наряды и танцы, мы с ней неплохо ладили, но иногда она была невыносима.

– Какой бал, Летти! Я всё равно не собиралась туда идти.

– Я одолжу тебе сиреневое платье, оно идеально на тебе сидит!

– По-моему, чересчур облегающее.

– Ты не понимаешь! Платье и должно облегать фигуру, а не скрывать.

– Дирк с тобой согласился бы.

– Этот дракон опять к тебе приставал? Он такой brutальный! Я бы не устояла.

– Ты же знаешь, я ненавижу драконов!

– Касси, но ты же и сама немного того... Если бы не драконья кровь, тебя не приняли бы в академию.

– Если бы не драконья кровь, моя семья не мечтала бы от меня избавиться!

– Не говори так, Касси, родные любят тебя!

– Без меня все уже забыли бы о той давней истории. Ни у кого из моих сестёр не проявилась дурная наследственность. После смерти отца только я напоминаю о семейном позоре.

Не люблю распространяться на эту тему, но Летти в курсе дела, да и кто не в курсе? Даже «Тимарский сплетник» сообщал о моём поступлении в академию, разумеется, только для того, чтобы припомнить скандальный побег моей бабушки с драконом. Напрасно бабуля до последних дней уверяла, будто это было похищение. Что значит её слово против слова дракона?

– Как думаешь, в «Тимарском сплетнике» сообщат, что наследница бастарда с позором покинула академию?

– Касси, ты драматизируешь! Даже если не получишь стипендию, твоя семья найдёт выход и пришлёт тебе денег.

– У меня четыре сестры! Мама едва содержит их на пристойном уровне. Я и так обходилась слишком дорого: постоянно устраивала пожары, и пришлось ставить дорожную блокировку на огненный дар, пока я всё не спалила, а для обучения в академии понадобился ещё и артефакт, чтобы снимать блок на время занятий. Даже самый слабый ключ стоил нашего годового дохода...

Я приложила руку к груди, где был кулон, и нащупала... пустоту.

– Его нет! Ключа нет...

Вскочив, я разворошила постель, заглянула под кровать и под стол, перебрала все книги и перетряхнула одежду. Летис на удивление молча порхала вокруг, помогая искать. Мы перевернули всю комнату и ничего не нашли.

– Точно! – Я хлопнула себя по лбу. – Это новенький! Ансел, или как его там...

– Ты уже слышала про новенького?

– И даже видела.

– И как он? Девчонки говорят, что красавчик!

– Если им нравятся снеговики, то да. Это он украл мой ключ!

Летис всплеснула руками:

– Не может быть! Почему ты так думаешь?

– Он спрашивал про блокировку и трогал мой кулон. Наверняка сдёрнул, пока я хлопала глазами...

– Но зачем ему это?

– Мы вроде как соперники... А куратор навязал нам парное испытание. Парень смекнул, что со мной он провалится, вот и решил избавиться.

Но пошатнуть веру Летис в красавчиков было не просто:

– Я уверена, это недоразумение. Вам нужно поговорить!

– Ладно, завтра пройду по академии, может, где-то обронила.

Большая часть моего маршрута проходила по подземным галереям, поэтому мне понадобился бы большой фонарь. Или мощное поисковое заклинание.

Декан нашего факультета Айракс Лин – единственный дракон, который не выводил меня из себя. Так что с утра я отправилась в ректорат на седьмом этаже. Студентов туда не пускали, поэтому я собиралась целый день караулить декана на лестнице. Но мне повезло, и я прождала всего час.

– Профессор Лин, можно вас спросить?

– Конечно, Дэврес! Вас интересует взаимодействие материалов?

– Вроде того. Вы не знаете, как найти пропавший артефакт?

– Что за артефакт?

– Родовой ключ для разблокировки магии.

– Ах да, видел у вас такой. Устаревшая модель, без привязки. Боюсь, быстрых способов нет.

Я повесила голову. Теперь всё зависит от блондина – если у него не проснётся совесть, то я пропала.

– Подождите, профессор! А может, как-то снять блокировку? Хотя бы временно.

– Смотря какую. Ваша поставлена по линии рода... До совершеннолетия или до зрелости?

– До зрелости. Я думала, это одно и то же.

– Теоретически. Но на практике сроки могут сильно различаться. И сколько вам осталось?

– Два года.

– А когда нужен дар?

– Завтра...

Профессор расхохотался:

– Извините, Дэврес! Есть пара способов, но они вам не подойдут.

– Профессор, я на всё готова!

– Это вряд ли. – Он утёр выступившие от смеха слёзы. – Можете срочно выйти замуж, тем самым перейдя под покровительство другого рода. Тогда родовая защита перестанет действовать. Успеете?

Я хлопала глазами, пытаюсь понять, шутит он или говорит всерьёз. А декан продолжал:

– Или можете достичь зрелости по факту консумации.

– По факту чего?

Декан развёл руками:

– Ну, как вам сказать? Девушка – цветок, женщина – зрелый плод.

Вы можете созреть в любой момент.

Я не верила своим ушам. Он что, предлагает мне опозорить семью? Отличный план! Осталось только выбрать, каким способом.

– Ещё вопросы? – учтиво поинтересовался декан.

– Нет, спасибо... – выдавила я.

С видимым облегчением Айракс Лин удалился.

Пока я переваривала информацию, из дверей ректората показался не кто иной, как Ансел Сваглар. Он выглядел понурым, но, увидев меня, даже попытался улыбнуться. Вот гад! Я преградила ему путь:

– Немедленно верни мой артефакт!

Парень посмотрел на меня с недоумением, и на его лицо снова вернулась маска ледяного безразличия.

– Какой артефакт?

– Тот, который ты спёр у меня на полигоне!

– Спёр? – В его голосе послышалось презрение.

От такой наглости меня понесло:

– Я почти готова на всякие непристойности, а ты тут невинность изображаешь!

На бледном лице Ансела показался лёгкий румянец, но я не успела насладиться его смущением. Двери ректората с треском распахнулись, и оттуда вылетел ещё один статный блондин в сопровождении самого ректора Натаниэля Сторма.

Другой блондин был похож на Ансела, только вдвое старше и вдвое холоднее. За ним тянулась снежная позёмка, выражая ледяную ярость. Но дракона яростью не удивишь – ректор сохранял спокойствие.

– Я понимаю ваше возмущение, дейн Сваглар! Парень сбежал из дома и поступил в академию без вашего согласия. Но с сегодняшнего дня он совершеннолетний, так что волен решать сам.

– В таком случае я лишаю его финансовой поддержки и запрещаю использовать родовые привилегии нашего клана. Он поступил на общих основаниях, вот пусть и учится как человек!

– Да, конечно, будучи наполовину человеком, ваш сын может рассчитывать на стипендию стихийника. Так что все формальности соблюдены.

Ответ блондину явно не понравился, но крыть было нечем. Он поклонился ректору и рыкнул Анселу:

– Пойдём! Надо поговорить.

Ансел бросил на меня странный взгляд и последовал за отцом. На его фоне парень уже не выглядел такой ледышкой.

Из-за дверей донеслись слова ректора, который делился с кем-то впечатлениями:

– Не знал, что в Норланде живут феи. Хотя если есть северный лес, значит, должны быть и северные феи... Я думал, он превратит меня в сосульку своей ледяной учтивостью. Не удивительно, что парень сбежал... Пробрался на корабль сирен и был таков! А по виду и не скажешь...

Значит, Ансел полукровка, но, в отличие от меня, ему это лишь на пользу. Я ведь тоже мечтала сбежать на корабле сирен, только вряд ли ещё одна беглянка улучшила бы репутацию моей семьи.

Спускаясь по лестнице, я предавалась грустным мыслям. Жаль, что папаша фей не забрал Ансела из академии. Ну конечно, он же совершеннолетний, не то что я! А теперь эта сосулька не успокоится, пока не отнимет у меня всё. Он украл мой артефакт, мою стипендию, да ещё и мою мечту!

– Ой, смотрите, кто идёт, сама королева зубрил! – Дирк отвесил шутовской поклон.

– И король дуболомов тут как тут! – процедила я сквозь зубы, стараясь проскользнуть мимо.

– Я тут случайно услышал, у тебя проблема? – Дирк затащил меня в угол, закрывая широкой спиной от посторонних глаз.

Интересно, что именно он слышал? Не удивлюсь, если всё. Парень, чей отец возглавляет тайную службу, без труда мог достать артефакт для прослушки.

Попытка повторить удар коленом провалилась, Дирк был начеку.

– Не кипятись, детка! Ты же хочешь выпустить свой огонёк на волю? А я мог бы в этом помочь. Обещаю, тебе понравится! Ещё будешь бегать за мной и умолять о добавке.

– Размечтался!

У меня почти получилось вырваться. В этот момент за спиной Дирка показался Ансел, который поднимался по лестнице. Увидев меня в объятьях дракона, он изменился в лице, молча развернулся и пошёл вниз.

Дирк обернулся в направлении моего взгляда:

– Твоя подружка? Миленькая, но не в моём вкусе! Мне нравятся погорячее. – Он ухмыльнулся. Вот болван!

– Если мне понадобится помощь в решении моей проблемы, то я непременно обращусь... к кому-то посимпатичнее!

Лицо Дирка вытянулось. Я выскользнула из драконьей хватки и пустилась наутёк. Уши горели, и я чувствовала себя виноватой, хотя ничего плохого не сделала.

Может, Ансел хотел вернуть мой кулон и обсудить завтрашнее испытание. И что он теперь обо мне подумает? Хотя почему меня должно волновать мнение какого-то выскочки!

С такими мыслями я вернулась в комнату. И судя по взгляду Летис, выглядела такой же пылающей и помятой, как вчера.

– Ну что, не нашла?

Я помотала головой, не имея сил вдаваться в детали, а Летти затараторила:

– Я кое-что разузнала про новенького! Оказывается, он из наших! Его отец – глава клана снежных фей, а мать была придворной дамой при королеве Дронне. Они повстречались во время королевской охоты – так романтично, правда?

– Очень. – Я закатила глаза. – И чем всё кончилось?

– Она умерла.

– Не удивительно! Его папаша кого угодно заморозит.

– Касси, как ты можешь такое говорить! После родов мать Ансела вовремя не получила магической помощи, поэтому он и решил стать целителем.

– Летти, избавь меня от подробностей! Я больше не хочу слышать об Анселе! У меня вот такая куча проблем! – Я развела руки, словно пытаюсь обхватить катившийся на меня снежный ком.

– Когда у тебя что-то не получается, ты начинаешь стараться ещё больше. А может, надо, наоборот, расслабиться? Ты не боишься лопнуть от напряжения?

В этом вся Летти! Любые проблемы кажутся ей ерундой. Она уверена, что стоит только расслабиться, как всё устроится само собой.

– И ты туда же! Почему все предлагают мне расслабиться? Я буквально трещу по швам, и если расслаблюсь, то просто развалюсь на куски.

– Этот Ансел будет целителем... Вот пусть и соберёт тебя обратно.

– Пусть лучше вернёт мой артефакт!

Нет уж! Я не собиралась сидеть и ждать, когда всё наладится.

– Пойду прогуляюсь. – Я накинула на плечи жёлтый плащ.

На этот раз решила не испытывать судьбу в подземных ходах. Вышла через главные ворота и почти сразу увидела Ансела, который стоял у пристани и выглядел застывшим изваянием. Трава вокруг покрылась инеем, и казалось, он замерзает от одиночества.

Подходя ближе, я заметила, что парень вертит в руках какую-то вещь, словно раздумывая, не бросить ли её в воду. И чем дольше я присматривалась, тем больше убеждалась, что это мой кулон. Вот же лживая ледышка!

Я забыла все свои добрые намерения – даже Дирк не бесил меня так сильно! Мои руки буквально чесались, и по мере приближения к артефакту я ощущала бешеную силу.

Не помня себя от ярости, я вскинула руки – из моих ладоней с рёвом вылетели снопы пламени. Сроду у меня таких не было!

Ансел обернулся на звук и поднял руки в защитном жесте. Огненные струи встретились с ледяными, образуя яркую вспышку.

– Ты что делаешь, сумасшедшая?

– Верни мой кулон или пожалеешь!

Я вновь вскинула руки, не оставляя сопернику выбора. Он сделал то же самое, и наши энергии снова схлестнулись. Две стихии словно слились в одну, и невозможно было разобрать, где кончается струя огня и начинается ледяная молния. Между нами сияла ослепительная сфера из голубого пламени, от которого не исходило ни малейшего жара.

Ослеплённая и оглушённая, я держалась из последних сил, но не собиралась сдаваться.

– Стоп! Думаю, мы видели достаточно... – донёсся голос эльфа Аргалара.

Отлично! Теперь нас отчислят за применение магии вне полигона. Стоявший напротив Ансел выглядел не менее потрясённым, чем я.

Вокруг собралась приличная толпа с такими же ошарашенными лицами. Тут же был профессор формуловедения Дерек Ливингстон. Как обычно, его волосы торчали во все стороны, но сейчас такая причёска выглядела вполне уместно.

– Потрясающе! – Профессор потирал руки и подпрыгивал на месте. – Впервые вижу такую мощную вспышку плазмы. Это холодное пламя – редчайшее магическое явление!

– Думаете, это принесёт пользу? – уточнил Аргалар.

– Колоссальную! Предстоит большое исследование... Думаю, мы получим королевский грант.

– Кхм! Доверяю вашему мнению, профессор! Дэврес и Сваглар – обоим зачёт. И разберитесь со своими ссорами! Похоже, вам придётся много работать вместе.

Толпа разбрелась, а до меня начало доходить, что я натворила:

– Прости! Я совсем потеряла контроль.

Ансел усмехнулся:

– Напротив, сегодня твой контроль был на высоте.

– Я не о том. Ведь я могла убить тебя!

– В какой-то миг мне тоже так показалось. Что на тебя нашло?

– Я увидела у тебя в руках свой артефакт.

– Свой?!

Он показал кулон в виде красной капли в лапах какого-то животного. Только это был не дракон. Вот идиотка! Чуть не убила парня, а это даже не мой артефакт! Ключ был явно сильнее и дороже моего. В мой был вставлен алый огневик, а здесь настоящий рубин. И зверёк...

– Это ящерица?

– Я всегда считал, что это горноста́й. Но кто бы это ни был, похоже, он тебя признал. Ты ведь так и не нашла свой ключ?

Ансел протянул мне кулон:

– Возьми! Мне он больше не нужен. С сегодняшнего дня я считаюсь достаточно зрелым.

Все мои проблемы решились в одночасье. Возможно, Летис была права, нужно просто расслабиться и получать удовольствие...

От облегчения я бросилась Анселу на шею и запечатлела на губах благодарный поцелуй, который при его активной поддержке затянулся несколько дольше, чем я предполагала. Ансел только казался застывшим и холодным, но в глубине души был совсем не прочь растаять.

В общежитие я летела, не чуя ног. Мой жёлтый плащ развевался за спиной словно крылья феи. Вдруг кто-то грубо схватил меня за локоть:

– Совсем забыла про меня, детка?

Как я могла забыть о Дирке Торенсе? Моя последняя нерешённая проблема.

– У меня есть ключик к тебе! – Дракон покачал перед моим носом моим же артефактом.

– Откуда он у тебя?

– Ты сама мне его подарила в тёмной галерее, помнишь?

– Насколько помню, я подарила тебе хорошего пинка...

Я напряглась, готовясь повторить свой подарок.

Вдруг вспыхнула молния и сосулька разбилась о стену рядом с головой Дирка.

– Отпусти девушку!

Парни смотрели друг на друга. Стало ощутимо холоднее, изо рта Дирка вырвалось облачко пара.

– Я бы тебе наваял снежков. Но за драку всем прилетит, а ты новенький, так что не нарывайся, леденец!

С этими словами Дирк с достоинством ретировался, даже не взглянув в мою сторону.

– Тогда на лестнице я решил, что это твой парень, – признался Ансел.

– Этот придурок? Да я скорее на осеннем балу буду танцевать с болотным троллем!

– А со мной?

– С тобой хоть сейчас!

Андрей Епифанцев

Ночь, которая всё изменила

Сердце бешено колотится. За его стуком не слышно, как гремят каблуки по брусчатке.

«Только бы успеть. Он не терпит опозданий».

Поворот. Восточная башня. Одинокая мужская фигура. Кажется, вовремя.

«Так. Стоп. Надо успокоиться и отдышаться».

Поправляю одежду, делаю глубокий вдох и иду дальше.

Фигура поворачивается. Свет заходящего солнца отражается в огромных очках-магоскопах и падает на густую рыжую шевелюру.

Рыжую, человеческую шевелюру. Совсем не похожую на эльфийские локоны.

«Не он. Это тоже студент».

Внутреннее напряжение уходит, и меня догоняет запоздалая жажда.

– Пить, – хриплю я.

Парень молча отстёгивает флягу и подаёт мне.

Что-то сладкое, слегка пенное и бодрящее. Пахнет мятой.

– Спасибо! Магистр Форкен не подходил?

Собеседник неразборчиво мычит и отрицательно мотает головой.

Кажется, я видела его раньше. Завсегдатай библиотеки, старшекурсник, умник-заучка.

– Эй, голубочки, тут скоро серьёзный факультативчик начнётся. Ну-ка разбежались быстренько.

Наглый голос из-за спины. Оборачиваюсь. Стервочка в пышном зелёном платье, увешанная дорогими побрякушками, сверкает презрительной улыбкой. Вылитое дерево плодородия, только человек и рыжая.

«И откуда здесь столько рыжих?»

– А ты кто такая? И что раскомандовалась? – возмущаюсь я.

– Хочу к Форкену в личные ученицы, – заявила стерва. – Понимаешь? И конкуренты мне не нужны. Хотя какие из вас конкуренты. Всё. Поздно разговаривать. Магистр идёт.

Лицо стервы тут же меняется, теперь она усиленно изображает хорошую девочку. Налетел ветерок, расправляя её и так идеальное платье. Маленький вихрь пытается взлохматить мои волосы, но я легко его развеиваю.

«Воздушница, правда, слабая», – понимаю я.

Со стороны главного корпуса приближается магистр Форкен.

Точно такой, как я себе и представляла высшего эльфа. Высокий. Идеальный. Личный целитель Его Величества. Смотреть больно. Наверное, таким же был и мой неизвестный отец. Ненавижу! И всё-таки как хорош. Сердце сжимается от нерешительности и едва уловимого предчувствия.

– Трое. Янд, ожидаемо. Года Мэнк, в своём репертуаре. Девочка, не старайся, на меня невозможно произвести впечатление внешним видом. А это у нас кто?

Последний вопрос прозвучал в мою сторону.

– Ламиэль, дейн. Первый курс, – быстро отвечаю я, говорят, он любит чёткость.

– Уровень силы? – спрашивает Форкен.

– Слабая, но с хорошим контролем.

– Вторая стихия есть?

– Да, магистр. Слабая вода, – вру я.

Никто не должен знать, что у меня водная магия сильнее. Иначе переведут с целительского и я не смогу помочь маме.

– Так, хотя бы вторая стихия подходит, – произносит магистр задумчиво и продолжает допрос: – Зачем пришла сюда?

Стою, бледнею, но беру себя в руки и решаюсь сказать главное, буквально вытолкнув слова:

– У меня больная мать...

– Стоп. – Форкен прищуривается. Его взгляд становится презрительным, словно я не маг, а побирושка, просящая милостыню. – Сюда – это не в академию. Конкретно сейчас, ко мне?

– Я хотела спросить вас...

«Великая Тейре, как стыдно».

Ругаю себя, но не могу перестать мямлить. Тем более действительно прошу.

– И снова – стоп. Я не намерен сейчас консультировать. Запишись на общих основаниях.

– Но дейн. Она умрёт, ожидая очереди.

– Девочка. Если ты решила стать целителем, должна понимать, что всех не спасти. Всегда будет выбор. Всегда будет тот, кому ты не поможешь. И только жёсткие правила позволят остаться в здравом уме. Учись усердно, и, возможно, ты её спасёшь.

Дико хочется крикнуть: «Она не все!», но сдерживаюсь. Что мой крик? Я даже знаю, какие слова и каким тоном услышу. И какие взгляды получу. От крика только хуже. Хватит позориться. Не перед магистром и не перед этой стервой, пытающейся его заполучить. Святая наивность. Он, конечно, хорош, безумно хорош. Даже не будь он «тем самым Форкеном». Но ей ничего не светит. Как и мне. И всё-таки какая же он бездушная сволочь.

– Хорошо, – что-то решает для себя магистр. – Сегодня можешь остаться, посмотрю тебя в деле. Следуйте за мной, – приказывает Форкен, отворачивается и идёт на выход.

Его голос звучит презрительно. Как же бесит.

«Может, ну его, это ученичество? Смотреть на него, слушать, терпеть такого холодного и красивого, мечтать... Нет, это шанс для мамы. Небольшой, призрачный, но их не так и много. Решено, остаюсь».

На лицо сама собой выползла злая улыбка.

«Мы ещё посмотрим, кто там кому не конкурент. И интересно, что надо делать ночью в лесу и как это связано с выбором ученика?»

* * *

Лес встречает запахом грибов, прелой листвы и очень старой магии.

Где-то там, за стеной деревьев, уже село солнце, но тут, под кронами, достаточно светло. Мягко светится мох, разноцветными фонариками мерцают магические травы и весело жужжат светляки.

Я замыкающая. Впереди неторопливо идёт Форкен и плывёт, пристроившись рядом с ним, Года. Она всю пользуется воздушной магией, и её роскошный наряд ничуть не страдает от росы и веток.

«Вот ведь позёрша», – зло думаю я.

Года пытается прикоснуться к рукаву магистра, но тот резко и даже грубо её отталкивает:

– Не смей прикасаться. Я не терплю физического контакта. Уж ты бы могла это уяснить.

От его взгляда гордячка буквально шарахается на пару метров.

«Ну, ничего себе! А у нашей знаменитости свои комплексы».

Отвернуться. Я этого не видела. Что там интересного вокруг? Рыжий парнишка склонился над очередным кустом.

– Не трогай! – вырывается у меня.

– Янд, отойди в сторону, – быстро приказывает магистр.

Он подходит ближе и с каким-то злым удовлетворением оглядывает нас.

– Неужели ты не узнал луноцвет? – продолжает Форкен, обращаясь к Янду.

– Дейн, он какой-то не такой, – бормочет парень, не поднимая взгляда.

– Потому что он созрел. Как вы знаете, луноцвет созревает раз в пять лет. И сегодня как раз та самая ночь, – поясняет магистр. – Вот и основная цель нашего похода. Посмотрим, чего вы стоите.

«Ну, ничего себе!»

Луноцвет я видела, и узнать его было немудрено. С интересом приглядываюсь.

Неприметный обычно, сейчас он светится. Серебристые листья подрагивают от магии. Мелкие ярко-алые плоды манят к себе, заставляя забыть о покрытых ядовитыми шипами ветках. Дурманящий аромат лишь усиливает эффект.

Говорят, чтобы прорасти, семени надо попасть в чьё-то тело. В чьё-то мёртвое тело. В одурманивании луноцвету нет равных. Ощущаю это на себе даже на расстоянии.

Понятно, почему умник Янд так сглупил.

Концентрируюсь на магическом зрении. Цвет ауры такой же серебристый, как и листья, цвет ментального воздействия. Вглядываюсь пристальнее. Аура распадается на мощные потоки, завихряясь на плодах и притягивая к ним внимание.

Взмах посоха наставника. С наверху к луноцвету летит тысяча зелёных нитей, они окутывают куст и вплетаются в орбиты

серебристого сияния, образуя с ним единое целое. Природный гипноз исчезает.

Смотрю заворожённо. На задворках сознания проскальзывает мысль:

«Если от нас потребуется повторить, то он останется без ученика».

Но я не обращаю на неё внимание. Мне уже не важен результат испытания. Зрелище окупает все сегодняшние треволнения. Магия и творящий её волшебник. Кажется, магистр и сам стал для меня луноцветом, захватив внимание. Хожу за ним по пятам. Слушаю его, почти не вникая в смысл. Киваю и бормочу что-то, отвечая на вопросы. Бездумно собираю травы. Впервые за этот год просто наслаждаюсь жизнью. И как ни стыдно в этом признаваться, люблюсь Форкеном исподтишка, и совсем не как магом.

«Вот они, мамины вкусы», – горько вздыхаю про себя.

Из блаженного состояния меня вырывает отчаянный крик:

– Меня укусил этот проклятый цветок.

Кричит Янд. Глаза его закатываются, и он падает на землю.

* * *

Лес чернеет на глазах. Один за другим гаснут светляки. Чернильное пятно некромантии расползается вокруг. Чем мельче живое, тем меньше в нём жизненной силы и тем быстрее оно превращается в охочего до чужой энергии монстра. Некрогенез. Появление чудовищ из живого. Нам такое показывали на «Основах некромантии», но сейчас всё происходит гораздо быстрее и в невообразимых масштабах.

Чернота как пожар пожирает живое, и ничто не может ей противостоять. Тут нужен очень сильный некромант, чтобы остановить бедствие. И его среди нас нет.

Мы бежим. В глубине леса, в окружении изменённой природы не выжить. Чёрная трава цепляется за одежду. Болтливые поганки что-то пищат, превращаясь в монстров. Ветви пытаются схватить, но деревья большие, они ещё живы. И ветки-руки медлят.

Мелкие жуки вгрызаются в кожу, лезут в глаза и нос. С каждым шагом становится труднее бежать.

Как назло, здесь хватает воды. Обильная осенняя роса покрывает всё вокруг. Одно усилие – траву скуёт лёд, и несносные твари попадают с замёрзшими крыльями.

«Терпи. Нельзя показывать силу. Без меня справятся».

– Года, прикрывай не только себя. Ламиэль, присмотри за Яндом, – командует магистр.

Паренёк нас задерживает. Он то и дело теряет сознание по малейшему поводу, и приходится накладывать на него исцеляющее заклинание.

«Он паникует от вида крови».

Чуть подмораживаю стёкла его магоскопов, чтобы ухудшить обзор, хватаю за руку и тяну за собой.

Поднимается ветер. Это Года пытается помешать мошке.

Несёмся сломя голову. Но чернота расплзается быстрее. Вот уже наставнику приходится ломать обнаглевшие деревца, освобождая дорогу. А потом нас накрывает вал чёрных пикси.

* * *

Мне всегда нравились эти забавные создания. Но сейчас от их милоты не осталось и следа. Перекошенные в оскале лица, так похожие на человеческие. Длинные, кривые клыки. Горящие красным огнём глаза. Слабый ветер их не остановит, а заклинания магистра лишь слегка отвлекут. Монстры охотно пьют жизнь даже из них, становясь сильнее. Магия целительства бесполезна против изменённых.

Года метнула вихрь, но слишком слабый. Я чуть было не раскрылась.

«Рано. Всё обойдётся», – останавливаю себя.

В последний момент ослабляю заклинание. Вместо ледяных пуль по монстрам барабанит град, сбивая и отрывая крылья. Но пикси слишком много. Фигура магистра размазывается, настолько быстро он движется. Посох в его руках вращается с бешеной скоростью. Живым вихрем Форкен врзается в толпу врагов, расчищая путь.

«Он сжигает себя магией. Надолго его не хватит», – понимаю я, но помогать уже поздно, магистр в гуще монстров.

– Янд. Лечи его! – кричу на ходу.

Парень, не раздумывая, отправляет заклинание в наставника.

Бежим мимо замершей в ужасе Годы. Хватаю её и тяну за собой:

– Очнись, дура, лучше помоги.

Девушка вздрагивает. Выдёргивает руку и бежит сама, вырываясь вперёд. Нас подхватывает ветер, тащить Янда становится легче.

Надеясь, что никто не заметит, отправляю назад морозный туман. Только удара в спину нам не хватает.

Рывок – пикси остаются позади. Чистая полоса. Лес заканчивается. Запах соли и водорослей. В просвете луна и пасмурное море. Магистр замирает на краю, ждёт нас.

Мимо него проносится Годя, прыгает и исчезает из вида. Там обрыв. Ветер, подталкивавший в спину, пропадает. Янд спотыкается и тянет меня вниз. С трудом удерживаюсь, подхватываю парня и толкаю вперёд. Два шага, и он тоже падает за край вслед за Годой. Замедляюсь и не успеваю. Мимо мелькает тень, сильная рука магистра отправляет меня себе за спину. Падаю на землю. Переворачиваюсь, смотрю назад.

– Нет!

Крик рвёт связи.

В воздухе, раскинув руки, висит Форкен, насаженный на ветвь костяного дуба. Пальцы наставника мёртвой хваткой стискивают посох.

– Беги, – кашляет магистр и теряет сознание.

Ярость накрывает с головой.

«Почему все должны умирать? Мама. Форкен. За что?!»

Вскакиваю. Руки сами собой взлетают вверх. Из меня рвётся магия. Водная стихия вскипает и скачком переходит на новый уровень. Становлюсь сильнее, но времени радоваться нет. Заклинание заморозки – и толстая корка инея сковывает дуб. Тело магистра безвольной куклой соскальзывает. Подхватываю и каким-то нечеловеческим усилием прыгаю к обрыву, умудряясь в последний момент создать ледяную дорожку. Ещё никогда магия не давалась мне так легко.

Не падаю, скольжу вниз. Пробегаю несколько шагов по инерции. На прибрежной полосе под обрывом старшекурсники. Полная луна

освещает бледные, испуганные лица и разодранную одежду.

Аккуратно опускаю Форкена на камни. Рядом стукнул выпавший посох. Слезы капают, мешая смотреть. Смахиваю их, размазывая по лицу.

Хрустят зубы от бессилия, ярости и жалости.

«Соберись».

Быстро накладываю диагностическое заклинание. Опустошаю свой невеликий запас целительской магии, вливая его в магистра. Слегка мутнеет разум. Очередной раз жалею, что моя сила в другом.

«Возьми себя в руки. Борись. Спаси его».

Непонятно откуда появляется толика энергии, и я снова отдаю её всю. Удерживаю ускользящую жизнь. Но вылечить не могу. Он умрёт, я всего лишь отодвигаю неизбежное. Моего целительского дара не хватает. Нужен кто-то сильнее и опытнее. Или хотя бы тот, у кого есть силы.

Смотрю на старшекурсников и злобно рычу:

– Спасите его. Хоть сдохните, но спасите.

Мне совсем не до сантиментов.

– Мы и так сейчас умрём, – истерично орёт Год. – Обернись.

На кромке обрыва ворочаются костяные дубы, вырывая корни. Вниз уже скатывается чёрная волна более быстрых монстров.

– Это мои проблемы, – устало выдыхаю в ответ. – Лечите.

Поднимаю посох и шагаю навстречу угрозе.

* * *

Магия рекой льётся сквозь меня. Привычная водная магия. Мои силы только что выросли, и море за спиной помогает. Пропускаю волю через посох. Тянусь к волнам, прося и приказывая. И море слушается. Грохот прибоя стихает, всем своим естеством ощущаю вздымающуюся стену воды. Добрую, вечную, несокрушимую.

Взмах. И тысячи брызг ледяными пулями ударяют в монстров.

Взмах, и новые снаряды летят дальше в лес. Под моей яростью дробятся камни. Всё пространство до обрыва покрывает чёрное месиво окончательно мёртвых тварей.

Усталые руки снова поднимают посох, ледяные копья бьют в изменённых гигантов и бессильно рассыпаются по их костяной броне. Дубы скрипят и ползут ко мне, тянутся ветвями. Сразу пара опрокидывается с обрыва и едва не достаёт кронами.

Усилие – и туман бесконечным потоком льётся в сторону леса, оседает льдом, сковывает. Исполины не сдаются. Трещит и лопается морозная корка. Падает глыбами. Но новый взмах, и лёд становится толще. Треск стихает. Лес застыл причудливыми изваяниями.

Смотрю назад. Туда, где оставила магистра. Года склонилась над его грудью. Магаскопы перекочевали на её голову. А их хозяин застыл в неестественной позе рядом. В магическом зрении видно, как сложное лечебное плетение опутывает всех троих. Форкен ещё жив.

«Великая Тейре, помоги, пусть всё будет не зря», – молюсь я.

Мозг работает в лихорадочном темпе. Враг не повержен, он всего лишь обездвижен под толщей льда и рано или поздно вырвется. А сил остаётся не так и много. Слишком расточительно я их трачу.

«Как мне остановить деревья?»

Моё самое мощное атакующее заклинание не причинило особого вреда. Укреплять лёд на такой большой площади слишком расточительно.

«Думай, думай!»

* * *

Сначала пробуждается сознание. И зависает в великом Ничто.

«Где это я? Что со мной? Кто я?»

Впрочем, ответ на последний вопрос пришёл сразу: я – целитель, я – Форкен.

Пробую дотянуться до силы, чтобы узнать ответ на второй вопрос. Сила откликается слабо, как будто издали. Неожиданно возвращается зрение. Вижу себя. Лежу на камнях. Кажется, это пляж. Надо мной склонилась рыжая девушка в зелёном. Рядом полулежит парень, тоже рыжий. Он держит нас обоих за руки и смотрит в сторону.

«Янд и Года», – всплывают имена.

Эта парочка меня лечит. Используют довольно сложное плетение четвёртого ранга. Некоторое время рассматриваю его, профессионально отмечая детали. Концентрацию разрушает новая порция вопросов:

«Почему меня лечат студенты, да ещё и в таком месте? И почему я вижу самого себя сверху?»

Вздрагиваю. Не телом, а тем, что у меня вместо него.

«Я умер? Нет. Судя по карте целебного плетения, жив, но в коме».

Мысли ускользают. Не могу сосредоточиться. Инстинктивно оглядываюсь и замираю.

Мы в центре переливающегося шара. У его границы стоит девушка-полуэльф. Красивая и грозная. У неё мой посох. Светлые волосы раскинулись сверкающей короной, по рукам бегут морозные узоры. Бегут и вырываются мощным потоком магии, впитываясь в стенки шара. Забыв обо всём, люблюсь застывшим моментом, игрой магии и света. Восхищаюсь девушкой, создающей чудо. И с удивлением понимаю, что она мне очень нравится.

«Фурия. Прекрасная ледяная фурия».

Темнеет. Огромная тень закрывает свет и обрушивается на шар. Дрожит земля. Сознание уплывает.

* * *

Стою у кабинета ректора и отчаянно волнуюсь. Рядом держатся за руки Года и Янд. И волнуются вместе. Ну, хоть у них всё хорошо. Молчим. Ждём. Не надо долго гадать, чтобы понять, зачем нас такой компанией сюда вызвали.

Прошло уже две недели с той злополучной ночи. А я каждые пять минут извлекаю из памяти детали и извожу себя глупыми рассуждениями о том, что можно было сделать по-другому. И отчаянно волнуюсь за Форкена, молясь, чтобы он выжил.

И спросить не у кого. Нам строго-настрого запретили распространяться о произошедшем.

Наконец тяжёлая дверь открывается, и Айрос Свей приглашает нас зайти.

Сердце ухает в пятки и подпрыгивает обратно. В кресле напротив двери сидит Форкен. Он смотрит прямо мне в глаза. Бледный, осунувшийся, но, главное, живой. Отчаянно вспоминаю, как выгляжу. Хочется запустить волну исцеления. Но нельзя – дурной тон.

– Здравствуйте, дейны.

Рокочущий голос Натаниэля Строма обрывает мои мысли.

Кроме магистра и секретаря, в кабинете сам ректор, два декана и какой-то мрачный тип в чёрной форме королевской тайной службы. И все беззастенчиво пялятся на меня. Инстинктивно прячу руки за спину. Дурацкая привычка.

– Не волнуйтесь. Вы тут не на допросе, – продолжает ректор, улыбнувшись.

Если он хотел меня успокоить, то ему не удалось. Ещё больше напрягаюсь.

– Обстоятельства произошедшего инцидента прояснились, и я считаю, что вы имеете право их знать.

Сторм бросает взгляд на недовольного кэтээсника.

– Итак, причина произошедшего – запрещённый ритуал. Виновники погибли. Чего они хотели добиться – закрытая информация. В результате ошибки произошёл выброс некротической энергии из мира мёртвых. Последствия вы видели. Более того, нам очень повезло, что в этот момент там оказались именно вы. Иначе, боюсь, у нас сейчас не было бы магического леса. Представления к награждению я уже подписал.

Пауза. Ректор сцепил пальцы и уставился на меня. Как удав на кролика.

– Ваша заморозка, дейна, накрыла всю зону выброса, и в конце концов нам удалось спасти большую часть флоры и фауны. И я понимаю, что вы для академии совершили. Единственное, что можно вам попенять, почему вы не сделали этого сразу? И почему скрыли от нас уровень своей силы?

Что ж, я ждала, что так будет. Выпрямляюсь и встречаю его взгляд.

– Я хочу быть целителем!

Злюсь на себя за дрогнувший голос и за трясущиеся поджилки. Но ничего не могу поделать.

– На самом деле неважно, чего вы, дейна, хотите. С таким даром у вас нет выбора. Ледяные маги – редкость. И королевству нужны ледяные маги. Так что вы переводитесь на боевой факультет, и это не обсуждается.

Страх. Отчаянье. Ярость. Эмоции накрывают с головой. Чувствую, как поднимаются, потрескивая, волосы. Что-то пищит Года. Магия рвётся наружу. Не держу её. Не могу и не хочу. И неожиданно всё заканчивается. Горячий ветер бьёт в лицо, гася любые попытки сопротивления. Чужая сила давит, пригибая к полу.

– Натаниэль, остановись! – кричит Форкен.

Он вскакивает с кресла и закрывает меня от ректора.

– Это не я начал, – донёсся ответный рык Сторма.

Ректор тоже стоит на ногах, грозно нависая над магистром.

– А чего ты ждал, отбирая у девочки надежду? – зло спрашивает Форкен.

– Чем раньше она избавится от иллюзий, тем лучше. У меня целая академия магов. И у каждого из них свои проблемы. И каждый считает себя центром вселенной. У меня нет ни желания, ни возможности беречь чьи-то чувства, – выдыхает ректор и устало опускается в кресло.

– Ламиэль, – обращается ко мне Форкен, – завтра мы едем к твоей матери. Я еду с тобой.

Я не верю. Не смею верить. Слезы туманят взгляд. Ноги несут вперёд, руки обхватывают шею. Упираюсь лбом ему в грудь и реву. Замираю, осознав, что наделала. Но его рука уже гладит мои плечи, и тёплые губы шепчут:

– Хорошо. Теперь всё будет хорошо. Моя маленькая фурия.

Эпилог

Я не сплю всю ночь. В голове мечутся мысли. Больше всего беспокоит не то, что Форкен откажется ехать, а то, что он снова станет холоден со мной.

К счастью, мои страхи не оправдались. Утром магистр встречал меня у портала. Он тепло обнял и повёл через арку к парковке и шикарному паромобилю.

Никогда не ездила на паромобиле. А тут всё сразу: мужчина моей мечты, завистливые взгляды, скорость, осенние краски и солнечный денёк. Но бессонная ночь даёт о себе знать, и меня укачивает. Просыпаюсь уже под вечер, когда мы останавливаемся возле постоянного двора.

– Два одноместных номера, пожалуйста, – говорит Форкен толстяку орту.

«Ну уж нет! Этот день не может так закончиться».

– Один двухместный номер, – твёрдо поправляю я, крепко стиснув локоть своего мужчины.

Толстячок улыбается и, не дожидаясь кивка магистра, подтверждает:

– Один двухместный номер люкс для господ магов. Ужин за счёт заведения.

Форкен молчит, пока мы не остаёмся наедине.

– Ты не обязана так проявлять свою благодарность. Я лягу в гостиной, – заявляет он извиняющимся тоном.

– Дурачок.

Разворачиваю его к себе, смотрю в глаза.

– Это не благодарность. Я так хочу. И не смей мне отказать, – заявляю я, поражаясь своей смелости.

Но меня несёт дальше, и я впиваюсь в его дрожащие от сдерживаемого желания губы.

В эту ночь я снова не сплю. Но совсем по другим причинам.

К маме мы добрались лишь на третий день под вечер. Потому что каждое утро начиналось для нас слишком поздно. Маму я не предупредила и нашла её в спальне, где она мирно спала, закутавшись в плед.

– Подожди, не буди, – останавливает меня Форкен.

Он осторожно прикасается к маме посохом и застывает.

Инстинктивно переключаюсь на магическое зрение, но ничего не могу рассмотреть. Мой суженый работает слишком тонко, искусно используя небольшое количество энергии. Диагностика продолжается долго, на лбу Форкена выступают капельки пота, и я начинаю беспокоиться.

– Всё, – наконец выдыхает он.

– Что с ней? – спрашиваю я.

– С ней всё в порядке. Теперь в порядке. Сложный случай, крайне редкий. У неё два источника-антагониста. Вода и огонь. Огонь пробудился позже, скорее всего после родов. Он не развит и не контролируем, и я его приглушил. Нужно будет повторить через год.

Форкен тяжело опускается на стул.

– А ты как? Не перенапрягся? Может, воды?

– Ничего не нужно. Не волнуйся, сейчас всё пройдёт. Можешь будить.

Подхожу к маме и нежно трясую её за плечо. Она просыпается и недоверчиво хлопает глазами, увидев меня.

– Привет, мам! – шепчу я.

Обнимаю её крепко и отстраняюсь.

– Знакомься. Это мой мужчина. Его зовут Форкен, и он тебя вылечил.

Анна Сил

Зелье симпатии

С трудом сдерживая дрожь в руках, мне удалось перелить готовую жидкость в колбу. Чёрная густая субстанция медленно смешивалась с серебристым отваром. Главное – не спешить, дать время магии настояться.

Рядом, наклонившись так близко, что я чувствовала его дыхание на щеке, стоял Ричард. Волнение достигло предела. Мы не замечали присутствия других студентов, полностью сосредоточившись на смешивании зелья.

Из оцепенения меня вывел звон разбитого стекла. Я обернулась посмотреть, что могло случиться, и увидела обращённое ко мне перекошенное от гнева лицо Веслава. Если бы взгляд мог обладать магической силой, то прожёл бы во мне дырку. Это Веслав уронил колбу.

Похоже, он злился на меня. Наверняка решил, что я выбрала в пару Ричарда специально. Отчасти Веслав был прав. Они с Ричардом постоянно спорили и соперничали, возможно, именно это определило мой выбор. Впрочем, вариантов было не много. Я намеревалась победить в соревновании, поэтому выбрала лучшего.

Оставалась самая малость: добавить пять кристаллов Сушани. Несколько томительных секунд – и жидкость в колбе забулькала, пошёл пар, цвет превратился в благородно-синий.

– Мы победили, мы первые! – вскрикнула я и подпрыгнула от восторга.

– Адель, Ричард, поздравляю вас с заслуженной победой!

К нам подошла глава кафедры зельеварения Энн Пластрум. Проверила приготовленный отвар и осталась довольна.

Давно я не была такой счастливой, сегодня, наверное, в первый раз с момента нашего расставания с Веславом. «Это моя победа, и её никто не испортит!»

Ричард взял меня за руку и посмотрел с восхищением.

– Ты замечательная! У тебя ловко получается, просто талант в зельеварении.

Я засмузилась, почувствовала, как щеки заливают краской. Ричард по-своему понял мою реакцию, обнял за плечи, провёл рукой по щеке, отбрасывая длинные светлые пряди. Мне хотелось отстраниться, восстановить дистанцию, но рядом возник Веслав, и я замерла. Он возвышался надо мной на целую голову, а золотисто-карие глаза сверкали молниями.

Мне удалось натянуть на лицо улыбку. Пусть знает, уважение к себе я не потеряла. Веслав был готов взорваться от злости. Он сжал кулаки и процедил Ричарду сквозь зубы:

– Думаешь вскружить голову очередной молоденькой дурочке? Не заблуждайся. Адель не такая наивная. Она знает, чего хочет. Её привлекают деньги и слава. – Он резко развернулся ко мне: – Не так ли, Адель?

Я отшатнулась, наткнулась на стол с пробирками, потеряла равновесие. В попытке удержаться ухватилась за подставку с готовым зельем. Колба взлетела вверх и опрокинулась прямо на Веслава. Я с ужасом наблюдала, как синяя жидкость заливает его куртку, фирменный джемпер и тёмными струйками стекает к брюкам.

Зелье сработало моментально. Дорогая одежда превратилась в лохмотья. Все знали, такое безнаказанно не проходит, и в лаборатории повисла тишина. Сквозь остатки ткани было видно, как вздымается мускулистая грудь Веслава. Мне хотелось прикоснуться к нему, попросить прощения, но я не решалась даже шелохнуться.

– Вот что бывает, когда конфликты берут верх над профессионализмом. Всё личное мы оставляем за дверями алхимической лаборатории, – прозвучало сердито.

Пока я находилась в оцепенении, к нам подошла преподавательница. Стоило порадоваться первым достижениям, и снова начались неприятности, а виной всему Веслав.

– Вы оба наказаны. И не думайте возражать. В качестве отработки сделайте зелье симпатии, рецепт и ингредиенты найдёте сами. Если работа не будет готова до полнолуния, зачёт вы не получите. Всё, на сегодня все свободны. А вам лучше поторопиться, времени осталось не много.

Из лаборатории я выходила последней, стараясь не замечать насмешливые взгляды однокурсников. У двери меня остановил Ричард:

– Адель, мне жаль, что так вышло. Давай я помогу тебе с заданием. У меня лучшая в академии подборка книг по зельеварению. Мы могли бы поискать рецепт вместе.

Он посмотрел мне за спину, усмехнулся и неожиданно приник губами к моим губам. Я вывернулась и увидела Веслава. Он подошел сзади и наблюдал за происходящим. Сердце сжалось от дурного предчувствия.

– Извините, что помешал, – сказал Веслав ледяным тоном. – Хотел договориться о совместной работе, но, вижу, Адель, ты уже нашла помощника. Значит, каждый сам по себе. Так даже лучше!

Слёзы предательски подступили к глазам. С трудом сдерживая рыдания, я убежала подальше от этих двоих. Закрылась в своей комнате и плакала, пока эмоции не утихли.

Спустя час ко мне вернулись хорошее настроение и желание действовать. Пусть я осталась одна, трудности меня никогда не пугали. Начать поиски рецепта стоило с библиотеки академии, туда я и отправилась.

Потратив целый час и пересмотрев все доступные книги по прикладному зельеварению, я так и не смогла найти рецепт. Судя по каталогу, нужная книга должна была стоять среди остальных, но её там не было. Я сидела среди увесистых томов и не знала, что предпринять.

– Ты тоже рецепт симпатии ищешь? – обратилась ко мне студентка, сидящая за соседним столом.

– Тоже? Кто-то ещё искал?

– Да, симпатичный парень. Буквально перед тобой ушёл. Я ему помогла разобраться с поиском рецепта зелья.

– И где теперь эта книга?

– Не знаю. Может, он забрал, хотя это запрещено.

Из библиотеки я вышла в задумчивости. Чтобы достать рецепт, придётся пойти либо к Веславу, либо к Ричарду. Ни одного из них видеть мне не хотелось, но выхода не было. Взвесив все «за» и «против», я решила попросить помощи у Ричарда.

Вместе с другими богатыми аристократами Ричард жил в частном общежитии. Найти его не составило труда, дежурный назвал мне нужный номер комнаты, и я поднялась на второй этаж. Мой визит

обрадовал Ричарда. Он был готов помочь, но взамен просил о свидании.

– Прости, я повёл себя как дурак, но ты мне очень нравишься. Дай мне шанс всё исправить и показать себя с лучшей стороны.

– Не хочу давать тебе надежду, я не ищу отношений.

– Пусть так. Будет дружеская встреча, просто вместе подумаем, как приготовить зелье.

Он казался таким искренним и бескорыстным, что я уступила. Мы договорились встретиться на следующий день в живописном кафе «Морская нимфа» на городской набережной.

* * *

Одежду для встречи с Ричардом я выбирала очень тщательно. Мне хотелось выглядеть привлекательно, но не вызывающе. Вчера идея с дружеским свиданием казалась вполне разумной. Сегодня я уже не была уверена, что сделала правильный выбор.

Ближе к пяти часам вечера, оставив позади паромную переправу, соединяющую академию с городом, я неспешно направилась к «Морской нимфе». Студенты любили это кафе. Оно стояло близко к острову, но строгие правила академии здесь не действовали. Безумные вечеринки, тайные свидания, дружеские попойки – стены «Морской нимфы» хранили множество секретов.

У входа меня встретила девушка, поинтересовалась, ждёт ли меня кто-то, и, услышав имя Ричарда, проводила наверх. На втором этаже хозяева устроили отдельные кабинеты для желающих провести время в уединении. Именно такую комнату и снял для нас Ричард.

Мне это не понравилось, я готова была повернуть к выходу, но девушка уже распахнула дверь. Ричард встал мне навстречу, раскрыв руки для объятий, но я проигнорировала этот жест, ограничившись вежливым приветствием.

Накрытый на двоих стол украшали свечи и свежие цветы. Ричард заказал больше блюд, чем мы могли бы съесть за целый вечер. Вожделенная книга лежала тут же на столе, но Ричард не торопился её отдать. Он рассказывал последние сплетни академии, предлагал

попробовать салаты и жаркое, но напряжение между нами только нарастало.

– Можно мне посмотреть рецепт? – наконец не выдержала я.

– Адель, ты не желаешь это признавать, но мы созданы друг для друга. Я хочу, чтобы ты была моей девушкой.

– Я тебе уже говорила, что не готова к новым отношениям. Меня интересует только учёба.

– Ну что ты ломаешься?! Ты ведь была с Веславом, а я могу предложить тебе куда больше. Другая на твоём месте прыгала бы от счастья.

Он придвинулся ко мне, грубо обнял и попробовал поцеловать. Я вскрикнула, ударила кулаком в грудь, на что он только злобно рассмеялся. Дверь резко распахнулась, и на пороге появился Веслав.

Дальше всё произошло очень быстро. Разъярённые парни бросились друг на друга и превратились в сносящий всё на своём пути живой клубок. На грохот падающих стульев и разбивающейся посуды прибежали два охранника. Они с трудом растащили дерущихся.

Пока парни разбирались с администрацией и оплачивали ущерб, я тихо сидела в сторонке, стараясь не сгореть со стыда и боясь последствий. Веслав нашёл меня у выхода, просто посмотрел, и я сама поплелась за ним. В полном молчании мы вышли из кафе, дошли по набережной до маяка и сели на свободную скамейку.

Из рассечённой губы Веслава сочилась кровь. У меня всегда с собой мини-аптечка, как у настоящего целителя. Капнув на салфетку заживляющего отвара, я аккуратно, стараясь не причинить боль, обработала рану.

– Как твои успехи при дворе? Почему вдруг передумала и поехала учиться? – спросил Веслав, отвлекая от работы.

– Шутишь?! Я никогда не бывала при дворе. После того как ты уехал, отец целый год копил деньги на обучение. Его мечта – передать дочери семейное дело, он верит, что у меня талант к целительству. Я стараюсь не обмануть его ожиданий.

Веслав ничего не ответил, но в его золотисто-карих глазах появились тепло и нежность. Мы сидели, прижавшись плечом к плечу, и слушали шум моря. Оказалось, Ричард раструбил на весь курс о нашем свидании, хвалился, что я готова сдать. Веслав слишком

хорошо понимал, как тот обращается с девушками, поэтому, узнав о нашем свидании, бросился мне на помощь.

Как же я скучала по Веславу все эти месяцы!

* * *

Только перечитав инструкцию к зелью симпатии в третий раз и всё взвесив, я решила сказать Веславу правду.

– Я не знаю, что делать. Без ягод луноцвета ничего не выйдет. Нам нечем их заменить.

– Значит, пойдём в лес на поиски, – спокойно ответил Веслав.

– Ты не понимаешь, он даёт ягоды раз в пять лет. А у нас всего три дня.

– Мы справимся, не волнуйся.

Спокойная уверенность Веслава всегда помогала мне собраться и действовать. Вместе мы прочесали все пригорки и полянки сначала рядом со стенами академии, потом всё дальше и дальше углубляясь в лес, пока не приблизились к самой кромке.

Третий день клонился к закату, а мы так и не нашли ни одной пригодной для работы ягоды.

Я стояла на краю обрыва, глядя на серые дождевые облака, а внизу, разбиваясь о скалы, бушевало море. Веслав обнял меня за плечи.

– Почему ты уехал, ничего не объяснив и не попрощавшись? – выпалила я давно мучивший меня вопрос.

– Родители заплатили приличные отступные твоей семье за отмену свадьбы.

– Это неправда, я бы не рассталась с тобой ни за какие деньги.

– Я тоже сначала так подумал, но потом... Смотри, там на склоне не наш цветок? И ягоды такие красные. То, что нужно.

Скромный кустик луноцвета зацепился корнями за небольшой выступ и зеленел в нескольких метрах от нас.

– Я его достану, – сказал Веслав и начал спускаться.

– Пожалуйста, осторожнее. У цветка ядовитые шипы.

Цепляясь за траву и корни деревьев, Веслав ловко приблизился к растению, оторвал ветку с созревшими ягодами и направился назад.

Подниматься оказалось намного сложнее, левой рукой парень сжимал добычу, длинные шипы которой угрожали воткнуться в кожу при любом неосторожном движении. Я с волнением следила за приближением Веслава, готовясь забрать ягоды, как только получится дотянуться.

Оставалось совсем немного, когда нога Веслава неожиданно поскользнулась. Он пошатнулся, и я, не задумываясь о последствиях, схватила его руку, стараясь удержать от падения. Острый шип луноцветы впился в моё запястье, боль пронзила тело, но я не отпустила. Веслав переставил ногу и быстро вылез наверх, удерживая в руке помятую веточку.

Я лежала на краю, не в силах подняться. Мне хотелось улыбнуться, сказать, как я рада, что всё получилось, но мышцы не слушались, перед глазами поплыл туман, меня наполнили странная лёгкость и ощущение полёта.

Словно со стороны я наблюдала, как Веслав подошёл к моему телу, звал по имени, щупал пульс, бил по щекам, но всё бесполезно. Он достал из сумки книгу с рецептами, долго перелистывал и, кажется, нашёл, что искал. Вынул мою аптечку и что-то смешивал в пробирке. «Уж не собирается ли он готовить противоядие?!»

Я видела, как сильно он волновался, отмерял ингредиенты по несколько раз, сверялся с книгой. Я хотела бы ему помочь, но могла только находиться рядом и наблюдать. «Но что это он делает? Отрывает драгоценные ягоды от ветки и безжалостно выдавливает в пробирку. А как же наш зачёт?! Да пусть преподаватель подавится своим зачётом! Так ей и скажу, если выживу», – но Веслав меня не слышал. Последнее, что я увидела, как он нежно поцеловал меня и поднёс пробирку к губам.

– Адель.

Кто-то звал меня, такой родной и тёплой. Я пошла на голос. Увидела склонившегося надо мной Веслава. Кажется, у него в глазах были слёзы, или только показалось.

– Как ты себя чувствуешь? Идти сможешь?

– Ты сделал противоядие? Для меня?

– Я очень волновался, что не получится. Боялся, что снова потеряю тебя, на этот раз навсегда. Тогда твой отец сказал мне, что ты

уехала ко двору в поисках лучшей партии. Я был так глуп, что позволил себя обмануть.

– А меня он попросил помочь с лечением тёти, настаивал на немедленном отъезде. Я оставила ему записку для тебя. Когда вернулась, узнала, что ты отменил свадьбу и уехал учиться за границу.

– Он обманул нас обоих. Как ты жила всё это время?

– Это был трудный год, но я много тренировалась и кое-чему научилась в зельеварении.

– И мне стоит чаще практиковаться. Возьмёшь надо мной шефство?

Веслав нежно гладил мои волосы, а я лежала на его коленях и чувствовала себя по-настоящему счастливой. Все проблемы словно перестали существовать. Если бы можно было остаться здесь вдвоём навсегда, я бы не задумываясь это сделала.

В академию нам удалось вернуться только ближе к вечеру. Уставшие, но счастливые, мы нашли Энн Пластрум в алхимической лаборатории. Она окинула нас быстрым понимающим взглядом и улыбнулась:

– Вижу, у вас всё получилось!

– Мы не смогли достать нужные ингредиенты, – взял на себя инициативу Веслав.

– Но вы прошли этот путь вместе, и симпатия возникла. При помощи зелья или нет, уже не имеет значения. Считайте, что зачёт у вас есть. И приведите себя в порядок. Выглядите так, словно сегодня у вас был очень трудный день.

* * *

Спустя несколько дней после счастливого завершения истории с зельем в деканат академии поступила жалоба. Ричард обвинял Веслава в нападении и избиении. Это было возмутительно! Я не могла не поддержать любимого и выступила в его защиту, честно рассказав о произошедшем.

Разразился скандал. Несмотря на все свои связи, Ричарду так и не удалось очернить Веслава. Хуже того, его собственному авторитету

был нанесён непоправимый урон. Родители, возмущённые поведением сына, решили перевести его в северную академию и сократить денежное содержание.

Мы с Веславом снова были вместе и строили совместные планы. Зимние каникулы хотели посвятить поиску ценного артефакта. Впереди нас ждали путешествие по Белому морю, Стирские острова и много новых ингредиентов для моих экспериментов с зельями.

Алёна Рю

Свидание по ошибке

– Там кто-то стоит! – Милли дёрнула меня за рукав, заставив спрятаться за кустами.

Моё сердце забилося чаще.

– Неужели он согласился? – прошептала я.

Иен – сирена с кафедры сценического искусства. Красивый и талантливый, как сказочный герой. Вечно в окружении девчонок. Он пришёл ко мне на свидание? Или хочет отказать лично?

Поборов робость, я высунула голову и тут же спряталась обратно в заросли.

– Эдриан с боевого, – произнесла в ужасе.

Здоровенный бугай – косая сажень в плечах. Темноволосый, с золотыми глазами, как многие драконы. Однажды я столкнулась с ним в столовой. Чуть соком не облила. Ему хватило одного взгляда, чтобы моя душа ушла в пятки.

– Родственник ректора? – уточнила Милли и качнула головой. – Как бы он не спугнул Иена.

Я разом насупилась.

– Иен никого не боится.

Под настороженным взглядом подруги я вынырнула из кустов и, поправив юбку, направилась к фонтану.

Заметив меня, Эдриан вышел навстречу.

– Дана? – спросил он. От страха внутри похолодело. – Я получил твою записку.

Парень вытащил руку из кармана. На широкой ладони лежал свиток, перетянутый синей ленточкой. Именно такой я утром подложила Иену в карман пиджака.

– А... – Я не знала, что ответить.

«Произошла ошибка? Нет, Эдриан, ты, конечно, хороший, но я собиралась пригласить другого».

Ой, что будет!

Пока я размышляла, дракон шагнул ко мне, и вблизи его массивная фигура показалась ещё больше. Меня прошиб холодный

пот. Хотелось тут же развернуться и бежать со всех ног. Но я не двигалась, глядя на парня снизу вверх.

– Куда бы ты хотела сходить? – поинтересовался Эдриан будничным тоном.

– Э... – Дар речи не желал возвращаться, и я безобразно мычала.

– Давай покажу своё любимое место в городе? – предложил парень и посмотрел внимательно, словно хотел прочитать, что у меня на уме. А меня охватила паника. А мысли так и роились, сталкиваясь друг с другом.

Надо сейчас же всё прояснить! Признаться, что я приглашала другого и перепутала пиджаки. Неужели так не бывает?

Мне показалось, я убедила себя в разумности своих доводов. Но вслух почему-то проблеяла:

– Хорошо.

О нет, что я делаю?

– Но у меня нет денег на портал, – ляпнула первое, что пришло в голову. – И на паром тоже.

Это была правда. Ради моей учёбы мама влезла в долги, и я на всём сэкономила.

Эдриан вскинул тёмные брови.

– Это не проблема.

– Не хочу, чтобы за меня платили, – тут же буркнула я. Ладно, пусть считает странной.

Но дракон лишь загадочно улыбнулся:

– Есть способ поинтереснее.

– Какой? – удивилась я.

И едва не прикусила язык. Я же собиралась избежать свидания.

– Закрой глаза, – попросил Эдриан и начал расстёгивать рубашку.

Я поспешно прикрыла глаза ладонью. Что он творит? С ума сошёл? Нет, решила всё же посмотреть сквозь пальцы.

Расставшись с рубашкой, парень принялся за штаны. Я, кажется, покраснела, но не могла оторвать взгляда от его мускулистых плеч и груди.

Обнаженный Эдриан покрылся чешуёй. Его тело стало увеличиваться в размерах. Руки и ноги удлинились, стопы и ладони обрели форму лап с огромными когтями. На спине выросли крылья, и откуда-то появился хвост.

– Можно, – услышала я над головой.

Эдриан превратился в дракона. Серебряного, с длинной шеей и крыльями, закрывавшими полнеба. Раньше я видела ящеров только издалека, и вблизи зрелище оказалось ещё более завораживающим.

– Забирайся.

Он улёгся передо мной.

Я робко коснулась серебряной чешуи. На ощупь она оказалась сухой и тёплой.

– Не бойся, – подбодрил Эдриан. – Цепляйся за шипы.

Они росли вдоль его передней лапы. И по ним, как по приставной лестнице, мне удалось добраться до плеча, а оттуда перелезть выше. Я улеглась между шипами и прижалась к тёплой спине.

– Держишься? – спросил дракон и, расправив крылья, поднялся в воздух.

У меня перехватило дыхание. Но трудно сказать, от чего больше: от страха или восторга. С высоты наша академия была похожа на паука. Но ещё больше завораживал вид на Тимар. Каменные дома, извилистые улочки, полная жизни набережная – всё это казалось игрушечным. И только тёплая спина дракона – настоящей.

Для посадки Эдриан выбрал поляну на окраине города. Когда я оказалась на твёрдой земле, он сложил перед собой одежду, которую держал в лапах, и принялся обращаться снова в человека. И я, честное слово, не подглядывала. Только самую малость, пока он не спрятал за рубашкой свой красивый торс. Затем глаза всё же закрыла, а когда распахнула, то в лицо мне смотрела очаровательная жёлтая ромашка.

– Это мне? – Я не удержалась от улыбки.

Эдриан отвёл рукой светлую прядь моих волос и заткнул цветочек мне за ухо.

– Ты очень красивая, – сказал он просто, как будто объявлял давно известный факт.

Мои щёки вспыхнули, и на мгновение я испугалась, что за комплиментом последует расплата. Он же думает, что это я в него влюблена. Логично, если попробует поцеловать.

Но парень лишь качнул головой в сторону города:

– Пойдём?

В Тимаре на этой неделе была осенняя ярмарка. Я давно мечтала на неё сходить, но из-за вечной экономии так ни разу и не выбралась.

На центральной площади раскинулись палатки и шатры со всевозможными угощениями и аттракционами. Народу была тьма. Я занервничала, но появление в толпе мощной фигуры Эдриана творило чудеса. Перед нами все расступались.

Дракон предложил пострелять из огненных револьверов по водным шарикам. Сгустки пламени превращали их в пар, но нужно было попасть строго по центру.

– У меня никогда не получалось, – призналась я, беря в руки пистолет. – Даром что будущий артефактор.

– Просто у них сбит прицел, – заметил Эдриан.

Он зашёл мне за спину и, коснувшись ладонями локтей, помог встать в правильную стойку. Надо же, я раньше такому не придавала значения! От его лёгких прикосновений я заволновалась, а сердце так и застучало. Как в такой обстановке сосредоточиться?

К палатке стали подходить зрители. На нас поглядывали с любопытством. Только Эдриан никого, казалось, не замечал.

– Теперь смотри не прямо, а чуть левее, – прошептал дракон, обдавая горячим дыханием моё ухо.

По телу прокатилась волна мурашек, и мне стало страшно. А если я не попаду? На нас все смотрят...

– Всё получится, – пообещал парень и отступил на шаг. Я глубоко вдохнула и, закрыв левый глаз, прицелилась, как он учил.

Бам! Револьвер исторг сгусток пламени, и водный шар тут же обернулся белым облачком.

Я попала! А-а-а!

Я обернулась и вне себя от радости бросилась к Эдриану на шею.

– Я попала! Я попала!

На лице дракона заиграла улыбка, а в глазах мелькнул огонёк гордости. Положив ладони мне на талию, Эдриан легонько развернул меня обратно.

– У тебя ещё две попытки, – напомнил он и снова отступил.

– Ух. – Я резко выдохнула и, снова заняв стойку, сощурилась.

Бам! Бам!

Невероятно! Три из трёх! Я выиграла гигантского плюшевого медведя. Первый раз в жизни!

От счастья хотелось Эдриана расцеловать, но я, конечно, удержалась. И вместо этого прижала к себе свой приз, как великую

ценность.

Дальше мы пошли ловить золотых рыбок в сачки из воздушных щитов и метать радужные диски. Участвовать в состязаниях под взглядом золотых глаз дракона было неловко. Но рядом с Эдрианом оказалось так уютно, что вскоре я забылась и совсем расслабилась. Он купил мне леденцы и запечённых осьминожек в тесте, которых мы разделили на двоих. Мы с удовольствием ели, гуляли и много смеялись. Я перестала замечать людей вокруг.

– Так что у тебя за любимое место? – напомнила я, когда мы дошли до края ярмарки.

Эдриан взял меня за руку и потянул за собой. Моё сердце ухнуло, но его ладонь была такой широкой и тёплой, что не хотелось возражать.

Мы остановились перед стеклянной витриной, из-за которой на нас смотрели сразу пятеро крылатых волчат симурана. Они толкались, норовя взлететь друг другу на головы. И моё сердце растаяло от умиления.

– Хочешь зайти погладить? – предложил Эдриан, открывая передо мной дверь магазина.

До конца дня я не переставала улыбаться. Даже о времени совсем забыла. И когда часы на башне мэрии напомнили, что пора возвращаться в академию, в груди кольнуло.

Я ведь не собиралась с ним на свидание. Но почему-то теперь совсем не хотелось расставаться. Чтобы как-то потянуть время, я предложила вернуться на пароме.

Мы стояли рядышком, облокотившись о перила судна, и любовались заходящим солнцем. Даже молчать рядом с Эдрианом было хорошо. И я поймала себя на мысли, что за весь день ни разу не вспомнила об Иене.

И тем неожиданнее было вдруг увидеть его идущим к причалу в компании друзей.

– Саймон, ты мне должен денег! – воскликнул Иен. – Они всё-таки пошли!

Эдриан вышел ребятам навстречу, загораживая меня широким плечом.

– Что здесь происходит?

Иен расплылся в ядовитой улыбке:

– Всего лишь маленький научный эксперимент. Что будет, если подложить записку от влюблённой девушки другому парню.

– Иен был прав, ей всё равно с кем, – добавил Саймон Дорн, известный в академии сердцеед.

Ребята вокруг загоготали. Но через мгновение разом умолкли, потому что Эдриан двинулся вперёд. Иен резко выставил водный щит, который дракон тут же разбил огнём и врезал противнику прямо по красивому лицу. Иен отскочил и, вскинув руки, обрушил на Эдриана целый поток воды. Дракон ответил огненным шаром.

Между ними завязалась настоящая драка. Во все стороны полетели искры. Я закрыла рот ладонью, боясь, что сейчас закричу. Дружки Иена образовали вокруг ребят кольцо и, кажется, принялись делать ставки. К зрителям быстро подтянулись другие студенты. Нас обдавало то брызгами от водной магии сирены, то жаром от огня дракона.

Оба парня поначалу не уступали друг другу, но Эдриан начал побеждать. Его пламя усилилось и теперь разбивало водные щиты Иена один за другим.

– Прекратить! – раздался грозный голос Иртона Флейма, физрука с боевого факультета.

Между парнями выросла огненная стена, и оба вынужденно отступили.

– Вам известно, что драки на территории академии запрещены? – продолжал Иртон, сверля их по очереди гневным взглядом. – Тем более с помощью магии.

– Эдриан начал первым! – выкрикнул из толпы зрителей Саймон. Его поддержала ещё парочка прихлебателей.

– За мной к ректору, – тут же огласил приговор Иртон.

– Нет, – вырвалось у меня, и я бросилась к Эдриану.

Но он отвернулся, не удостоив взглядом. Моё сердце заныло, когда я смотрела, как учитель его уводит. Почувствовав, что внутри всё клоочет, я ринулась к Иену.

– Подонок! – Залепила ему пощёчину. Это вышло так неожиданно, что сирена по-женски взвизгнула:

– Ополоумела?

Боясь потерять время, я побежала следом за Иртоном. Но учитель тут же осадил меня:

– Разберёмся без группы поддержки.

– Эдриан? – позвала я.

Но дракон так и не обернулся.

Мне в спину полетели смешки и ругательства. Откуда-то появилась Милли и, молча обнимая за плечи, повела в сторону. Я не соображала, куда мы идём. На глаза навернулись слёзы. И в груди болело так, словно моё сердце разбилось на тысячу осколков.

Подруга довела меня до комнаты. И здесь я позволила себе разрыдаться. Рухнула на кровать, уткнувшись носом в подушку.

– Дана, я не понимаю, что произошло? – допрашивала Милли. – Эдриан напал на Иена? Он обидел тебя?

– Нет-нет, – только и всхлипывала я.

Милли заварила чай и поставила на столик.

– Давай по порядку, – попросила она.

Я выдохнула и, размазав по щекам слёзы, отпила из кружки.

– Эдриан – он такой... Понимаешь, он такой другой, – сбивчиво начала я. – Я совсем неправильно о нём думала. Он вовсе не страшный. А наоборот, весёлый, интересный и внимательный. А ещё он умеет смотреть, знаешь, так нежно. И в то же время рядом с ним кажется, что ничего плохого просто не может случиться! А этот Иен...

Я сжала пальцы так сильно, что кружка едва не треснула. Милли осторожно вытащила её из моей хватки и поставила обратно на стол.

– Иен подбросил Эдриану мою записку, – продолжила я. – Ещё и поспорил с друзьями, пойдём ли мы на свидание.

– Вот сволочь! – воскликнула подруга. – Теперь над тобой весь курс будет смеяться.

– Да и плевать на них. – Я мотнула головой. – Я боюсь, что Эдриан меня никогда не простит. И что его вообще отчислят.

От этой мысли к горлу подступил ком, и слёзы полились с новой силой. Я опять уткнулась в подушку. Милли робко похлопала меня по спине.

– Ну что ты, всё наладится, – приговаривала она.

Но я в этом сомневалась.

Как заснула, не помню. Кажется, проплакала полночи, пока просто не лишилась чувств. Только утром проснулась полная решимости. Даже не позавтракав, направилась напрямиком к ректору.

В приёмной меня остановил Арос Свей – суровый секретарь преклонных лет в чёрном сюртуке.

– Вы по какому вопросу? – поинтересовался он.

Терпеливо выслушав мои объяснения, мужчина проговорил:

– Эдриан Сторм временно отстранён от занятий. Как вы, вероятно, знаете, он родственник ректора. А значит, с него двойной спрос.

Всё, всё я неправильно понимала про Эдриана. Он никогда не был мажором. А наоборот, вынужден был прилагать двойные усилия, чтобы доказать, на что он способен без своей фамилии.

– Но драка началась из-за меня! – воскликнула я, чувствуя, что вот-вот снова разревусь.

Арос Свей стукнул по полу тростью, заставляя меня прийти в чувство.

– Прошу не устраивать сцен, – сухо сказал он. – Сторм атаковал другого студента на глазах у десятка свидетелей. Если вы уговорите Иена Райли отозвать обвинения, ректор рассмотрит это дело ещё раз.

Мне хотелось воскликнуть, что Иен так никогда не сделает! Но вряд ли секретарю это интересно.

Раскланявшись, я вышла на улицу и побрела в сторону полигона. Надеюсь застать там Иена и хотя бы попробовать попросить. Пусть поднимет меня на смех, наплевать. Лишь бы согласился. Денег я ему предложить не смогу. И я на два курса младше, чтобы делать за него задания. Но, может, не знаю, дежурить за него в столовой? Убирать реквизит в театре или помыть сцену? Должно же быть хоть что-то...

В раздумьях я смотрела себе под ноги, а когда подняла глаза, сразу застыла. Из-за сетчатого забора, окружавшего полигон, я видела широкую спину Эдриана. Дракон орудовал шваброй, оттирая с плит какую-то вязкую слизь.

– Нечего глазеть, – пробурчал Иртон Флейм, заметив меня. – Идите дальше.

Но я подошла к сетке и робко позвала:

– Эдриан?

Дракон встрепенулся и, обернувшись, увидел меня. Кажется, учитель Флейм сказал что-то ещё, но я не слышала. Я смотрела в золотые глаза Эдриана, а он смотрел на меня. Время разом остановилось. Исчезли звуки. И весь мир вокруг потерял значение.

Моё сердце заколотилось, отдаваясь в ушах. Я вцепилась пальцами в сетку. Единственную преграду, мешавшую тут же броситься к нему.

– Дана, – проговорил Эдриан, шагая ко мне.

У меня перехватило дыхание, а ноги похолодели. Больше всего на свете я боялась, что он сейчас оттолкнёт меня. Скажет, чтобы проваливала на все четыре стороны. И чтобы даже не дать ему заговорить, я затараторила первой:

– Арос Свей сказал, что если Иен отзовет обвинения...

– Дана, – попытался перебить меня Эдриан.

– Нет, я заставлю его! – Я сжала сетку так, что заболели пальцы. – Мне всё равно, чего это будет стоить!

– Дана, не нужно. – Дракон коснулся моей руки.

И от этого простого жеста по спине побежали мурашки. Я разом растеряла всю свою решимость и теперь смотрела на него снизу вверх, как щенок симурана из-за витрины.

– Я со всем разберусь сам, – добавил Эдриан, погладив кончики моих пальцев.

Я подалась вперед и прижалась к сетке всем телом. Мне так хотелось его обнять! Но Флейм нас снова окликнул, на этот раз куда строже:

– Сторм, вас кто-то освобождал от работы?

Эдриан отступил.

– Я заставлю его, – понизив голос, проговорила я. Но дракон лишь качнул головой.

Конечно, он не хочет, чтобы я влипла в неприятности. Но если ничего не сделать, то ректор окончательно утвердит своё решение. И потом будет поздно.

Убедившись, что Эдриан вернулся к работе, я ускорила шаг, а затем и вовсе пустилась бегом. Нашла Милли сидящей с книжкой в парке. Оттащив её в сторону, изложила свой план. Подружка слушала меня с распахнутыми глазами.

– Это очень рискованно, – вынесла она вердикт. – Пока неприятности у Эдриана, а так будут у тебя.

– Пожалуйста, Милли, помоги мне. – Я сжала руку подруги. – Без тебя ничего не выйдет.

– Ну, когда ты так просишь...

Согласовав детали, мы разошлись. Я заглянула на родную кафедру артефакторики, чтобы забрать инструмент, над которым давно работала. А Милли сходила в лабораторию к зельеварам. Учителя знали нас обеих как примерных учениц и даже заучек, а потому мы не вызывали подозрений.

Встретились уже у мужского общежития. Проникнуть в него можно было двумя способами: через переход с первого этажа главного здания и непосредственно с улицы. Появление девушки в переходе привлекло бы внимание, а мужскую форму раздобыть было негде. А если заходить с улицы, то неизбежно наткнёшься на коменданта Андаллара. Тёмного эльфа со слабостью к горячительным напиткам.

Последним мы и решили воспользоваться. Милли вошла в здание первой и, привлекая внимание сонного коменданта, принялась без остановки болтать. Рассказывала о своей увлечённости Иеном и просила возможности подбросить ему под дверь записку.

У эльфа от Милли явно заболела голова, он отчаянно возражал и пытался выгнать её за порог. Но тут подружка достала секретное оружие – бутылку норландской смеси, стащенной у зельеваров. И уж от такого подарка комендант не мог отказаться.

Пока они вели переговоры, я прошмыгнула мимо и метнулась к лестнице. Я знала окна Иена, потому что подумывала подбросить ему записку именно через окно. Но сейчас предстояло сопоставить это знание с расположением дверей в коридоре. Это оказалось не так-то просто и заняло лишнее время.

Оказавшись перед нужной комнатой, я вытащила универсальную отмычку. Две тонкие спицы, соединённые между собой проводком. Артефакт умел считывать расположение углублений и выступов в замке. И дальше вскрыть дверь было делом одной минуты. Против магической защиты такое, конечно, не сработало бы. Но в общежитии пользовались старой, куда более простой системой.

Щёлк. Дверь приоткрылась. Я спрятала отмычку в карман и, оглядевшись, скользнула внутрь.

В комнате Иена царил образцовый порядок. Никогда бы не подумала, что артист может быть таким педантичным. Кровать заправлена чуть ли не по линейке, на столе ничего лишнего, даже ботинки возле шкафа аккуратно приставлены друг к другу.

– Надо же, какой зануда! – заметила я вслух и принялась осматривать комнату.

Первым делом заглянула в стол. В верхнем ящике оказалась целая коллекция баночек и скляночек, как у девчонки. Бальзамы, кремы, краска для волос... Ага, значит, волшебный синий оттенок, которым он так гордился, совсем не натуральный! А дурочки типа меня ему верят. Фу!

Во втором ящике аккуратной стопочкой лежали тетради. Вроде ничего интересного. Хотя... Почему тетрадей всего три, а со стороны кажется, что ящик вместит все семь? Я вытащила всю стопку и принялась прощупывать дно.

Ага! Подцепила край пальцем и обнаружила просторную полость. Здесь лежали какие-то бумаги. Я взяла в руки пару листков и обомлела.

Это были ответы на тесты! Кое-кто выкрал их из деканата и теперь жульничал. А я ещё считала его талантливым...

Шокированная, я не заметила, как дверь за моей спиной распахнулась и тут же хлопнула. Я вздрогнула, едва не выронив листы.

– Дана. – На меня с укоризной смотрели золотые глаза дракона.

– Эдриан, что ты... Как ты меня нашёл?

– Увидел, как твоя подружка болтала с Андалларом, и всё понял. –

В два широких шага парень пересёк комнату. – Ты с ума сошла?

Я потрясла бумагами:

– Это доказательство, что Иен жульничает на экзаменах! Надо немедленно пойти к ректору.

– Иен скажет, что это не его. – Эдриан качнул головой. – Поэтому мы всё вернём на место.

– Но как же... – Я растерялась.

– И поговорим с ним, – закончил мысль дракон. – Пойдём, Дана. Не нужно, чтобы тебя здесь видели.

Мы вернулись в коридор, и я снова закрыла дверь с помощью отмычки. Потом Эдриан заглянул к себе и выдал мне свой плащ, в котором я разом утонула.

– Пусть Андаллар думает, что ты один из парней, – пояснил дракон.

О том, как проникнуть в общежитие, я подумала, а вот о том, как выбираться, – нет! Милли не могла отвлекать эльфа вечно. И когда мы

выходили, подружки уже не было. Комендант таки выставил её вон, и девушке пришлось ждать на улице.

Втроём мы направились к факультету сценического искусства. Найти Иена было легко. Его все знали, и сам он, как король, никогда не расставался со свитой из прихлебателей и поклонниц. Сейчас, глядя на то, как девушки заглядывали ему в рот, мне не верилось, что ещё вчера утром я была такой же. Я видела, как в театре Иен играл благородного героя. И по наивности решила, что он и сам такой. А в нём всё оказалось фальшивым. И успехи в учёбе, и даже цвет волос!

Увидев нас с Эдрианом, сирена разом напрягся.

– Райли. – Дракон загордил собой проход. – Есть разговор.

– Позвать учителя? – испуганно спросил кто-то из дружков Иена.

– Зови, конечно. – Я едко улыбнулась. – Ему будет интересно послушать.

Я встретила с Иеном взглядом. И уж не знаю, догадался ли он, в чём дело, но приятеля остановил:

– Не надо, я пойду с вами.

Мы зашли в пустую аудиторию и тут выложили всё, что знаем.

– Я буду всё отрицать, – заявил Иен, скрестив руки. – И скажу, что ответы мне подбросили.

– Или тебя заставят пересдать какой-нибудь из тестов, – возразила я.

– Есть решение куда проще, – заключил Эдриан.

Парни мерились взглядами, как до того магией. И со стороны было заметно, как спокойно и уверенно держится дракон. И как нервничает сирена. Несмотря на всё своё актерское мастерство, он так и не мог скрыть, что за ним не было правды.

Ректора мы поймали на улице недалеко от полигона. И тем было лучше, потому что Иен отозвал обвинения публично, на глазах у других студентов и Иртона Флейма.

– Это был дружеский розыгрыш, – оправдывался он. – И такое больше не повторится.

– В таком случае, – ответил Натаниэль Сторм, – вы тоже должны понести наказание за драку. Иртон, ещё ведь не весь полигон расчищен?

Флейм всегда мог найти для студентов работу. Услышав приговор, Иен дождался, пока ректор уйдёт, и фыркнул, глядя на Эдриана:

– И всё равно она приглашала на свидание меня.

Я бросила на дракона робкий взгляд, но парень ответил просто:

– Наши отношения с Даной тебя не касаются. И если ещё раз попытаешься её обидеть...

– Да понял я, – буркнул Иен и, страдальчески заломив руки, направился к полигону.

Его догнали несколько ребят и принялись наперебой сочувствовать и жалеть. Я отвернулась к Эдриану, но смотреть на него боялась. Ведь сирена прав, наше свидание случилось по ошибке...

– Дана. – Дракон шагнул ко мне и взял за руку. – Ты занята в эти выходные?

От радости я взвизгнула и, подпрыгнув, потому что иначе было не дотянуться, поцеловала Эдриана в щёку. Он тут же обхватил меня за талию и, приподнимая над землёй, накрыл мои губы своими. Позади кто-то кричал, что мы ведём себя неприлично. Но мне было всё равно.

Мой дракон. И я не собиралась с ним расставаться.

Елена Сатина

Воскрешу вашего питомца. Дорого

– На этом собрание закончено! Прошу первокурсников расселиться согласно выданным карточкам и поздравляю всех с началом нового учебного года!

Ректор Королевской академии магии Натаниэль Сторм – красавец-дракон, окружённый толпой преподавателей, распахнул входные двери, и туда тонким ручейком потянулись новоиспечённые студенты.

Старшие, мимо которых шли первокурсники, нагруженные учебниками и личными вещами, не стесняясь отпускали шуточки, раздавался свист, гомон.

В первом ряду четверокурсников факультета некромантии стоял Арсан Мортари. Он не принимал участия в своеобразном посвящении новичков. Его взгляд был прикован к невысокой студентке, судя по цвету мантии, с факультета зельеварения и алхимии. Именно к ней он носил три дня назад трагически погибшего фамильяра сестры. Объявление, которое сунула ему под нос зарёванная сестрица, гласило: «Воскрешу вашего питомца. Дорого». И сколько он ни пытался доказать, что это незаконно, а значит, объявление давал какой-то мошенник, сестра ничего не хотела слушать. Устав спорить, Арсан пошёл по адресу, указанному в объявлении.

И ничего не вышло. Девушка, похожая на деревенскую знахарку, только совсем юную, встретила приветливо и сразу назвала цену, от чего у Арсана глаза полезли на лоб: не просто «дорого», а очень, очень дорого. Сто голаров! Арсан тогда скривился: очень молодая, с тощей серой косицей, с бледным лицом и сухой кожей и с коричнево-зелёными трещинками от частого применения зелий на пальцах, целительница не вызывала доверия. И пахло от неё странно... Арсан даже сейчас чувствовал этот аромат: терпкий, горький, с привкусом мандаринового сиропа.

Фамильяра она не воскресила. Сказала, глядя на Арсана, как на придурка: «Душа уже ушла за грань, я могла бы позвать её оттуда, но возвращаться уже некуда».

Арсан мотнул головой, прогоняя воспоминания, и зло посмотрел знахарке вслед. В этот момент девушка, еле видная из-под учебников, словно почувствовав недобрый взгляд Арсана, обернулась и уставилась на него. Арсан замер. Узнает или нет? Серые глаза знахарки потемнели, и Арсан, мгновенно применив заклятие усиления зрения, заметил это и удивился – узнала.

* * *

– Я – Эсфирь, но все зовут меня Фира.

– А я – Зея.

Обосновавшись в комнате, мы с новой соседкой-второкурсницей выпили по кружке чаю с булочками с моим любимым мандариновым сиропом и поняли, что будем дружить.

– А ты после окончания академии у себя в деревне хочешь стать целительницей, да?

– Ой, да я вообще не собираюсь академию оканчивать, у меня и денег-то только на первый курс, зато... – Я горделиво дёрнула головой. – Сама их заработала! Всё лето воскрешала ушедших за грань домашних фамильяров.

Зея приподняла брови, но комментировать не стала, только спросила:

– А зачем поступать в академию, если не будешь учиться?

– У меня жених пропал, здесь, в академии. Перешёл на второй курс, я в июне приехала в столицу специально его встретить, сюрприз сделать, понимаешь?

Зея возбуждённо закивала головой.

– А его нет. Пропал. Расследование было. Не нашли. И как-то не нравится мне всё это. Что значит не нашли? Он же жив, я чувствую.

– Ой, а он случайно не на факультете артефакторики учился? Как же, как же его звали? Макс!

– Марс. Да, это он.

– Сейчас!

Зея, путаясь в длинном банном халате, метнулась и достала из-под кровати стопку прошлогодних студенческих журналов.

– Вот!

С обложки протянутого мне июньского номера смотрел, улыбаясь, мой Марс, а рядом с ним стояла нежной красоты феечка с едва светящимися на солнце крыльями.

– Что – вот?

– Марс не один пропал, вот эта фея, невеста крутого некроманта-вампира Арсана Мортари с четвёртого курса, исчезла одновременно с твоим женихом.

Так это же отлично! Я вскочила, расцеловала ничего не понимающую Зею. Вот он – мой шанс! Надо срочно разыскать этого некроманта-жениха и предложить искать наши вторые половинки вместе. Некромант-вампир, кусая жертву, вместе с кровью впитывает её память и даже некоторые способности. Ну, способности пусть оставит себе, а мне нужна память! Мы будем вместе допрашивать свидетелей, узнавать, что они скрывают, и найдём моего Марса!

Ну и фею-цветнокрылку заодно.

А я предложу ему зелье, которое заменяет кровь. Чтобы он не зависел от жажды.

– Где мужское общежитие?

* * *

– Нет. – Арсан Мортари – потомок древних некромантов-воинов – надменно и с презрением посмотрел на пришедшую со странной просьбой девушку. Ту самую знахарку, которую он узнал на первом собрании студентов академии.

– Да почему нет? – Видно было, что знахарка еле сдерживается.

– Я ещё никого не кусал. В моём роду принято посвящать в вампиры во время специального семейного бала, на который родители приглашают всех значимых родственников. Это... праздник. Он остаётся в памяти на всю жизнь. Тебе не понять.

Конечно, Арсан знал: способ расследования, который предлагала деревенская девчонка, неплох. Но лишиться своего праздника Посвящения? Арсан вспомнил вчерашний разговор с отцом. Тот в своей обычной отстранённо-холодной манере рассказал, что родственники невесты – феи Лорен – обвиняют в её пропаже Арсана и собираются жаловаться королеве. Семья Лорен спроектировала и

создала для королевы красивейший в столице парк магических растений, она прислушается к просьбе своих почти друзей и всё расскажет королю. А это значит, прощай, служба в элитном отряде телохранителей королевской семьи, на которую Арсан рассчитывал после окончания академии. Лорен нужно найти. И доказать, что он не виноват. Стоит ли это праздника Посвящения? Конечно. Иначе карьера, о которой Арсан мечтал с детства, закончится, ещё не начавшись.

– Стой!

Знахарка уже почти вышла из библиотеки, где произошёл этот короткий разговор. На её лице читалось выражение: «Ну и не надо, сама справлюсь».

– Что ещё?

– Я передумал.

Она громко вздохнула и с таинственным видом кивнула на затемнённый угол библиотеки. Там одиноко стоял стол, едва видимый другим студентам. Разместившись и вытащив блокнот, потребовала:

– Рассказывай всё, что знаешь.

Арсан дёрнулся, как от удара.

– Ты думаешь, будешь главной в этом расследовании? Будешь приказывать мне? Мне?! Отправлять выполнять мелкие поручения?

Его глаза, обычно карие, вспыхнули жёлтым – опасным цветом, что всегда пугало людей. Но она совсем не испугалась или сделала вид, будто не заметила.

Арсан выдохнул и снова стал надменно-спокойным.

– У меня состоялся разговор с деканом моего факультета. Его зовут Патрик Риад. Большую часть времени он пребывает в летаргическом сне, выходит из него только на время занятий и запланированных встреч. В одну из таких пауз он, по просьбе моего отца, рассказал, что результаты расследования ректора и преподавателей таковы: твой жених и Лорен пропали из хранилища древнего гримуара «Некромикон». И твой жених пользовался артефактом переноса.

– То есть они не случайно пропали одновременно...

– Да. – Арсан кивнул. – Они вместе попали с помощью артефакта переноса в хранилище. И с тех пор их никто больше не видел.

– Значит, мы должны найти этот... некро... что-то там и спросить дух гримуара, что случилось. Ты знаешь, где хранилище?

– Не всё так просто, – раздражённо выплюнул Арсан. – Да, я был в хранилище и беседовал с духом.

Арсан замолчал, вспоминая, как с ним разговаривал дух гримуара. Уничижительно и издевательски.

– И что? – поторопила знахарка.

– Он расскажет мне, что произошло с Лорен, если я верну ему украденный злоумышленником лист с заклинанием вечной жизни.

– Так почему ты до сих пор не вернул его, этот листок? – Она даже подпрыгнула от возмущения.

– Потому что тот, кто знает, где спрятан листок, отказывается делиться информацией, – почти зарычал Арсан.

– Вот!

– Что – вот?

– Укуси его! И ты узнаешь всё, что он скрывает!

Арсан вспомнил, что решил убить неизвестного Марса, когда найдёт его и свою сбежавшую невесту. Но глядя в горящие от возбуждения серые глаза, понял: это будет нелегко. И даже слегка удивился. Какая эта знахарка... верная.

– Хорошо.

* * *

Спустя несколько дней мы крались по подземным лабиринтам. Я судорожно сжимала в кармане хрустальный бутылёк с алхимическим зельем – заменителем крови для вампиров. Кусать на территории академии, как объяснила мне соседка Зея, категорически не разрешалось, а вот такой напиток надолго отбивал у вампиров жажду. А вообще было немного страшновато. Этот Мортари не взял меня с собой на «допрос» свидетеля и, конечно же, не пригласил на ритуал превращения в вампира, хотя я бы многое отдала, чтобы увидеть такое зрелище. Как они превращаются? Что для этого нужно? Заклинания, свечи, символы, кровь животного? Я почему-то представляла себе склеп, нарисованную на полу пентаграмму и лежащего в ней ничком голого Мортари с окровавленными клыками. Бр-р! А зелье я сварила,

чтобы, во-первых, обезопасить себя, вдруг вампирскому высочеству захочется и моей крови попробовать, а во-вторых, посчитала правильным сделать свой вклад в наши поиски. Пока всё делал Мортари. Не хотелось, чтобы он меня выбросил из команды. Решит, что ему не нужна бесполезная знахарка. Он теперь и сам всё сумеет. А вот нет! И он поймёт это, когда его сразит первый приступ жажды, говорят, первый приступ – самый жестокий.

Я услышала лёгкий шорох за спиной. И Мортари услышал тоже. Мы обернулись. За нами шелестел ножками гексапод – хранитель академических подземелий. Он остановился, вращая красными глазками, и угрожающе дёрнул тонким, как игла, тельцем.

– Мы пришли, – внезапно прошептал Мортари, отвлекая меня от разглядывания гексапода.

Он пробормотал скороговоркой пароль для входа и сложил пальцы в непонятном плетении. Гексапод неожиданно рванул вперёд, будто хотел закрыть своим тельцем вход в пещеру. Я заколебалась. Привыкла доверять интуиции и сейчас, глядя на академического стража, медлила.

Дверь в пещеру открылась, и Мортари, схватив меня за руку, шагнул вперёд. А дальше случилось неожиданное. Раздался взрыв, и дверь за нашими спинами исчезла, превратившись в груды обломков. И засыпав гексапода.

* * *

После взрыва в пещере Мортари, убедившись, что со мной всё в порядке, забрал из тайника лист гримуара с заклинанием и растерянно оглянулся, явно не понимая, как выходить теперь из пещеры. Мы оказались в ловушке.

Пока Мортари бродил по мрачному помещению, проверяя, нет ли где незамеченного нами выхода, я склонилась над вытащенным из-под обломков каменной двери хранителем-гексаподом. Он умирал. Я ощутила, что его душа вот-вот уйдёт за грань. Ухватила призрачную нить, потянула на себя и, чувствуя, как нить натянулась, зашептала родовое заклинание. Дар у меня был от деда. Может, и от отца, но я его никогда не видела. Мать была слабым огневиком, и костёр разжигать я

умела, но и только. А вот воскрешать фамильяров и животных могла неплохо и очень любила. А так как это умение было под запретом, приходилось брать хорошую плату с хозяев за возможные риски.

Когда вернулся Мортари, гексапод мурлыкал на моих коленях, подмигивая мне всеми своими глазками.

– Не нашёл выхода, может, это шутки духа гримуара? Может, и Лорен с твоим женихом он куда-то отправил, а они не смогли выбраться и погибли.

Я ахнула. Марс погиб? Нет, я же чувствую – он жив!

Кто-то потянул меня за подол юбки. Гексапод?

Через час спасённый страж вывел нас из пещеры скрытыми проходами. Мне показалось, что гексапод, перед тем как уползти в темноту, подмигнул мне на прощанье. Ещё через полчаса мы стояли перед духом гримуара, ожидая ответ на свой вопрос: «Где Марс и Лорен?» Дух довольно шелестел найденной нами страницей и молчал. Наконец я не выдержала:

– Отвечай, мы всё сделали!

Дух взвился кверху и загремел из-под потолка:

– Хотите узнать, где они? Так узнайте!

Стало темно, я почувствовала, как за меня ухватился Мортари, словно боясь потерять. Нас завертело в портале. А вслед нёсся издевательский смех.

Всего на секунду я потеряла сознание, а когда очнулась, поняла, что дух выбросил нас через портал непонятно куда. Вокруг темно и снег. Мортари рядом, но его прямо в портале настиг первый приступ жажды, он потерял сознание и неизвестно, когда теперь очнётся.

Спустя час заменяющего кровь зелья в хрустальном сосуде осталось меньше половины. Я вливала его вампиру сквозь стиснутые зубы крошечными порциями, ещё и ещё, но Мортари так и не приходил в сознание. Было очень холодно – мы оказались на поляне со снежными сугробами, а вокруг стояли могучие ели. Очень похоже на мой родной край – Норланд, но точно сказать я смогу только утром, когда встанет солнце. Я с тоской смотрела на Мортари. Мне требовалась его помощь. Но он хрипел с закрытыми глазами, и его ломало так, что казалось, хрустят кости.

Я задремала, пригревшись у костерка, или вообще заснула? И вдруг услышала:

– Спасибо.

Ну наконец-то! Мортари, бледный, осунувшийся, с чёрными кругами под глазами, смотрел на меня, и в его жёлто-карих глазах плескалась не злоба, а... нежность?

– Где мы?

– Этот ехидный гримуарный дух выбросил нас через портал куда-то в горы. Вокруг только снег и лес. И где Марс и Лорен? Мы же выполнили условие.

– Разберёмся. Иди сюда, знахарка.

Мортари приподнял руку – он, в отличие от меня, одет был тепло, наверное, знал, что в подземельях академии обычно не жарко. Я, не возражая, юркнула к нему в объятия. А что такого? Я замёрзла, костёр уже догорал, а вампир был горячим.

Так мы провели всю ночь. А когда солнце встало над верхушками деревьев, увидели внизу на склоне горы постоянный двор. Почти такой же располагался недалеко от моей деревни, где мы жили с дедушкой и где я мечтала выйти замуж за Марса.

* * *

Прячась за деревьями, мы подошли как можно ближе к постоянному двору. Мортари, произнеся заклятие усиления зрения, шёпотом передавал мне то, что видел. Я сама ещё не успела такому научиться, ведь занятия в академии едва начались.

– Хозяева – тролли. Во дворе – конюшни, но лошадей не вижу. Значит, гостей нет. А, вот и человек. Но, судя по окрикам тролля, это слуга. Подожди-ка. опиши своего жениха.

– Высокий, светлый, очень красивый.

– Волосы до плеч, затягивает на макушке хвост, как будто подражает эльфам? И серьга в ухе, красный камешек?

– Да! Это он! Бежим!

Я вскочила, но Мортари грубо дёрнул меня за руку, заставляя упасть на снег.

– Ты не поняла? Тролль им командует. Похоже, твой жених – пленник.

Мортари замолчал и зажмурил глаза. А когда распахнул, они светились жёлтым. И рот оскалился, от чего мне стало страшно.

– Что? Что?

– Там Лорен. С помойными вёдрами.

Мортари выдохнул, и я увидела, как у него на пальцах показались когти.

– Подожди! – Я уцепилась за его куртку. – Тролли с ней ничего не могли сделать, если ты боишься... ну... в общем, не могли. У них физиология другая. С феей без шансов.

Мортари глухо зарычал, когти выросли сильнее. Он с силой оттолкнул меня и помчался вниз. Не помчался, а как будто полетел, преодолевая огромными скачками расстояние до постоянного двора. Я кинулась за ним.

Когда, запыхавшись, я подбежала к изгороди, увидела четырёх разорванных и истекающих кровью троллей и Марса с девушкой-феей, которые испуганно забились в угол у конюшни.

А посередине постоянного двора бились вампир Мортари и, видимо, последний уцелевший тролль. Он был огромным.

Мортари попытался дотянуться до тролля когтями, но тот мгновенно вырастил щит из молоденьких деревьев. Когда Мортари прорвался сквозь берёзовую поросль, тролль, выломав берёзку покрупнее, кинулся на вампира, но вдруг остановился. Вокруг тролля возникли причудливые, постоянно меняющиеся тени. Пока он растерянно озирался, Мортари подскочил к нему и нанёс несколько мощных ударов, а затем вцепился клыками в горло. Через несколько секунд всё было кончено.

Мортари замер неподвижно, тяжело дыша. Постепенно его когти и клыки втянулись. Он посмотрел туда, где прятались мой жених и его невеста.

Лорен кинулась к нему, прижалась и зарыдала. Меня кольнула непонятная ревность. Я сама себя обругала. Что со мной? Мой Марс не хуже, ну не аристократ, но он мне дорог, ведь я его люблю... Наверное.

Марс вышел из своей засады и направился ко мне. А он изменился. Стал как-то... взрослее, что ли.

– Фира?! Откуда здесь? Ты... за мной?

– За тобой, за тобой. Я искала тебя и нашла!

Я всхлипнула и потянулась по привычке к нему за поцелуем, но вдруг отстранилась. Марс не взял меня за руку, не поцеловал, не прижался с любовью. Это удивило.

– А почему ты с этой... Лорен? И как вообще вы здесь оказались?

– Нас сюда выбросил через портал злобный дух гримуара! – Лорен всё ещё рыдала. – Тролли заставили на себя работать, а артефакт переноса отобрали.

– Нам нужно торопиться. – Я оглянулась на лес. – Вдруг сюда придут другие тролли. Я читала, что у них есть ментальная связь. Они почувствуют гибель сородичей. Вы знаете, где они прячут артефакт переноса?

– Я знаю! – Марс кинулся в дом и через минуту выскочил оттуда, держа в руках артефакт.

* * *

Шумиха, которая началась в академии, когда мы неожиданно вывалились из портала посреди парка, постепенно улеглась. Сейчас я бродила по магическому лесу, отмечая красоту осенней листвы на деревьях. Мне нужно было побыть одной. Как-то не так я представляла себе встречу с женихом. Мы же всё решили до того, как отец Марса отправил его в столицу учиться. Я бы стала работать целительницей и лечить жителей своей деревни и соседних. А Марс продавал бы созданные им артефакты. Нужно было только подождать, когда он окончит академию. И я ждала. А он?

Что же делать? Цель достигнута. Уходить из академии, уезжать к себе в деревню? Но мне нравится академия. И кажется, уже совсем не хочется замуж. За Марса.

Когда Марс и Лорен рассказывали ректору свою историю, Арсан настроил «магические уши» – всё-таки он собирался стать телохранителем короля и коллекционировал нужные для будущей работы артефакты. Одно «ухо» он дал мне, и я слушала, затаив дыхание и, как потом со стыдом поняла, вцепившись Арсану в руку.

– Мне оставался последний экзамен. Но я точно знала – мне его никак не сдать. Подружки посоветовали охмурить артефактора-первокурсника Марса. Мол, он недавно хвастался в столовой, что

создал собственный артефакт переноса. Я хотела с помощью этого артефакта попасть в кабинет к преподавателю и найти экзаменационные билеты. А зная билеты, хоть на тройку, но сдам.

На слове «охмурить» я услышала, как Арсан тихо зарычал.

– Ну вот. Назначила ему свидание в оранжерее на последнем этаже. Ночью. Он принёс артефакт. Стал показывать, как им пользоваться, и похвастался, что совсем недавно, пока меня ждал, перемещался к духу гримуара «Некромикон». И я... я подумала, зачем мне искать билеты? Я лучше попрошу у духа заклинание, позволяющее всегда сдавать экзамены на отлично. Все знают, что у гримуара есть заклинания на все случаи жизни. Сам Марс хотел узнать, как создать артефакт, который видит клады под землёй.

– Узнал?

Я так поняла, это спросил кто-то из преподавателей.

– Нет, – слышался тихий голос моего жениха, – дух гримуара приказал найти вырванный из «Некромикона» лист, тогда он выполнит мою просьбу.

– И что случилось?

– Лорен... Она потребовала от духа гримуара немедленно выдать ей заклинание. И даже топнула ногой. И мы... Оказались на постоялом дворе троллей.

Дальше последовали дополнительные вопросы и приговор-наказание. Марса оставили в академии с испытательным сроком. Преподавателей заинтересовал созданный им артефакт. Лорен, как случайно пострадавшую, почти не наказали. Потребовали срочно сдать тот самый экзамен, из-за которого заварилась вся каша, и назначили месяц отработки в магическом зоопарке.

Ни Лорен, ни Арсана с тех пор я не видела.

Я вышла из леса и побрела по парку к входу в главный корпус. На одной из тропинок неожиданно столкнулась с Марсом.

– Привет.

– Привет.

Мы не знали, что сказать друг другу.

– Ты видел Лорен?

Про Арсана спросить я постеснялась.

– Лорен... Видел. Вчера она обмолвилась, что нет смысла учиться дальше. А Мортари хочет расторгнуть помолвку. Очень злилась. –

Марс виновато отвёл глаза.

Вчера? Вчера?! То есть он до сих пор за ней бегаёт?

– Слушай, Марс. Я правильно поняла, что после окончания академии ты останешься в столице?

– Да.

– Что ж.

Я решительно сдёрнула с пальца помолвочное кольцо и протянула Марсу:

– Держи. Желаю удачи с артефактом поиска кладов.

– А ты?

– Я буду учиться дальше. А там посмотрим.

Учиться дальше получилось ровно два дня. За это время ни в столовой, ни в коридорах академии мне ни разу не попался Арсан. А ведь ему нужно зелье принимать. Как же он справляется?

Оказалось, Арсан уехал домой, об этом мне словно невзначай сказала соседка Зея, видя, что я не нахожу себе места.

Беда не приходит одна. Кто-то пожаловался ректору, что, когда я была в подземельях, убила гексапода – стража академии. Марс пришёл меня поддержать перед разбирательством. И Зея. И несколько однокурсниц, с которыми я успела подружиться за время учёбы. И больше никто. А ведь Арсан был со мной в подземелье и видел, что гексапода я не убила, а воскресила. Но какое дело аристократу до бедной деревенской девушки? Подумаешь, отчислят. Не хочет вмешиваться. Не хочет ставить своё имя рядом с моим. Ведь воскрешение фамильяров запрещено. Ну и пусть.

– Эсфирь Делано, вы признаётесь, что убили гексапода, стража академии?

Судилище длилось уже около часа. Главным свидетелем оказалась... Лорен. Она поклялась, что слышала рассказ об убийстве стража от своего жениха – Арсана Мортари.

– Мой жених... – Лорен опустила глаза и нежно покраснела, от чего её крылышки затрепетали. – Мой жених пытался спасти гексапода, когда тот умирал под обломками, а эта... – Лорен метнула на меня полный ненависти взгляд, – оттолкнула Арсана, сказала, что нужно торопиться, и прошептала заклятье, от которого гексапод сразу умер.

– Вот этот гексапод?

В кабинет никем не замеченный вошёл Арсан Мортари с гексаподом на руках. Он опустил стража подземелья на пол, и тот, семеня ножками, подбежал ко мне, потёрся о мои ноги и громко заурчал.

– Как ты его нашёл? – Не обращая внимания на поднявшийся шум, я сквозь слёзы смотрела на своего спасителя.

– Пришлось побродить по подземным путям. Я шёл и громко рассказывал твою историю и о том, что тебя собираются отчислить. И вдруг увидел, как мне навстречу ползёт этот забавный гекс.

– А где Лорен? – Я опомнилась и оглянулась.

– Сбежала. Я всё рассказал отцу, и он поддержал меня. Наша помолвка расторгнута. – Арсан тихо засмеялся. – Гексапод жив, а твой враг повержен.

Эпилог

– Угадай кто?

Тёплые знакомые руки закрыли мне глаза. Я засмеялась:

– Ты уже приехал? Что сказала сестра?

Месяц назад Зeya принесла подобранного в магическом лесу погибшего пикси – маленькое озорное существо, которое может осыпать волшебной пылью, чтобы приснился вещий сон. Я его воскресила и подарила сестре Арсана взамен того, погибшего, фамильяра.

– Сестра очень благодарна, жалеет только, что глаза у этого фамильяра не голубые, а серые. Пригласила тебя в гости.

Арсан сел рядом со мной на скамейку.

– А вот мне нравятся серые, как у тебя.

Он внимательно посмотрел мне в глаза.

– А ещё твоё алхимическое зелье для вампиров очень вкусное, а у меня впереди два года в академии, и без тебя я точно не смогу справиться с жаждой крови.

Арсан склонился над моим лицом. И поцеловал меня. Нежно и одновременно требовательно. Я ответила на поцелуй и прижалась к его плечу.

– Ты же понимаешь, что у нас нет будущего?

Арсан погладил меня по голове и с угрозой посмотрел вдаль, словно в будущее. Его обычно карие глаза сменили цвет на жёлтый – опасный.

– Посмотрим.

Зоя Орлова

Эльфийская сеть

«Чтоб дружочку не спалось без меня. Чтоб дружочку не жилось без меня...» Ещё пара душистых капель упали на маленький портрет в золотой рамке. Острый взгляд тёмно-красных глаз молодого некроманта на портрете стал чуть мягче. Или мне показалось?

Я старательно бубнила заговоры и выверенными движениями создавала из воздуха, звуков и запахов потоки магии приворотного ритуала. «Матильда, умоляю, будь внимательна и очень осторожна! Для девятнадцатилетней феи-полукровки такая ворожба – тяжёлое испытание», – говорила мне мама. Но я ж упёртая, всё равно добьюсь своего!

Смуглый красавец Эрвин Хельвис с третьего курса факультета некромантии стал сладкой занозой в моём сердце. Чистокровный эльф, наследник старинного и знатного рода, он так гордился происхождением и своей длинной эльфийской косой, к которой никому не позволял прикасаться. У меня просто не было шансов! Я влюбилась в Эрвина в первый же месяц учёбы. А он только через полтора года заметил меня.

Мама говорила, что я хорошенькая, но не «ах, какая красавица», да ещё и полукровка. Поэтому, чтобы заполучить парня своей мечты, мне приходилось быть хитрее, умнее и терпеливее чистокровных красоток, порхавших вокруг Эрвина. А тут ещё выяснилось, что сама заведующая кафедрой геммологии, грозная Джемма Стоун, вспылала симпатией к студенту Хельвису и начала везде продвигать любимчика. Вот ведь старая корова!

Я долго готовила этот ритуал. Давилась пылью, копаясь в старинных фолиантах, переписывала древние заговоры и высчитывала лунные часы. На кладбище я выбрала место в самом дальнем углу, где уже давно никто не навещал древние могилы. А ещё выпросила у мамы старинный артефакт времени – лунный хронометр, чтобы вычислить лучшее время для ритуала.

На алтарь из самоцветных кристаллов я поставила портрет своего милого Эрвина. Портрет, между прочим, пришлось стащить из его

комнаты в общежитии, я тогда чуть не вляпалась в магическую ловушку-охранницу, еле вывернулась.

У подножия алтаря положила хронометр. Его единственная стрелка тихо скользила по светящимся точкам циферблата, поддерживая ритм заклинаний. Надо успеть, пока идёт час Селены. Я была уверена, что всё предусмотрела.

Я всё предусмотрела, кроме одного.

Именно сегодня в лесу за оградой кладбища студенты факультета некромантии устроили пьянку. Крики, хохот, пьяные голоса доносились с поляны и немного раздражали. «Тильда, спокойствие и внимание», – напомнила я себе.

Болтливые поганки тихонько шуршали тонкими лапками по мху, подбираясь поближе, – противные создания любят подслушивать. Если эти сплетницы услышат хоть слово из заклинаний, быть беде. Растрезвонят, разболтают, и дело может кончиться моим отчислением из Магической академии.

Я кружилась, шепча древнее заклятие любовной страсти. Вдруг над оградой что-то взлетело и шлёпнулось прямо на алтарь с портретом. Я чуть не вскрикнула от неожиданности. Это оказался чей-то башмак. В лесу снова пьяно захохотали, и кто-то дурашливо заорал:

Не ходите, фейки, замуж,
Ничего хорошего!
Утром встанешь – крылья набок,
Всё гнездо взъерошено!

Кристаллы алтаря разлетелись. Лунный хронометр сухо щёлкнул, стрелка на нём дрогнула, застыла на мгновение и снова двинулась по циферблату. Только чуть быстрее, чем раньше. Или мне показалось? Я покачнулась на каблуках и шагнула назад, чтобы удержать равновесие. Раздался хруст.

Один из кристаллов, оказавшись под моим каблуком, рассыпался в крошку, и тут же в этом месте начала оседать земля. Я машинально дёрнула ногой и почувствовала, что не могу её сдвинуть, стопа словно примёрзла и поползла вниз вместе с землёй.

Из-под пятки засочился вонючий белёсый дымок. Бездна, ритуал сорван! «Спокойно, Тильда! – дрожащим шёпотом сказала я себе. – Это ещё не катастрофа, ещё можно всё исправить!» И я затараторила новый заговор. Вокруг всё замерло. Холод в ноге начал отступать.

За оградой в лесу снова зазвучали голоса, смех и треск веток – студенты расходились после пьянки. Вот заскрипела калитка в зарослях могильного вьюна, зашуршала трава под ногами. Кто-то шёл в мою сторону.

Я замерла, вглядываясь в темноту. А холод снова пополз вверх по ноге, и вторая стопа тоже начала вязнуть. Я спохватилась и опять зашептала заговор. И тут в нос мне ударила волна кисло-терпкого винного запаха, и кто-то громко выругался прямо над моим ухом.

Эрвин! Я узнала его голос!

– С дороги, эй, кто там! Я тебя не вижу, но чувствую твою магию, прах тебя побери! Чего ты там творишь, эй? Всё равно я тебя узнаю и расскажу ректору, ибо нечего на нашем любимом месте колдовать, тролля тебе в глотку.

Я одеревенела. Сердце замерло и, казалось, скатилось куда-то в онемевшую от холода пятку.

Эрвин стоял, покачиваясь, прямо передо мной. А я хотела провалиться сквозь землю от стыда и отчаянья. Ноги уже по щиколотку погрузились в ледяную тьму. Эльф зажжёт светляка и направил луч зеленоватого света мне в лицо.

– Нойдир? Какого кошара ты тут делаешь? – изумлённо спросил Эрвин.

Он всегда называл меня по фамилии. Я молчала, не в силах выдавить ни слова. Парень оглядел меня и вдруг захохотал:

– Вляпалась? Ты вляпалась, Нойдир! А что это тут у нас такое?

Эльф попинал кристаллы развалившегося алтаря и поднял с земли портрет в золотой рамке.

– Ах ты... Это ж моё! А я-то голову ломал, куда мой любимый портретик завалился? А это феечка-дурочка стащила.

Эльф снова нагнулся и поднял с земли хронометр.

– А это что за штуковина? Мне нравится, – сказал парень, с любопытством разглядывая артефакт. – И стрелка так интересно щёлкает...

Эльф поскрёб пальцем по циферблату и подвигал изящную стрелку взад-вперёд. У меня внутри всё рухнуло. Ход магического часа нарушен. Теперь никто не поручится за последствия ритуала, а моя жизнь с этого момента не стоит и сушёной поганки.

– Чего молчишь, воровка-неудачница? Проси прощения, – потребовал Эрвин.

Я прикрыла на секунду глаза, собралась с силами, вдохнула поглубже и со всей возможной сладостью проговорила:

– Дейн Хельвис, я прошу прощения за эту маленькую шалость. Такому великодушному дейну, славному потомку могучего рода Хельвисов, ничего не стоит простить скромной студентке эту невинную слабость.

– Красиво сказано, – с удовлетворением заметил эльф. – А портретик-то, наверное, для приворота стащила? Так это бесполезно. – Он расстегнул ворот рубашки и показал амулет, вросший в кожу на груди. – Видишь? Это защита от таких, как ты, алчных девчонок, которые мечтают захомутать чистокровного эльфа из хорошей семьи. Ничего у тебя не выйдет, Нойдир, не пыхти понапрасну.

Меня словно кипятком обдало. Меня поймали на воровстве. Какой позор! И я не закончила ритуал, нет, хуже – я его провалила. От осознания этого у меня пересохло во рту и горло одеревенело. И тут я поняла, что уже не чувствую ног ниже колен. С трудом двигая языком, я прохрипела:

– Эрвин, пожалуйста, прости меня! Я сделала глупость, признаю, но я не хотела ничего плохого! – Ледяной холод обнял мои колени. – Я прошу... я умоляю, Эрвин, отдай мне хронометр! Я всё исправлю!

– Ну да, поплачь ещё, – отозвался эльф.

– Эрвин, умоляю... мне нужна помощь!

– Как вы мне все надоели!

Эльф плюнул с досадой. Тонко пискнул и потух светляк, раздавленный смуглыми пальцами. Эрвин отступил в темноту, швырнув на землю артефакт времени. Я видела теперь только тёмно-красные огоньки его глаз.

– Помощь ей нужна, ага. Сама заварила эту кашу – сама и расхлёбывай. Ты же у нас такая умная, все девчонки к тебе за редкими заклинаниями бегают. Вот и раскинь мозгами. Как говорит дейна Стоун: «Я в вас верю, деточка!»

Эльф снова захохотал. В темноте зашелестела трава под его ногами.

Я была раздавлена. Когда я начинала этот ритуал, была готова к любым поворотам, но теперь мне хотелось завить от стыда и унижения. Я всё испортила!

Вдобавок к этому горло сжалось от страха, что и учёба в академии теперь для меня закончилась. Эрвин наверняка расскажет ректору о моих магических опытах, и меня просто выпрут. Никто не будет нянчиться с феей-полукровкой.

Вокруг всё погрузилось в темноту и безмолвие. Не знаю, сколько я простояла в оцепенении, пока не осознала, что от холода не чувствую уже ничего ниже пояса. Пошарила вокруг руками. Земля оказалась совсем близко, даже нагибаться не пришлось. Я нащупала в темноте лунный хронометр и машинально подула на него. Циферблат слабо засветился серебристым светом, изящная стрелка замерла на большом чёрном нуле. Всё, магический час истёк. А может, это капризный эльф перевёл стрелку? Теперь всё это уже неважно.

Горячие едкие слёзы потекли по моим щекам. Не в силах больше сдерживаться, я разрыдалась. Бездна! Как же всё это глупо! И непоправимо. Мне стало жалко себя, родителей, ужасно не хотелось уходить из этого мира вот так бездарно...

Я ревела в голос и не могла остановиться. Пространство вокруг меня пришло в движение – зашевелилась земля, зашуршали деревья и кусты, трава, словно волна прибоя, отползала от того места, где я неотвратимо погружалась в чёрный портал. Болтливые поганки тоненькими противными голосами снова и снова повторяли «сама заварила – сама и расхлёбывай», «воровка-неудачница», «я в вас верю, деточка». Среди тёмных силуэтов надгробий забрезжили мутные белёсые тени – это стражи кладбища, зловредные беспокойные духи, собирались на свежую жертву. А над ними в красных отсветах вырос огромный силуэт Чёрной Вдовы, хозяйки древнего погоста.

И тут меня захлестнула злость. Бездна! Если уж меня сожрут, то пусть я стану для этой нежити самой ядовитой добычей! В голове прояснилось, я стиснула зубы, которые предательски стучали, и зашептала новое заклинание. Вокруг поднялся колючий вихрь.

– Тильда! Какого кошара! – раздалось вдруг среди воя и свиста ветра. – Держись!

Я не поверила своим ушам. Это был голос Эрвина! Он вынырнул из клубящегося вихря и схватил меня за руку. Но я уже глубоко увязла в портале, и вытянуть меня быстро не удалось. Эльф отплёвывался от летящего в лицо песка и земли, щурился от ветра, но не выпускал моей руки. Я как могла старалась выбраться из засасывающей дыры, но разбуженный дух магического портала не желал отпустить свою добычу. Я продолжала шептать заклинания, а Эрвин что есть силы тянул меня вверх. На его руках вздулись жилы, амулеты на запястьях раскалились и засияли ярким фиолетовым огнём.

И тут рядом с Эрвином из мутного вихря возник ещё кто-то. Я с трудом разглядела черты и замолкла на полуслове – это был... Эрвин! Ещё один.

– Брось эту дуру! – заорал второй Эрвин. – Ты с ума сошёл! Я не позволю тебе так рисковать! – перекрывая вой вихря, орал двойник.

Но первый Эрвин не слушал его, даже не обернулся. И тогда второй начал бить его по рукам. Мой Эрвин продолжал одной рукой тянуть меня, а другой пытался отбиваться от двойника. В какой-то момент мой эльф ослабил хватку, и я почувствовала, что сползаю обратно вниз. Я закричала. Мой спаситель перехватил меня за ворот платья и сунул мне в руки... конец своей косы!

– Что бы ни происходило, держись за неё! – крикнул эльф. – В ней защита и спасение. Я вытяну тебя. Только держись крепче!

Что есть силы я вцепилась в косу Эрвина. А он повернулся к своему двойнику. В клубах вихря сверкнули холодными молниями два эльфийских клинка. Я видела, как слепящая сталь мелькнула над головой моего Эрвина. Шум дымного вихря потонул в диком визге тысяч тонких голосов. Мой эльф схватился за голову.

Последнее, что я запомнила, это искажённое лицо Эрвина, кровь, клочки волос в его руках и ледяная тьма, в которую я стремительно улетала, прижимая к себе отсечённую косу моего эльфа.

Пришла в себя от того, что кто-то лизал мне лицо мягким влажным языком. Я жива? Да, я жива. Почувствовала запах псины. С трудом приоткрыла опухшие глаза. Надо мной склонилась здоровенная мордастая зверюга и старательно меня вылизывала.

Страха не было. Только всё тело болело и сильно щипало глаза, как будто мне под веки насыпали горячего песка. А ещё вокруг было светло и тихо. Я попыталась протереть глаза, но зверюга оттолкнула

мои руки и накрыла мне веки большим языком. Я с удивлением почувствовала, что резь и щипание прошли.

Наконец существо шумно улеглось рядом. А я смогла сесть и осмотреться. Это было всё то же место под оградой в заброшенном углу кладбища. Я увидела разорённый алтарь, раздавленные кристаллы, лунный хронометр с погнутой стрелкой. И тут я вспомнила! Вспомнила лицо Эрвина, могильный холод в теле и ощущение стремительного падения в бездну. Эрвин! Что с ним?

Я повернулась к зверюге. Огромный лохматый мастиф внимательно смотрел на меня, словно ждал чего-то.

– Уважаемый... уважаемая сущность, – заговорила я с осторожной вежливостью, – дейн Хельвис... Эрвин... жив?

«Господин вне опасности», – услышала я в голове густой бас. Великая Тэйра, слава тебе! Эрвин жив и вне опасности. Над кронами костяных дубов поднималось яркое солнце, в кустах сонно попискивали какие-то мелкие пичуги.

Я вся была опутана длинными блестящими волосами. Эльфийская сеть! Эрвин спас меня, отдав свою магическую защиту – свою косу. Я только однажды читала упоминание об этой древнейшей магии в одном из старых фолиантов. Так вот оно что! Я едва не расплакалась. Захотелось броситься Эрвину на шею, целовать и бесконечно благодарить!

«Вставайте, дейлин Матильда, вам нужно успеть на занятия».

– Это вы мне? – изумлённо спросила я зверюгу.

«А здесь других дейлин нет», – бесстрастно ответил всё тот же бас в моей голове.

Пёс начал снова лизать мои руки, ноги, лицо, платье. Сеть золотистых волос исчезала в пасти зверя, словно лапша из миски. Я чувствовала, как уходят из моего тела боль, ломота и онемение. Что за волшебный пёс?

На занятия я прибежала вовремя. Вокруг всё было как обычно – по коридорам академии кочевали стайками студенты, под сводами потолка, словно в улье, гудели голоса и смешки. Я устроилась на одном из подоконников, раскрыла учебник, делая вид, что читаю. Внутри всё дрожало от счастья и напряжения. Но нет, нельзя же так вот броситься к Эрвину у всех на виду. Надо дождаться подходящего момента.

Вот показалась компания Эрвина. Я замерла, кажется, даже дышать перестала. Что-то сейчас будет...

Эрвин шёл в окружении сокурсников-некромантов, как всегда надменный и элегантный. Только сегодня он был немного бледен, а его знаменитую косу скрывал чёрный платок. Эрвин скользнул по мне равнодушным взглядом, лишь едва заметно дрогнули уголки его тонко очерченных губ. И всё. Больше никто не обратил на меня никакого внимания.

Я осторожно выдохнула и расслабила сжатые плечи. И тут новая догадка, как раскалённая игла, пронзила тело: «Он же должен возненавидеть меня за всё, что я натворила! Идиотка!» Я зажмурилась, чтобы снова не расплакаться.

Вдруг в вырез моего платья влетел крошечный бумажный журавлик и забился под край лифчика. Журавлик оказался запиской, я прочитала мелкий чёткий почерк: «Есть разговор. Жду сегодня вечером. Если хочешь остаться в академии».

Я подавила тихий стон. Выбора у меня не было: я должна учиться и получить диплом. От этого зависело благополучие моей семьи и моё будущее. После проваленного ритуала я вряд ли могла надеяться на удачное замужество, магия промахов не прощает. Значит, остаётся учёба и возможность найти приличную работу с хорошим жалованьем после академии. И если для этого мне придётся терпеть унижение от того, в кого я была так влюблена, что ж... Я согласна заплатить эту цену.

В условленный час я переступила порог дома, который был указан в записке. Узкий двухэтажный дом недалеко от Тимарского порта, такие обычно сдавали обеспеченным приезжим или старшим офицерам на небольшой срок.

Я поднялась на второй этаж и остановилась перед дверью комнаты, за которой, может быть, решится моя судьба. От волнения меня трясло и подташнивало, а заледеневшие пальцы не гнулись. Я постучала ногтем, звук оказался неожиданно громким и неприятным. Ответа не было, и я осторожно толкнула дверь.

Комната оказалась довольно уютной, убранство было простым, но недешёвым. Слева от входа, в нише, на кровати с пологом кто-то спал. Я перевела дух и на цыпочках приблизилась. Спящий двинул рукой,

словно смахивая с лица что-то, и, прежде чем я успела отступить, открыл глаза.

– Давно не виделись... – услышала я до боли знакомый насмешливый голос.

– Эрвин... Я хочу... Я прошу прощения, – пролепетала я пересохшим ртом.

– Ещё бы! А что кроме прощения?

Эрвин сел, с хрустом потянулся, размял шею и вытащил из-под кровати початую бутылку. Громко глотнул из неё и протянул мне.

– Бери. Пей, не стесняйся, легче будет. Проверено, – будничным тоном проговорил эльф.

Я дрожащими руками взяла бутылку, чуть не выронив, сделала пару глотков. Это был какой-то крепкий напиток, густой и кислотно-горький. Тепло разлилось под кожей, зашипало язык, и пальцы стали горячими.

– Ну вот, ожила, – с удовлетворением заметил эльф. – А теперь давай, детка, извиняйся. И не торопись.

Эрвин гаденько ухмыльнулся и откинулся на спину. У меня подкосились ноги, я упала на колени. Комната вокруг медленно поплыла.

– Тролля тебе в глотку, Эрвин! На этот раз я всё расскажу отцу, – услышала я сквозь морок тошноты.

Меня подхватили, как котёнка, и кинули в глубокое кресло. А дальше я словно сквозь толщу воды видела всё происходящее, голоса доносились до меня будто издалека, но я понимала всё.

Рядом с кроватью стоял второй Эрвин и орал на первого. Первый Эрвин вскочил с постели и схватил второго за горло. Началась драка. Эльфы катались по полу, сшибая стулья. И до меня начало доходить – это же братья! Эрвин сорвал с головы близнеца платок, и я увидела глубокую ссадину от клинка на затылке и клочья срезанных волос. Меня замутило ещё сильнее, голова снова закружилась, и я отключилась.

– Тильда... Тильда, открывай глаза. Всё позади. Ты слышишь меня? Это я, Эдвин.

Меня снова облизывал здоровенный пёс. Я с трудом приоткрыла один глаз. Эдвин, брат-близнец, сидел на корточках рядом с креслом и как-то по-детски смотрел на меня снизу вверх. Его фамильяр,

лохматый мастиф, приводил меня в чувство, как тогда утром, на кладбище.

– Тильда, я должен всё объяснить, – заговорил Эдвин. – Мы с Эрвином близнецы, он на семь минут меня старше. Когда мы родились, отцу пришлось скрыть, что у него родилось сразу два сына. Это давняя история – интриги знатных родов, делёжка сфер влияния, наследства и магической власти. Короче, меня приходилось прятать.

В положенный срок Эрвина отправили в Магическую академию. Но ему вся эта учёба как русалке – аквариум. А мне-то интересно! Вот я и предложил подменять его на занятиях по возможности. Отец об этом ничего не знал до недавнего времени. Ну, теперь-то уже не скрыть, Эрвин совсем страх потерял, да и учиться дальше отказывается. Хочет уехать в Сойленд, в наше родовое поместье, командовать егерями и охотиться.

Это я отправил тебе записку, чтобы при встрече всё объяснить. Но братец меня опередил. Пока я на выходе из академии отбивался от его дружков, он тут чуть всё дело не испортил. Прости!

Я слушала и чувствовала, как в горле поднимается комок, предательски защипало глаза. Чтобы не разреветься, я глубоко вдохнула. Эдвин встревожился:

– Что? Опять нехорошо?

Я замотала головой и затараторила:

– Нет... нет, я просто... Просто столько всего сразу... Прости меня! Я так накосячила! Прости! Как же ты теперь без своей косы?

Эдвин погладил рукой затылок и грустно улыбнулся.

– Волосы – не зубы, отрастут, – пошутил он. – Я уже договорился с ребятами с целительского, помогут отрастить побыстрее. А то матушка будет гневаться, она с младенчества наши косы холила и лелеяла.

Слёзы всё-таки потекли по моим щекам, я не могла их остановить. Меня разрывало от благодарности, от стыда, от новой надежды на счастье и от жгучего желания целовать его печальные тёмно-вишнёвые глаза, тонко очерченные губы, смуглые руки.

– Ну вот, ты всё-таки расплакалась... – растерянно сказал Эдвин. – Не надо, дейлин Матильда, вы же такая смелая девушка. Такая смелая, что наверняка согласитесь быть моей дамой на ближайшем балу в академии, верно?

Эльф осторожно коснулся пальцами моей щёки. Я вспыхнула и согласно закивала.

– Вот и чудесно, – тихо произнёс он. – И ничего не бойся. Я теперь всегда буду рядом...

Мастиф-фамильяр заскулил и смущённо отвернулся – он был слишком хорошо воспитан, чтобы подсматривать за хозяином.

Тома Сэркит

Как отчислиться из академии за один день?

Я стояла перед дверью и пыталась собраться с духом. Моё обучение в академии было под угрозой, и будущее зависело от человека, находившегося в комнате. Глубоко вздохнув, я постучала в дверь. Её открыл черноволосый кра–савчик.

– Привет, чем обязан? – заговорил парень.

– Дерек Легран? Это ты помогаешь студентам?

Он шикнул на меня, схватил за руку и быстро втянул в комнату. Оказавшись между дверью и Дерекком, я на секунду забыла, зачем пришла. Его пронзительные голубые глаза будто загнипотизировали меня.

– Милая, я всегда рад гостям, но ты меня так не подставляй. Бизнес лучше обсуждать наедине, – сказал он.

– Извини! – выпалила я. – У меня просто всё идёт наперекосяк, и, кажется, только ты сможешь мне помочь!

– Хм... на ближайшее время всё распланировано, может, заскочишь через недельку-другую?

Не удивительно, что он так занят. Всё-таки к нему обращалась вся академия. Непонятно, как Дерек умудрялся совмещать учёбу, работу и при этом оставаться таким неотразимым.

– Нет, пожалуйста, не отказывайся! – настаивала я. – Выслушай меня, вдруг это дело тебя заинтересует. Если нет, готова пойти на любые твои условия.

– Зачем же тебе вдруг понадобилась помощь вампира-некроманта? И почему я должен за это взяться?

– Подожди... ты что, помогаешь только с некромантией?! О нет... На глаза навернулись слёзы.

– Спокойно. Это шутка. Без обид, но по тебе видно, что ты первокурсница. Удивительно, какие проблемы бывают у вас в начале учебного года? Выкладывай.

– Видимо, у меня и правда образ доверчивой овечки, – вздохнула я. – Меня зовут Элари. Я приехала по обмену из Дакхарты.

– Так ты дракон! – перебил он меня. – Спалила что-то по неопытности?

– Думаю, во всём действительно виновата неподготовленность. Я не умею контролировать магию, и в этом мне помогает кольцо-артефакт. Послезавтра будет занятие на полигоне, где нужно незаметно использовать кольцо.

– Звучит не очень сложно.

– Но... я совершила феерическую глупость. Мне посоветовали талантливую девушку-артефактора, которая сможет наложить на кольцо заклятье «завесы». Какова была вероятность, что меня обманут?

– Очень большая, малышка. Дай угадаю, артефакт у тебя украли.

Фактически я отдала его сама. Признаться в своей глупости старшекурснику я не планировала, да и времени на это совсем не хватало. Нужно было срочно решать проблему.

«Вот отчислят из академии в первую неделю. Вернусь домой без кольца, и не видать мне свободы, как и своих драконьих крыльев. Посадят под домашний арест либо, чего хуже, сразу выдадут замуж. Нет уж!» – подумала я.

– Мне во что бы то ни стало нужно вернуть артефакт! – затараторила я. – Что скажешь? Поможешь мне?

Дерек всё-таки взялся за моё дело. Это был не щедрый жест, за работу он выставил двойной тариф. Хорошо, что трудностей с деньгами я не испытывала.

– С чего начнём? – поинтересовалась я.

– Обычно мы начинаем с выбора заклинания и отправляемся на поиски необходимых ингредиентов. Для моего щедрого vip-клиента ничего не жалко.

Дерек приоткрыл дверцу чёрного шкафа, в котором было множество склянок и трав. «Держу пари, запрещённые компоненты там тоже найдутся», – подумала я.

– Что касается заклятия, остановимся на призыве магических объектов.

Вампир достал мел и начал чертить на полу круг, рисуя по периметру не известные мне руны. Я сидела и с интересом наблюдала

за его работой. Затем парень стал варить зелье. Закатанные рукава его рубашки обнажали рельефные мышцы, отточенные движения притягивали взгляд. Наконец-то на меня снизошло чувство спокойствия. Решение проблем было найдено.

– Элари.

Парень смотрел мне в глаза и начал медленно приближаться.

– Д-да?

К щекам прилил румянец.

– Раз это семейный артефакт, то без твоей крови не обойтись.

Вампир достал небольшой клинок и уколол подушечку моего пальца. Я даже не успела почувствовать боли.

– Ой! Нельзя было раньше сказать? – возмутилась я.

Он добавил каплю моей крови к зелью, и оно приобрело алый оттенок.

– А теперь мы переходим к самой важной части. Заклинание буду произносить я, но твоя энергия, как обладателя кольца, тоже понадобится. Мысленно представляй свой артефакт.

Мы сели по разные стороны от нарисованного круга, внутри него сделали ещё один поменьше, но уже с помощью приготовленного зелья. Дерек взял меня за руки и начал медленно произносить заклинание. А я стала представлять кольцо.

Комнату озарило жёлтым светом, и передо мной появился артефакт. Сначала меня охватил восторг, но затем я увидела, что камень поменял свой цвет.

– Что-то не так? – уточнил Дерек.

– Да, цвет камня был красный, а этот какой-то чёрный.

Я протянула руку, чтобы взять магический предмет, но вампир меня остановил:

– Подожди, дай проверю. У меня всё-таки больше опыта.

С этими словами Дерек взял кольцо в руки, и вмиг всё поменялось. Его глаза стали полностью чёрные, над нижней губой показались клыки. К счастью, в этот раз разум взял надо мной верх. Я быстро вскочила и отошла от вампира на безопасное расстояние. Я назвала его по имени, но он даже не отреагировал. В схватке с вампиром у меня не было шансов, поэтому я просто выскочила в коридор с криками о помощи. Дерек последовал за мной.

Он догнал меня, прежде чем кто-либо успел отреагировать. Я хотела защититься, но неумелое использование магии могло привести к ещё худшим последствиям. Дерек прижал меня к стене, и в этот момент страх сменился безмятежным спокойствием. Наверное, так действуют вампирские чары. Я почувствовала тёплое дыхание и лёгкий укол от клыков на моей шее. Было совсем не больно. Наоборот, по телу разлилось приятное чувство эйфории, а сознание будто отключилось. Когда я пришла в себя, вокруг толпились студенты. Дерека схватили несколько парней с боевого факультета во главе с их деканом Вилардом Крашем. Рядом стоял тёмный эльф, кажется, с кафедры вампиризма. Он удерживал кольцо с помощью левитации. Без артефакта Дерек выглядел на удивление спокойным.

– Студент Легран, – заговорил эльф, – на территории академии кусаться категорически запрещено. Кроме того, у вас изъяли мощный артефакт контроля, который нельзя проносить в академию. Преподаватели лично проведут расследование, чтобы во всём разобраться. Ожидайте встречи с ректором у себя в комнате. Позже будет решаться вопрос о вашем отчислении.

– Что касается моей студентки Элари Саяд, – добавил Вилард, – она также помещается под домашний арест.

Декан повернулся ко мне:

– Пусть вы и первокурсница, ваша причастность к случившемуся также будет выясняться.

Я бросила на Дерека непонимающий взгляд. Он слегка пожал плечами и кивнул в сторону Виларда. Как бы мне хотелось прочесть мысли вампира! Узнать, что всё под контролем и это не кончится так глупо. К моему сожалению, такого дара у меня нет. На тот момент активных действий мы предпринять не могли, и нам оставалось лишь молча подчиниться. В сопровождении своих деканов мы разошлись в разных направлениях.

Я наворачивала круги по комнате. Мало того что вопрос с отчислением стал острее, так ещё и пострадал невинный человек. Состояние Дерека волновало меня ничуть не меньше моего невезучего кольца. Хотя с артефактом всё было в порядке, единственный, кто притягивал неприятности, – это я.

За дверью слышались размеренные шаги. Ну да, без охраны сбежать было бы намного легче. Мой выбор пал на окно. Благодаря

строгим родителям я ещё в детстве научилась незаметно сбегать из своей комнаты. Мне не нужно было много времени, чтобы подготовиться к тайной вылазке. Я заплела волосы в косу, накинула кофту с капюшоном и вылезла из окна. Слева от него росла живая изгородь на деревянном каркасе.

«Отличное дизайнерское решение!» – подумала я.

Сверху академия напоминала паука, где каждая лапка – это, по сути, отдельное здание. Мужское общежитие расположено по соседству с нашим. Окно Дерек на втором этаже выходило на костяной дуб. Ствол этого дерева довольно ветвистый, и по нему очень удобно карабкаться. Не теряя времени, я забралась на ветку, которая доходила почти до нужного мне окна.

Оно было открыто, а из комнаты доносились голоса. Там разговаривали Дерек и, кажется, его декан с факультета некромантии. Чтобы остаться незамеченной, мне пришлось спуститься на ветку пониже. Однако это не помешало мне подслушать разговор. Преподаватель кричал так, что уши сворачивались в трубочку даже у меня.

– Дейн Патрик Риад, я не причастен к этому и не понимаю, как всё это произошло, – пытался оправдаться Дерек.

– Молчать, Легран, когда с тобой разговаривают преподаватели! Тебе лучше сознаться во всём сразу. Создавали запрещённое зелье, а эффект оказался непредсказуем?! И зачем вам понадобился артефакт такой силы? Всё это явно не укладывается в одну махинацию. Признавайтесь: кто ваши сообщники и для чего вам всё это было нужно!

Вампир продолжал от всего отказываться. Он даже ни словом не обмолвился о нашем с ним деле. Зато пострадал от этого в разы больше. Как я поняла, вопрос стоял уже не только о его отчислении. За покушение на жизнь студентки вообще могли арестовать. От новости руки похолодели, тело сковал страх, казалось, я так и останусь на дереве. Теперь уже не мне стоило надеяться на помощь вампира, единственный, кто мог помочь ему, – это я.

Мозговой штурм пришлось проводить, не слезая с дерева. Нужно было скорее определиться с дальнейшей стратегией. Идея не заставила себя долго ждать: «Если моё кольцо раньше так не работало, значит, до нас его успел кто-то заколдовать. Хотя почему кто-то...» – подумала я.

Спрыгнув с дерева, я помчалась в основное здание академии. Путь на шестой этаж преодолела за считанные секунды. По дороге мне встретился студент в жёлтой мантии.

– Стой! Ты же артефактор? – спросила я его.

– Да, тебе чего?

– Где лекции у 3-го курса?

– Тебе в 505-ю аудиторию. Только всё уже закончилось.

– Отлично, спасибо! – выпалила я.

Остановилась недалеко от нужной мне аудитории и стала наблюдать за студентами. Наконец показалась стройная эльфийка с белыми волосами.

«А вот и она. Лиззи – почти похитительница колец, обманщица первокурсников», – подумала я.

Мой план был весьма прост. Сначала я собиралась устроить разборки прямо в академии. Мне даже хотелось использовать магию. С одной стороны, колдовать опасно, с другой стороны, если бы ничего не получилось, это стало бы провалом. События прошедшего дня научили меня хоть как-то взвешивать свои решения. В итоге я задумала проследить за эльфийкой. А уже в более укромном месте постараться узнать, что она сделала с моим кольцом.

Лиззи направлялась к себе в комнату. Сегодня мне пришлось изрядно побегать кругами. В коридоре никого не было, и, когда эльфийка открыла дверь в комнату, я просто влетела туда вместе с хозяйкой, попутно сбивая девушку с ног.

– Значит, так! – начала я. – Не собираюсь ходить вокруг да около. Либо ты рассказываешь, что сделала с моим артефактом, либо я иду и всё рассказываю ректору!

– Стой! Стоп, ты вообще о чём?

Девушка выглядела весьма подавленно. Круги под глазами не добавляли ей шарма.

– Мой артефакт! Ты забрала его у меня, чтобы наложить заклятие, и так и не вернула.

– А ты привезла запрещённый артефакт в академию, ворвалась ко мне в комнату, – произнесла она и, тяжело вздохнув, поднялась с пола. – Это тоже можно интересно преподать ректору.

– Да что с тобой не так? – удивилась я. – Ты не выглядишь и не ведёшь себя, как воровка.

Я протянула девушке руку, помогая ей встать с пола.

– Понимаешь, пострадали невинные люди. Тебе нет дела до какой-то первокурсницы... Но всё же прошу, расскажи, что ты сделала с артефактом?

– Извини, я не хотела тебя подставить.

Лиззи села за стол. Взяв в руки фотографию, она продолжила говорить:

– Дело в моём бывшем парне. Он совсем недавно бросил меня. А тут такая доверчивая ты, со своим артефактом. У меня созрел идеальный план! Нужно было всего-то настроить кольцо на контроль сознания и отдать его Дереку. Тогда он вернулся бы ко мне, – всхлипнула Лиззи. – Но ты призвала артефакт раньше, я не успела его полностью изменить.

– Дерек Легран – твой бывший?!

Я посмотрела на фотографию, которую Лиззи держала в руках. Действительно, там был мой новый знакомый-вампир.

– Тебе срочно нужно во всём признаться ректору! – продолжила я. – Из-за того, что ты испортила артефакт, Дерек теперь могут отчислить. Это он его призвал и совсем потерял контроль, поддавшись вампирской сущности.

Эльфийка вытерла слёзы.

– Отчислят или нет, какая теперь разница. Последний шанс на наше воссоединение утрачен.

– И ты вот так просто оставишь всё, зная, что в этом есть и твоя вина?

– Я и так рассказала тебе довольно много. Уходи.

Я грустно побрела по коридору. Надежды на светлое будущее в академии рушились как карточный домик. Жаль, что Дерек зацепило вместе со мной, ведь его вины в происходящем совсем не было. Вероятная реакция родителей на всё это пугала до дрожи. Прощаясь со своими мечтами и планами, я всё же подумала, что безвыходных ситуаций не бывает. В тот момент мне виделось только одно решение.

Я неуверенно постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, открыла её.

– Дейн Натаниель Сторм? Я могу войти?

За столом сидел статный мужчина в чёрном безупречном кителе с золотым шитьём. Ректор академии просто излучал волны власти. От

одного его вида уже стало не по себе, а ведь я привыкла к драконам. Даже в облике человека он казался весьма широкоплечим. Длинные чёрные волосы, завязанные в низкий хвост, добавляли строгости.

Напротив стола ректора стояло кресло для посетителей. Мне повезло, что Натаниель находился там один. Поговаривали, что он решал вопросы только тет-а-тет.

– Войдите, дейлин Элари Саяд, – произнёс ректор.

– Вы узнали меня?

– Да, не только узнал, – задумчиво проговорил он. – Студентка самовольно выбралась из-под домашнего ареста. Так-так...

– Прошу прощения, это больше не повторится. Я пришла к вам, чтобы прояснить ситуацию, которая произошла между мной и Дерекком Леграном. Точнее, я бы хотела во всём признаться...

– То есть это вы укусили вампира, а не он вас?

На лице Натаниеля появилась едва заметная улыбка. Удивительно, но ректор оказался не таким строгим, как мне рисовало воображение.

– Нет. Это я привезла с собой артефакт. У меня трудности с контролем магии.

Я опустила голову, ожидая угроз, криков, но ничего не последовало. Натаниель внимательно меня слушал.

– С помощью кольца я планировала какое-то время скрывать факт своей несостоятельности как мага. Думала, что быстро приобрету этот навык. Мне даже порекомендовали артефактора, который смог бы сделать его невидимым.

Я пришла заложить Лиззи, пусть это и казалось как-то не по-человечески. Но кто-то всё равно пошёл бы со мной на дно. Не хотелось, чтобы этим кем-то стал Дерек. Поэтому я и оказалась в кабинете у ректора. У меня была одна цель – спасти его любой ценой.

– Итак, у вас есть соучастники? – спросил Натаниель.

– Дейн Натаниель, я отдала кольцо Лиззи Вэлл, чтобы она помогла мне обмануть преподавателей. Однако она не собиралась этого делать. Лиззи просто забрала артефакт и как-то модифицировала его. Дерек помогал мне призвать кольцо и пострадал от чар.

Натаниель склонил голову. Затем прищурился и посмотрел на меня:

– Если всё так, то это не умаляет вашей вины. Вы собирались обманывать преподавательский состав, тайно пронесли в академию

запрещённый артефакт. А главное, как вы хотели учиться без развитых магических навыков? С другими студентами мы будем разбираться. Однако вам без сил здесь нечего делать.

Натаниель достал артефакт связи. На другом конце заговорил Айракис Лин, декан факультета артефакторов. Тот уже обследовал кольцо и выявил тип магии, что использовал злоумышленник. Я значительно сузила им круг поиска. Так что преподавателям осталось только вызвать Лиззи. Проверить отпечаток её колдовства и подтвердить причастность к случившемуся.

– Спасибо за вашу сознательность, – проговорил ректор. – Теперь отправляйтесь собирать вещи.

Дерек

Я находился под домашним арестом у себя в комнате и ломал голову, как во всём разобраться. Дверь распахнулась, и ко мне снова ворвался декан.

– Ну что, Легран? В этот раз отделался лёгким испугом? Ректор вызывает нас, – сказал Патрик Риад.

По крайней мере, он не пытался оглушить меня своими нравоучениями и казался более весёлым. Я молча последовал за ним.

Три стула в кабинете ректора – по студенческим приметам – к неприятностям. Сейчас их было четыре.

Для меня стало неожиданностью увидеть там свою бывшую. Она сидела вся в слезах. Рядом находился декан артефакторов. Меня смутило, что ректор злился вовсе не на меня. Хотя, казалось бы, это же я нарушил правила академии: укусил студентку, пойман с запретным артефактом. Из уст ректора я услышал новую версию происходящего. Оказалось, что неприятности – это дело рук моей бывшей.

– Так как Лиззи Вэлл виновна в порче артефакта и последствиях, к которым это привело, она будет отчислена, – сказал ректор. – Несмотря на добровольное признание в содеянном, Элари Саяд также исключена. Виной тому не только попытки обмана, но и в большей степени несостоятельность её магического дара. Дерек Легран будет отрабатывать проступок на кладбище под чутким руководством своего декана.

Меня поразила отвага новой знакомой. Хоть Элари и устроила все эти неприятности, она также смогла сама разобраться во всём и взять

всю вину на себя. Мне осталось закончить начатое и помочь ей.

– Извините, дейн Натаниель. У Элари Саяд есть огненный дар. Возможно, она просто волнуется, так как у неё не было достаточно практики?

– Если так, то у неё будет возможность продемонстрировать свои способности в следующем году, – ответил ректор.

– У меня есть доказательство её сил!

Натаниель поднял бровь и вопросительно посмотрел на меня.

– Вместе с укусом жертвы вампир может получить часть способностей донора.

Я щёлкнул пальцами, и в руке появился маленький огненный шар.

– Это не мой дар. Однако если он есть у меня, то и у донора неслабые способности.

Маленькое шоу впечатлило ректора. А может, Натаниель просто более лоялен к драконам, ведь он сам из Дакхарты? Это уже не имело значения. После аудиенции у ректора общаться с Лиззи не было смысла. Зато кое к кому мне не терпелось попасть сию же минуту. Я рванул в женское общежитие в поисках комнаты Элари.

Элари

Я собирала свои вещи и готовилась к отъезду. Сердце сжималось в груди не то от грусти, не то от страха. Мысли о предстоящем скандале дома пугали. Но был среди этого и светлый лучик – осознание того, что Дерек всё же не пострадает. Тут раздался стук. Я открыла дверь. На пороге стоял вампир.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я.

– Можешь оставить свой чемодан! – выкрикнул он.

– В смысле? Ты чего такой радостный?

– Перестань, Элари, я всё знаю. И у меня для тебя хорошие новости! Смотри.

Дерек щёлкнул пальцами, и на указательном зажегся огонёк, как фитиль на свечке.

– Прикольно, у тебя ещё и огненный дар есть?

– Нет, он есть у тебя, – ответил Дерек. – И это твой второй шанс на обучение здесь.

– Что, правда?!

Я начала прыгать от радости.

– Погоди, но как? – спросила я.

– При укусе я получил и часть твоих способностей. Так мне удалось доказать, что у тебя есть дар. Проступок с артефактом и обманом, конечно, не отменить, поэтому придётся тебе походить на отработки. Ну и артефакт, само собой, нужно срочно отдать родителям.

Я облегчённо вздохнула. На фоне всего прошедшего дня это уже не казалось таким страшным событием.

– И вот ещё что, – начал Дерек. – Наше с тобой знакомство пошло немного наперекосяк, но мы можем это исправить. Ты пойдёшь со мной на свидание?

Мои щёки залились румянцем. А вот об этом я даже и не мечтала.

– Конечно, да! – ответила я.

Анна Скиф

Моё счастливое проклятье

– Летиция Роу, вы ведь понимаете, одного таланта недостаточно, чтобы продолжать учиться в нашей академии.

Голос декана дейны Адамс доходил до меня будто через искажающее заклятье. Вроде бы понимала каждое слово по отдельности, но уловить общий смысл никак не получалось.

– При всём уважении к вашему отцу мне придётся принять меры.

Хотелось выкрикнуть, что я так и не нашла способ вернуть ему утерянный дар, поэтому терплю её снобистские выпады.

– Не молчите, студентка Роу. Или вас прельщает перспектива вернуться домой до осеннего бала?

– Декан Адамс, у меня нет проблем с успеваемостью. Особенно по вашему предмету.

Честно, я не хотела грубить, голос сам сделался громче, а интонация увереннее.

– Дерзость вам не к лицу, Роу, – протянула декан, будто невзначай поправив лацкан белой мантии с пришпиленной к нему брошью в форме пятилистного клевера. – Есть множество способов завершить ваше обучение немедленно. Но я не прощу себе, если потеряю настолько увлечённую студентку, которая ночами пробирается в запретные архивы библиотеки в поисках дополнительных знаний.

Отпираться не было смысла. За подобный поступок отчисление – это ещё не самое страшное наказание. Рассказать правду об отце тоже нельзя. Для всех подающий надежды целитель, гордость Королевской академии магии просто отошёл от дел на пике своей карьеры. Но если слухи о моих поисках выйдут за пределы кабинета Каролины Адамс, меня первым же паромом отправят домой, отняв последнюю надежду.

– Декан Адамс, я...

Договорить мне не позволила вломившаяся в кабинет Мартиша Ротман – выскочка и задира.

– Доброго дня, Каролин! Я с подарком.

Меня покорило обращение к декану по имени, но сама Адамс никак не отреагировала на дерзость.

Мартиша поставила на стол глиняный горшок. Я же забыла, как дышать.

Дорогуший, практически исчезнувший вид цветка. Несколько его экземпляров растут только в королевской оранжерее и больше нигде во всей Лаэрре.

Декан посмотрела на меня: мол, ты ещё здесь?

Выйдя из кабинета, я едва не впечталась в грудь Рику Соулу. Дракон с боевого факультета стоял, облокотившись плечом о стену. Мазнув по мне безразличным взглядом, лениво оттолкнулся, заглянул в приоткрытую дверь, спросил низким баритоном:

– Долго ещё? На семинар опоздаем. – И добавил: – Доброго дня, декан Адамс.

Мне стало обидно. Такие, как Мартиша и Рик, могут вообще ни о чём не беспокоиться. Их светлое будущее предопределено. Мой же отец, отдавший служению академии большую часть жизни, вынужден скрывать своё состояние.

Я почти дошла до конца коридора, когда спиной почувствовала чей-то взгляд. Дракон без тени смущения пялился на меня и не отвернулся даже застигнутый врасплох. У меня что-то не так с волосами? Или я не заметила и села на окрашенную скамейку? С чего ему меня рассматривать?

Сжав кулаки, резко развернулась и пошла прочь, мечтая стать невидимой.

* * *

Следующую неделю я прилежно ходила на лекции, свободное время проводила за учебниками в своей комнате, но ощущение, будто за мной наблюдают, не покидало. Совсем как тогда в коридоре, только в разы сильнее. Даже подумала, что декан Адамс приставила ко мне гексаподов, но как ни старалась заметить одного из них – тщетно. Почти смирилась с тем, что стала параноиком, когда в воздухе появился сложенный вчетверо лист бумаги.

Обезличенным магией почерком, чтобы нельзя было распознать отправителя, кто-то написал: «Приходи после занятий в лес. Одна».

И это всё? Зачем приходить? Куда? Лес огромный! Может, меня решили разыграть или письмо вообще предназначалось кому-то другому? В уголке листа вспыхнул и погас защитный символ. Прочитать послание мог только тот, для кого оно предназначалось.

Последняя лекция закончилась почти час назад. Письмо опоздало. Но причин остаться в комнате, на всякий случай запершись на все замки, не нашлось. Здравый смысл помахал мне рукой, прихватил с собой инстинкт самосохранения, и я отправилась на встречу с неизвестностью.

* * *

Запал исчез, ещё когда подходила к воротам академии. У опушки леса от решимости не осталось даже воспоминаний. Хотела вернуться, когда из ближайших кустов выскочила фигура в чёрном балахоне, обдав неуловимо знакомым ароматом, едва не сбила меня с ног и скрылась в жидком подлеске.

Вернулся инстинкт самосохранения. Вспомнил, что забыл где-то здравый смысл. Исчез. В этот самый момент я и услышала слабый стон. Запоздало подумала, что могла спугнуть уединившуюся парочку, но пошла на звук.

Рик Соул лежал на земле, прижимая руку к груди. Сквозь пальцы вытекали тонкие струйки крови. Казалось, с каждой каплей из его тела уходила жизнь.

Увидев меня, он отёр ладонь о траву, попытался подняться, но тут же тяжело опустился на землю.

Нужно позвать на помощь, самой мне не справиться! Понимание этого пришло сразу, стоило увидеть рану. С ней не справлялась даже драконья регенерация. Потемневшие края не успевали стягиваться к центру и снова расползались.

Проклятья все целители изучают уже на первом курсе, как самые опасные магические болезни. Практика по ним будет ближе к выпуску, но теорию обязан усвоить каждый. Я не знала одного: как помочь?

– Сможешь идти?

Попыталась поднять парня. Куда там! Он весил, казалось, как целая скала. Неудивительно с такой-то мускулатурой.

Надо отдать дракону должное, спорить он не стал. Со второй попытки всё же смог подняться, стараясь не опираться на меня, сделал несколько нетвёрдых шагов.

– Ерунда какая-то, – протянул он, посмотрев на окровавленную руку. – Так не должно быть.

Он вообще был удивительно спокоен.

– Нам нужно идти. Я не знаю, сколько у тебя времени и как распространяется проклятье.

– О чём ты? Какое проклятье? Ерунда!

– Думаешь, если бред повторить дважды, он станет реальностью?

– Из нас двоих бредишь только ты. – Дракон ткнул в меня пальцем. – Я в порядке. Вот, сама посмотри.

Отстранив меня, Рик снял пиджак, расстегнул рубашку, обнажая натренированную грудь и подтверждая мои худшие опасения. Рана почти полностью почернела.

– Будет больно, – предупредила дракона, прежде чем прикоснуться к нему.

Рана плохо поддавалась заживлению. Дракон сжимал кулаки, глубоко дышал, но не проронил ни звука. Когда я закончила, на коже остался едва заметный шрам. И если бы не серое с алыми вкраплениями марево, я бы решила, что проклятия больше нет.

– Какие у тебя мягкие руки, – сказал Рик и накрыл мою ладонь своей.

– Ты что творишь? – спросила я, чувствуя, как по телу пробежала волна мурашек. Дракон был горячим и твёрдым.

– А тебе неприятно?

Мне начинало казаться, что я ошиблась и дракон прекрасно себя чувствует. Вон, даже улыбается. Если бы не едва заметный серый туман на месте раны.

– Мне будет приятно, когда сдам тебя в лечебный корпус. К тому же не хочу, чтобы нас увидела Мартиша. Мне своих проблем хватает.

Он переменился в лице. Догадавшись, что дальнейшие его слова мне не понравятся, возразить не успела.

– Во-первых, мы с Мартишей расстались.

Он замолчал, будто ждал моей реакции. А я не понимала, чего именно он хочет, но почему-то испытала странное удовлетворение.

– Во-вторых, клянись, что никому не расскажешь о случившемся.

– Клянусь! – выпалила я. – Можем идти?

Рик сжал моё запястье.

– Больно! Отпусти!

– Магическую клятву, – потребовал он. – Привык, знаешь ли, не доверять хорошеньким девицам вроде тебя.

– Ты в своём уме? Клятва свяжет нас, и если ты... Пстой! Что значит не рассказывать никому? Я должна сдать тебя в лечебный корпус!

Дракон покачал головой.

– Можешь умирать, если тебе так хочется, но у меня на ближайшие дни совершенно другие планы!

– Никто не умрёт. У моего друга есть противоядие. Мы пойдём к нему и всё исправим.

Я никак не могла поверить в его наплевательское отношение к происходящему.

– В таком случае нет необходимости в клятве. Я не успею никому ничего рассказать.

– Так ты всё же собиралась?

– Да ничего не собиралась! – Из меня рвалось ещё много слов, но все они замерли под давлением янтарного взгляда. – Хорошо, я готова принести клятву. Лишь бы быстрее от тебя избавиться.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – загадочно произнёс он и, пока я не начала задавать вопросов, затянул слова клятвы.

Мне ничего не оставалось, как подключиться.

Я вздрогнула, когда кожу обожгло магическим клеймом.

Остаётся верить, что скоро дракон примет противоядие, а я смогу продолжить поиски. К тому же декан Адамс очень удачно собирается уехать и вернётся только к зимнему балу. Мне никто не мешает.

Я никогда не была в мужском крыле общежития и списала возникшую тревогу именно на это. Но стоило подойти к нужной комнате, как все иллюзии развеялись. В нос ударил запах соцветий костяного дуба. Я поняла, чем пахло от фигуры в балахоне. Ну уж нет! Ещё одного раненого дракона мне не вытянуть!

Ничего не подозревающий Рик толкнул дверь и, входя, крикнул в глубь комнаты:

– Крис, я не один! Оденься.

«Странные у них здесь царят порядки», – подумала я, прячась за широкой драконьей спиной.

– Крис? Ты чего разлѣгся, мы же договаривались. Эй, Кристер, у тебя всё в порядке?

Никогда ещё после такого вопроса не бывало ничего хорошего. Осторожно выглянув из-за спины, увидела лежащего на полу блондина с длинными волосами. Комплекцией он недотягивал до Рика, но через пару лет точно его мог догнать. Блондин не шевелился. Он, кажется, даже не дышал. Вытянутые будто в судороге руки и ноги были раскинуты в стороны, на лбу вздулась жилка.

– Эй, целительница! – Рик легонько толкнул меня локтем в плечо. – Кажется, у тебя прибавилось работѣнки.

* * *

Приятель Рика был парализован сдерживающими чарами. Только доза оказалась такой, что могла бы уложить ещё десяток подобных ему. Пришлось бежать в лабораторию и искать лекарство для Криса, чтобы он дал противоядие Рику.

Вернувшись, застала одновременно пугающую и завораживающую картину. Крис пытался обратиться. В зверином обличье справиться с парализующим заклинанием – пустяк. Полный оборот в небольшом пространстве невозможен, но здесь он и не нужен. Достаточно начать трансформацию для выведения яда. Синие глаза загорелись янтарно-жѣлтым, на небритых щеках проявилась золотистая чешуя. Мгновение – и всё прекратилось.

– Молодой ещё, с оборотом не всегда получается, – сказал Рик, не глядя на меня.

– Ты ведь понимаешь, что он нас слышит?

– Неважно. Лекарство принесла?

Примерно через час отмытый, переодевшийся Рик сидел и прислушивался к дыханию друга. Тот уже мог двигать глазами, пытался что-то говорить.

Ещё через час рассказал, что кто-то напал на него со спины. Лица рассмотреть, разумеется, не удалось.

– Отдыхай, дружище. – Рик похлопал парня по плечу. – Я скоро вернусь и приведу настоящего целителя.

Я едва не задохнулась от возмущения. Что он себе такое позволяет? Если бы не клятва, убила бы на месте! А придётся лечить!

В лаборатории я прихватила не только лекарство, но ещё и диагностический кристалл. Теперь мы знали, что жить дракону осталось не больше трёх дней – плохая новость. Убрать проклятье может его создатель – хорошая новость. Кого конкретно искать, я не имела ни малейшего понятия. А самодовольный дракон, казалось, совсем не боялся за свою шкуру. Иначе почему он всё время улыбается?

– Ты чего такой спокойный, или, думаешь, красавчикам даже проклятья сходят с рук? – не смогла я удержаться от колкости.

– Считаешь меня красавчиком?

Рик Соул – спортивная звезда курса и любимчик едва ли не всей академии – покраснел?

– Считаю тебя идиотом, если доверил свою жизнь целительнице-недоучке. Может, у тебя есть план и ты его придержишься? В таком случае посвяти в детали.

Дракон погладил подбородок и выдал:

– А давай прогуляемся, и я всё тебе расскажу. Сойдёт за предсмертное желание?

Он точно в бреду!

* * *

Рик непринуждённо болтал, будто мы давние знакомые, а я никак не могла отделаться от ощущения чужого взгляда. Несколько раз пробовала застать преследователя врасплох, но так никого и не увидела.

– Эй, ты меня не слушаешь, – почти обиженно протянул Рик, когда я, задумавшись, отстала на пару шагов. – Для кого я тут распинаюсь?

– Извини, пытаюсь понять, как спасти одного глупого дракона.

– Не такой уж он и глупый. – Тон его стал вдруг серьёзным. – В твоих глазах я очередной сынок богатеньких родителей, поступивший

на учёбу от скуки. Отчасти так и есть. С детства меня окружали книги, в том числе очень редкие, научные исследования отца. Ампула тупого качка в чём-то даже удобно, никто не ждёт от тебя чего-то сверхъестественного.

– Мой отец потерял дар.

Не понимаю, что на меня нашло. Рик первый в академии, кому я открылась.

– Знаю, Летиция.

Моё имя, произнесённое тихим, ласковым голосом, приглушило первый шок. Сердце пропустило пару ударов, ноги стали ватными.

– Откуда?

– Мы частенько пересекаемся на общих лекциях, но ты настолько поглощена учёбой, что не замечаешь никого вокруг.

– Ты понял, о чём я. Не притворяйся.

Дракон поднял руки в неуместно-шутливом жесте:

– Обещаю унести тайну с собой в могилу.

Я всё же не сдержалась и ткнула его кулачком в живот. Тут же мир вспыхнул разноцветными огнями, а потом в глазах потемнело, и в непроглядной темноте туманной кляксой выплыло видение. У главных ворот академии собралась толпа народа, все смотрели на парящего высоко в небе дракона. Ему было больно. Дракон ревел, хлопал крыльями, а затем упал с высоты. Картинка сменилась, и я увидела Рика, лежащего на земле. Бледный, с закрытыми глазами, он... не дышал.

Очнулась от того, что меня трясли за плечи. Рик, живой и почти здоровый, смотрел на меня расширившимися глазами. В янтарных радужках плескалось пламя.

– Я видела твою смерть, – произнесла тихо, не в силах смягчить удар. – От мамы мне достался неконтролируемый дар прорицания.

Ожидала чего угодно: гнева, отрицания. Обвинения, в конце концов! Но только не лёгкого прикосновения к моим губам губ Рика.

Всё вокруг перестало существовать, время замедлило ход. Поцелуй повторился, но уже настойчивее, требовательнее. Мне ничего не оставалось, как ответить.

– Так вот ты где! – резко ворвался в образовавшийся вакуум знакомый голос.

Мартиша! Зачем она здесь?

Время ускорилося, нагоняя упущенное. Рик отстранился, выпуская меня из объятий.

– Ты в своём уме, Рик Соул? – Мартиша стояла, уперев руки в бока. – Я тебя по всей академии ищу, а ты тут целуешься с... этой? Ты бросил меня ради... Ради кого?

– Тиш, успокойся. – Дракон подошёл и приобнял её за плечи. – Всё хорошо, мы просто гуляли.

– А потом ты решил засунуть язык ей в рот?

– Уверен, я смогу всё объяснить. Летиция уже уходит. Так ведь?

Он наконец посмотрел на меня. Хотела беспечно улыбнуться в ответ. Не смогла. Рик и Мартиша стояли рядом, но их образы расплывались, теряли чёткость.

– Милый, не пугай меня так больше, – мурлыкнула Мартиша, тесно прижимаясь к дракону.

Связанная клятвой, я не могла уйти. Преданная – не могла остаться.

Он не пытался её оттолкнуть, лишь болезненно поморщился, когда рука Мартиши легла ему на грудь. Марево стало плотнее, окутало дракона смертоносным коконом, разбрасывая колючие искры, одна из которых вонзилась ему в сердце, и на сорочке диковинным цветком зацвело алое пятно.

Рик покачулся, вцепился побелевшими пальцами в плечи Мартиши. Я бросилась на помощь, но не успела. Он упал, будто пронзённый стрелой. Над ним склонилась Мартиша. Попыталась её оттолкнуть, но та была сильнее меня.

– Я не виновата! Он сам! – путано бормотала она, вцепившись в лацканы моего пиджака. – Сделай что-ни-будь!

В нос ударил запах соцветий костяного дуба. Я нашла того, кто проклял дракона.

* * *

Вокруг не оказалось никого, кто мог бы нам помочь. Дракон был чертовски тяжёлым, мы едва смогли дотащить его до ворот, где нашу компанию приняли за загулявших на кладбище некромантов.

И тут я увидела Криса. Покачивающейся походкой он направлялся к нам.

– Дружище, что с тобой? – Он взял Рика за голову. – Что с ним? – повторил, обращаясь ко мне.

– Пошёл прочь! – огрызнулась Мартиша. – Если бы не ты, ничего бы не случилось.

Растерянный блондин пару секунд переводил взгляд с меня на Мартишу, но, похоже, так ничего и не понял.

– Это он придумал покушение на Рика. Ты должна была найти его и помочь. Я просто внесла в план некоторые коррективы. Рик мой, понимаешь? Мой! Я его люблю, и у нас всё серьёзно. Ты же для него лишь забавная зверушка, не попавшая под его чары.

– Неправда! – выкрикнул Крис, легко подхватывая Рика. – Ты ничего не знаешь, Мартиша. Мой друг не такой, как другие. Летиция ему действительно нравится.

– Мартиша права.

Я не сразу поняла, что едва различимый хрип принадлежал Рiku. Он пришёл в себя.

– Зря мы всё затеяли, приятель. – Рик закашлялся, замарав кровью белоснежную рубашку. – А ты свободна от клятвы, целительница. Можешь идти.

– Я никуда не уйду, пока не буду уверена, что тебе помогли, – ответила, преодолевая боль.

– Мне не нужна нянька. Исчезни, Роу! Мартиша справится.

Я смотрела на удаляющиеся силуэты, не в силах осознать, что за один день моя жизнь перевернулась с ног на голову и никогда уже не будет прежней.

* * *

Ближе к вечеру в комнату настойчиво постучали. У соседки был ключ, а никого другого видеть не хотелось.

– Открой, – раздался с той стороны голос Мартиши Ротман, когда ожидание затянулось. – Поговорим.

В один миг слетев с кровати, вытерла на ходу мокрое лицо и поспешила к двери.

Мартишу было не узнать. Всклоченные волосы, тёмные круги под глазами. Её губы дрожали, будто она вот-вот собиралась расплакаться.

– Мне нужна твоя помощь. Без противоядия Рик долго не протянет, – сквозь зубы процедила гостья и, не спрашивая разрешения, вошла.

– В рецепте к проклятью должен быть и антидот, – стараясь не выдать беспокойства в голосе, предположила я. – Это закон. Если только ты не...

– Не одной тебе можно шастать по секретным архивам. Я давно за тобой следила. Мне плевать, чего ты там ищешь, но надеюсь, однажды тебя поймают и выкинут из академии.

– Почему ты не сдала меня?

– В первый же день сдала, – скривилась Мартиша. – Кретинка Адамс подняла меня на смех и вытолкала из кабинета. А я, как дура, цветочки ей таскала, чтобы зачёты получать. Ничего, мы ещё найдём на неё управу.

Почему декан так поступила? Мне казалось, она меня ненавидит.

– Ты её любимица. – Мартиша поморщилась, будто подслушав мысли. – Может, кровь твоей мамочки-феи сыграла роль одурманивающего зелья?

– Ты пришла оскорблять меня, Мартиша?

– Ты глухая или идиотка? Сказала же, нужно противоядие. Тот облезлый куст, который я подарила Каролин, входит в состав нейтрализующих заклятий. Ты должна его забрать.

– Не я прокляла Рика.

– Да плевать мне на него. Он целовал тебя. Просто не хочу проблем, если Рик вдруг...

В кабинет декана мы пробирались поздним вечером. Пришлось ждать, пока уйдёт секретарь. Дверь не запиралась, никому в здравом уме в голову не придёт заходить сюда без приглашения.

Декан Адамс была здесь. Мартиша тут же исчезла, изобразив блуждающего по ночам призрака.

– Вы ведь уехали, – выдала я, от неожиданности забыв поздороваться.

– Пришлось срочно вернуться, студентка Роу, чтобы вы не натворили ещё больших бед.

– Не понимаю, о чём вы.

Я бросила взгляд на горшок с цветком, ради которого рисковала обучением в академии.

– Если скажете, какую часть растения заберёте для приготовления противоядия, я не только прошу вам проникновение в мой кабинет, но и поставлю автоматом зачёт по соответствующему предмету.

– Мне нужны бутоны, декан Адамс. Они как раз набрали силу. – Я кивнула в сторону открытого окна, где в темнеющем небе возшла полная луна.

– Блестяще, Летиция! Не ошиблась в вас. Но позже мы обязательно обсудим ваши ночные прогулки и сокрытие смертельно раненных студентов.

Она впервые назвала моё имя без добавления фамилии. По академии гуляло поверье, что это настоящий знак отличия, вроде пятилистного клевера – символа высшей гильдии целителей. И даже прозвучавшая следом угроза не напугала.

На приготовление зелья ушло почти три часа. Мартиша всё это время занималась тем, что поправляла маникюр, дважды переделалась, покрутившись у зеркала, даже поболтала с подружкой, вызвав её изображение на дорогушем артефакте.

Отвлеклась она лишь единожды, чтобы спросить, долго ли ещё ей ждать.

– Осталось добавить каплю твоей крови для привязки зелья к хозяину, и готово, – ответила я.

Это была маленькая месть. Никакой крови не требовалось. Мартише достаточно было лично дать лекарство Рику.

Посетителей в лечебный корпус ночью не пускали. Но у Мартиши, похоже, везде имелись связи, нам не препятствовали, не спросили даже, что за пробирку мы пытаемся пронести.

Рик выглядел совсем как в моём видении. В первый момент я даже не поверила, что он ещё жив. И когда он издал слабый стон, вздрогнула, как от прозвучавшего в тишине грома.

– Дай сюда!

Мартиша выхватила у меня пробирку, процокала каблучками к постели дракона. Половину дозы она влила ему в приоткрытый рот, вторую нанесла на рану.

– Ну всё? Чего он до сих пор не очнулся?

– Зелье действует не быстро. Проклятье успело забрать много сил, нужно подождать.

– Вот и жди, а я пойду. Потом расскажешь.

* * *

Кажется, я только прикрыла глаза, а проснулась от яркого солнца, бьющего из открытого настежь окна.

Рик полулежал в постели. Всё ещё бледный и слабый, он совершенно точно шёл на поправку. На щёки вернулся румянец, губы больше не пугали синюшным цветом, да и весь его вид говорил, что умирать дракон передумал.

– Подожди, – попросил он, когда я поднялась на ноги. – Я ведь даже не поблагодарил тебя за спасение.

– Я тут ни при чём. Зелье принесла Мартиша.

Слова острыми осколками застревали в горле, в груди ворочался тяжеленный камень.

– Просто пообещай, что выслушаешь меня, а потом сделаешь выводы и примешь решение.

– Первую лекцию всё равно проспала, пойду к следующей, – как можно беспечнее ответила я, стараясь унять бешеное биение сердца.

Рик рассказал о своём отце, участнике войны с южной страной Дакхартой, где получил серьёзное ранение. Никто не давал гарантий, что он выживет, когда один из целителей академии вызвался помочь. У него получилось. Но сразу после того, как отец Рика пошёл на поправку, целитель будто растворился в воздухе, и никто больше не слышал о нём.

Он говорил, а я понимала, что целитель никуда не исчезал. Он потерял свой дар и теперь прятался от всего мира.

– Отец искал его и нашёл, но спаситель отказался от благодарности. Отец до сих пор чувствует себя его должником.

– И ты решил действовать через его дочь? Но забавная зверушка не поддавалась твоим чарам?

Я едва сдерживала рвущиеся наружу слёзы, а дракон вдруг усмехнулся:

– Мартиша тебя укусила? Это ведь её слова?

– Никто меня не кусал, – буркнула я, чувствуя, как нахлынувшая злоба отступает. – Только наглый дракон сначала поцеловал, а после велел убираться!

– Так спроси у него, зачем он так поступил?

– И зачем же?

В голосе было больше вызова, нежели любопытства.

– Может, ты нравишься ему, Летиция Роу? Разве не мог он, наблюдая за тобой издалека...

Закончить фразу не позволила практикантка, пришедшая осмотреть больного, и меня быстренько выставили за дверь.

* * *

Увидеть Рика удалось только спустя три мучительных дня. Он сам пришёл в мою комнату, откуда словно ветром сдуло соседку, загадочно улыбнувшуюся и подмигнувшую мне в дверях.

Молча положил на тумбу возле кровати конверт. Печать я срывала дрожащими пальцами, даже догадываясь, что внутри, не смогла сдержать удивлённого вздоха.

– Пообещай, что никуда не уедешь и закончишь обучение, – потребовал Рик, пока я вчитывалась в строки, рассматривала схемы и мысленно сплетала заклинание, которое вернёт дар моему отцу.

Быстро закивала, а потом бросилась дракону на шею.

– Решила завершить то, с чем не справилось проклятье? Задушишь ведь!

Дракон мягко отстранил меня, но расстояние между нами всё ещё оставалось критически близким.

– Зачем ты попросил меня уйти, когда Мартиша увидела нас вместе?

Я наконец задала вопрос, который не давал мне покоя.

– Ей многое может сойти с рук. Я не хотел подвергать тебя опасности.

– И что теперь?

– Летиция Роу, я приглашаю тебя на осенний бал, – широко улыбнувшись, произнёс он.

Дарья Сорокина

Я твой

Некоторых студентов с моего курса нужно определённо отдать под трибунал. Особенно Леоне Кантанте. Даже сирены не должны оставаться привлекательными после такой интенсивной тренировки, которая закончилась всего пару минут назад. У меня до сих пор руки трясутся после нашего спарринга на рапирах. Еле доползла до раздевалок. Дышу, как девятилетняя старуха, а лицо такое красное, словно я из драконьей парилки выбежала. А вот у Леоне ни единой капельки пота не выступило, полотенцем он свои идеальные серебряные волосы лишь для вида вытирает. Показушник!

Почувствовав на себе тяжёлый взгляд, староста вопросительно посмотрел на меня. Это чтобы мне ещё паршивее стало от его пронзительно-голубых глаз, в которых навечно застыла снисходительность к единственной человеческой девушке в группе водников. Ничего не поделать, у меня к нему важный разговор, так что придётся взять дыхание под контроль и попытаться быть любезной. В последний раз.

Но стоило только сделать шаг навстречу нашему старосте, как несколько сирен перегородили дорогу. Вот нет у меня сейчас ни сил, ни желания с ними пререкаться.

– И долго ты его мучить собираешься, Джилл Рилл? – шипит Франко.

– Вопрос не по адресу, – парирую я. – Это ваш рыбий красавчик меня кошмарит.

Дня не проходит, чтобы Леоне Кантанте не докопался до моей успеваемости, посещаемости и физической подготовки. Вечером я едва ноги волочу после пар, потому что этой сирене непременно нужно нагрузить меня дополнительными кругами по стадиону и подкинуть несколько часов в бассейне, а после прийти и лично проконтролировать сдачу. Для этого он всем своим подопечным заказал у артефакторов браслеты, которые считают не только тренировки, но и каждый чих. Уверена, Леоне просто хочет выжить

меня с факультета. Я уже и сама смиренно жду отчисления. Отцовский гнев не может быть страшнее отработок и ежедневных издевательств.

– Чего забыла в мужской раздевалке? Ты же не собралась позвать меня на осенний бал? – Староста навис надо мной, и его сородичи тут же разошлись по своим делам, когда он им коротко кивнул.

– Вот ещё! – фыркнула я и принялась рыться в сумке.

Мне показалось или сирены посмотрели на Леоне с искренним сочувствием? Эй, я тут жертва вообще-то!

Протянула ему заявление на участие в конкурсе талантов факультета изящных искусств. Без подписи старосты группы до него не допустят. Декану Никси нужны заверения об отсутствии задолженностей и дисциплинарных взысканий. А я была хорошей девочкой последние недели. Ни одного хвоста и нарекания.

– Просто распишись. Нормативы я сдала. И даже сегодня на спарринге ты несколько уколов пропустил.

Леоне ухмыльнулся:

– Засмотрелся на твою дурацкую причёску.

Мои щёки тут же обдало жаром, и я машинально схватилась за одну из покрашенных в розовый цвет прядей. У сирен красивые волосы, которые сами собой меняют оттенки в воде. И мне хоть немного захотелось походить на них. Раз уж в остальном я безнадежно проигрываю.

– Скоро она тебя не будет отвлекать, Кантанте, – хмыкнула я, а староста озадаченно посмотрел на меня. У него во рту был зажат колпачок от ручки, а заветная подпись пока так и не появилась на заявлении.

– Я переведусь, – ответила на его немой вопрос.

За время нашего совместного обучения я немного поднаторела в чтении эмоций Леоне. Конечно, не так хорошо, как это делают сирены. Говорят, когда они плавают вместе, то им доступны чувства и переживания друг друга.

Колпачок со щелчком вернулся на ручку.

– В каком смысле переведёшься? – Взгляд у старосты подёрнулся льдом.

И чем сейчас он недоволен?

– Выиграю конкурс талантов и переведусь к певцам. А ты наконец выдохнешь – больше не придётся со мной нянчиться.

Выдыхать Леоне начал уже сейчас. В жизни не видела его таким злым, словно у дракона стейк прямо изо рта вытащили. Вон как ноздри раздувает.

– Ты переводиться собралась? – прорычал он и сжал в кулаке моё заявление.

– Я так и сказала.

Потянулась к своему листочку, пока староста его не порвал ненароком, но Леоне быстро запихнул заявление в задний карман брюк.

– У тебя два часа не отплавано, – безапелляционно изрёк он, кивнув на мой предательский браслет.

Вот же!

– И ты прекрасно знаешь почему! Бассейн закрыли на профилактику. А сегодня последний день подачи заявлений. Подпиши!

– Меня это не волнует. Правила одинаковы для всех. Или ты особенная? Мир прекрасно проживёт без твоего заунывного пения и детских стишков. Не забивай голову пустяками и возвращайся на пары.

Он почти слово в слово повторил слова отца, когда несколько лет назад перед поступлением я сказала, что хочу учиться пению. Единственная дочь адмирала королевского флота Джерома Рилла не может забивать голову пустяками. Я весьма посредственный водный маг, да и, кроме рапиры, едва ли могу похвастаться боевыми талантами. Ни для кого не секрет, что на кафедре Арсенала меня бы не взяли без связей папеньки. Отсюда и пренебрежительное отношение однокурсников, особенно Леоне.

Я быстро привела себя в порядок перед следующей парой. Последней зашла на занятие по теории и практике владения двуручным оружием и плюхнулась с размаху на своё место. Я даже не удивилась, когда моя юбка пропиталась разлитой на стул водой. Обернулась. Франко невинно махал мне рукой, да и остальные сирены не скрывали улыбок. Медленно поднялась на ноги и нашла взглядом Леоне, который даже не думал приструнить своих сородичей, а смотрел отрешённо перед собой.

– Эй, староста, – крикнула ему, едва сдерживая слёзы. – Моя задница мокрая и без бассейна, если я так до конца пар прохожу, зачтёшь это мне за два часа плавания?

На нас уже таращились все остальные: драконы, феи, люди. Отвратительная сцена, но мне было плевать. Кантанте сегодня растоптал не только мою мечту, но и сердце.

Леоне лишь молча щёлкнул пальцами, и юбка у меня мгновенно высохла, а вода с моего стула тонкой струйкой перетекла в ближайший цветочный горшок.

Вот и ответ.

После занятий я первая рванула из аудитории, схватила из шкафчика купальные принадлежности и поспешила в бассейн. Вдруг открыли? Но меня встретила неизменная табличка о профилактике. Удручённо прижалась лбом к закрытой двери.

Думай, Джилл Рилл. Всё не так безнадежно. Остаётся море. Немного поколдовать, нагреть вокруг себя воду магией и молиться, что не загремлю в лазарет с простудой.

– Плавать в море сейчас нельзя! – перегородил дорогу стражник академии, удивлённо разглядывая мой купальник.

Поздновато врать, что я пришла полюбоваться закатом. Прослушала длинную проповедь о штормовом предупреждении, глупых студентах и полностью разбитая поплелась в общежитие. Меня ждал ещё один долгий год на факультете с Леоне, и не факт, что в следующем на изящных искусствах будет недобор. Я упустила единственный шанс.

Когда увидела своих соседок по комнате, то на мгновение разозлилась. Северянка Арвен Тендер сидела на кровати прямо с ногами и любовно натирала до блеска лезвие топора. А фея Айви заботливо сортировала подсохшие семена по кулямкам, скрученным из «Тимарского Вестника». Все на своих местах, все заняты любимым делом, и только я не могу исполнить мечту. Несправедливо!

Швырнула сумку на пол и побежала в ванную. Заткнула раковину пробкой и принялась водить рукой с браслетом под водой. Не сработало. Кантанте и эту хитрость предусмотрел. Ненавижу его!

– Джилл, у тебя всё в порядке? – встревоженно спросила Арвен через дверь, и мне тут же стало совестно за свои обиды.

Девочки ни в чём не виноваты, просто им повезло с призванием больше, чем мне.

– Ты со своим парнем поругалась? – спросила северянка, увидев мои покрасневшие глаза, и я даже на мгновение забыла обо всех своих

проблемах.

– Каким ещё парнем?

– С Кантанте, вы же с первого курса встречаетесь.

Чего?!

Потрогала лоб у Арвен, вроде не лихорадит, откуда тогда такие бредовые мысли у неё?

– А нет? Ты постоянно о нём говоришь, вы вместе тренируетесь, часто обедаете вдвоём, он приходит на все твои отработки, – загибала пальцы Арвен. – Ты хранишь его подарки и часто перечитываешь любовные записки, которые староста на парах передаёт. А ещё Леоне постоянно здороваётся за руку с твоим отцом, что для сирен очень нехарактерно. О! Ещё ты рыбу принципиально не ешь.

Я быстро перевела взгляд на Айви: она тоже так считает? Но фея лишь смутилась, резко отвернулась и чуть свои семена не просыпала.

– Вы серьёзно? Я и Кантанте? Это не любовные записки! Он меня так отчитывает. Сами смотрите.

Я вытащила из ящика шкатулку и вытряхнула содержимое на кровать. Схватила первую же бумажку и прочитала вслух, изображая надменно-издевательский голос старосты:

– «Ты чего тест так отвратно написала? Позаниматься с тобой сегодня?»

Соседки лишь переглянулись. В этот миг они были очень похожи на моих одноклассников. Также Леоне сочувствуют?

– Он тебе красивый кулон подарил, – робко подала голос Айви и указала на лежащий на кровати артефакт, который прямо сейчас переливался всеми цветами радуги.

Не спорю, кому-то со стороны это может показаться подарком. На деле же – очередная ловушка от Леоне. В подвеске из янтаря была заключена чешуя с хвоста сирены. С этим артефактом можно без препятствий пройти в тайный грот под замком. Мои одноклассники не могут принимать свою истинную форму в учебном бассейне. Для них вода в нём мёртвая, и только в море они снова становятся собой. Простым ученикам вход в этот грот воспрещён. Если меня поймают у его дверей, то точно отчислят, а Леоне только этого и добивается. Иначе зачем дарить мне такую штуку?

– Внутри чешуя Кантанте! – Я потрясла сияющим кулоном. – Это же мерзость, как кусок кожи.

– А мне кажется, это очень мило, – спорила Арвен. – Наши мужчины иногда дарят избранницам свои выбитые в драках зубы. Это почти как замуж позвать.

Подруга мечтательно прикрыла глаза.

– Если бы Леоне мне свои выбитые зубы принёс, я бы тоже обрадовалась.

Улыбнулась, представив себе такую картину, и вечер стал чуточку лучше. Хорошие у меня соседки, всегда знают, как поддержать.

Принялась складывать обратно в шкатулку вещи, ловя себя на мысли, что теперь каждый листочек я заботливо расправляю. Может, потому сейчас так больно, что Леоне когда-то нравился мне. Сильно нравился. Но его чувства, увы, на любовь не похожи, или я чего-то не понимаю? Сжала в руке кулон. А ведь грот сирен – единственное место в замке, где я смогу сдать норматив. Рискнуть? Надела подарок и быстро спрятала под воротником.

– Прогуляюсь, пожалуй, – зачем-то соврала я, свечение кулона пробивалось сквозь ткань. Арвен с Айви снова переглянулись.

Ой, да и ладно. Ради достижения цели любые средства хороши. Поплаваю два часа, отчитаюсь перед Леоне, выиграю конкурс, сердце перестанет саднить, и от взгляда старосты ничего внутри больше не будет болезненно переворачиваться.

Едва я зашла в главное здание, как поймала себя на мысли, что зачем-то крадусь в потёмках, словно задумала что-то недоброе. Пропуск мне дал староста. А он официальное лицо как-никак. Поймают – на него всё свалю. Распрямила плечи, но тут же увидела парочку других крадущихся в ночи студентов, которые воровато озирались по сторонам, прятали что-то под пиджаками, перешёптывались. Академия заговорщиков. Теперь уже я со своей расслабленной походкой выгляжу странновато. Ускорилась.

Бесконечные лестницы и коридоры наконец вывели меня к неприметной двери в подземелье. Я тут с самого поступления не была. В день экскурсии по академии прошла внутрь вместе с сиренами, и только когда они начали без стеснения раздеваться и прыгать с каменных уступов, поняла, что мне тут не место. Не видела существ прекраснее, а когда сияние их хвостов заполнило тёмный грот, то начала медленно пятиться к выходу. Что я тут делаю вообще? Как могу учиться с ними, соревноваться, дышать одним воздухом?

У двери столкнулась с высоким парнем, который тут же поймал меня за плечи и с пониманием улыбнулся:

– Первый раз увидела сирен в истинной форме?

Зачарованно кивнула, глядя в его бездонные голубые глаза.

– Спрошу у старших, что можно придумать, чтобы ты тоже могла с нами плавать. Человек, да?

– Джилл Рилл, – представилась я и протянула ему ладонь, забыв о манерах сирен, хотя именно этот парень первый начал меня за плечи лапать.

– Леоне Кантанте, – улыбнулся он и без замешательства ответил на рукопожатие. – Ты не смущайся, мой хвост самый бледный и невзрачный.

Лжец!

Я вытащила из-за пазухи кулон. Если это бледное сияние, то я лесная фея. Вздохнула и приложила артефакт к каменной двери, которая медленно отъехала в сторону. Я ждала, что на меня обрушится хохот Франко и компании или что грот будет освещён магическим сиянием, но свет исходил только от моего кулона. В этот час даже сирены не плавали. Не знаю, рада я была одиночеству или нет, слишком пугающей была тёмная вода.

Быстро разделась до купальника, поправила браслет и неуверенно подошла к краю. Я осторожно села на камни и свесила вниз ноги, чтобы попробовать температуру воды. На удивление тепло. Вот только спрыгивать всё равно боязно.

Чтобы хоть как-то успокоиться и расслабиться, принялась петь, на ходу сочиняя строки:

Скажи, почему всё так сложно,
Мечтаю свободной я стать,
Но снова меня ты стреножишь,
Чтоб я не смогла убежать...
Я петь хочу, разве не знаешь?
С трудом поднимаю я меч.
Неужто ты сам не мечтаешь?..

Сбилась. Не получалось придумать последнюю строчку. Меч – спать лечь? Ерунда какая-то. Пока подбирала слова, не сразу заметила, что мой кулон стал ярче разгораться, а из глубин бездны поднималось свечение. Сирена! Быстро отшатнулась от края за мгновение до того, как чьи-то руки вцепились в камни, где я только что сидела, а в воздух поднялись мириады искрящихся брызг.

Никогда не устану восхищаться его холодной красотой. На суше и в море Леоне навсегда остаётся для меня недостижимым идеалом. Он легко подтянулся на руках, с его серебристых волос на пол срывались капли, а по крепкому торсу змеились струи воды. Во взгляде не было утренней ярости или обиды, лишь затаённая тоска.

– Не знала, что он у тебя такой большой, – выдохнула я, отойдя от шока. Впервые видела Леоне так близко в его истинной форме.

– Ты про мой хвост? – игриво спросил староста и тут же ударил по воде, поднимая новые брызги.

– А про что ещё? – буркнула я, не зная, куда себя деть. Если задуматься, то Кантанте сейчас абсолютно голый, а это рождает в моём воспалённом воображении много вопросов.

– Если пришла сдавать норматив, то почему ты всё ещё не в воде? Прыгай ко мне.

Мне чудится или он флиртует? Это после разговора с Айви и Арвен у меня такие мысли или в рыбьей форме Леоне себя не сдерживает?

– Страшно, – призналась ему, и староста тут же протянул мне руку.

Я не решалась принять его помощь, и он вдруг ехидно улыбнулся:

– Тебя сирены покусали, что ты руку не подаёшь, Джилл? Где твоя людская вежливость?

Пересилила себя и позволила ему спустить меня в воду, только эта сирена не собиралась ни отплыть от меня, ни отпустить. Он разве только всем своим накачанным торсом меня в скалы не вжимал, а его хвост начал оборачиваться вокруг моих ног.

– Ты чего делаешь, Кантанте?

– Стреноживаю тебя, – произнёс он почти мне в губы. – Ты же про меня сейчас пела?

– Это было иносказательно. Метафора!

– Я так и понял, потому что стреноживают лошадей. А ты не лошадь. Не лошадь же?

Оттолкнула его, и Леоне со смешком отплыл.

Чокнутый.

– Давай наперегонки? – предложил он. – Доплывёшь быстрее до дальнего края грота, замолвлю за тебя словечко перед тётей Никси. Глядишь, без конкурса возьмёт на факультет.

Я чуть не захлебнулась, услышав это. Да ладно? Декан Никси – его родственница? Вот только сразу же осознала, насколько невыполнимо его условие. Мне в жизни не перегнать Леоне.

– Издеваешься. Ты лучший пловец академии. А если я проиграю?

– Останешься со мной на арсенальном факультете. Я дам тебе фору, даже человеческий облик приму. Соглашайся, тебе всё равно не подать заявление до полуночи, а так шанс будет.

Обогнать в воде сирену. Такая авантюра едва ли по плечу хоть кому-то из людей, Леоне это прекрасно знает, потому дразнится, а я хочу поверить в чудо для себя.

– Согласна, но я буду использовать водную магию, а ты уберёшь свой хвост.

– Договорились.

Едва он это сказал, как грот погрузился в кромешную темноту, исчезло сияние хвоста, перестал гореть мой кулон.

– Что случилось? – испуганно спросила своего голого старосту. – Почему артефакт погас?

– Он горит, только когда я в истинной форме. Думал, поймёшь намёк и придёшь поплавать вместе. Сегодняшний раз не в счёт, ты тут только ради конкурса, а не из-за меня.

Снова тоска в его словах, но у меня нет времени на это, я должна исполнить мечту и победить. Но сердце сбивается с ритма, и дышать становится всё труднее, хотя я ещё не сделала ни единого гребка.

– Плыви, – скомандовал голос из темноты, и я что есть сил рванула. Во мраке не ясно, где верх, а где низ. Куда мне вообще плыть?

Вокруг бешеный плеск, моё сбившееся дыхание и кромешная тьма. Магия вытянула из меня остатки сил, а вода из союзника превратилась в злейшего врага и беспощадно сомкнулась над головой. Уже не сопротивлялась ни вышедшей из-под контроля стихии, ни своей судьбе, а просто тонула.

Я проиграла. Какой теперь во всём смысл?

– Леоне, – прошептала, выпуская остатки воздуха, и мир вдруг резко вспыхнул ярким светом. Сильные руки подхватили меня и вытолкнули на поверхность.

– Джилл, дыши. Да чтоб тебя! Дыши!

Я зашлась кашлем, отплёвываясь и плача.

– Ненавижу тебя, Кантанте, как же я тебя ненавижу. Пусти. Пусти меня сейчас же!

Колочу его в грудь, но Леоне крепко держит меня до тех пор, пока я не оказываюсь на берегу.

– Джилл, прости. Я бы поддался. Ты бы выиграла, клянусь. Я не хотел так. Пожалуйста...

Даже слушать его не собираюсь. Срываю с шеи проклятый кулон, швыряю так далеко, насколько хватает сил, а затем быстро подхватываю с пола вещи и бегу к общежитию, не оборачиваясь.

Из-под одеяла утром я выползла, только когда Арвен и Айви ушли на завтрак. Не хотела, чтобы они видели мои опухшие от слёз глаза. Лениво причёсывалась, сидя на кровати. Заявление на конкурс я не подала, с Леоне в жизни больше не заговорю, на учёбу идти нет никакого желания. Всё в одночасье померкло и потеряло смысл. Достала из ящичка свой блокнот со стихами и начала методично вырывать листок за листком. Я почти прикончила половину своих записей, как в дверь постучали.

– Если это ты, Кантанте, то можешь прогулы мне проставить на неделю вперёд. Даже на год. На пары я не пойду. Пусть меня отчислят, а ты катись в бездну.

Стук повторился.

Распахнула дверь, собираясь высказать Леоне всё, что не выплакала за ночь, и чуть в обморок не упала. На пороге стояла декан Никси, а я только что весьма грубо отчитала её племянника.

– Можно зайти? – вежливо спросила женщина, которую я разве что не боготворила, а у меня расчёска в волосах застряла, и изо рта пахнет.

– Простите. Мы с Леоне вчера немного повздорили.

Но Никси не выглядела оскорблённой.

– Можешь не говорить, слышала бы ты, какие ссоры мы закатывали с первым мужем. Мой бывший никогда бы не пришёл просить за меня.

Кантанте просил за меня?

Декан свободно прошла в комнату, села на незастеленную кровать и начала бесцеремонно разглядывать вырванные из блокнота листы.

– Ему просто стыдно стало после ночного происшествия, вот и всё, – пробормотала я.

– Ночного? Он ещё вчера днём пришёл. Сказал, мечтаешь учиться у меня, хорошо поёшь, стихи мне твои по памяти читал. Мне понравилось, но кумовства я не потерплю. Ты и сама не захочешь, чтобы в академии говорили всякое. Примешь участие в конкурсе, а там решим.

– Вы пришли, чтобы сказать мне это? – изумилась я.

– Не-а. Хотела посмотреть, что за Джилл Рилл, ради который Леоне наконец-то заглянул в гости к тётушке. От него же не дождёшься, – пожаловалась Никси, а затем подмигнула. – Постарайся победить, чтобы я почаще видела своего сурового племянника.

На пары мне всё равно не хватило духу прийти. Я дождалась вечера и выловила в коридоре Франко, без помощи другой сирены в грот мне не попасть.

– Зачем тебе моя чешуя? – перепугался парень. – Ты, конечно, миленькая, но Леоне выпотрошит меня как кильку.

– За чешую? – удивилась я, и Франко закатил глаза.

– Ты учишься с нами почти два года и даже не попыталась хоть немного познакомиться с нашими традициями. Мы вот ваши руки жмём. Фу!

– И что означает подаренная чешуя?

Тут же вспомнила истории Арвен про выбитые зубы. Сейчас выяснится, что я по законам сирен замужем за Леоне.

– «Я твой». Вот что значит подаренная чешуя.

– У вас проблемы с коммуникацией, ты в курсе? Почему нельзя было сказать словами?

– А у вас проблемы с гигиеной, вы же руками этими... а потом здороваетесь. Ужас!

Франко не пустил меня в грот. Остальные сирены тоже смотрели с осуждением. Видимо, выбросив подарок Леоне, я перешла красную

черту, и никто не хотел меня больше слушать.

Следующий день прошёл как в тумане. Даже волнения и радости перед выступлением не испытывала. Все вокруг готовились к осеннему балу, академия пестрила нарядами, вокруг царила суета, и среди радостных толп студентов мне всюду мерещилось лицо старосты. Но его нигде не было. Ни на занятиях, ни в комнате отдыха. Я дёрнула замок на двери бассейна, добежала до пляжа. Какое-то треклятое дежа-вю и безысходность вновь накатывали со всех сторон.

– Почему ты не сказал мне, Кантанте?! – крикнула что есть сил, но шум прибоя заглушил мой вопрос.

К своему выступлению прибежала взмыленная, лохматая и с охрипшим голосом. Декан Никси оглядела меня с явным осуждением.

– Не похоже, что ты действительно хочешь петь, Джилл Рилл. Ты единственная сегодня не репетировала.

– Простите, – прохрипела я.

– Что с твоим голосом? – ужаснулась сирена.

Промолчала, взяла у неё из рук артефакт, усиливающий громкость пения, и терпеливо ждала, когда меня объявят.

– Джилл Рилл!

Быстро смахнула слёзы и поспешила на сцену. Свет слепил меня, смазывал лица пришедших на осенний карнавал. Надеюсь, Леоне там. Надеюсь, услышит и поймёт, почему мне так важно петь. Надеюсь, он простит меня и даст мне ещё один шанс.

В двух шагах от мечты
Я дышу через раз.
Как прыжок с высоты.
Не могу открыть глаз.
Это страх и восторг,
Сердцу тесно в груди.
Отрицанье, гнев, торг.
Всё уже позади.

Всю себя отдала в этой песне. Голос звучал надрывно, и лёгкая хрипотца лишь добавляла красок. Это выступление не получилось бы

таким ярким, если бы не тоска, которая терзала меня последние дни. Я вдруг нырнула на какую-то неизведанную доселе глубину и нашла в себе новые грани.

– Это всё ты, Леоне... Всё ты, – прошептала в усилитель голоса, закончив песню.

В зале повисла тишина, и только хлопки Никси привели меня в чувство.

Оглядела толпу, жадно всматривалась в каждое лицо. Но старосты тут не было.

– Это просто невыносимо, – громко простонал Франко, перетягивая на себя внимание. – Уговорила, держи мою чешую. Да не в этом смысле! Чего вы уставились-то все? Беги за ним, Джилл Рилл, он только что ушёл!

Спрыгнула со сцены, не дождавшись объявления результатов. Танцующие расступались, выкрикивали мне что-то ободряющее, а потом зал взорвался аплодисментами. Леоне был здесь. Он пришёл посмотреть моё выступление. На бегу выхватила у Франко из рук чешую и понеслась к гроту.

Почему же ты ушёл, глупый?!

Дверь легко поддалась, и теперь я стояла в темноте, даже не зная, тут ли староста и что скажу ему.

Просто села на край каменного уступа и запела, в надежде, что увижу в глубине знакомое сияние. Когда я уже отчаялась, кто-то осторожно подошёл ко мне со спины, и я ощутила приятную тяжесть янтарного кулона.

– Подумал, что ты захочешь вернуть его.

– Ты теперь мой, Леоне Кантанте, – сказала дрожащим от волнения голосом и сжала в руке подвеску.

– А ты моя, Джилл Рилл?

Он сел рядом. Сейчас как никогда было сложно говорить, и я пожалела, что у меня нет чешуйчатого хвоста для красивого признания. Но люди умеют выражать любовь и по-другому.

Потянулась к Леоне и невесомо коснулась его губ своими. Вдруг и целоваться у них не принято? Но боялась я зря, староста ответил на мой робкий жест с такой страстью, что у меня не осталось ни единого сомнения в его чувствах. Зарывалась пальцами в его мокрых волосах, боялась отпустить даже на миг.

Когда мы наконец оторвались друг от друга, чтобы отдышаться, староста строго спросил:

– Мне стоит переживать о том, что у тебя в кармане чешуя Франко?

Я успешно перевелась на желанный факультет, а Леоне вместе со мной держал ответ перед отцом, который был в ярости от такого своевольного поступка. Но в конце концов ему пришлось смириться с моим решением.

– В военном оркестре будешь петь, – рыкнул папа, и я тут же согласилась, скрестив пальцы за спиной.

Видеться с моим бывшим старостой мы стали чуть реже. Не было больше записочек на занятиях и изнурительных спаррингов. Зато почти каждый вечер я с Леоне плавала в гроте сирен. Так много плавала, что после такого купания губы у меня припухшими были весь следующий день.

Леоне не пропускал ни одного концерта, а я болела за него на всех соревнованиях. Оказалось, чтобы стать ближе, иногда нужно просто отпустить любимого.

Мария Токарева

Сбежавшая фея для дракона

– Элли! Какого кошара ты творишь? Отжимайся, кузнечик, отжимайся! Если хочешь стать настоящим боевым магом, надо быть в форме.

– Но, дейн Флейм, я же фея!

– Да хоть болтливая поганка! Ты у меня сдашь норматив.

В такие моменты я ненавидела Иртона Флейма. И что этот дракон забыл на должности преподавателя по общей физической подготовке? Прибыл в начале осени из-за моря и теперь изводил студентов.

Он стоял надо мной высоченной горой в алой мантии и поигрывал мышцами, а его чёрная грива вилась по ветру. Как же сложно не смотреть на него... Ещё бы чемпион соревнований по боевой магии был не в форме!

А у меня так дрожали руки, что казалось, я собиралась умереть на песке тренировочной площадки. Но у него попробуй умри! Он к некромантам обратится и мёртвого поднимет, лишь бы жертва отжалась и подтянулась пятьдесят раз. Не просто так дейна Флейма прозвали Пожаром.

И ему-то я собиралась признаться в любви. Дурацкий розыгрыш! Не стоило ввязываться. Но иначе Розамунд Тарли обещала натравить «своих девочек». У меня и так пропадали вещи, а в купальне на зеркале появлялись гадкие дразнилки с моими инициалами.

– Что, кузнечик, ноги не держат? И как ты, боевой маг, воевать собираешься с такими палочками вместо рук? – фыркнул дейн Флейм, сверкая жёлтыми глазами. – Магия не всегда может помочь! Иногда надо грубо врезать врагу. Давай! Ещё десять раз! Скажешь, ты девчонка? Вспомни Джилл – отжимается сто раз в минуту.

Да, Джилл с третьего курса легко сдавала нормативы Пожара. А я была слабачкой. Может, стоило пойти на другой факультет? Но я успешно сдала экзамены именно на боевой, самый почётный. К тому же на факультеты целительства и изящных искусств поступило много фей из знакомых кланов. Перед ними мой род был давно опозорен.

– Уродка Агасси, – донеслась злая насмешка одной из студенток. А во время пробежки на время кто-то подставил мне подножку, и я нелепо растянулась на песке.

– Минус балл и выговор за грязную игру! – рявкнул Пожар, заметив подлую сокурсницу.

«Он суров, но справедлив», – с благодарностью подумала я, потирая ушибленную коленку.

– Ладно, перваки-слабаки, все свободны. Кто не сдал, тех жду на пересдачу, – скомандовал дейн Флейм, вырывая меня из грустных раздумий.

Порядком запыхавшиеся однокурсники устало побрели к зданию академии. Я осталась на полигоне, и у меня внутри всё смёрзлось. Я с опаской покосилась на угол здания: оттуда уже наблюдала проклятая Розамунд и две её подружки. Видимо, ждали исполнения условий розыгрыша.

– Элли, ты ещё здесь? В чем дело? Эх, опять у тебя незачёт по физической подготовке, – с участием обратился дейн Флейм. – Как объяснишь свою несобранность?

– Дейн Флейм... Это... Это всё потому, что я в вас влюблена! – выпалила я, крепко зажмурившись. – И вы меня смущаете, когда стоите слишком близко.

– Что?! – то ли рассмеялся, то ли зарычал дейн Флейм.

Ох, а солгала ли я про смущение в его присутствии? Он так на меня посмотрел, что сердце подпрыгнуло к горлу, а в висках застучало. Казалось, он собирался испепелить на месте, но только дотронулся до моего лба и ухмыльнулся:

– Не заболела? Ладно, вроде не бредишь. Жду на пересдаче через два дня! Только попробуй не прийти – напишу докладную ректору. И кажется, тебе придётся объяснить теперь ещё и этот... инцидент.

Он развернулся и пошёл к академии, словно ничего не произошло.

Всё могло закончиться намного хуже. Возможно, я зря пошла на этот риск. Но я надеялась на оправдательную статью в «Тимарском сплетнике»! Ведь отцом Розамунд был главный редактор проклятой газеты Фергюс Тарли. Именно из-за его статьи я оказалась в таком гадком положении.

Как назло, обрывок летнего номера завалился в охапку листьев у края полигона. И на жёлтой бумаге всё ещё проступала громкая

сенсация: «Элли Агасси сбежала перед свадьбой к тайному любовнику на Магфорт». Раньше в «Тимарском сплетнике» неизменно мелькали заметки о моём отце. Виной тому были его кутежи. Но теперь новой «звездой» стала я.

– Ох, бедная Элли! Ты ведь не виновата в скандалах, связанных с твоим отцом, – заискивающе проговорила Розамунд, однажды застав меня в слезах. – А знаешь, есть способ прекратить всё это.

– Какой? – с надеждой спросила я.

В тот день я была рада ухватиться за любую руку помощи: на обеде сокурсницы будто случайно опрокинули на меня тарелку с подливой, а вечером я нашла под кроватью изодранное в клочки домашнее задание. Я убежала из комнаты в купальню, где ко мне и подошла Розамунд.

– Оправдательная статья! Я поговорю с отцом. Но ты должна будешь выполнять мои поручения. Речь идёт о невинных шалостях. Я королева прошлого осеннего бала, а ты станешь моей «фрейлиной» до нового бала. Это у нас с подружками игра такая. Идёт?

– Х-хорошо, – неосмотрительно согласилась я, поверив, что мне желают добра.

Сначала Розамунд потребовала добыть пять роз с клумбы в саду академии. И я принесла цветы, тайком выбравшись из спальни после отбоя. В следующий раз меня попросили поймать соловья и горихвостку. Весь день я гонялась за птицами, едва не сломала крылья, но выполнила поручение. И после этого мне выдали, казалось, последнее поручение: признаться в любви самому вредному преподавателю – Пожару. И тогда Розамунд показала своё истинное лицо, пообещав уничтожить, если откажусь от задания.

– Всё сделано, как вы просили, – отчиталась я, подойдя к её компании.

– Неплохо сыграла, милая «фрейлина», – осклабилась «королева», крутя в холёных руках фотоартефакт. Объектив отражал солнечные блики, плясавшие зловещими огнями в тёмно-лиловых глазах хозяйки.

– Теперь выйдет статья-оправдание?

– Задание не засчитано. Он решил, что это шутка, – скучаяще отрезала Розамунд, поправляя шикарные чёрные волосы. – Да и свидетелей маловато.

– Но ведь вы и говорили, что признаться надо в шутку!

– «Фрейлина» перечит?! Это поручение я пока не засчитываю. Жду повторения. Полагаю, тебе не захочется увидеть статью с заголовком «Элли Агасси крадёт цветы с клумбы. Для кого букет?». Или «Зачем Элли Агасси гонялась за соловьями? Фея ест птиц?». У меня ведь есть парочка интересных снимков. Не подведи, ты же работаешь на оправдательную статью!

«Да будет ли вообще та статья? Это уже открытый шантаж. Теперь понятно, для чего она давала такие дурацкие поручения, – с ужасом подумала я. – Надо как-то избавляться от службы у Розамунд. Может, дейн Флейм сможет помочь? Я должна извиниться! Он один нормально ко мне относится. И кажется, признавалась я вовсе не в шутку... Но... Но что он теперь думает обо мне?»

Я вздрагивала от страшных догадок и предположений. К счастью, через два дня Иртон Флейм ничем не выказал своё недовольство. Да и обращался со мной как со всеми – то есть нещадно муштровал.

– Так, слабаки, сегодня учимся применять свою магию. По очереди выходим на поле и сбиваем мишени, – скомандовал дейн Флейм.

Эта часть занятий мне нравилась намного больше отжиманий и пробежек. Я могла раскрыть крылья из магических потоков, выбрать удобную стойку и потренироваться в меткости. Мне с детства нравилось сбивать яблоки в нашем саду... Мысли о доме каждый раз доводили до слёз. Может, кредиторы уже выселили родителей и вырубил сад? Всё из-за отца. Неужели надо было принести себя в жертву ради спасения дома?

Я постоянно злилась на отца и на себя. Но это и хорошо: гнев помогал сконцентрироваться на мишенях. И вот уже несколько маленьких вихрей попали точно в установленные на возвышении глиняные кувшины.

– Так, Элли, неплохо! – улыбнулся дейн Флейм тонкими выразительными губами. И мои разгорячённые щёки вспыхнули ещё сильнее.

Всё-таки он был хорош собой: черноволосый, с горбинкой на крупном носу и выступающими широкими скулами. А в истинной форме он обращался в гигантского алого ящера и проводил с крылатой частью курса тренировки по боям в воздухе. И в полёте дейн Флейм выглядел ещё прекраснее.

– Отлично, все свободны, – проговорил он в конце занятия и, когда студенты разошлись, обратился ко мне: – Ну что, Элли, снова одна остаёшься на пересдачу?

– Да, дейн Флейм, – скромно ответила я и, вспыхнув, продолжила: – Я должна вам признаться.

– Опять в любви?!

– Нет... В общем... Это был розыгрыш, – потупившись, ответила я. – М-меня заставили.

– Да понял я. Отжимайся давай! У тебя ещё отработка.

Вот так легко дейн Флейм простил мой проступок и на этот раз после пересдачи поставил зачёт. Но наше вынужденное общение один на один ещё не закончилось: некоторые нормативы я сдавала только благодаря отработкам после уроков. Это расстраивало, но за несколько дополнительных занятий я поняла, что мне в целом приятно проводить время с Иртоном Флеймом. Или просто с Иртоном? Даже не хотелось называть его дейном в такие моменты.

– Какие сегодня задания? – спросила я, сменив плотные штаны на форменную юбку.

– Черепки убрать и от листьев полигон расчистить, здесь пригодится твоя магия воздуха, – спокойно отозвался Иртон. – Ещё книги разобрать надо.

Никто бы не поверил, но он любил читать. У него в кабинете нашлось много пособий по физической подготовке и анатомии.

– Элли... Не хочешь отдохнуть? Сам я протру эти книги, – непривычно тепло предложил Иртон, когда я уже раскладывала учебники в его кабинете. – Ты ведь хорошо сдала контрольную по группам мышц.

– Правда?

– Да. Тебе бы на факультет целительства с таким знанием анатомии, – заметил Иртон, протягивая бланк.

Я с удивлением увидела высший балл. А все говорили, что у Пожара невозможно получить хорошие отметки. Может, так он благодарил за отработки? Иртон всегда менялся в те минуты, когда мы оставались вдвоём.

Наступила середина осени, а я всё не могла разгадать, как он ко мне относится. Презирает? Считает слабачкой? Но порой он глядел с невыразимой печалью и нежностью.

– Так ты пойдёшь отдыхать?

– Да мне и здесь неплохо, – простодушно ответила я, но Иртон только с тоской посмотрел на меня и глухо сказал:

– Тебя что-то гложет. Глушишь мысли работой. Как и я.

– А что же вы глушите? Ой, извините за бестактный вопрос...

– Вопрос как вопрос. Скажем так: с женитьбой не задалось, вот и решил попробовать себя на преподавательском поприще. А у тебя что?

– Женитьбой?.. Ох... А про меня и мою семью всё написано в «Тимарском сплетнике», – призналась я.

Возможно, гость из южной страны не видел наших новостей. Может, если бы знал о моём «проступке», то перестал бы разговаривать по душам.

– Это газетёнка для скучающих старух! – неожиданно рыкнул Иртон, и его огромные кулаки на мгновение сжались, но вскоре он беззлобно улыбнулся. – Что случилось на самом деле? Почему ты сбежала?

Раньше мы не обсуждали столь личные темы. Но на этот раз я решила всё рассказать:

– Отец проиграл имение. Нам оставалось только переселиться в заброшенный домик дяди. А он погиб на войне с Дакхартой! Я и боевым магом хотела стать в память о нём.

– Война закончилась, хватит с нас! – сурово проговорил Иртон. – Значит, родители хотели закрыть долг твоим замужеством? А из кланов фей?..

– ...никто не соглашался. И родители познакомились с кланом драконов из Дакхарты. Предали память дяди! Они решили выдать меня замуж за Ирртена Лазэра.

– И ты настолько не хотела замуж?

– Я не хотела в Дакхарту! Там женщин и за людей не считают!

– Вот это ерунда. Был я там! Нормально к женщинам относятся. Матерей так вообще почитают как дарительниц жизни.

– Всё равно... У клана Лазэров тёмное происхождение: слишком быстро разбогатели на серебряных приисках. Ещё говорят, Ирртен жесток и уродлив!

– Да ну! С чирьями и бородавками?

– Возможно. Мне даже портрет его не показали. Собрали чемоданчик и проводили на корабль.

– Да тут поседеть можно! – подхватил моё возмущение Иртон. – Странно, что ты всё ещё рыжая.

– Я сбежала от дуэньи и перелетела на паром до Магфорта, – всхлипнула я. – Но любовника на стороне у меня не было! Я просто хотела прилежно учиться и оставаться свободной! Понимаете?

– Да, кузнечик, понимаю, – согласился Иртон и погладил меня по плечу. – Свободной? Но ты уже попалась мне. И тебе придётся очень много отжиматься.

Он не осудил меня, а поддержал! Странно: сначала он только и делал, что муштровал меня. А потом мы начали говорить на разные темы, листать его книги, гулять вдоль полигона. Он учил меня лучшим стойкам для магических атак и хвалил за меткость. Образ Пожара оказался парадным портретом, а под ним скрывалась интересная и, возможно, ранимая личность.

– Элли? Спишь наяву? – окликнул Иртон.

– Да... Как-то задумалась... Задумалась о... О грядущем концерте факультета изящных искусств! Там ведь будет выступать сама Никси, – соврала я, выходя из короткого оцепенения.

Мне и правда хотелось послушать пение известной сирены. Но одна я бы не пошла. К тому же факультетом руководила фея Айне Дарио, которая после очередной статьи про отца в «Сплетнике» прямо сказала, что не желает видеть меня в рядах своих учениц.

– Можем сходить вместе, – вдруг легко предложил Иртон.

Я не ослышалась? Пожар приглашал меня на концерт, то есть на свидание? Вот так новость!

– Ой, надо подумать.

– Да ты уже всё решила, по глазам вижу. Это ни к чему не обязывает, – ответил Иртон и мимолётно дотронулся до моей руки, лежащей на кипе бланков с контрольными. – Забудь все слухи, никого не бойся. Я на твоей стороне.

– Н-не надо жалеть меня.

Я отшатнулась. Но как же обожгло его прикосновение! Руки Иртона были всегда горячими, а свежее дыхание наполнял жар раскалённого лета. А после тренировок от Иртона пахло потом, в котором угадывались нотки луговых трав и корицы. Хотелось прижаться к могучей груди и вдыхать его манящий звериный аромат, пьянея от первозданной дикости.

– Билеты на концерты из жалости не дарят, – возразил Иртон. – С чего бы мне тебя жалеть? Подкачать только эти соломинки – и из тебя выйдет отличный боевой маг. Ведь твоя магия ветра способна сотворить смерч. Здесь ты на месте, поверь Пожару.

Его бархатистый голос успокаивал и дарил такую радость, что хотелось расправить крылья и взлететь. Он в меня верил!

– Дейн Флейм! Знаете... Моё признание – вовсе не розыгрыш! – смущённо пискнула я.

Я решила, что с меня хватит страхов и домыслов. Хотелось узнать наверняка, как он ко мне относится. Ведь Иртон приглашал меня на свидание.

– Как я мечтал услышать эти слова, – тут же радостно отозвался Иртон и наклонился надо мной, заглядывая в лицо и слегка обнимая за талию. А я подалась навстречу, не думая ни о чём, лишь желая стать ближе, прижаться к нему всем телом.

Наши губы едва ощутимо соприкоснулись, но насладиться поцелуем не удалось – в этот миг в дверном проёме молнией пронеслась яркая вспышка фотоартефакта. Кто-то гадко расхохотался и быстро скрылся, вылетев из стрельчатого окна в коридоре.

«Розамунд!» – поняла я, кидаясь к двери.

– Элли! Постой! Нам ничего не грозит, – растерянно проговорил Иртон.

– Нет! Лучше вам не знаясь со мной! Простите! – воскликнула я, заливаясь слезами, и в панике выбежала из кабинета. Как же я не подумала о возможной слежке? Меня уже отметило клеймо позорной славы, и я не могла тянуть за собой Иртона. Ради любви к нему! Но кажется, было уже поздно...

Я вылетела в окно, но так и не поймала Розамунд. Хотелось разбить фотоартефакт и расцарапать ей лицо. Но она растворилась гадким полтергейстом. В своей комнате она тоже не ночевала. Похоже, воспользовалась порталом для быстрого перемещения. Я боялась помыслить, куда именно...

Только вечером на зеркале в купальне появилась надпись помадой: «Задание засчитано, милая фрейлина». Но травля не прекратилась. Стало только хуже.

Уже на следующие сутки в «Тимарском сплетнике» на первой полосе красовалась фотография моего поцелуя с подписью: «Падение

нравов на Магфорте! Тайным любовником Элли Агасси оказался загадочный преподаватель Иртон Флейм. Домогательства в стенах академии?»

Похоже, Розамунд с самого начала выполняла поручение отца и теперь на потеху публике добыла для него свежую сенсацию про род Агасси. И я почти добровольно стала соучастницей.

«Катастрофа!» – поняла я, представляя, как Иртон будет объясняться перед ректором. Судя по слухам, его действительно вызвало руководство. Возможно, теперь я навечно разрушила его репутацию и как преподавателя, и как спортсмена. Да и как возможного жениха другой девушки. Ведь это пятно на имени рода: преподаватель пристаёт к студенткам на отработках. Так всё представил «Сплетник».

С тех пор мне постоянно хотелось убить Розамунд, но эта говорящая поганка старательно избегала меня, делая подлости исподтишка. Я мечтала утопить её в море! Тогда бы про меня, пожалуй, вышла более интересная статья. Последняя перед казнью.

Впрочем, у глупой слабачки не хватило бы духу совершить нечто подобное. Я пряталась ото всех, скрываясь в нишах коридора, запираясь на долгое время в купальне или забиваясь в потайные уголки парка. И покорно терпела насмешки как наказание за вынужденное сотрудничество с Розамунд.

А с Иртоном я больше не разговаривала. Мы и не смотрели друг на друга, пересекаясь лишь на занятиях. Только один раз он подошёл ко мне и тихо спросил:

– Элли, в чем дело? Я стал тебе противен?

– Дейн Флейм... Пожалуйста, не мучайте меня, – всхлипнула я, убегая с полигона. – Дело не в вас, а во мне!

– Ага, дай угадаю: всё из-за того розыгрыша? Эй, Элли! Хватит бегать от меня... Ладно, похоже, я должен кое-что проверить, – мрачно бросил он и вскоре пропал на неделю, якобы отлучившись по делам на материк. А я боялась, он уже никогда не вернётся. Что значили его слова? Как бы мне хотелось знать всю правду!

Но он не возвращался. Холодные дни тянулись, наполненные вязким отвращением к себе. И незаметно подошло время осеннего бала, куда рекомендовали явиться всем первокурсникам.

Обширный зал сиял тысячами огней, отражённых в начищенном паркете. Девушки кружились в роскошных нарядах. А я пришла в простом синем платье – на танец меня всё равно не пригласили бы. Чтобы не ловить сотни осуждающих взглядов, которые, возможно, только мерещились, скрылась за портьерой.

Я дышала на холодное стекло и рисовала на нём узоры. Меня душили слёзы: на этом балу все выглядели такими счастливыми. И вот сидела неудачница Элли Агасси.

– Проклятье! – разрыдалась я, прислоняясь лбом к раме.

– Смотрю, кто-то плачет за портьерой, а не танцует? Нарушение дисциплины! – вдруг раздался над ухом глубокий голос. Штору порывисто отдернула могучая рука Иртона Флейма, облаченного в ослепительно-белый фрак. Я вытянулась, точно солдатик, и пролепетала:

– Дейн Флейм! Я так виновата!

– Да в чём же?

– Это фото... Оно появилось в газете из-за меня. Розамунд заставляла выполнять свои поручения. Она шпионила за мной в тот день. Я должна была догадаться!

– Да, тебя подставили. Мы с ректором прижали эту Розамунд. Под видом игры в «королеву» и «фрейлин» она собирала компромат для новых сенсаций и стравливала жертв. Ничего, теперь она под угрозой отчисления и без фотоартефакта, – прорычал Иртон. – И ещё я наведалься к её отцу, Фергюсу Тарли.

– Вы убили редактора?!

– Я не настолько дикий. Хотя Фергюс и правда сперва решил, что я сожру его – поговорить «по душам» я прилетел в истинной форме, – усмехнулся Иртон. – Я запретил ему трепать моё имя и фамилию твоей семьи, пообещав в противном случае разорить.

– Кто же вы, раз можете разорить столичную газету? – поражённо спросила я.

– Я-то... Ох, Элли! Моя фамилия вовсе не Флейм, а Лазэр, – виновато ответил Иртон. – И зовут меня Ирртен. Об этом знает только ректор. Да... Можно сказать, из-за меня все твои беды.

О нет! Как я не догадалась раньше? Созвучные имена были подсказкой. Теперь не осталось даже слёз – только желание бежать прочь. Я всё это время влюблённо смотрела на несостоявшегося

жениха, на врага. Хотя почему – врага? Разве он оказался жестоким уродом? Разве он убил дядюшку? Нет. Я повелась на злые слухи о нём, словно не знала, как они бывают лживы.

– Значит, вы прибыли, чтобы забрать меня в Дакхарту? – поникла я.

– Нет, Элли. Я прибыл ради знакомства с тобой. Стало любопытно, что за смелая девушка пошла против воли семьи, – повеселел Иртон. – Хотя моя мать, конечно, негодовала: после твоего побега она предлагала найти другую невесту.

– Почему же вы не согласились?

– Сначала мать навязала эту женитьбу, потом решила отменить. Надоело! – сказал Иртон, резко махнув рукой.

– И... что теперь с договором семей?

– Официально его нет. Но когда я понял, что слухи о тебя лгут, немного помог дейну Агасси с долгами, а дальше он выпутался сам. После твоего побега он повинился и обещал завязать с азартными играми. Элли, ты свободна! Можешь вернуться домой или дальше учиться. Если кто-нибудь продолжит распускать о тебе слухи, заставлю отжиматься пятьдесят раз вне очереди.

– А вы теперь не мой жених? – спросила я, растерянная от радости, что и имение, и сад спасены. И я могла вернуться, но хотела остаться... рядом с Иртоном! Он оказался самым благородным человеком из всех, кого я знала.

– Выбор за тобой. Прости уж, я тебя слегка помучил, испытывал. Но мне понравилось тебя тренировать. Ты сильная! – протянул Иртон. – Ты не оказалась покорной куклой, как я представлял будущую жену. И я этому рад. Можно сказать, я влюбился в тебя за этот побег. И нас всё время будто что-то подталкивало друг к другу. Словом... Я бы не хотел расставаться. Но могу попросить ректора, чтобы тебя перевели на другой факультет, если один мой вид напоминает тебе о случившейся истории.

– Нет! Не надо на другой факультет! – выпалила я. – Я... Я бы хотела остаться в академии. С вами. С тобой, Иртон.

– Могу я пригласить тебя на танец? – улыбнулся он.

Я кивнула, подавая ему руку. И мы влились в круг вальсирующих пар.

Похоже, скоро «Тимарскому сплетнику» предстояло выпустить статью о том, что отменённая свадьба загадочным образом состоялась на Магфорте. Но эта газета уже не могла навредить нам, Иртон не позволил бы.

– На танец длиной в жизнь? – прошептала я, а он подтвердил:

– Хоть на танец длиной в жизнь. Мы будем отличной парой боевых магов, мой кузнечик.

Татьяна Терновская

Самый тёмный час перед рассветом

– Дуэлянты, поприветствуйте друг друга! – прогремело над тренировочной поляной боевого факультета.

Луций и Марк поклонились в знак уважения, а затем вернулись на позиции. Марк помахал мне. Пытаясь казаться строгой старшей сестрой, я неодобрительно покачала головой. Хотя дуэль и учебная, нужно быть серьёзнее, ведь Луций мечтал отомстить Марку за насмешки. Но брата это не пугало. Он состроил обиженную гримасу, а потом показал мне язык, и я не смогла сдержать улыбки. Вот же!

Почувствовав на себе чей-то взгляд, я обернулась и увидела Ингольва – секунданта Луция. Мой жених сдержанно кивнул, даже не улыбнулся. Холодный норландский принц. В ответ я натянула на лицо привычную «улыбку-хорошей-девочки», как её называла моя мать. Только сейчас улыбаться было особенно тяжело.

Я с детства знала, что меня выдадут замуж по расчёту, и вроде бы смирилась с этим, тем более Ингольв красив и богат, но его вражда с Марком меня ранила. Брат всегда был главным человеком в моей жизни, а теперь мне нужно его предать ради удачного замужества? От таких мыслей лёгкие словно обдало кипятком. Нет, я всегда буду на стороне Марка!

– Дуэлянты, вы готовы начать поединок?

Луций поднял руку в знак согласия, Марк ответил тем же. Я поёжилась. В холодном октябрьском воздухе стоял тяжёлый запах прелой листвы и горечь дыма.

– Уже началось? – Ко мне протиснулась Ив. – Антея, ты чего так переживаешь?

– Это же мой брат, – ответила я, чувствуя, как напряжение между соперниками электризует воздух.

– Прекрати паниковать! – Ив толкнула меня локтем. – Марк учится по гранту, он один из лучших на курсе и не даст себя в обиду.

– Ага, – пробормотала я, не слушая Ив. Всё внимание было сосредоточено на дуэли.

– К барьеру!

Я сжала кулаки.

«Пожалуйста, Марк, будь осторожен!»

Соперники шагнули навстречу друг другу, встав вплотную к магическим барьерам, которые должны были гасить силу удара и защищать учеников. Зрители замолчали. Над поляной повисла давящая тишина. По сравнению с ней даже лёгкий шорох казался раскатом грома.

Дуэлянты замерли на долю секунды, а затем резко атаковали. Брат был первым. Он бросил огненный шар в Луция. Тот ловко уклонился и послал в ответ разряд молнии. Белый всполох попал в цель, и Марка отбросило на несколько метров.

Сначала я не поняла, что произошло. Я увидела, как учитель бросился к Марку. Услышала, как Ив испуганно вскрикнула. Рядом кто-то позвал целителя.

Только спустя секунду до меня дошло – барьер перед Марком не сработал.

– Марк!

Мой крик раздавался словно издалека. Казалось, от страха моя душа покинула тело и со стороны смотрела, как я расталкивала толпу и бежала к брату, путаясь в длинной юбке. Как грубо отпихнула в сторону учителя и упала на колени рядом с братом.

– Марк! – снова закричала я. Или пыталась закричать.

Брат лежал неподвижно. Его глаза были широко распахнуты, на лице застыло выражение удивления, а на мятом белом воротничке расплывалось кровавое пятно.

К нам подошёл целитель. Он зазвенел склянками и стал быстро бормотать заклинания. Я сжала тёплую ладонь брата, как в детстве, когда водила его в лечебницу.

Целитель тяжело вздохнул.

– Он мёртв, – безжалостно констатировал он.

– Сделайте что-нибудь. – Я вцепилась в руку целителя.

– Дорогая. – Целитель накрыл мою ладонь своей. – Здесь уже ничего не сделаешь. Мне очень жаль.

– Но вы же... – Мой голос сорвался. – Помогите Марку, пожалуйста!

Целитель снова вздохнул.

– Выпейте это. – Он протянул мне пузырёк с белой жидкостью. – А потом я...

Я грубо оттолкнула руку целителя, пузырёк упал на землю и разбился.

– Зачем мне ваши снадобья?! Мой брат ранен, вы должны помогать ему, а не мне! – крикнула я, чувствуя, как по щекам бегут горячие слёзы.

Краем глаза я заметила помощника целителя, который держал в руках белое полотно, чтобы накрыть им Марка, а рядом стояли студенты с носилками. Они собирались забрать моего брата.

Но он же не... Он же не умер!

У меня не было сил сдерживать рыдания. Я вцепилась в брата, не собираясь отдавать его этим людям. Но в следующий миг чьи-то сильные руки подхватили меня и стали уводить в сторону. Я продолжала отчаянно цепляться за блейзер брата. Послышался треск рвущихся ниток, и в моей руке осталась только фамильная пуговица.

– Антея, не надо. Позволь целителям позаботиться о теле Марка, – раздался у меня над ухом знакомый баритон.

Ингольв!

Я вырвалась из объятий жениха.

– Ты! – крикнула я, ткнув кулаком ему в грудь. – Убийца! Это ты его убил!

– Антея...

– Не приближайся! – крикнула я, а затем сорвала с пальца помолвочное кольцо и швырнула в лицо Ингольву. Он не успел уклониться, и кольцо прочертило алую полосу на его правой щеке. Я развернулась и побежала прочь, словно надеясь скрыться от правды.

* * *

Наступил канун Самайна. Неужели Марк умер месяц назад? Мне казалось, это случилось только вчера. Вчера... Что для меня «вчера»? День сменялся ночью, но я не замечала этого. Не помнила, когда засыпала и просыпалась, ходила ли на занятия или прогуливала, когда в последний раз ела. Казалось, я навечно застряла в том проклятом дне.

Поначалу друзья пытались поддерживать меня, помогали, но быстро сдались, и я превратилась для всех в призрака. Только Ингольв продолжал ходить за мной по пятам, но больше не пытался заговорить. Или не находил слов.

Я сидела на лавочке в оранжерее и в миллионный раз прокручивала в голове события того дня. Марк всегда и во всём был лучшим. Умный, добрый, сильный. Он был надеждой нашей семьи, а теперь его нет. Так не могло случиться. Только не с ним.

Я закрыла лицо руками и заплакала. Сзади послышался шорох. Я обернулась и увидела Ингольва. Он медленно подошёл ко мне.

– Уходи, – велела я.

– Антея... – начал он.

– Не хочу тебя видеть! – Я демонстративно отвернулась.

Но Ингольв не собирался сдаваться.

– Послушай, я никогда не желал смерти Марка. И соболезную твоему горю. – Его голос звучал мягко, словно он говорил с ребёнком. – Возможно, я смогу помочь. Сегодня ведь Самайн.

Я удивлённо посмотрела на него:

– И что?

– Сегодня магия особенно сильна. Лучший день для проведения могущественных ритуалов. – Я всё ещё не понимала, к чему он клонит. – Возможно, в Книге мёртвых есть ритуал, который спасёт Марка.

Книга мёртвых – легендарный артефакт, содержащий самые могущественные ритуалы. По легенде, в Самайн во время страшной бури молния ударила в костяной дуб, который является воротами в мир мёртвых. Дуб вспыхнул и сгорел, а утром среди пепла нашли Книгу. С тех пор она хранится в академии.

Все знают эту историю, но почти никто не верит в существование Книги. В другой ситуации я бы покрутила пальцем у виска, но сейчас в моём сердце вспыхнула призрачная надежда.

Заметив мою заинтересованность, Ингольв предложил помощь. Я всё ещё злилась на него и не хотела находиться рядом, но мой магический дар был слишком слаб. Одна я бы не справилась, поэтому пришлось принять его помощь.

Студентам запрещалось заходить в эту часть библиотеки. Нарушителям грозило серьёзное наказание, но мои мысли были только о брате.

Я шла чуть позади Ингольва, с отвращением вдыхая затхлый библиотечный воздух, в котором плотной пеленой висела пыль. Очевидно, здесь редко бывают посетители. Я напрягала слезящиеся глаза, разыскивая Книгу мёртвых, которую до этого никогда не видела. Ингольв двигался уверенно, и это внушало мне спокойствие. Он знал, что делает.

Неожиданно парень остановился. Я встала на цыпочки и выглянула у него из-за плеча. На отдельном столе перед ним лежала небольшая плита из чёрного блестящего камня.

– Это и есть Книга мёртвых? – озвучила я свои мысли.

Ингольв кивнул, но не сдвинулся с места.

– Что такое?

– Странно, что Книга лежит вот так, без всякой охраны. Подозрительно.

– Ну, возможно... – Я не знала, что сказать. – Думаешь, это ловушка?

Ингольв неопределённо пожал плечами, а затем быстрым движением взял Книгу в руки.

Ничего не произошло. Ни защитных чар, ни ловушек... Очень странно.

Теперь я могла внимательнее рассмотреть этот артефакт.

– А где страницы? – воскликнула я.

Книга представляла собой гладкую каменную плиту: ни страниц, ни надписей не было. Ингольв был удивлён не меньше меня. Он долго вертел Книгу в руках, но так ничего и не нашёл.

– Что же делать? – Я с надеждой посмотрела на Ингольва.

Он нахмурился.

– Попробую применить силу огня, – сказал он.

Я отошла подальше. Книгу охватило алое пламя, мощи которого было достаточно, чтобы обратить в пепел целый дом, но чёрная плита даже не нагрелась. Пару мгновений ничего не происходило, а затем на камне появились сверкающие буквы:

«Пусть живые услышат голоса мёртвых».

Буквы загорелись и тут же потухли.

– Что это может значить? Какая-то загадка? – спросила я.

Ингольв кивнул, беззвучно шевеля губами. Я тоже задумалась.

«Что могут означать эти слова? Живые... мёртвые... Может, Книгу нужно отнести на кладбище? Или прочитать её способен только призрак? Стоит ли звать на помощь некроманта? Нет, тут речь о живых. Только живые могут услышать голоса мёртвых. Живые... Возможно, нужно доказать, что ты из мира живых. Но как это сделать? Что отличает живых от мёртвых? Биение сердца и... кровь!»

– У меня есть идея, – воскликнула я и вытащила из волос шпильку с острым концом. Затем проткнула указательный палец и, поморщившись от боли, выдавила каплю крови на Книгу.

Камень затрещал, и появились страницы. Сработало! Я торжествующе посмотрела на Ингольва. Он улыбнулся, осторожно прижав к моей ранке платок.

– Нужно было мне.

Я отмахнулась и стала быстро листать страницы.

Здесь было всё: богатство, власть, любовь. Человек, владеющий этой Книгой, мог получить власть над всем миром. Почему же никто до сих пор не воспользовался этим?

Я продолжала шуршать страницами, пока не нашла ритуал, позволяющий отправиться в прошлое. Если я его проведу, то смогу вернуться в утро перед дуэлью и предупредить брата. Тогда Марк будет жив!

Моё сердце радостно забарабанило в груди. Я могу всё исправить.

– Теперь понятно, почему никто ею не пользовался, – сказал Ингольв у меня над ухом.

Я подняла на него удивлённый взгляд. В ответ мой бывший жених молча указал мне на текст после описания ритуала. Я пробежала его глазами и почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

У каждого ритуала из Книги мёртвых была высокая цена. Тот, кто решит повернуть время вспять, должен будет отдать год жизни за минуту, проведённую в прошлом.

Год за минуту.

Я несколько раз перечитала текст, надеясь обнаружить какую-то лазейку, но её не было. Всё верно. Чтобы что-то получить, надо что-то отдать. Так устроена могущественная магия.

У меня задрожали губы. Как бы я ни хотела спасти брата, мне было страшно.

– Ты не можешь этого сделать, – твёрдо заявил Ингольв.

– Что?

– Ты не должна жертвовать собой даже ради спасения Марка.

В ответ в моей душе горе, боль и страх смешались во взрывоопасный коктейль ярости.

– Неужели?! Кто ты такой, чтобы мне указывать? Это из-за тебя Марк погиб, а теперь ты мешаешь мне его спасти? – крикнула я. – Ты всегда его ненавидел. Воротил нос, будто он недостойн твоей дружбы. А Марк в сто раз лучше вашей аристократической компашки! Ты просто бесчувственный эгоист! Если бы не твой титул и богатство, я бы ни за что не согласилась выйти за тебя!

Отголоски моего крика ещё долго висели в воздухе.

Ингольв поморщился, словно получил пощёчину. Но мои слова ранили его гораздо сильнее. А я после вспышки гнева ощущала только опустошение.

Какое-то время мы молчали. Наконец Ингольв заговорил:

– Жаль, что ты так думаешь обо мне. – В его голосе не было злости. – Пожалуй, в этом есть и моя вина. Видя твои улыбки и нежные жесты, я решил, что мои чувства взаимны. Теперь понимаю, это была лишь вежливость по отношению к выгодному жениху. Если бы я знал об этом с самого начала, то вёл бы себя иначе. Попытался бы завоевать твою любовь.

Меня кольнуло чувство вины. Я всё время обманывала Ингольва. Мои родители с детства внушили, что я лишь красивая кукла и главная цель моей жизни – удачно выйти замуж. Пока других учили использовать магию, меня – делать макияж и причёску. Мои подруги наслаждались вкусной едой, а я сидела на строгой диете. Даже в академию меня отдали лишь с одной целью – подцепить хорошего жениха.

Когда Ингольв стал оказывать мне знаки внимания, я не пыталась лучше его узнать, не дала шанса. По требованию родителей сразу же стала играть роль влюблённой девушки, а потом без раздумий приняла его предложение.

Да, я обманщица.

– Ингольв... – проговорила я, но он жестом меня остановил:

– Позволь мне закончить. Ты любишь Марка, поэтому слепо защищаешь его. Но взгляни правде в глаза: конфликт начал не я и не Луций, а Марк. Он считал себя лучшим и первым стал цепляться к нам, отпуская едкие шуточки перед другими студентами. А потом дошёл до недвусмысленных намёков на то, что мы поступили в академию благодаря деньгам. Разве это не оскорбило бы любого? Я сдавал экзамены наравне со всеми и заслужил своё место в академии. Почему я должен молчать, когда кто-то распускает слухи, порочащие меня и мою семью?

– Марк же просто шутил, – прошептала я.

Ингольв ничего не ответил на это.

– Несмотря на твои слова, я всё ещё тебя люблю и хочу помочь. У меня есть старший брат Ингвальд, и если бы с ним случилась беда, я бы сделал всё для его спасения. – Ингольв посмотрел на меня. – Я готов провести ритуал и пожертвовать своими годами жизни.

Я вздрогнула, услышав его слова.

«Что? Ингольв хочет пожертвовать собой ради меня?»

– Ты не должен этого делать, – сказала я.

– Да, я не должен. Но я хочу. Так поступают люди, которые любят. – Парень был спокоен и уверен.

У меня защипало глаза. Ингольв не бесчувственный эгоист. Я была так увлечена, изображая жертву обстоятельств, что не сумела разглядеть человека рядом с собой.

– Спасибо за твои слова и прости, что была несправедлива к тебе, но это мой брат. Значит, и ритуал проводить мне, – твёрдо произнесла я, – и не спорь.

Ингольв покачал головой, но больше ничего не сказал.

* * *

Ритуал нужно было провести на кладбище в самый тёмный предрассветный час. Мы пришли в старую часть некрополя, где мёрзлая земля почти поглотила безымянные могильные плиты. Здесь же рос молодой костяной дуб, одна ветвь которого клонилась к земле, образуя подобие арки. К этой ветви я привязала небольшой медный колокол.

Я дрожала, но не от холода, хоть ноябрьский воздух и кусал щёки. Мне было страшно. От моих действий сейчас зависели жизни Марка и моя. Ещё никогда на мои плечи не ложилась такая ответственность. Я же просто красивая кукла, как мне с этим справиться?

Непослушными пальцами я закрепила верёвку и взглянула на часы: почти четыре. Пора.

– Если я не вернусь через час, значит... – Я не закончила фразу, но Ингольв и так всё понял. Он ободряюще улыбнулся и обнял меня. Пусть и на краткий миг, но я почувствовала себя защищённой.

– Всё будет хорошо, – сказал Ингольв, – и, пожалуйста, не злись на меня.

– За что?

Прежде чем я успела среагировать, Ингольв оттеснил меня в сторону, подошёл к колоколу и потянул за верёвку. Колокол пришёл в движение, и кладбище наполнил низкий звон, от которого задрожали старые плиты. В следующий миг всё замерло, и арка замерцала светом.

– Что ты наделал?! – закричала я, но было поздно. Ингольв провёл ритуал вместо меня.

– Прости, но если бы я позволил тебе пожертвовать собой, то перестал бы уважать самого себя.

– Но... – Я открывала и закрывала рот, как рыба, не в силах подобрать слова. – А если я не справлюсь? Ты же можешь погибнуть!

– Я взрослый человек и знаю, на что иду. – Голос Ингольва звучал твёрдо. – Спасай брата и возвращайся.

– Но что же ты... – прошептала я, понимая, что уже ничего нельзя изменить. – Я скоро вернусь!

С этими словами прошла через арку.

В глаза ударил яркий солнечный свет. Я стояла посреди кладбища, но на часах было утро 31 октября.

Скорее, надо найти Марка!

Я сорвалась с места и побежала к зданию академии. Длинная юбка мешала, я пару раз наступила на подол и чуть не упала. Пришлось использовать заклинание и укоротить её по колено.

Взлетев по ступеням, я вломилась в здание. По пути попадались знакомые, пытавшиеся заговорить со мной, но я отмахивалась от них.

Марк. Нужно найти Марка.

Побежав по коридорам, я наконец добралась до его спальни и забарабанила в дверь.

Лёгкие горели, пряди волос прилипли к потному лбу, я жадно хватала ртом воздух.

– Да что там случилось? – послышалось за дверью. – Антея? Что с т...

Я не дала брату договорить, бросившись ему на шею.

Живой. Марк живой.

В этот миг я была самым счастливым человеком на свете. Но нельзя было забывать про Ингольва.

Я втолкнула Марка в комнату и закрыла дверь.

– Ты чего? От волков убегала? – засмеялся Марк.

– Ты должен отказаться от дуэли! – потребовала я, пытаюсь отдышаться.

– С чего бы? Они тебе угрожали? – засыпал меня вопросами Марк.

– Ты должен отказаться от дуэли, потому что тебя там убьют. – Марк удивлённо на меня посмотрел. – Я пришла из будущего, чтобы тебя спасти.

Пару секунд Марк молчал, а потом расхохотался:

– Дурацкий розыгрыш, могла бы придумать что-то получше.

Я схватила его за плечи и тряхнула.

– Это не шутка! Вчера на дуэли защитный барьер не сработал, и ты погиб! – Марк всё ещё не верил мне. Тогда я достала из кармана пуговицу. – Вот. В тот день я оторвала её от твоего блейзера.

Марк взял пуговицу. Её «сестра» сейчас была прочно пришита к его блейзеру. Сомнений быть не могло – это наша фамильная пуговица с изображением лисы и папоротника. Наш прадед заказал партию у местного мастера, когда в семье ещё имелись деньги. С тех пор пуговицы переходили с парадного блейзера отца на парадный блейзер сына.

– Но как ты смогла вернуться в прошлое?

– Книга мёртвых, – ответила я. – Теперь ты мне веришь? Ты должен отказаться от дуэли и извиниться перед Луцием и другими.

Но Марк покачал головой:

– Зачем мне отказываться? Я не собираюсь унижаться перед этими богатеями. Ты говоришь, что я погиб, потому что барьер не

сработал. Значит, нужно просто его починить, и всё.

В отчаянии я вклеила Марку пощёчину.

– Очнись! Вчера ты умер, понимаешь? Умер! Ты хоть представляешь, как я себя чувствовала?! Я чуть с ума не сошла. А родители... Ты хочешь рискнуть жизнью ради своей гордости? – Я сжала кулаки так, что ногти больно впились в кожу. – И к твоему сведению, если бы не Ингольв, ты бы так и оставался мёртвым!

Марк потёр ушибленную щёку.

– При чём тут он?

– При том! Думаешь, почему никто не пользуется Книгой мёртвых? За каждый ритуал нужно дорого заплатить. Тот, кто захочет отправиться в прошлое, должен отдать год жизни за минуту, проведённую там. – Марк вздрогнул, а я продолжила: – Ингольв хотел меня защитить, поэтому сам провёл ритуал, и сейчас, пока мы тут болтаем, он теряет годы жизни! Теперь понимаешь?!

Пару секунд Марк переваривал мои слова.

– Я не знал, – тихо сказал он.

– Да, я тоже ошибалась на его счёт. Послушай, я помню, как в детстве богатые дети смеялись над нашей бедностью. Понимаю, как унижительно тебе было раз за разом просить директора школы об отсрочке с оплатой. Но не надо переносить детские обиды на других людей. Ингольв и Луций достойные люди, они не стали бы над тобой смеяться. А ты сейчас ведёшь себя как те богачи из нашего детства – своими насмешками бьёшь по больному, унижаешь. – Я посмотрела на брата. – Пожалуйста, хотя бы ради меня откажись от дуэли и извинись.

Марк опустил голову, так что я не могла видеть его лица.

– Хорошо. Обещаю.

Я улыбнулась и, обняв брата напоследок, побежала обратно к кладбищу.

Казалось, дорога заняла вечность. Раньше я не задумывалась, какую огромную территорию занимает академия. Но наконец передо мной был молодой дуб и сияющая арка. Не замедляя бег, я пролетела сквозь неё и врезалась в широкую грудь Ингольва. От неожиданности он покачнулся, но устоял на ногах.

– Всё нормально? – спросил он.

– Долго? Сколько я пробыла там? – Не дожидаясь ответа, я выхватила часы у него из рук.

Десять минут. Я пробыла в прошлом ровно десять минут. А это значит...

– Нет. Я не... – Я почувствовала, что падаю, но Ингольв успел меня подхватить.

– Всё в порядке, не волнуйся. Главное, у тебя всё получилось, – сказал он, заключая меня в объятия.

Я разрыдалась, намочив его рубашку своими слезами.

– Я отняла у тебя десять лет жизни. Как же так!

– Десять лет за возможность спасти человека – не такая уж большая цена, – спокойно ответил Ингольв, – я ни о чём не жалею, правда.

Но я никак не могла успокоиться:

– Прости, я так виновата перед тобой.

– Ничего. Я рад, что ты стала думать обо мне лучше, – сказал Ингольв, и я почувствовала его тёплое дыхание у виска. – Кстати, твоя новая юбка просто нечто.

Я засмеялась. Да уж, выгляжу как пугало.

Сбоку хрустнула ветка, я обернулась и увидела Марка. Он переминался с ноги на ногу, не решаясь подойти к нам.

– Простите, не хотел вам мешать.

Ингольв улыбнулся и жестом подозвал его к нам. Я тоже улыбнулась, но теперь это была уже не «улыбка-хорошей-девочки». Я чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Полгода спустя

Я вертелась перед зеркалом, любуясь свадебным платьем.

Сидит идеально, но не слишком ли закрытое? В Норланде, конечно, холодно, но, может, хотя бы укоротить рукава?

– Вот это да! – воскликнул Марк, успевший незаметно пройти в примерочную. – Шикарно выглядишь, впрочем, как и всегда!

– Правда? – Я снова покружилась, наблюдая, как красиво струится белый шёлк.

– Ну конечно! Стал бы я тебе врать. – Марк был в парадном костюме, который визуально делал его стройнее.

– Марк прав, платье тебе идёт. – В примерочную вслед за Марком вошёл Ингвальд. – Моему брату очень повезло.

– Так, я, конечно, очень благодарна вам за комплименты, но это... – я обвела пальцем примерочную, – территория невесты, и друзьям жениха тут делать нечего.

– Прости, прости, мы уже уходим. – Марк примирительно поднял руки и попятился к двери.

– И только попробуйте рассказать Ингольву про платье! Это должен быть сюрприз! – Я погрозила им кулаком.

– Что? Говоришь, рассказать про платье? – Марк приоткрыл дверь. – Эй, Ингольв, тут Антея...

Я со смехом швырнула в него подушечкой для колец, но попала точно в лоб Ингвальду.

– А меня за что? Я же молчал, – наигранно возмутился он.

Мы расхохотались. За дверью послышался знакомый голос:

– Меня кто-то звал? Что у вас случилось?

Марк и Ингвальд загородили собой дверь, а я спряталась за большим зеркалом. Не хватало, чтобы мой жених увидел платье до свадьбы!

– Здесь ничего не происходит! – сказал Марк, выпроваживая Ингольва из примерочной.

– Да – да, совершенно ничего, – подтвердил Ингвальд, закрывая за собой дверь.

– Вот же! – возмутилась я, чувствуя только нежность.

Как же мне всё-таки повезло!

Наталья Варварова

Мой добрый фей, или Неприятности с крылышками

Трясущимися руками я развернула лазоревый шёлк. На меня давила сила пяти камней, выложенных в правильную звезду. Стоило моему сапфирчику лишиться нейтрального фона и попасть в центр пентаграммы, как он загудел и принялся вытягивать силу из всех кристаллов разом.

Зубастый он у меня, голодный. Проклятая трещина не даёт наполниться. Ну, ничего. Если на этот раз получится, то к нему вернётся его гладкая поверхность и обсидиановый, почти чёрный цвет.

«Как будто внутри горит звезда!» – так говорили все, кому посчастливилось увидеть вблизи сокровище моего рода. Дункар Сольвейг, или Тёмное солнце. Но «солнцу» ещё далеко до нормального состояния.

Пять лет назад камень раскололся по центру, сработав как магический щит. Жизнь мою спас. А вот покоя мне с тех пор не стало. И в этот раз радовалась я рано.

Свечи в круге, в котором я расположила звезду, мигнули раз, другой. Их пламя явственно отклонилось вправо, словно с противоположной стороны подул несуществующий ветерок. Мои браслеты тревожно вспыхнули. Сердце ухнуло в пятки, минуя прочие препятствия.

Опять провал. Что же не так в этот раз? Пентаграмма вышла на загляденье. Камни в неё я выбирала, а затем похищала целых три месяца. Так долго, потому что пришлось оригиналы менять на копии. По всем признакам проблема заключалась в том, что рядом со мной заработал другой источник, поглощающий энергию и пяти кристаллов, и Сольвейга. Какого, спрашивается, драурга?

Я подняла голову. На первый взгляд в аудитории всё оставалось на своих местах. Ни адских дыр, ни порталов в другое измерение. Разве что шкаф, увенчанный папками до самого потолка, слегка

потряхивало. Непорядок, потому что остальные предметы мебели на магический фон не реагировали.

Попробовала вырвать Сольвейг из круга, который утратил весь свой оздоровительный смысл. Это удалось не сразу, сапфир будто прилип к полу. Помянув как минимум пятерых разных драургов, я грубо дёрнула его на себя. Камень нехотя позволил себя забрать и даже завернуть обратно в тряпицу. Не будь я одной из Эрлингов, упрямец ещё и приложил бы разрядом.

Клятая пентаграмма растеряла заряд, но мне это только на руку. Что бы за дыра ни поглощала силу, шкаф следовало вскрыть, а прореху уничтожить. Вот так с избытками энергии всегда – на один источник слишком много желающих.

Тут из шкафа раздался раскатистый чих, затем грохот. Я замерла, сжимая сапфир, словно пистолет или рапиру.

Дверь с мягким скрипом подалась вперёд, а я отступила. Совершенно опешила, когда из шкафа высунулся взъерошенный парень с глазами разного цвета. Примерно мой ровесник. Двадцать или двадцать один год. Каштановые волосы до плеч стояли дыбом. Это он головой, что ли, энергию вычерпывал?

Я сделала ещё несколько шагов назад, на всякий случай подняв Сольвейг перед собой.

– Эй, ты. Назови своё имя, расу, факультет. Почему ты... оттуда?

Парень примирительно поднял руки. Пустые. На шее на верёвочке болтался то ли ключ, то ли небольшой металлический брусок. Могла ли эта штука расстроить мою пентаграмму?

* * *

– Веспер, а вот дальше всё сложнее. – Он немного тянул гласные и с тревогой смотрел на меня. – Потомок феи и человека. Сейчас в академическом отпуске, факультет собираюсь сменить. В шкаф попал, подозреваю, из-за злой шутки соседей по комнате. Лёг в кровать, а оказался заперт в тесном пенале. Попробовал открыть, применил амулет, а тут как начало жечь...

Я чуть не хлопнула себя по лбу. Парнишка действительно в пижаме. Безвкусной, с алыми женскими губами и вишенками. С

другой стороны, видала я принты и похуже. Поспешила поднять взгляд и упёрлась в губы. Тёмные и пунцовые. Камень в руке дёрнулся, и Веспер вместе с ним.

Феи для нас, северян, экзотика. Наверное, поэтому моя собственная нижняя губа задрожала. И ещё стресс.

– Госпожа, вы бы опустили. Камешек-то дымится.

И голос у него приятный, тягучий. В наследство от порхающего народца достался, не иначе. Я уже собралась было присесть за парту и послушать, но Сольвейг обжёт пальцы. Неужели феёнок собрался меня зачаровать? Как девчонку!

Другая мысль, которая почему-то оказалась ещё более неприятной, – с чего студент взял, что я его старше, и выбрал почтительное обращение? Да, если поставить нас рядом... Мне всего двадцать два. Он же выглядел настолько юным из-за полнейшего отсутствия растительности на лице. Щёки сияли как яблочки. Может, он второгодник.

Сольвейг снова недовольно нагрелся. Требовал, чтобы я сконцентрировалась и перестала пялиться на парня. Я принялась собирать раскатившиеся по полу самоцветы обратно в мешочек. Главное, чтобы этот недотёпа с повадками феи-ловеласа не сообразил, что здесь недавно происходило.

– А как вас зовут? Вы, наверное, ассистент. Не перестаёте тренироваться, когда все спят. Почему не на факультете артефакторики? До сих пор не хватает свободных аудиторий?

Я уважительно посмотрела на юношу. Какая осведомлённость. Администрация всячески отрицала тот факт, что на факультете не первый год происходил перебор. Зачисляли без выраженного дара, зато со связями или деньгами.

– Амина. – Я с трудом подавила вздох. Однако игнорировать всё, что он говорил, невежливо. – Вы почти угадали. Я техник, то есть настройщик. Ко многим артефактам прилагается схема. А маги же уверены, что достаточно жажнуть неразбавленной силой...

– То есть вы не маг?

Его выканье, если честно, уже раздражало. А любопытство возрастало с каждой секундой. Он приблизился ко мне на расстояние вытянутой руки и внимательно разглядывал камни.

Я испытывала странное головокружение. Видимо, потому что сегодня забыла пообедать. Профессор Беринг три раза менял ведущий камень во время ежедневного обряда по обеззараживанию воздуха.

– Мой магический резерв истощён. – Тут я не сумела сдержать раздражения, потому что выбалтывала личную информацию, которой на Магфорте не делилась ни с кем. – Может, отойдёте на безопасное расстояние? Вы только что просили убрать артефакт, а сейчас почти задохнулись нос в мешок с ещё не остывшими после ритуала камнями.

– Интересно... – протянул Веспер. – Если глаза меня не подводят, то это Огневик. Он застыл у некромантов под заклятием неподвижности. А вот Карауж. Его академия заполучила с огромным трудом. Святыню не выносят из хранилища. Бирюзовый же, если мне не изменяет память...

Мне конец. У этого мальчишки о-го-го какие знания. Половина преподавателей за пределами моего факультета не назвали бы кристаллы, даже если бы от этого зависела их жизнь. Лицо Веспера находилось совсем рядом. Он как раз оторвался от содержимого мешка и уставился мне в глаза.

Была не была! Зажмурившись, я потянулась к его губам. Я ни за что бы не решилась на такое несколько часов назад. Но пережитая паника и эта непонятная дезориентация сделали своё дело. Не хватало, чтобы он обратился к безопасникам. Сейчас я аккуратно приложу его Сольвейгом, и он забудет о том, что мы встречались.

И всё равно я не была готова к поцелую. Он сам нашёл мои губы. Крепкие руки приподняли меня за талию, и я оказалась прижата к телу юноши, внезапно сильному и жилистому. Я бы с таким шутить не стала. Ещё минута – и я упёрлась спиной в стену.

Тяжесть Веспера мешала пошевелиться. И это не так плохо, иначе я бы свалилась на пол. Но и такого контроля ему мало. Он прижал к себе мои безвольные плечи левой ладонью, а другой зачерпнул распущенные волосы. Специально убрала все заколки, чтобы ритуал со звездой прошёл легче. Это единственное, о чём я успела подумать, прежде чем его язык проник в рот. Сольвейг вибрировал в кармане, но мои руки висели безвольными плетями.

– Успокойся. Впусти меня. – Какой спокойный властный голос.

Только он звучал у меня в голове, потому что по понятным причинам Веспер, как и я, говорить не мог. Когда до меня дошло, я так

ошалела, что сильнее приоткрыла губы. Нет, сделала это вовсе не из-за желания. Мне потребовался глубокий вдох.

– Умница, замечательно.

Это последнее, что я услышала, перед тем как на несколько мгновений потеряла сознание. Очнувшись, обнаружила себя в той же позе. С той лишь разницей, что я буквально обвилась вокруг Веспера, закинув на него правую ногу. Шею немного жгло.

– Сумасшедший, отпусти!

Уже неважно, что собиралась лишить его воспоминаний этого вечера. Не до этого, хотя бы вырваться. Буду считать, что счастливо отделалась. Я не ожидала, что онотреагирует быстро, но Веспер аккуратно разомкнул объятия.

Я свободна? Так, сумка здесь, «солнце» на месте. Надо бежать, пока он не продолжил задавать вопросы. Однако одна мысль не давала покоя.

– Сколько тебе лет, Веспер? – спросила и не узнала свой охрипший голос. Такой зовущий, распущенный.

– Это не так важно. Последнее, о чём тебе следует переживать. – У него язык тоже слегка заплетался. Грудь вздымалась. Значит, не так он холоден, как пытался казаться. – Оно близко, но сегодня не придёт. А завтра я найду тебя первым.

Я тихо охнула – откуда он узнал мою тайну? Выскочила в коридор и понеслась к преподавательской общаге.

* * *

Утром на кафедре всегда спокойно. Преподаватели на парах: даже по нашим меркам у геммологии максимальная загрузка. Я вяло собирала составной кристалл. Секретарь Эмма Веллинг и лаборантка, фамилию которой я до сих пор не запомнила, переговаривались между собой.

– Проспал три года, представляешь? Вот это вампир... И тут же предъявил ультиматум – или за семестр работа кафедры возобновится в полном объёме, или он вкатит академии иск за использование его наработок без разрешения.

– Да кто будет связываться с Веспером? Сверстают расписание, вернут ставки. Это же крючоктвор. Его прежний ректор из Дакхарты должен ему пожизненную компенсацию. Пока один из них дышит, несчастный дейн будет платить. – Эмма захихикала, а кристалл в моих руках развалился на части. – Найди повод сбегать к некромантам. Он всё такой же красавчик.

Такого совпадения случиться не могло. Не с моим везением. Я всё равно собиралась зайти к мальчишке, потому что он оставил на мне след. Утром у зеркала обнаружила серебристую отметку у основания шеи. Пару крылышек в размахе не более двух сантиметров. Эта дрянь ещё и чесалась.

Теперь же выяснялось, что и мальчика-то никакого не было. Только профессор Веспер Лакруа. Вампир с отвратительным характером, глава кафедры истории вампиризма и нежити. Я непроизвольно дотронулась до шеи. И как выяснилось, обладатель внешности фейри. Лучше бы походил на мертвие!

Первое время после его исчезновения некроманты ждали, что он проспится и выйдет. Но прошёл год, другой, и к моменту, когда на работу вышла я, Веспер превратился в одну из местных баек. Его кафедра со второго полугодия на бумагах уже отсутствовала. Угораздило же меня нарушить его стазис.

– Что ещё известно? – бесцеремонно влезла я. – Он не собирается обратно, того?

– Ой, Амина, я и не заметила, что ты здесь... Кто ж его знает. Наверное, отошёл от гибели той бабы. Сейчас начнёт девчонок зажимать. Ему же надо много энергии. У него жа-а-а-а-ажда. – Лаборантка мечтательно закатила глаза.

Шею защипало. Я подскочила с места. Найду профессора, и пусть снимает свою татушку. С этими курицами только время тратить.

– Тебе, кстати, записка от некромантов. Вызывали сразу, как покажешься. Какой-то камень у них сгорел. Но я отвлеклась, а ты припозднилась. – Эмма ни на минуту не допускала, что стоило меньше болтать и больше работать.

Не поблагодарив, бросилась вон. Отдышалась только в одном из переходов. Неприятное предчувствие кольнуло одновременно с тем, как над стеклянной крышей солнце зашло за тучу. Совсем упустила из виду главную опасность: враг, должно быть, выследил меня и здесь.

Его яд после первой схватки изменил мою кровь, блокируя родовую магию. Треснувший Сольвейг оставался последней надеждой.

Будто в ответ на мои мысли впереди за клубился грязно-бурый туман. Оттуда выросла фигура, закутанная в лохмотья. На тонком позвоночнике болталась половинка черепа с провалом вместо глаза. Лич взмахнул кистью – зазвенел браслет из стеклярусных бусин. Все они горели разным цветом, и в каждой заключена душа кого-то из моей семьи.

И только мамули там не было. Она прикрыла меня. Раскроила череп моему родному дяде, сошедшему с ума, и унеслась в небесные луга. Такие вот женщины у Эрлингов. Нежные, как гранитные глыбы. Жаль, что у безумного мага на случай кончины имелся лич.

Я взяла из родного дома только Сольвейг, и странствия начались. Сменила десятки мест, ища, где бы восстановить камень. Лич, когда-то величайший из Эрлингов, послушно тащился за мной. Я должна освободить родных и отвинтить ему вторую половину черепушки. Он же ждал шанса добавить мою душу в свою коллекцию и обрести былую силу.

– Амина, готова ли ты приступить к служению? Я не убью тебя сразу. Твоё тело станет полезным инструментом.

Как бы не так. Я потянулась за «солнцем». Его мощности хватит на простой щит. К созданной личем прорехе сбегутся наши маги. Да, я утрачу инкогнито, зато сохраню себя. Но я совсем не ожидала, что Сольвейга в кармане не окажется. Лич приближался, осыпая на пол червей, продолжавших пожирать остатки плоти. Мои пальцы отчаянно ощупывали мантию.

Одним скачком мертвец преодолел разделявшие нас метры. Его зубы клацнули у моего уха, однако от этого движения его подбросило вверх, а потом кинуло на стеллаж с книгами. Я перестала что-либо понимать и понеслась к двери, до которой оставалось всего ничего. Там меня и перехватил Веспер. Встреча с ним напоминала встречу со стеной.

От удара ломило челюсть. Феевампир, уже по привычке, держал крепко. Оглянулась – лича и след простыл. Меня колотило. То ли от облегчения, то ли от пережитого ужаса. И камень... праматерь Норланда, куда он мог испариться?

– Ты! Ты, ты... что здесь делаешь? – Наверное, я имела в виду, в общем... как он сумел усложнить моё далеко не безоблачное существование.

– Я здесь работаю. И тебе советую. Ты должна была явиться на кафедру два часа назад. Вместо этого привечаешь по углам дохлых родственников. Не выношу нечисть. – Всё это профессор выдал на одном дыхании.

И таким строгим тоном, как будто лично нанимал меня и теперь сомневался в профессиональных качествах. Его рука, впрочем, жила отдельно от голоса и нежно разминала мои окаменевшие плечи.

– А ведь тебе следовало бы сказать спасибо. Пока ты дрыхла, я привёл в порядок твой камешек. Вы, люди, столько времени тратите впустую...

Но я уже не слушала его.

– Отдай, гад! Отдай и никогда не смей прикасаться без разрешения!

Что я несу? Следующего раза Весперу не представится. Но неужели не соврал?

* * *

Перепадка продолжилась у завкафедры в кабинете, где меня усадили в кресло и заставили подписывать гору бумажек. Что я ознакомлена с правилами владения родовым артефактом первой категории, с рисками нахождения на территории кафедры, с ответственностью за плохое усвоение материала.

– Что за ерунда, профессор? – Я решила, что буду тыкать Весперу разницей между нами, но его, похоже, это не задевало. – Я что, студентка?

Посередине стола лежал Сольвейг без единой трещинки и грустил, глядя на мои страдания. Лакруа разложил гору учебников, притащил артефакт для быстротчения и наблюдал, как я поглощаю книжку за книжкой.

– Хуже, Эрлинг. – Фамилию он произносил с такой презрительной интонацией... Что мои дальние предки – ледяные великаны – аж зашевелились в могилах под километрами вечных снегов. – Ты

недоучка. Чему вас только в горах учили? Упокоить лича не так уж сложно... А как ты проводила ритуал? Распахнула два боковых портала в три соседних измерения. Меня чуть не вынесло из моего закутка в проходе.

Какие наглые обвинения. Да, профессор – известный гуру во всём, что касалось потусторонних и полуживых существ, но про порталы это он зря.

– Магическая звезда не сумела бы активировать переходы, если они там имелись. Я её хорошенько заземлила. Скорее, её потоки создавали дополнительный фон. Вы же по какой-то причине поставили ворота близко к поверхности, не замкнули и не углублялись в другое измерение. Получился своего рода спальный мешок, который наполовину свешивался в академию. – Я не спрашивала, а рассуждала вслух. – Выходит, собирались вернуться.

– Ничего интересного не происходило. Но тут как я мог не среагировать на такую любопытную, почти запечатанную магию? К тому же ты собрала сильнейшие камни в академии. Зачем это понадобилось, я тоже должен был взглянуть. – Последние слова он произнёс, наклонившись ко мне.

Ну ничего, высокомерная феечка. Как только я прибью лича, то возьмусь за тебя и затолкаю друаргову отметку туда, где ты прячешь собственные крылышки. После встречи с дядюшкой клеймо на коже отошло на второй план. Тем не менее я не выдержала:

– Печать-то зачем поставили, профессор? Спёртый воздух аудитории в голову ударил?

Веспер надо мной напрягся. Неужели забыл? Его пальцы вцепились в кожу руки. Не исключено, до синяков.

– Ещё один пример твоей чёрной неблагодарности, Амина. Ты сама потянулась ко мне целоваться. Я не в маразме. – Он потрянул шевелюрой, и его волосы коснулись моего лица. – И намерения твои были чисты, правда? Запомни, если бы не отметка – это, между прочим, знак моего особого покровительства, – то лич бы сожрал тебя.

Я не выдержала и фыркнула:

– Да вы сами стащили у меня Сольвейг. Раздели перед чудовищем.

– Сначала одел, потом снял лишнее... Не ворчи. Вы, северянки, слишком хмурые. Разве можно корчить мужчине такие рожи? – Внезапно он развернул к себе моё кресло. – Хватит болтать. Ступай и

уничтожь фамильное недоразумение. Круг я начертил поближе к окну. Солнечные лучи мертвяку тоже не на пользу.

Да что он себе позволяет! Лич сначала затаится, потом явится как-нибудь ночью или дожждётся момента, когда я буду особенно уязвимой. Зачем его призывать?

– Ну, думай, девочка, думай! Мечи, магия, древние проклятия. Хорошенькая светловолосая головка – это не просто украшение. Но и лич – не великий Эрлинг. Это жалкая тень, заключённая в довольно слабую формосущность. На неё распространяются все ограничения, о которых ты только что внимательно прочла.

Чёрный ворон, приди за его глазами... Я послушно пошла и встала в круг.

* * *

Когда всё кончилось, во мне не осталось сил даже на то, чтобы заплакать. Мои отец и братья свободны, их души обрели покой. Профессор протянул большой мужской платок с вензелями и почти сразу куда-то испарился. Я взяла Сольвейг и побрела по направлению к своей комнате.

На кафедру сегодня не вернусь. Сошлюсь на недомогание. Так оно и есть, а за счёт переработок я могу хоть три дня валяться в кровати. Навстречу мне попала Эмма, она несла какую-то бумажку. Причём держала её двумя руками, будто послание от короля.

– Профессор Веспер Лакруа закрепил тебя за своей кафедрой, Амина. Ты сможешь составить опись. Вы внесёте туда каждый из артефактов академии и зафиксируете, как они влияют на неживых. Он утверждает, что подобной работы ещё никто не делал. Как тебе повезло. Поработаешь с настоящим учёным. Вот подпись ректора.

Пол подо мной зашатался. Я не планировала задерживаться в академии – дождаться расчёта, снять профессорскую отметку, и прощай, Лаэрра! Но у Веспера есть рычаги, чтобы заставить продлить контракт. Мешочек с чудо-кристаллами до сих пор спрятан у меня под подушкой.

Тут и сам профессор вынырнул из бокового перехода с двумя чашками дымящегося кофе. Эмма покрылась трогательным

персиковым румянцем и упорхнула. Мы остались вдвоём под тяжёлым взглядом потолочных горгулий. Где-то зашевелилась правильная мысль.

– Спасибо, профессор, – проблеяла я. – Вы столько для меня сделали. – Кожа на шее прямо зудела. Хотелось драть ногтями. Сдержалась и приложила к татушке палец. – Давайте уладим небольшое...

Веспер напрягся. Он всё меньше напоминал феёнка, который вылез из шкафа. В глазах появился выразительный красноватый блеск, кисти рук удлинились. Молодой человек растерял всю мягкость. Окончательно проснулся, догадалась я.

– Перестань сопротивляться. Ты всего лишь человек. И с чего ты взяла, что тебе не понравится? – В этом месте он должен был начать меня лапать, но он принялся тыкать в листок, над которым тряслась Эмма. – Сначала наладим работу на кафедре. Потом взаимодействие внутри факультета. Затем межфакультетское.

– Да я состарюсь раньше. С этой твоей штукой на шее. Не желаю!

– Ты молодая девушка, я всё понимаю. Не надо себя здесь хоронить. Мы отправимся в путешествие. Ты будешь изучать артефакты, а я – перенимать опыт...

– Послушай, я не собираюсь быть любовницей на основании одного поцелуя.

– Женой. И мне ещё из портала понравилось, как ты пахнешь, – перебил он.

– Это бред. Я последняя Эрлинг. Во мне древняя сила льда. А ты потомок феи. И вампир к тому же. За такой винегрет предки нас проклянут.

– Бойся стайки разъярённых фей с волшебными палочками. Если при близком контакте у представителя нашей расы выделяется особый гормон счастья, то у его партнёра появляется метка. Бинго и свадебный марш! Мы принесём радость этому миру.

– Псих, снимай давай. Поотрываю все руки вместе с палочками. Как же траур по женщине, которая умерла, и ты застыл в летаргии?!

– Вау, ты действительно увеличиваешься в размерах, когда злишься. Моя ты бочечка!.. Она была моей прапрапра – много раз «пра» – внучкой. Я загрустил, осознав одиночество.

А глаза такие нахальные-нахальные. От гнева кровь во мне потихоньку вскипала ледяной коркой. «Север в моей крови», – любила повторять мама. Яд лича ушёл полностью. Меч появился в руках, словно и не исчезал. Я не буду убивать ненормального фейри, лишь припугну.

Холодненького захотелось? Я сделала выпад, от которого Веспер неожиданно легко уклонился. Не разлив при этом кофе!

Одним движением он сместился к окну, сгрузил чашки, повернулся обратно ко мне. И тут из раскрытой ладони вылетел вытянутый узкий шип, похожий на пику, целясь мне в бок. Я едва увернулась, а эта штука спряталась обратно. Веспер сделал вокруг меня ещё один круг, но жало больше не выпускал.

Вот оно какое, колдовство родом из долин. Напитанное ядом, назначение которого определяет владелец перед ударом. Отметка перестала так зверски чесаться. Я знала, что она на месте, но затаилась. Веспер прекратил попытки сломить мою волю.

– Жду вас в столовой, техник Амина. С завтрашнего дня вы становитесь младшим научным сотрудником. Поторопитесь. Я не люблю холодный кофе и остывшую еду.

Усталость исчезла. Вместо неё пришли злость и азарт. Он всерьёз рассчитывает, что мы с Сольвейгом покоримся вампиру с замашками бюрократа? Да я могу крушить камень об камень и двигать тектонические плиты. Хотя последнее не пробовала. Продлю контракт ровно на семестр.

– Моя ты умница, – прозвучал за ухом мелодичный голос. Я в это время смотрела вслед уходящему Весперу. – Я научу тебя ставить щит и блок. Не закрывай форточку на ночь.

Я метнула ему в спину кинжал, выскочивший из рукава. Он отразил его, сложив невесть откуда взявшиеся крылья. Хм, возможно, понадобится задержаться до конца учебного года.

Анна Тищенко

Запах солнца

Я едва увернулась от гирлянды остролиста, которая рухнула с потолка, осыпав меня осколками искусственного льда. Бал через три часа, а зал только начали украшать.

– Эй, осторожнее!

– Извини! Мне очень жаль. – Черноволосая эльфийка так ослепительно улыбнулась, что было ясно – ей совершенно не жаль.

Оно и понятно. Я стояла и болтала с Саймоном Дорном, самым симпатичным парнем академии, а через пару часов мне вместе с ним предстояло завершить праздничный бал показом кольца Древней крови. Неслыханная честь, и не видать бы мне её, как троллю диплома академии, если бы не профессор Джеймс Моран. Работа у него лаборанткой стала самой большой удачей в моей жизни. Если не считать выигрыша в лотерее «Магия удачи». Хотя маме мой приз в виде элитного щенка симурана почему-то не понравился. Ну да, он немножко поиграл с папиной мантией. Всё равно пора новую покупать. А погребальную урну с прахом тётушки Джейн использовал не по назначению? Так она, стоя на камине, каждый ужин портила лекциями о правильном питании.

– Софи, ты меня слышишь? – Саймон нетерпеливо коснулся моей руки. – Через три часа мы с тобой покажем миру и академии кольцо клана Греев, которое в десять раз усиливает любую магию. Ты могла такое себе представить?

Пару месяцев назад я представить не могла и то, что он будет моим парнем. Официально. Ну, почти. Подруги намекали, что это у него несерьёзно и ненадолго. Это они от зависти, конечно.

– А как оно выглядит? Кольцо. Ты же на третьем курсе, видел не раз.

Саймон недоверчиво на меня уставился:

– Думаешь, его каждый год показывают? Нет. Это кольцо хранится в академии лет этак триста. Ты же знаешь, подвалы нашего замка куда серьёзнее защищены, чем королевская спальня. Три сотни лет назад, не помню точно...

– В 1691 году.

– Ага, спасибо. Короче, была какая-то жуткая битва между вампирскими кланами. Блин, на уроках истории рассказывали... Кто-то там победил...

– Брайтоны.

– Гм. Софи, ты заучка. В общем, кольцо в академии, а покажут его потому, что сегодня на бал придет проверяющий из Министерства магии. А твой шеф, профессор Моран, наверное, кольцо уже достал из хранилища. Защитную магию со шкатулки, где хранится кольцо, может снять только вампир. Кстати, не боишься его? Работаешь с самым злющим профессором академии. Вдруг покусает?

Меня покорило. Я уважала сурового и неприступного профессора. Многие гадали – с чего опытного боевого мага и талантливого учёного вдруг занесло в педагогическую деятельность. Но у меня с ним сложились хорошие отношения. В первый же рабочий день, готовя себе кофе, сварила и ему эликсир «Заменитель крови». Налила в высокий бокал из аметиста и поставила на рабочий стол. Уставился на меня, словно ребёнок на Санта-Клауса. То есть с опаской и недоверием. Но зелье выпил.

– Ты разыщи профессора, а я пойду встречать представителя министерства.

И Саймон покинул меня, одарив на прощание снисходительно-ласковой улыбкой, от которой моё сердце затрепетало, как мотылёк.

В кабинете профессора Морана не оказалось, но я знала, где его искать. С Северной башни открывался великолепный вид на долину Реергард, старое и новое кладбище, а на западе солнце величаво опускалось за пики горной цепи. Как-то я нашла профессора Морана на этом балконе и стала свидетелем странной сцены, которая меня не на шутку смутила. Профессор Моран подождал, пока свет заходящего солнца схлынет с каменных плит, и вышел на балкон, жадно вдыхая прохладный вечерний воздух. Он коснулся рукой каменных стен, ещё пышущих солнечным жаром, и поднёс ладонь к лицу.

– Запах солнца, – ответил тогда Моран в ответ на мой немой вопрос. – Камни хранят его ещё несколько минут.

– Не замечала.

– Я тоже, пока был человеком, – сказал он после паузы.

К моему удивлению, сегодня на смотровой площадке Северной башни Моран был не один. Я услышала голоса и замерла в нерешительности в тени арки. Потом осторожно выглянула. Моран неподвижно застыл, скрестив руки на груди, а перед ним мерил шагами площадку профессор Скелтон. Насупившись, он сновал вперёд и назад, точно сердитая курица.

– Почему мы не можем перенести демонстрацию кольца на завтра? – звучал глубокий, размеренный голос Морана. Точь-в-точь как на лекции. – Сегодня бал, ни о какой безопасности и речи быть не может. Это притом что кольцо уже дважды пытались похитить!

– Вам такая честь оказана, при вашей-то репутации! – Скелтон сердито уставился на Морана снизу вверх. Он едва доставал до груди своему статному собеседнику. – Вот, например, профессор Аргалар был очень недоволен, что охрану реликвии вампиров доверили как раз вампиру.

– Профессор Аргалар очень недоволен, что моя брошюрка по секретам магических дуэлей есть у каждого студента, а из огромного тиража его семитомника «Краткое введение в основы боевой магии» продан один экземпляр. – Моран добродушно улыбнулся.

– Этот семитомник приобретен библиотекой академии! – вступился Скелтон за коллегу.

– А я всё думал, кто же его купил.

– А Брайан Торн, глава арсенальной, говорит, что именно вы главный участник той бойни с Греями из-за кольца!

Что он имеет в виду?! Мой профессор открывался передо мной в новом, зловещем свете.

– И результатом этой бойни стало то, что артефакт теперь хранится здесь, а не в замке Греев, – пожал плечами Моран. – Пойдём, Софи. – Моран повернулся в мою сторону.

Так он знал, что я здесь! Пришлось выходить.

В кабинете нас уже ждал Саймон. Он успел переодеться к балу и выглядел просто великолепно. Я украдкой взглянула на нас с профессором. На Моране, как обычно, профессорская мантия, на мне лучшее платье... моей мамы. Немного вышло из моды, но в альтернативе было коричневое страшилище из магазинчика «Волшебный генс».

Профессор поставил на стол простую кипарисовую шкатулку. Честно говоря, я ожидала чего-то более впечатляющего. Хотя бы драгоценные камни, декор с нетопырями. Но открыть её мы не успели. В коридоре слышались шаги.

– Никто не должен знать, где кольцо, пока мы не представим его под защитным куполом во время церемонии.

Моран с безмятежным видом уставился на дверь в ожидании визитёра. Впрочем, выражение это исчезло, когда в кабинет уверенным шагом вошла молодая женщина. Тонкие черты породистого лица, движения пантеры. И кожа белее алебастра. Вампир! Вот так сюрприз. И похоже, не для меня одной.

Я видела профессора Морана в разных ситуациях. Факультет некромантии – это вам не «искусство храмового танца». На моих глазах профессор отклеивал от саркофага неудачливого студента, умирал толпу разбушевавшейся нежити, укладывал обратно в могилу разбуженного по ошибке Дерека Свирепого – первого ректора академии. Всё это с безмятежной полуулыбкой на губах. Но сейчас на его лице появилась такая причудливая смесь удивления и гнева, что я растерялась.

– Сотрудник Министерства магического контроля мисс Кларисса... – закрипел Скелтон, выглядывая из-за плеча женщины.

– Мы знакомы, – сухо прервал его Моран.

– Так покажете мне кольцо Древней крови? – невинно мурлыкнула Кларисса.

– На балу. Во время церемонии. – Лицо Морана превратилось в маску. – А вам нужно отдохнуть с дороги.

Сказано было с такой интонацией, что сомнений не оставляло – присутствие уважаемой гостьи в кабинете нежелательно.

– Позвольте угостить вас чаем? – неожиданно предложил Саймон. – У нас очень красивая Чайная комната!

К моему изумлению, Кларисса с готовностью согласилась.

– Проводите меня? – Она ласково улыбнулась Саймону.

Судя по выражению лица профессора, он был готов проводить Клариссу хоть по сожжённому пути. Саймон с готовностью вскочил и подал ей руку. Когда закрылась дверь, я огорчённо вздохнула. А Моран взял в руки шкатулку. Однако какая она неказистая!

– Чудесное часто выглядит просто. – Моран словно прочитал мои мысли. – Вот как твой браслет. – Он коснулся моего браслетика и задел кожу. Какой холод! Наверное, я нечаянно вздрогнула, и на его лицо набежала тень. – Этот браслет из простой гальки, но такую, жемчужно-розовую, можно найти только на одном побережье в мире.

– У Сорочьей скалы! Я загорала там летом. Но откуда вы знаете?

– Был там.

– Тоже загорали?

Ляпнула и тут же прикусила язык. Но Моран только улыбнулся:

– Дрался. Там были последние бои Ночной войны. Жестокие. Я командовал тогда легионом. Очень много крови пролилось. И людей, и фей, и вампиров. Она и окрасила навсегда морскую гальку. – Помолчал и тихо добавил: – Я бы дорого дал, чтобы там просто позагорать.

Он закрыл глаза, словно прогоняя видение, потом медленно провёл ладонью над шкатулкой. Воздух задрожал, будто начал плавиться. Огненные змейки взвились над деревянной крышкой и растаяли, оставив в воздухе едва уловимый запах дыма и полыни. Раздался тихий щелчок.

Вздрогнул пол, и по замку прокатился странный гул. А потом всё завертелось, словно в карусели. Крики, звон разбитого стекла. В кабинет вбежала Энн Пластрум и бросилась к профессору, едва не смахнув на пол бесценный артефакт.

– Джеймс, помоги! Там что-то невероятное – ожили каменные горгульи, украшающие холл. Нападают на студентов, чудо, что наша знаменитая люстра из ониксового хрусталя ещё не...

Грохот и звон разбитого стекла.

– Уже, – вздохнул Моран. – Думаю, нам лучше поспешить.

Пластрум бросилась за дверь, а Моран повернулся ко мне:

– Софи, останься здесь, я скоро вернусь. Внизу небезопасно. Закрой дверь заклятием и просто жди меня. Никто не знает, что кольцо здесь. Лучший способ что-то спрятать – это оставить на самом видном месте.

Он вышел, хлопнув дверью, я наложила на дверь заклятие и застыла в оцепенении. Вспомнила, как смотрел Саймон на Клариссу. Такой взгляд я видела у него лишь однажды. Когда он впервые поцеловал меня. Как давно это было! Осенний бал, все танцевали, а я стояла в углу, не зная, куда себя деть от смущения. И делала вид, что

меня очень интересует гобелен с изображением Ульрика Мрачного. Саймон шёл мимо, куда-то нёс два дымящихся бокала коктейля «Поцелуй вурдалака». Он подошёл, спросил: «Любуешься красотой гобелена?» Я пылко согласилась, глядя на Ульрика, похожего на гриб той особенной разновидности, что растёт на гнилых поленьях. И вот тогда на губах Саймона мелькнула та самая улыбка. И он предложил мне посмотреть на гобелены в Западной галерее. Ничего не могу о них сказать, возможно, они хороши. Но рассмотреть не удалось, поскольку едва мы зашли в эту заброшенную галерею, он обнял меня и поцеловал с такой страстью, что у меня потемнело в глазах.

И вот теперь он так же посмотрел на Клариссу. И повёл в Чайную. Сердце зануло, я почти с ненавистью взглянула на шкатулку. Ну что с ней случится? Профессор сказал, никто, кроме нас троих, не знает, что она здесь. Я только на минуту отлучусь. Просто загляну в Чайную, чтобы зря не терзаться. Нет, Саймон, конечно, не такой. Но всё же...

* * *

В коридорах творился хаос. Ожили статуи грифонов, прежде державшие светильники. Они бросали чаши, полные горящего масла, и огонь с весёлым потрескиванием бежал по портьерам и новогодним украшениям. Рыцарские доспехи, ещё час назад мирно стоявшие у стен, дрались со студентами факультета алхимии. Метались преподаватели, пытаясь с помощью магии обуздать взбесившиеся скульптуры. Никто ничего не понимал. Кроме меня.

Мы не выбираем свой дар. Один рождается целителем, другой может заставить цвести засохшее дерево. А мне подвластны тени и то, чего все боятся. Нежить. Я видела сгустки материи в каждой обезумевшей вещи. Мёртвой материи. Кто-то или что-то выпустило её на волю. И как с этим бороться? Мне, неопытной первокурснице, это неизвестно.

А в Чайной было темно и тихо. На столике остывал никому не нужный чай, а на диване, покрытом шкурой солнцегрива, Саймон сжимал в объятиях Клариссу. Я застыла на пороге, сердце сдавило так сильно, что перехватило дыхание.

– Ну, ты ведь сделаешь это для меня, милый? – Палец Клариссы коснулся губ, которые я вчера целовала, и прочертил дорожку по подбородку.

Вместо ответа он тихо рассмеялся и приник к её губам. Наверное, из моей груди всё же вырвался вздох, потому что парочка порывисто обернулась. Саймон вскочил с дивана.

– Софи!

Но я опрометью бросилась прочь. Бежала, ничего не видя из-за слёз. На пути мне встретился нетопырь, прежде спокойно висевший в кабинете магических тварей в качестве чучела. Я бросила в него такой заряд иссушающей магии, что хватило бы убить лошадь. Без толку. Мёртвое не убьёшь.

Я была так расстроена, что даже не запечатала дверь. В кабинете уютно горел камин. Моран холода не чувствует, но с того момента, как я зябко поёжилась в свой первый рабочий день, стал регулярно его зажигать. Я взглянула на шкатулку. Защитной магии на ней больше не было, и я не удержалась. Так вот ты какое, кольцо Древней крови. В виде паучка из чёрного золота. Туловищем ему служил крупный рубин старинной огранки. Красивое. И страшное. Я уже хотела поставить шкатулку в шкаф и тут заметила нечто странное. Аметистовый бокал моего босса оказался полон. Он ведь должен был выпить «Заменитель крови» ещё с утра! Я улыбнулась. Он такой рассеянный! Особенно когда увлекается чтением научных трудов. Вот только в бокале был совсем не «заменитель». Я почувствовала запах горького миндаля и аконита.

О страшном зелье «Слом силы» я только читала. Узнала по описанию в книге «Запрещённые яды и их применение». За использование такого можно было получить пожизненную каторгу. Нет, оно не убивало. Оно лишало выпившего его всей приобретённой магии. И лет, и знаний, когда эта магия жила в его теле. Если профессор его выпьет, он станет человеком. Юношей, который только начал изучать магию.словно ластиком сотрутся годы опыта, знаний и могущества. Кто мог пытаться такое с ним сделать? Судя по разговору, который я сегодня подслушала, врагов у него немало...

Охваченная беспокойством, я так задумалась, что не услышала тихие шаги за спиной. И не почувствовала страшного удара, обрушившегося на мою голову.

– Софи! Очнись! – Саймон помог мне подняться. – Что случилось?

Хороший вопрос. Вместе с сознанием пришла острая боль. Я со стоном охватила руками голову. Тошнило, перед глазамиплыли цветные пятна, затылок при малейшем движении пронзала молния. Если бы Саймон не поддерживал меня под локоть, я бы точно упала.

– Ты в порядке?

– Да... – Рассеянный взгляд наткнулся на статуэтку Дэрэка Свирепого. Так вот чем меня огрели. И на шкатулку, которая валялась на полу. Пустую.

– Саймон, кольцо пропало!

– Что?! Вот блин!

Он метнулся к шкатулке, я потеряла опору и упала бы, если бы меня не подхватили другие, куда более сильные руки. Профессор Моран поднял меня, как ребёнка, и посадил на стол.

– Она в порядке, – зачем-то сообщил Саймон. – А вот кольцо пропало.

Моран словно не слышал. Погрел руки над пламенем камина, затем взял моё лицо в ладони.

– Смотри мне в глаза.

Какие они у него чёрные! Пугающая глубина, бездна мрака. Тогда почему мне становится так хорошо? Целительная магия скользила по моему телу, проникая в каждую клетку. Боль отступала, гасла, как и тепло его рук. Но вдруг захотелось, чтобы этот сеанс лечения длился и длился. Странно...

– Профессор? Разве вампиры умеют лечить? – У Саймона округлились глаза.

– Я же не всегда был таким. – Кончики прохладных пальцев скользнули по моим плечам, едва касаясь кожи, и ссадины от падения исчезли. – Я вампиром не рождён. Сделал свой выбор уже в зрелом возрасте. Но что с тобой?

Спросил не глядя. А ведь и правда. Саймон странно бледен, на воротнике его красивой рубашки я увидела кровь. Моран резко обернулся.

– Кларисса! Ты разболтал ей, где кольцо?

– Я... Она спрашивала, но я не сказал.

– Тебе и не нужно.

Саймон попятился, но Моран вздёрнул его подбородок, и я увидела на шее свежие раны.

– Так я и думал. Вместе с твоей кровью она пила воспоминания. Видела твоими глазами, как мы здесь открывали шкатулку.

– Кто она такая, эта Кларисса? – прошептала я.

– Она – Грей. И это кольцо когда-то принадлежало её роду. Увы, у её семьи большие амбиции. Греи стремились к власти. И это привело к войне, в которой я принял участие. Видимо, сегодня она решила вернуть кольцо. Поэтому устроила весь этот хаос. Сначала отвлечь нас, потом незаметно улизнуть в суматохе.

– Думаете, это она меня Дэрekom стукнула? Но почему вот так, даже без магии?

– Любая магия оставляет следы. А ей нужно быть вне подозрений, чтобы выиграть время.

– И что теперь делать?

Говорят, тот, кто ищет, всегда найдёт. В том числе и ответы на свои вопросы. Снизу донёсся шум. Моран поднялся, как всегда спокойный и собранный.

– Кольцо нужно вернуть. Ей будет непросто покинуть замок.

* * *

Ну, это как сказать. В бальном зале шла настоящая битва. Ледяные арки, украшенные венками омелы и остролиста, лежали грудями осколков на полу. Несколько студентов боевого факультета бились с огромными каменными горгульями, рой пикси чёрным смерчем нёсся, сметая всё на своём пути. Ещё утром они были безобидными украшениями из обсидиана. И посреди этого хаоса, криков, вспышек магии Кларисса кружила, как в танце, легко отражая любые атаки. Рубин в кольце вспыхивал каждый раз, когда она бросала поток энергии такой мощи, что воздух искрился. Вампирша словно забавлялась, чувствуя свою силу.

– Она и без кольца была сильнейшим воином. – Моран широкими шагами шёл по залу, отбивая атаки. – В Ночной войне её звали

Королева бури.

Моран на ходу содрал с себя мантию. Под ней оказались штаны и жилет из кожи василиска, туго облегавший сильное, мускулистое тело. Типичная одежда боевого мага. Я впервые увидела его без этого неизменного учительского одеяния. И теперь это был совершенно другой человек. От него буквально расходились волны силы и ярости. От неожиданных мыслей меня отвлек бронзовый кабанчик, ещё недавно бывший фонтанчиком питьевой воды. Он летел прямо на меня. Я попыталась убить его, вложив в заряд всю энергию, но он даже не остановился.

– Софи. Ты же некромант. – Моран лениво отбросил летевший на нас кусок мраморной колонны. – Внутри каждой взбесившейся твари некрон. Просто позови его.

Как?! Но времени сомневаться не было. Я увернулась от кабанчика, потянула рукой на себя темноту, пульсирующую внутри медной груди. И она отозвалась. Скользнула послушно к моим ногам и растаяла, а кабанчик ткнулся головой в пол и затих.

Саймон бился рядом. Его магический щит неплохо защищал нас от мелких осколков. И в этот момент рухнули портьеры, закрывающие окна от света. Их всегда опускали на время мероприятий, ведь среди нас есть и те, для кого свет смертелен. Солнце хлынуло в зал, и я увидела, как Моран на мгновение замер.

– Джеймс!

Голос Клариссы, звучный, как колокол, перекрыл шум боя. Она раскинула руки, будто хотела обнять, и улыбнулась Моргану. А потом поток такой смертоносной силы полетел в нашу сторону, что меня, как куклу, швырнуло на пол. Профессор шагнул вперёд, закрывая собой меня и Саймона, и толкнул стихию обратно. Две волны древней магии схлестнулись, и от их ярости содрогнулся замок. Купол бального зала не выдержал, рухнула часть восточной стены. Клариссу вихрь ударил в грудь. Поток подхватил её и бросил через пролом туда, где на дне ущелья клубился туман. А я только успела развернуться на спину, чтобы увидеть кусок купола, летящий в меня. Я зажмурилась. И... Ничего.

Осторожно открыла глаза. Каменная глыба висела в нескольких метрах от земли, дрожа и вибрируя. И дрожали от напряжения руки, удерживающие её магическим потоком. Моран стоял прямо надо мной,

не давая потолку обрушиться, но сил отшвырнуть его подальше у него уже не было. Солнце заливало его лицо и тело, сжигая плоть.

– Саймон, помоги! – Я попыталась толкнуть камень, но такое мне было не под силу.

Но Саймон пятился, не сводя глаз с огромного камня. Со всех сторон к нам уже бежали на помощь. Вот только солнце было быстрее. Я с ужасом смотрела в любимые глаза, которые тускнели и гасли. И не понимая, что делаю, я вскочила и обняла его, пытаюсь закрыть собой от смертоносного солнца.

* * *

– Можно? – Не дожидаясь разрешения, я вошла в кабинет.

Джеймс сидел за столом, на котором было непривычно пусто. Ни книг, ни бумаг. Только аметистовый бокал, источающий запах горького миндаля и аконита. Его лицо стало прежним, о минувших событиях напоминала только обгоревшая одежда.

– Так ты сам его для себя приготовил?

– Конечно.

Я приблизилась и робко коснулась его руки холоднее мраморной столешницы, на которой лежит.

– Но зачем?

– Это же очевидно. – Он высвободил руку, но только для того, чтобы убрать с моего лица спутанные пряди. – Чтобы иметь возможность загорать с тобой у Сорочьей скалы. Пусть я теперь встречу не сотни Имболков, а лишь несколько десятков. Зато они будут с тобой.

Его губы были прохладны, но мне показалось, что я горю в огне.

* * *

– А у нас новенький! – Болтушка Лианна хлопнула на мой стол пачку тетрадей. И наклонившись, зашептала мне на ухо: – Хорошенький! Хотя тебе, зануде и скромнице, это неинтересно.

– Да? – Я поморщилась, с трудом вынырнув из трактата по демонологии.

– Ну, ты кивни для вежливости и седи, скромничай дальше. – Лианна была в таком возбуждении, что смахнула на пол мою чернильницу.

Я рассеянно подняла взгляд. И сразу узнала эти глаза, чернее самой тьмы, на по-мальчишески юном лице. Вскочила, сунула трактат остолбеневшей подруге и бросилась в его объятия.

Софья Дашкевич

Феечка на вашу голову

– Феечка? – прошелестел над ухом вкрадчивый мужской голос. – Какая прелесть... А я тебя ждал! Повеселимся?

Я вздрогнула, беспомощно озираясь по сторонам. В коридоре никого не было. Тускло мерцали светильники, по шероховатым каменным стенам скользили длинные тени.

– Кто здесь? – выдохнула я, прижав к груди цветочный горшок. – Мне нужна дейна Диарио!

По правде говоря, преподавательница по флористике понадобилась не мне, а моему игнису. Растению, на которое ушли месяцы работы. Он только-только дал первые бутоны! Удивительный перламутровый оттенок, нежнейший аромат... Потенциальный шедевр магической селекции!

И нет ведь, начал вянуть в самый неподходящий момент. Мало того что до экзамена осталась неделя, так ещё и этот несчастный зимний бал! Академия вымерла, а единственная, кому под силу спасти игнис, как сквозь землю провалилась.

Мне сказали, что дейну Диарио видели в преподавательском крыле, но... Судя по всему, я заблудилась. Снова. Кто вообще строил эти бесконечные лабиринты?! Мы здесь учиться должны или осваивать картографию?

– Зачем тебе эта старуха? – По коридору прокатился ехидный смешок. – Иди ко мне, белобрыся...

Ну, ясно! Старшекурсники с их знаменитым чувством юмора. Действительно: что может быть веселее, чем издеваться над новичками?

Первый испуг прошёл, и я было развернулась к выходу, как вдруг дверь в главный корпус захлопнулась.

Сердце пропустило удар, по полу потянуло сквозняком.

«Спокойно, Айви! – мысленно обратилась я к себе. – Всё под контролем!»

– У-у-ух, а феечка-то у нас – ураган! – продолжал глумиться кто-то.

Если бы он только знал, как близок к истине!

Ничего, найду другую дорогу. Главное – не поддаваться на провокации. Обняла горшок с игнисом покрепче, зашагала в противоположную сторону, и тут коридор погрузился во мрак.

Стихийный дар, которым я предпочитала не пользоваться, взбунтовался, заклокотал в груди, вызвав очередной порыв ветра.

– Хватит! – Я материализовала крылья в надежде, что их свечение позволит разглядеть хоть что-то... И мгновенно об этом пожалела.

Передо мной стоял парень. Его лица я не видела, но двухметровый силуэт казался устрашающим. Широкие плечи, бугристые мускулы, обтянутые махровой тканью...

Стоп! Он что, в халате? Это мужское общежитие?! Позор, какой же позор!

– Ну всё, девочка, сейчас твой бутон сорвут!

Я даже не успела сообразить, он это сказал или нет, – меня словно парализовало. Воздушная стихия полностью завладела телом и вырвалась наружу.

Ураган, говорите? Как бы не так! Боюсь, сегодня в программе торнадо.

Дзиньк! – жалобно звякнуло разбитое окно.

Что-то гроыхнуло, картину сорвало со стены и унесло в темноту. Осколки, щепки летали вокруг, как снежные хлопья, но я смотрела не на них. От сильного порыва ветра халат на парне распахнулся и... Доля секунды! Жалкое мгновение, прежде чем я успела зажмуриться, но постыдная картинка впечаталась в мою память навеки.

Пальцы онемели, горшок с игнисом с глухим стуком упал к ногам.

Дальше – хуже. Сильные руки захватили меня в стальные тиски, я ощутила запах мужского парфюма, горячее дыхание на щеке.

– Пусти! – взвизгнула я, отчаянно трепыхаясь. – Не отдамся!.. Пожалуюсь ректору! Я – гражданка Моутэрры, ты не имеешь права!..

Но отпускать меня никто не собирался. Вместо этого парень стал бормотать на ухо какие-то непонятные слова:

– Релаксарио аэрацио тимикус...

Уверенный баритон перекрывал шум ветра, пробираясь прямиком в мозг.

Странно, но моя стихия к нему прислушалась. Ко мне – нет, а к нему почему-то – с удовольствием! Вот же предательница!

Торнадо, способное разнести весь этот коридор в пыль, превратилось в лёгкий приятный бриз, а затем, игриво потрепав меня за локоны, и вовсе утихло. Ни единого дуновения, ни малейшего звона осколков!

Я осторожно приоткрыла один глаз – и не поверила увиденному. Светильники горели как ни в чём не бывало, а надо мной склонился... Его высочество Дарион Рейгальди, кронпринц Лаэрры собственной персоной.

– Ты в порядке? – спросил он мягко. – Успокоилась?

Успокоишься тут, когда тебя прижимают к обнажённой мужской груди, а ты даже не можешь вспомнить, как правильно: «величество», «святейшество» или «высочество»!

– Ваше... – Язык высох и превратился в шершавую тряпочку. – Свысочество...

Я хотела напомнить принцу о личных границах, но пока формулировала, меня ослепила яркая вспышка. Фотоартефакт?! Нас что, засняли? В такой двусмысленной позе? Нет, это шутка какая-то! Я просто не могла так влипнуть!

Заморгала, старательно фокусируя взгляд, и сквозь яркие пятна проступил чей-то силуэт: по коридору стремительно улепётывала незнакомая девушка с артефактом под мышкой.

Поздравляю, Айви Латео. Твоей репутации конец.

Принц Дарион тоже не обрадовался – выругался так забористо, что у меня уши вспыхнули. И это член королевской семьи? Сначала напугал до полусмерти, потом облапал – и ещё возмущается!

Злость вытеснила остатки страха. Оттолкнув высокородного хама, я подняла с пола многострадальный игнис, расправила крылышки и стрелой полетела за беглянкой.

О жестокости некоторых студенток ходили легенды. Моя соседка по комнате Джилл натерпелась от сирен, над феей Элли измывалась главная стерва с третьего курса Розамунд Тарли... Судя по всему, теперь жертвой издёвок сделали меня. Понять бы ещё чьих!

Когда я только заселилась в академию, Арвен Тендер из Норланда, которая делила спальню со мной и Джилл, дала ценный совет:

– Видишь агрессию – бей первой! Пусть сразу поймут, что с тобой лучше не связываться!

Как там она учила?.. Ребром ладони по шее, кулаком в солнечное сплетение... Или наоборот?.. Ой, по ситуации разберусь!

Хвала Великой Тэйре, у столовой я обидчицу таки догнала. Облетела, преградив дорогу к лестнице, и для пущего эффекта замахнулась цветочным горшком.

– Эй, ты! – рявкнула грозно. – Сотри мой снимок, сейчас же! А не то как... Как наподдам!

По-моему, вышло достаточно сурово. Во всяком случае, я б на её месте точно струхнула.

Однако брюнетка с артефактом смотрела на игнис без страха. Скорее, с любопытством.

– Что это за растение? Луноцвет?

Вот дилетантка! У него же листья серебристые и по форме совершенно другие!

– Игнис, – пояснила я снисходительно. – Пока он ещё не включён в реестр, но...

– Какая красота! Просто шедевр магической селекции! Кто его вывел? Подождите, я запишу... – Брюнетка вытащила из наплечной сумки блокнот и карандаш.

– Вообще-то я, – призналась без ложной скромности, но тут же насторожилась.

Она что, зубы мне заговаривает? И выглядит странно: для студентки старовата, лет тридцать, не меньше, и вместо формы – брючный костюм... Но точно не преподавательница, всю профессию я выучила поимённо!

– Ты... Вы кто такая? – спросила строго. – И зачем вы засняли меня на артефакт?!

– Ох, я же не представилась! – Брюнетка улыбнулась. – Тисса Монкс, корреспондентка из Тимара. Я собираю материал о талантах академии. Искала кабинет ректора, но заблудилась, а потом увидела вас и... Артефакт сработал случайно, я испугалась, что нарушила правила... Простите, снимок я, разумеется, удалю.

Правы были соседки: я жуткая паникёрша. Чуть не напала на эту милейшую женщину, а ведь она искренне интересовалась флористикой! Имя моё записала, название цветка, сделала пару портретов и пообещала рассказать про игнис в своей статье.

Распрощались мы едва ли не подругами.

– Извините ещё раз! – Тисса сокрушённо качнула головой. – Я, наверное, сорвала вам свидание...

– Какое свидание? – рассмеялась я. – Вы меня, наоборот, спасли от Дариона Рейгальди! Представляете, подкараулил, выскочил из-за угла...

– Он напал на вас?! – ужаснулась она. – Надо сообщить в полицию!

– Да нет, это был просто розыгрыш... Наверное. И потом, что ему будет? Он же принц!

Засим я указала Тиссе дорогу в кабинет ректора, а сама убрала крылышки и направилась вниз разыскивать дейну Диарио – игнис совсем поник.

– Держись, ты же теперь знаменитость, – приговаривала цветку. – Мама с папой так обрадуются, когда Тисса напишет о нас!

– Тисса?! – перебил до боли знакомый голос. – Тисса Монкс?!

И снова его бессовестное высочество! Да, теперь он надел штаны и рубашку, даже форменный пиджак с эмблемой боевиков нацепил. Но после того, что случилось в коридоре, меня от одного взгляда этих оливковых глаз пробирали мурашки!

– Представь себе, да, – ответила с вызовом.

– Катастрофа... – простонал Дарион. – Как ты могла её упустить?

– В смысле?! Она просто делает материал о будущем магической науки...

– Науки? – эхом повторил Рейгальди. – Тисса?.. Да она же в «Тимарском сплетнике» работает!

Меня пригвоздило к полу. Название этой жёлтой газетёнки было у всех на слуху. Скандальные новости, вечное перемывание косточек аристократам... «Такое в лоток фамильяру подстилать стыдно!» – заявила Джилл Рилл, когда журналисты оклеветали её парня Леоне.

– Что ты ей сказала? – напирал Дарион. – Обо мне упоминала?

Я молча кивнула. От стыда захотелось съежиться в комочек или совсем исчезнуть. Втянула имя своей семьи в скандал, да ещё и королевский род подставила... Так и видела кричащий заголовок: «Принц Дарион безнаказанно нападает на фей! Откровения жертвы!» Либо меня за такое отчислят по приказу сверху, либо родители заберут и запрут дома до скончания веков!

– Так. – Дарион потёр виски. – Скорее всего, она уже на пути в редакцию. Портал!

И сорвавшись с места, бросился наверх, перепрыгивая через ступеньки.

Я едва поспевала за ним в надежде хоть как-то помочь, однако высшие силы отвернулись от нас: Тиссы Монкс у портала в Тимар не было. Зато там выстроилась очередь разодетых в пух и прах профессоров. Главы факультетов, ректор Сторм... Как будто встречать кого-то готовились!

– Может, она пошла на паром? – предположила я. – Надо срочно...

Но договорить не удалось – из толпы вынырнул Эвард, младший из принцев Рейгальди.

– Где тебя носит? – зашипел он брату. – Твоя невеста прибудет с минуты на минуту!

Дарион буркнул что-то нечленораздельное – я расслышала только «демон» и «за ногу». Ясно было, что про невесту его высочество забыл и увидеть её не рвался.

Мне стало до жути обидно – и за неё, и за себя. Знала бы, что Дарион обручён, вlepила б ему пощёчину там, в коридоре. Да, брак наверняка дипломатический, но это не даёт ему права тискать посторонних фей!

– Идите к невесте, – подчёркнуто вежливо обратилась к старшему высочеству. – Тиссой я займусь сама!

И хотела уже удалиться, но Дарион вцепился в моё запястье:

– Стоять!

– Дар, что происходит? – Эвард воровато оглянулся на профессоров и понизил голос: – При чём здесь Тисса?

– Неважно. – Дарион скривился. – Я тебя умоляю, встретить Сильвию за меня. Задержи, заболтай, придумай что-нибудь...

– Ты рехнулся, – утвердительно изрёк младший. – Принцессу эльфов в кои-то веки выпустили в Лаэрру. Ради тебя! Они же обидчивые, не так посмотришь – всё, холодная война. А ты предлагаешь...

– Да ненадолго совсем! – не унимался Дарион. – Час – максимум! Сколько раз я тебя выручал, а?

Этот аргумент стал решающим. Эвард покосился на портал, потом на брата и обречённо вздохнул:

– Час. И только попробуй опоздать!

Никогда ещё я не собиралась так быстро. Оставила игнис на подоконнике в холле, накинула плащ, и мы с Дарионом выскочили на улицу.

Погода будто ополчилась на нас: по щекам хлестали колючие крупинки снега, лёгкие обжигало холодом, ветер был таким сильным, что про крылышки пришлось забыть – попробуй я их расправить, меня бы унесло, как зонтик одуванчика.

Принц ориентировался на местности, как рыба в воде, срезал дорогу то здесь, то там, и в считанные минуты мы очутились на пристани.

Хвала Тэйре, успели вовремя: паром был заполнен и готовился к отплытию, смотритель продавал билет последней пассажирке. А главное – я заметила, что на палубе мелькнула темноволосая макушка Тиссы.

– Стойте! – заорала я, силясь перекричать шум прибоя, и ломанулась к трапу. – Ещё два билета, пожалуйста!

Смотритель неодобрительно уставился на меня:

– Нету больше мест. Ждите следующего... – Тут он внезапно осёкся, заметив за моей спиной Дариона. И сразу подобострастно заулыбался: – Ваше высочество! Прошу прощения, не признал... Вот, будьте любезны! – Он выхватил квиток из рук девушки и протянул принцу.

Блондинка такого подвоха явно не ожидала.

– Но мне нужно попасть в Тимар! – возмутилась она. – Там моя мама... Она в больнице... Я должна навестить её!

– Ты глаза-то разуй! – рявкнул смотритель. – Потерпит твоя мама, тут дела государственной важности!

Однако Дарион сделал нечто такое, чего я от него ну никак не ожидала, – он отказался от билета. Извинился и пропустил блондинку на трап. Та в ответ рассыпалась в благодарностях, пообещала молиться о здоровье королевской семьи в храме стихий, а я... Я просто выпала в осадок.

Мы ведь были в шаге от решения проблемы! Смотритель – и тот замер, растерянно моргая, но спорить не рискнул. Махнул паромщику,

и большие гребные колёса завращались, унося Тиссу Монкс в свинцовое море.

Вот тогда-то я наконец и отмерла. Меня буквально трясло от ярости.

– Как ты мог?! – обрушилась на Дариона, когда смотритель уковылял в свою будку. – Разве не в этом смысл быть принцем? Делать всё что хочешь, козырять привилегиями...

– Нет, – спокойно ответил он, двинувшись вдоль пристани и разглядывая пришвартованные лодки. – Я никогда не пользуюсь статусом в ущерб кому-то. Это моё правило.

– Правило?! – взвизгнула я. – То есть надо мной издеваться можно, а незнакомую девушку ты пожалел?

– Во-первых, – всё тем же ровным тоном отозвался Дарион, – я знаю Флавию. Её мать тяжело больна и может отойти к свету в любой момент. А во-вторых, я не издевался над тобой.

От такой бессовестной лжи у меня аж в глазах помутилось. Забыв о социальной пропасти между нами, я ткнула Дариона в грудь.

– Да это же всё из-за тебя! Если бы не твои шуточки... Зачем ты пугал меня, шептал все эти... гнусности?

– Я?! – Принц изогнул бровь и неожиданно расхохотался. А потом, отсмеявшись, пояснил: – Меня ещё ни разу не путали с Кошаром!

Кошар?! Подруги рассказывали про вредного духа, который разгуливает по коридорам, принимая форму чёрной тени, говорит гадости, выключает свет... Но я думала, это всего лишь местные страшилки!

Дарион присел на корточки возле старой рыбацкой лодки и изложил свою версию событий: он шёл себе мирно из бассейна, но заметил в коридоре феечку-первокурсницу, которая явно проигрывала в неравной борьбе с собственной стихией. Пришёл на выручку, помог обуздать дар и... Сам же за это заплатился.

– Ладно, в любом случае Тиссу надо остановить, – резюмировал Дарион и кивнул на лодку: – Запрыгивай!

– Чужое судно?! – Я отшатнулась. – Это преступление...

– Блокировку снял я, так что весь спрос с меня. – Принц небрежно повёл плечом. – Или ты хочешь на разворот «Тимарского сплетника»?

Риторический вопрос.

Собрав волю в кулак, я залезла в шаткую посудину вслед за Дарионом, и он взялся за вёсла. Очередной сюрприз!

О том, что королева Матисса – сирена, не знал только ленивый. Разве она не передала сыну хоть крупицу своего дара? Нет, я не ждала, что он нырнёт в воду, покроется чешуёй и, толкая лодку, домчит нас до столицы, но... Простые вёсла и никакого магического усиления?

– Я всего лишь человек, – хмыкнул Дарион, поймав на себе изумлённый взгляд. – Как там тебя...

– Айви. Айви Латео.

Да уж... Мы оба по уши в неприятностях, нас мотает по волнам, как щепку... Удачный момент, чтобы познакомиться!

– Так вот, Айви, – продолжал принц. – Если кто и может ускорить наше корыто, так это ты. Я видел, какое торнадо ты устроила в коридоре. Направь воздушную струю в воду!

– Не получится. Я это не контролирую.

– И не надо! Фокус в том, что чем активнее ты подавляешь стихию, тем больше она сопротивляется. Отпусти её, Айви.

Дарион произнёс моё имя так интимно, что по загревку побежали мурашки. Перед глазами возник тёмный коридор, мужской силуэт...

– Иди сюда. – Принц похлопал по дощатому сиденью у себя между ног.

Кровь прилила к лицу, уши обожгло крапивкой. Это же неприлично! К тому же у него есть невеста.

Дарион скептически скривился и фыркнул.

– Не собираюсь я к тебе приставать! Феи, которые разговаривают с цветами, не в моём вкусе!

Я снова вспыхнула, но уже от обиды. Не желая показывать, что Дарион задел меня, пересела к нему. Захотелось ему поиграть в профессора – на здоровье, но пусть не жалуется потом, когда мы упустим Тиссу окончательно.

– Расслабься, – шепнул принц. – Облокотись на меня.

Я послушно легла на его грудь, и... Всё будто изменилось. Исчезло свинцовое море, жёсткий зимний ветер, наша лодка. Только тёплый кокон мужских объятий, знакомый терпкий аромат и едва уловимый стук сердца Дариона. Мышцы размякли, налились приятной тяжестью, веки прикрылись сами собой...

– Умничка, – раздалось над ухом. – А теперь выпусти её...
Доверься стихии, Айви...

По венам заструился холодок. Мой дар, с которым я боролась с самого детства, пробежал по телу до кончиков пальцев и мягкой волной ударил по воде. Лодка, качнувшись, стрелой понеслась к берегам Тимара.

Я отстранилась и повернулась к Дариону – в оливковых глазах плясали весёлые искорки. Мол, что и требовалось доказать! Принц шуточно потрепал меня по волосам, а потом посмотрел на мои губы... Склонился, погладил по щеке большим пальцем и замер, словно спрашивая разрешения.

По идее, надо было возразить. Возмутиться, оттолкнуть... Где ещё взять такую силу воли!

Дарион припал к моим губам, но не успела я насладиться этой короткой пьянящей лаской, как раздался оглушительный звон.

Сигнал береговой полиции.

Похоже, я проклята. А как иначе объяснить, что всякий раз, стоит Дариону коснуться меня, мы оказываемся в центре внимания?!

В порту нас встречал целый конвой. Воровство лодки не прошло незамеченным, и не помог даже титул его высочества. Нам зачитали права, вытащили на берег и препроводили в участок.

Не будь решётка камеры под магическим током, я б от души побилась о неё лбом. Один день – и вот я уже звезда скандальной газеты и преступница! Ах, да, и ещё с чужим женихом целовалась! Прямо-таки мамина гордость!

– Не волнуйся, Айви, всё будет хорошо, – неуклюже успокоил меня Дарион.

Великая Тэйра, как же он ошибался! Уже через пять минут через портал в отделение полиции прибыла сама королева Матисса. И по выражению её лица было понятно: неприятности только начинаются.

Она забрала сына из камеры, смерив меня ледяным взглядом. Служанка принесла принцу парадный мундир, отвела переодеваться. Даже из клетки было слышно, как королева отчитывает Дариона:

– Отец с таким трудом наладил контакт с королём эльфов, а ты... Развлекаться со смазливymi феечками накануне помолвки... Уму непостижимо!

Мне стало совсем паршиво. А ведь родители предупреждали, что от людей добра не жди! До этого момента мне казалось, что Дарион – исключение. Помог с Кошаром и даже дар мой будто бы чувствовал лучше, чем я сама. Нет, принц и сейчас попросил мать вступить за меня, но толку?

– Пусть ректор с ней разбирается! – отрезала королева и отправилась к начальнику полиции подписывать бумаги.

Я поджала коленки и принялась мысленно репетировать, как сообщу родителям об отчислении. А ректор Сторм вышвырнет меня за угон лодки, сняв с Дариона все обвинения, это же очевидно.

– Пс-с-с! Ты чего раскисла? – вдруг прозвучало откуда-то сбоку: принц стоял за решёткой и весело покачивал связкой с ключами. – Вставай, пошли в редакцию «Сплетника»!

– Как?.. – опешила я. – А королева?..

– Она думает, что я переодеваюсь. Слушай, Эвард постоянно водил её за нос, ей не привыкать! – Дарион отпер камеру и отключил защитные чары.

В парадном мундире он выглядел умопомрачительно! Белоснежный воротничок контрастировал с загорелой шеей, тёмно-синий пиджак подчёркивал стройную фигуру... Ладно уж, отчислят меня часом раньше или часом позже – невелика разница!

Выскользнув из камеры, я метнулась за Дарионом в порталную комнату. Видимо, полиция сохраняла за собой право за секунду добраться до любой точки города. Принц толкнул нужную дверь, и нас забросило в длинный коридор, увешанный портретами первых лиц Лаэрры. Помимо известных аристократов на каждом снимке улыбался и махал пухлой ручкой низенький лысоватый толстяк.

– Фергюс Тарли, – пояснил Дарион. – Глава редакции и тот ещё жук.

– А где нам найти Тиссу? – поинтересовалась я, озираясь по сторонам.

Принц сверился с часами и ухмыльнулся:

– Паром прибыл десять минут назад. Она сама нас найдёт.

И точно! Через мгновение из-за угла вылетела запыхавшаяся растрёпанная корреспондентка.

Увидев Дариона, она побледнела и попятилась:

– Я не отдам... Нет...

Но принц ловко выхватил фотоартефакт, поднял над головой и, пока Тисса, будто в детской игре, подпрыгивала и пыталась его отобрать, прижал к деревянному ящичку овальный позолоченный жетон. Универсальный глушитель магии... Он что, из полиции его стянул? От такого не то что снимки исчезнут, фотоартефакт перестанет работать!

На щеках Тиссы проступили пунцовые пятна.

– Думаешь, тебе сойдёт это с рук?! – выплюнула она сквозь зубы. – Я всё равно опубликую статью! И лично позабочусь, чтобы король эльфов получил свежий экземпляр прямо к завтраку!

– Никто не поверит в эту чушь. – Дарион пихнул ей размагиченный артефакт. – Пойдём, Айви.

– Поверит или нет, но осадочек останется, – не унималась Тисса. – Отдавать принцессу за какого-то кобеля Рейгальди...

– Монкс!!! – резанул по ушам чей-то вопль. На нас пушечным ядром налетел толстяк со снимков – Фергюс Тарли.

Вот только сейчас он вовсе не улыбался и ручкой никому не махал.

– В мой кабинет, немедленно! – рыкнул глава редакции на Тиссу, окатив нас кислым душком жевательного табака. – Пиши заявление и собирай манатки! Так разговаривать с его высочеством...

– Но вы же сами велели раздобыть материал к помол... – начала было Тисса.

– Молчать!!! – заорал Фергюс так пронзительно, что стекла на портретах задребезжали.

Отпихнув корреспондентку, он поклонился Дариону и принялся рассказывать, что подобных приказов не отдавал, лишь просил запечатлеть знакомство принца с невестой. И вообще газета переживает не лучшие времена, приходится нанимать халтурщиков с улицы, а вот если бы королевская семья сделала небольшое пожертвование...

Словом, инцидент был почти исчерпан, но мне не давала покоя Тисса. Почему она с такой ненавистью накинулась на Дариона? Смахивало на личную месть!

Я поймала корреспондентку у кабинета Тарли и, убедившись, что принц на меня не смотрит, спросила тихонько:

– За что вы ему мстите?

– Он разлучил меня с Эвардом, – последовал ответ. – Я всего лишь хотела вернуть должок и сорвать его помолвку.

История Тиссы Монкс напоминала дамский роман: неопытная девушка приехала в столицу из глубинки, случайно встретила с красавчиком-принцем. Их охватила страсть, они мечтали сбежать и тайком пожениться, но про интрижку узнал Дарион и запретил им встречаться, разбив сердце Тиссы.

– Люди вроде нас для Рейгальди – мусор, – припечатала корреспондентка. – Я видела, как ты смотришь на Дариона... Забудь! Он пережует тебя и выплюнет!

Я не хотела верить ей, но всё, что происходило после нашего короткого разговора, лишь подтверждало правоту Тиссы.

В участке наши с Дарионом пути разошлись: его уже поджидала рассерженная королева Матисса, а меня – ректор Сторм. Самое обидное, что принц не обмолвился со мной ни словом, вёл себя отстранённо и холодно. Наверное, уже готовился к встрече с распрекрасной Сильвией, хотя сам обещал взять на себя вину за угон лодки!

Но нет, даже не попрощался. А если мы больше никогда не увидимся?

– Жду тебя завтра в десять утра, – ледяным тоном бросил ректор Сторм, когда мы через портал вернулись в академию.

В переводе с «ректорского» это могло означать лишь одно – отчисление. Простые наказания он раздавал сразу, а в кабинет приглашал только в крайних случаях. И Дарион, который это явно слышал, никак не отреагировал! Бровью не повёл!

Едва переставляя ноги, я добралась до комнаты и рухнула на кровать. Лежала, смотрела сухими глазами в потолок, представляла разочарованные лица родителей и сама не заметила, как меня сморил сон.

Если честно, я не просыпалась бы вовсе, однако под утро меня разбудили голоса соседок.

– Новый номер «Тимарского сплетника», – бодро возвестила Арвен.

– Убери отсюда эту дрянь, – брезгливо отозвалась Джилл.

Я натянула одеяло на голову, притворившись улиткой в панцире: ничего не слышу, не вижу и знать не хочу.

– О, смотрите-ка, на первой полосе новость про принца! – Арвен зашуршала бумагой.

– Они что, совсем страх потеряли?! – возмутилась Джилл. – Решили наехать на Рейгальди?!

– Не, тут всё мило... «Королевская семья заключает союз с эльфами».

Ну что ж, мои поздравления, Дарион! Хоть у кого-то утро будет добрым...

– Свадьба планируется уже весной, – продолжала читать Арвен, и мне страшно захотелось кинуть в неё подушкой. – Её высочество Сильвия Тейрагэ... Да что ж за имя-то! Тэй-ра-гэ-мен и его высочество Эвард Рей...

– Что?! – Я подскочила, скинув одеяло. – Повтори! Точно Эвард?! Ты ничего не перепутала?!

Девочки переглянулись, а потом озадаченно уставились на меня.

– Ты чего, Айви? – первой опомнилась Джилл. – Опять токсичные растения?

Я скатилась с кровати и вырвала газету у Арвен. Пробежалась глазами по строчкам... В статье говорилось и правда про Эварда!

– Что?.. – выдохнула в шоке. – Как?!

И в следующую секунду в комнату постучали. Ответ на все мои вопросы стоял за дверью и широко улыбался, сжимая горшок с игнисом.

– Джилл, ущипни-ка меня, – недоверчиво протянула Арвен. – Ты тоже его видишь?

– Доброе утро, девушки, – поздоровался принц. – Можно я украду Айви на завтрак?

– Ой, да забирай, – щедро отмахнулась Джилл. – И цветы её заодно, а то у меня от пыльцы в носу свербит...

Я состроила подруге рожицу и выпорхнула в коридор.

– Вот, дейна Диарио дала удобрения. – Дарион вручил мне игнис и какой-то мешочек. – И замолвила за тебя словечко перед ректором. Сказала, что если её лучшую студентку выгонят, то она сама уволится. Так что ты остаёшься!

– Спасибо, но... Почему Эвард? – выпалила я – от любопытства меня прямо-таки раздирало на кусочки.

Дарион загадочно ухмыльнулся, взял меня под руку и увлёк за собой.

– Понимаешь, я вчера много думал и решил, что не хочу жениться на Сильвии. Мама, конечно, была вне себя... – Дарион закатил глаза. – Но вмешался Эвард. Заявил, что раз уж кто-то должен пожертвовать собой ради общего блага, то он, так и быть, готов. К тому же ему хотелось загладить вину...

Дальше Дарион рассказал нечто совсем уж невероятное.

Как выяснилось, об отношениях Эварда и Тиссы он даже не подозревал. Его младший братец сам бросил девушку и, чтобы подсластить пилюлю, слегка приврал. Мол, я-то тебя, конечно, люблю, но вот злой Дарион...

И только сейчас, узнав, что за его выходку прилетело брату, Эвард моментально вспомнил про совесть.

– Хотя, по-моему, он просто запал на Сильвию, – доверительно сообщил Дарион и остановился. – А я... – Он повернулся ко мне и заправил за ухо выбившуюся прядь волос. – Я тоже кое на кого запал...

– На кого? – уточнила, едва дыша.

– Всё тебе расскажи! – усмехнулся принц и уже было склонился надо мной, как вдруг рядом мелькнула чёрная тень.

– У-у-у, феечка, таки твой бутон сейчас точно сорвут! – знакомо прошелестело в воздухе.

– Отвали, Кошар! – осмелела я и сама прижалась к губам Дариона.

Кто ж заставляет принцев ждать?

Гали Коман

Требуется некромант

Мы с Этер, уцепившись друг за друга, шли мимо серых надгробий. Я чувствовала неуверенность и страх и опасно оглядывалась по сторонам. Правильно ли сделала, решившись на опасный ритуал? Я поспешила отбросить сомнения, ведь всё это ради справедливости.

Нужная могила находилась в самом конце кладбища, и не будь она окружена горящими свечами, мы ни за что не заметили бы её издали. Ритуальщик ждал нас, соорудив небольшой алтарь прямо на гранитной плите. Мне вдруг подумалось, что он взял за работу подозрительно дёшево для опытного мага, но я поспешила отогнать эти мысли. Он единственный, кто сразу согласился помочь и смотрел доброжелательно.

Маг начал ритуал. Он размахивал руками и бормотал что-то неразборчивое, заставляя пламя свечей то сильно разгораться, то едва трепетать. Бормотание сменилось выкриками, слова на незнакомом языке вибрировали в воздухе, заставляя нас с Этер замереть в ужасе. Поднялся сильный ветер. Он закружил снег с надгробий, швыряя белые хлопья в лицо. Я зажмурилась: пусть скорее всё закончится! Ледяное дыхание обожгло щёки, на плечи навалилось что-то тяжёлое. Стало тихо-тихо. Я открыла глаза и увидела, что свечи не горят.

– Феечка... как хорошо... – проскрипел голос над моим ухом.

Я обернулась, но никого не увидела. Свечи вдруг вспыхнули ярким пламенем, и меня будто заключили в ледяные объятия.

– Кажется, я что-то напутал, – быстро проговорил маг.

– Что значит – напутал? – возмутилась Этер. – Быстро исправляй!

Я стояла и не могла пошевелиться.

– Сейчас всё сделаю.

Он засуетился вокруг алтаря, достал из рукавов мантии ещё пару толстых свечей и зажёл их. Снова зазвучали слова на незнакомом языке. Маг закружился в нелепом танце вокруг надгробия. На меня вдруг начал накатывать жар, перед глазами всё поплыло. Я схватилась за плечо Этер:

– Дурно что-то.

– Эй, от твоих ритуалов моей подруге плохо!

– Сейчас всё наладится, – отозвался маг. – Это лишь откат.

И правда, сознание прояснилось. Только необъяснимое чувство тревоги никак не хотело утихать.

– Работа выполнена, – объявил ритуальщик, задувая свечи.

За спиной кто-то ехидно рассмеялся. Я обернулась, но никого не увидела. Нет, тут точно что-то не так. Чувства обострились, с каждой минутой я всё больше ощущала непонятные изменения. Тяжесть давила уже не только на плечи, но и на грудь, затрудняя дыхание. Меня начало знобить.

– Здесь что-то не так. Что это был за ритуал?

– Всё как заказывали, – быстро ответил маг.

– Каков шарлатан! – слышался шёпот.

И снова смешок.

По спине пробежал холодок.

– Я слышу голос. Ты призвал кого-то?

Маг замер. Он переводил испуганный взгляд с меня на Этер и обратно:

– Простите, не знаю, как так вышло.

– Отправь его обратно! – приказала я. – Сейчас же!

– У меня нет таких сил. Вам нужен некромант. Простите!

Ритуальщик бросился бегом, оставляя нас с Этер у безымянной могилы с дюжиной зажжённых свечей.

– Трусливый, как и все шарлатаны, – раздался скрипучий голос.

Я замерла. Отчётливо ощущалось чьё-то дыхание, а все остальные звуки будто затихли.

– Ты ведь сейчас тоже это слышала?

Этер повернулась ко мне:

– Нет. А что должна была услышать?

– Потому что меня вызвали для тебя, глупая фея, – проскрипел дух.

Мне стало так страшно, что аж дрожь взяла.

– Уйдём отсюда побыстрее, Этер.

Схватившись за руки, мы устремились к выходу с кладбища. Я надеялась, что, оказавшись в стенах академии, почувствую себя в безопасности. Дух не посмеет зайти туда, где столько магической

силы. Как же я ошибалась! Всю ночь он не давал мне спать, рассказывая историю своей жизни и смерти. К утру стало понятно, что этот «подселенец», как Этер решила его называть, не исчезнет просто так. Он намерен обрести плоть, используя меня.

– Нужно срочно найти некроманта, – передёрнув плечами, вздохнула я.

Мы с Этер шли на лекции в мрачном настроении.

– На ум приходит только Тамир Кантарэль, – сказала подруга.

– Значит, вечером пойдём к нему.

– Плохая идея. – Этер с сомнением покачала головой. – У него ужасная репутация. Он даже в комнате живёт один. А это о многом говорит.

– Отлично! Ужасная репутация будет нам на руку. Может, именно этого дух и испугается.

Послышался смешок.

– Посмотрим, кто последний посмеётся, – зло бросила я.

Вечером мы пошли к Тамиру Кантарэлю, как бы Этер ни была против. Оказавшись у двери комнаты некроманта, я уверенно постучала. Тишина. Постучала ещё раз, потом ещё. С разочарованием подумала, что придётся уйти ни с чем, но тут дверь распахнулась. Перед нами предстал хмурый тёмный эльф, в чьих глазах не было ни капли дружелюбия.

– Тамир Кантарэль? – для чего-то решила уточнить я.

Он окинул быстрым взглядом сначала меня, потом Этер и холодно произнёс:

– Домашних питомцев не оживляю. До свидания.

Некромант хотел закрыть дверь, но я решительно шагнула за порог и заявила:

– У меня серьёзное дело, и ты должен мне помочь.

Только сейчас поняла, насколько Тамир высокий – моя макушка едва доставала до его подбородка. Я совсем не в том положении, чтобы требовать что-то.

– Прямо-таки должен? – усмехнулся он.

– Мне нужна помощь. Я призвала духа, который не даёт мне покоя.

– Ух ты! Какая страшная история. И как ты это сделала, если феям такая способность не дана?

– Не совсем я, но мне нужен был один ритуал. Он сработал не так, как надо...

– Слушай, перестань морочить мне голову! – со злостью перебил тёмный эльф. – Думаешь, это смешно? Не знаю, на что спорила со своими подружками, но ты проиграла. Иди давай отсюда.

– Какой ещё спор? Я серьёзно. Ко мне прицепился дух!

Тамир наклонился ко мне, наши глаза оказались на одном уровне.

– Никакого духа с тобой нет! Не морочь мне не голову. Топай в свою комнату и ложись спать.

Некромант развернул меня и вытолкнул в коридор, захлопнув дверь. В полной растерянности я устояла на Этер.

– Говорила же, он отвратительный, – вздохнула подруга. – Идём. Будем искать другого.

Под ехидный смех «подселенца» мы поплелись в свой корпус. Я была в таком отчаянии, что едва не плакала. Этер успокаивала меня, обещая найти другого, более стоворчивого некроманта. Хотелось верить, но ничего не получалось.

Все просили высокую плату. Надежда избавиться от духа таяла на глазах, а моё состояние становилось всё хуже и хуже. Силы будто вытекали, оставляя внутри холодную пустоту.

Я смотрела на себя в зеркало и видела, что мои белые волосы приобретают серый оттенок, а сиреневые глаза теряют яркость. Энергетические нити крыльев истончились, став почти прозрачными.

В один из дней мне стало так плохо, что пришлось уйти прямо с лекции. Едва спустилась в холл, как перед глазами помутнело. Я врезалась плечом во что-то твёрдое и тут же провалилась в темноту.

Сознание вернулось так же неожиданно, как и пропало. Я открыла глаза и увидела незнакомый потолок. Чуть повернув голову, наткнулась взглядом на чью-то фигуру и тут же вскочила.

– Эй, аккуратнее. Так снова в обморок грохнешься.

Зрение прояснилось, и я не без удивления узнала в незнакомой фигуре Тамира Кантарэля.

– Где я?

– У меня. Пришлось тебя принести сюда. Ты потеряла сознание.

Я попыталась встать, но голова закружилась, заставляя плюхнуться обратно на кровать.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Тамир.

– Да, – ответила я, понимая, что пока лучше не вставать.

Повисло молчание. Воспользовавшись моментом, украдкой рассматривала некроманта. Тёмные, слегка вьющиеся волосы обрамляли красивое лицо с прямым носом, миндалевидными глазами и ярко очерченными губами. Идеальные черты лица, присущие его расе. Я невольно залюбовалась. Тамир, будто почувствовав пристальное внимание, поднял на меня глаза. Сделала вид, что с интересом рассматриваю полки с книгами рядом с ним.

– Я решил помочь тебе.

Слова некроманта ошарашили меня. Смотрела на него, пытаюсь понять, шутит он или нет.

– Ты же выставил меня за дверь...

– Необходимая мера предосторожности. Не хочу тратить время на глупые шуточки, поэтому приходится проверять информацию.

Я слушала его, чувствуя, как внутри, словно цветок, распускается новая надежда. Неужели он и правда мне поможет?

– Я несколько дней наблюдал за тобой, – продолжал Тамир, – чтобы понять, обманываешь ты или нет. Твой дух отлично умеет скрываться. Но опасность тут в другом. Он питается жизненными силами и может тебя убить.

Я понимала, что всё плохо, но надеялась, что не настолько. В душу медленно затекал ужас.

– После тебя перекинется на кого-то другого. Ничем не побрезгует, ведь он жаждет обрести плоть.

– И что же делать?

Паника внутри нарастала.

– Я помогу тебе. Но есть некоторые условия.

– Какие?

– Делаешь всё, что я скажу, и, пока дух с тобой, живёшь в моей комнате.

Я растерянно смотрела на Тамира. Прежде мне не приходилось ночевать вместе с парнем, да ещё и с некромантом. Это условие выполнять совсем не хотелось.

– Пока ты со мной, я могу его сдерживать, – продолжал убеждать он.

– Почему просто не провести ритуал? – спросила я.

– Потому что сначала нужно знать, что было сделано.

Тёмный эльф выжидающе смотрел на меня. Я закусила губу. Нет, не могу рассказать. Тамир вздохнул.

– Ну, а имя мага?

– Дэнат.

Некромант поднялся.

– Что ж, пошли к нему, фея-загадка.

– Меня зовут Имари.

Тамир смерил меня пренебрежительным взглядом и усмехнулся.

Вскоре мы стояли перед домом мага. Свет в единственном маленьком оконце не горел, а на двери висел замок.

– Кажется, Дэната тут давно нет.

– Здесь он. Наверняка ушёл на ещё один лжеритуал.

Я была так зла на мага, что его отсутствие вызвало волну негодования.

– Снег шёл два дня назад, а следов, кроме наших, нет, – сказал Тамир.

И правда, белоснежный покров был нарушен только нашим приходом.

Некромант с силой ударил ногой в дверь, сбив замок и освобождая путь, затем вошёл внутрь, а я в нерешительности мялась на пороге.

– Он несколько дней тут не появлялся, – донеслось изнутри.

Я вошла в дом. Множество склянок стояло на полках, пучки трав свисали с потолка, но хозяина всего этого богатства не было.

– Этот шарлатан всех обманул и сбежал, – проскрипел дух.

Некромант развернулся и уставился куда-то поверх моей головы. Его глаза горели ярко-красным.

– Ты его слышишь? – спросила я.

– Да.

Наши глаза встретились. Меня охватило тепло, которое поднималось от ног к голове, вызывая покалывания в кончиках пальцев. Впервые после ритуала ощутила покой, неустойчивый и зыбкий, но покой.

– Спасибо, – прошептала я.

Тамир взял меня за руку и вывел на улицу.

– Расскажи, как проходил ритуал.

Я поведала всё о том вечере, пока мы возвращались к корпусам академии. Некромант был задумчивым и мрачным.

– Почему не пошла сразу к ректору? – спросил он. – Опасность угрожает не только тебе, но и всем в академии.

– Не могу пойти. Придётся рассказать всё, а тогда меня отчислят.

– Интересное дельце, – усмехнулся Тамир. – Чего же ты такое задумывала?

– И это меня спрашивает некромант с самой ужасной репутацией?

– Но меня хотя бы не за что отчислить.

Он был прав. Я поступила ужасно, а теперь расплачиваюсь. Получила проблем на свою голову, подвергла опасности всю академию. Удивительно, что Тамир продолжает помогать мне, хотя мог бы сдать ректору.

Утром я с трудом поднялась и собралась на лекции. Правильнее было бы остаться у некроманта, как он и говорил, но упрямство сыграло со мной злую шутку. Измученная «подселенцем», я едва переставляла ноги.

– Говорил же, нужно соблюдать правила, – сказал Тамир, подходя ко мне в холле академии, и взял меня за руку.

– Что ты делаешь?

Я повернулась к тёмному эльфу и встретилась с его сочувствующим взглядом. От его руки по телу начинало расплываться тепло.

– Так нужно.

Я не стала спорить. И так наша пара привлекла слишком много внимания – студенты косились на нас и шептались. Мы пошли по коридору, делая вид, что ничего особенного не происходит. Повернув к аудитории, я остановилась. Тамир не спешил выпускать мою руку.

– Ты ведь не пойдёшь со мной на лекции? – осторожно спросила я.

– Нет, конечно. Это будет слишком подозрительно.

Я представила, как Тамир сейчас уйдёт и заберёт с собой спасительное тепло. Нахлынул неожиданный страх.

– Скорее бы ты провёл ритуал и избавил меня...

Договорить я не успела, так как из-за угла прямо на нас вышла другая фея. Ненавистная и виноватая во многих моих бедах Нита Вильн. Она остановилась, переводя заинтересованный взгляд с меня

на Тамира и обратно. Я инстинктивно вцепилась в руку тёмного эльфа, будто ища защиты. Он с удивлением посмотрел на меня.

– Какая встреча, – ухмыльнулась Нита. – Ты и некромант Кантарэль... Удивительно!

– Иди куда шла, – бросила я.

Нита рассмеялась. Я проводила её взглядом, испытывая чувство тревоги. От этой феи всего можно было ожидать.

Как назло, несколько следующих дней мы с Тамиром постоянно натыкались на Ниту, которая будто следила за нами. Тёмного эльфа это не трогало, а меня нервировало. Из-за тревожных чувств я слабела ещё больше. Некроманту было сложнее сдерживать «подселенца», и требовались радикальные меры. В один из вечеров Тамир предложил сходить на могилу, где проводился ритуал. Он надеялся, что это даст зацепку. Мы уже вышли из корпуса, когда наткнулись на Этер.

– Вас обоих ищет ректор, – сказала она.

Пока мы шли в кабинет ректора, в голову лезли неприятные мысли. О «подселенце» узнали и теперь меня отчислят! Сама виновата. Была возможность поступить иначе, найти другой путь, но я этого не сделала!

Рука сама потянулась к Тамиру и, встретившись с его пальцами, вцепилась в них, как в последнюю надежду. Он посмотрел на меня. В его глазах читались уверенность и спокойствие. Как бы мне хотелось тоже сохранять хладнокровие!

Переступив порог кабинета, я увидела Ниту Вильн. Она стояла рядом с ректором и ехидно ухмылялась. Больше никого здесь не было, и я не понимала, радоваться этому или переживать.

– До нас дошла информация, – начал ректор, – что ты, Тамир, используешь чёрную магию, чтобы удерживать рядом с собой Имари.

– Ничего такого нет, – ответил некромант.

– Есть, дейн Сторм, – возразила Нита. – Он уже несколько дней распоряжается её волей.

– Ложь! – воскликнула я.

Холодный взгляд жёлтых драконьих глаз изучал нас с особым вниманием.

– Мы с Имари друзья, – сказал некромант. – Я бы не посмел использовать такую магию в стенах академии.

– Надеюсь на это, – ответил ректор. – Но на некоторое время ты отстранён от лекций. Проживать будешь в дальнем крыле под охраной. Никакого общения с Имари.

– Прошу вас, не надо! – вырвалось у меня.

Жёлтые глаза сузились.

– Я бы мог начать расследование, но не делаю этого, желая разобраться мирным путём. Будьте благодарны!

Ректор действительно поступил с нами снисходительно. Не собрал совет, не открыл расследование. Возможно, он сомневался в словах Ниты и хотел сначала всё проверить.

Тамира увели. Я смотрела ему вслед, ощущая себя ужасно одинокой и несчастной. Проходя мимо меня, Нита победно улыбалась.

– Обожаю смотреть, как ты страдаешь.

Я готова была испепелить её на месте, но одновременно с этим понимала, что сама виновата в произошедшем. Если бы не решилась на ритуал, Тамир бы не пострадал сейчас. Чувство вины перекрыло всю злобу, которую я испытывала к Ните.

Несколько дней я отчаянно искала возможность помочь тёмному эльфу, чувствуя, как «подселенец» высасывает из меня силы. Ничего не оставалось, как рассказать обо всём ректору. Я готова была понести наказание, но спасти Тамира.

Этим планам не суждено было сбыться. Некромант сумел передать мне записку через Этер. Он писал, что нам нужно срочно встретиться у дома мага-ритуальщика.

Когда я пришла в назначенное место, Тамир уже ждал меня внутри. Я была так рада его видеть, что тут же, бросившись на шею, крепко обняла. Тёмный эльф растерялся, но не пытался отстраниться.

– Как тебе удалось сбежать? – спросила я.

– У некромантов свои секреты.

Я прижалась к его груди. На какое-то время мы замолчали, затем он легонько отстранил меня.

– Я узнал, какой ритуал провёл Дэнат. Но сначала скажи, какие проблемы у тебя с Нитой Вильн?

С самого начала надо было всё рассказать, а не играть в глупую молчанку.

– Мы в детстве дружили, – начала я, – но потом она почему-то стала строить мне козни. Когда же мы обе поступили в академию,

Нита стала завидовать одной фее. Она заказала на неё ритуал. Не убила, но лишила жизненных сил. Фея прикована к кровати. Все думают, что это был несчастный случай, но я знаю правду. Нита угрожала и мне. Поэтому я обратилась к Дэнату. Он должен был наложить заклятие, чтобы лишить её возможности творить зло, чтобы ни одна её плохая задумка не удавалась.

– Вот как, – сказал Тамир.

Некоторое время он смотрел на меня, будто раздумывая над чем-то, а потом произнёс:

– Нита заплатила Дэнату, чтобы он устранил тебя.

Я уставилась на него, не веря в услышанное.

– Да, Имари, она хотела, чтобы ты погибла. Но этого не будет! Завтра же проведём ритуал.

Решительность Тамира передалась и мне. Я вновь обняла тёмного эльфа, наслаждаясь его близостью, и он обнял меня в ответ. Мы расстались счастливыми, возлагая большие надежды на завтрашний вечер. Но я не спешила к себе. Мне нужно было увидеть Ниту.

Открыв дверь, фея с удивлением уставилась на меня.

– Расскажешь, как собиралась меня убить? – спросил я. – Можешь не отнекиваться, я всё знаю.

– Имари, я ничего такого не хотела, – ответила она.

– Не ври! Ты заплатила магу, чтобы он убил меня. Или это лучше ректору рассказать?

– Нет, прошу. Да, я заплатила магу, но не за твоё убийство.

Нита едва не плакала.

– Я слышала, что ты ищешь мага, – продолжала она. – Попросила Дэната напугать, это должно было быть шуткой, но не больше. Клянусь, Имари!

– На твоей совести уже есть одна покалеченная жизнь. Почему я должна тебе верить?

– Потому что я очень раскаиваюсь в том, что тогда сделала. Так не должно было случиться.

Нита выглядела виноватой, но я не верила ей.

– Если бы ты правда сожалела о сделанном, то хотя бы попыталась всё исправить. Но ты раскаиваешься лишь сейчас, когда загнана в угол.

Нита молчала. Мне тоже больше нечего было ей сказать. Я не чувствовала себя победительницей, ведь ритуал поставил меня с Нитой на одну ступень: мы обе готовы были причинить друг другу вред. Так проблемы не решаются, нужно всё исправить.

Следующим вечером мы с Тамиром стояли у могилы, где всё началось. Я с интересом смотрела, как он зажжёт чёрные свечи и достал обсидиановое зеркало. Сев на гранитную плиту, некромант поднял на меня горящие ярко-красным светом глаза.

– Ничего не бойся, – сказал он чужим голосом.

А я и не боялась. Доверяла Тамиру больше, чем себе.

Тёмный эльф начал читать заклинание. Его голос звучал резко, слова на каком-то каркающем языке будто вибрировали в воздухе. Он держал перед собой обсидиановое зеркало, и мне показалось, что оно растекается по его рукам, словно тёмная вода. Поднялся сильный ветер. «Подселенец» застонал за моей спиной. Я почувствовала, как он ухватил меня за плечи, потянув назад.

– Я хочу остаться, хочу остаться, хочу остаться, – взвыл дух.

Голос Тамира зазвучал громче. Я увидела, как тонкие чёрные нити потянулись к нему со всех сторон. Они росли и ширились, превращаясь в сгустки.

– Не-ет! – завопил «подселенец».

Горячий воздух ударил в грудь, опрокидывая меня на спину. Чёрное зимнее небо в ярких звёздах будто бы летело на меня. Я зажмурилась, в ужасе ожидая смерти, но ничего страшного не происходило. Было тихо. Даже голос Тамира не звучал.

Я почувствовала лёгкое прикосновение к своей щеке. Открыв глаза, увидела лицо тёмного эльфа. Он словно сиял изнутри, только какой-то особенной темнотой. Я не могла отвести от него взгляд. Такой красивый!

– Всё закончилось, Имари. Ты свободна!

Он смотрел на меня с нежностью.

Я прислушалась. Было так легко и спокойно! Уже и забыла, как это бывает.

Тамир бережно взял меня на руки.

– Тебе сейчас лучше поспать, нужно восстановить силы.

Пока тёмный эльф уносил меня прочь с кладбища, я, прижавшись к его груди, не заметила, как уснула. Впервые за долгое время мой сон

был глубоким и спокойным.

Утром я встала в отличном настроении. Не хотелось больше злиться на Ниту и думать о каких-то ритуалах. Я с удивлением поняла, что простила её. Оставалось только поговорить с ректором и попытаться убедить его отпустить Тамира.

Я шла на лекции, продумывая свою речь.

– Вам ещё требуется некромант? – послышалось за спиной.

Я замерла. Сердце забило в радостном предвкушении. Обернувшись, увидела Тамира.

– Ты здесь! Только не говори, что сбежал!

Он подошёл ко мне.

– Вот ещё! Твоя Нита Вильн во всём призналась ректору. Я оправдан.

– Это чудесная новость, Тамир!

Он кивнул, не сводя с меня глаз. Повисло неловкое молчание. Никто из нас не спешил уходить, но и начать говорить не осмеливался. Меня охватило какое-то глупое смущение. Я сделала шаг назад.

– Пойду на лекции. Может, увидимся ещё. Как-ни-будь.

Тамир поймал мою руку.

– Скоро ведь зимний бал. У тебя есть пара?

– Нет. Был «подселенец», да и тот пропал, – рассмеялась я.

– Пойдёшь со мной?

Наши глаза встретились. Приятное тепло разлилось по телу.

– Да.

Я шагнула к Тамиру, обвила его талию руками и прижалась к груди, чувствуя, как он обнимает меня в ответ. Невозможно быть счастливее, чем сейчас.

Любовь Черникова

Северянка для дракона

С самого утра все только и говорили о зимнем бале. Девчонки чирикали о нарядах, причёсках и о том, кто кого пригласил. Даже парни с моей арсенальной кафедры от них не отставали. Все были заняты подготовкой к празднику, и преподаватели закрывали глаза на неподобающий вид студентов. Поэтому сегодня я сменила форму на традиционную одежду моей родины Норланда – теплую и удобную, с потайными карманами, по которым было разложено всё необходимое для ритуала и побега. Надеюсь, пропажу до утра не заметят...

– Арвен, постой!

Стуча каблуками, Джилл Рилл настигла меня, едва я свернула в коридор, ведущий к столовой. Моя подруга уже успела украсить свои светлые волосы розовыми прядками. Подготовка к балу шла полным ходом даже во время занятий.

– Удалось? – поинтересовалась я.

Джилл взяла меня за руку, и в ладонь переключал хрустальный фиал.

Кровь сирены, отданная добровольно, – невероятная редкость! Достать её почти невозможно. Но мне повезло – моя подруга встречается с парнем-сиреной. Осталось дожидаться полуночи и выполнить миссию, возложенную на меня моим дядей – главой клана Тендер.

Едва мы вошли в столовую, как аппетитные запахи рыбного супа достигли моего обоняния, и желудок свело от голода. От волнения я с утра не позавтракала.

Джилл тут же закрыла лицо и воскликнула:

– Сегодня на обед рыба?! Фу!

После того как подруга начала встречаться с Леоне Кантанте, она совсем перестала выносить морепродукты.

– Это не рыба, это шмотки твоей подружки воняют!

Раздался взрыв хохота, а меня толкнули плечом. Точнее, попытались. За мгновение я почувствовала это и отклонилась ровно настолько, чтобы не задеть задиру. Второкурсница Амалия Иль

Диарио, племянница главы клана фей, невзлюбила меня едва ли не с первых дней в академии, но за что, я так и не поняла.

– Стирать одежду не пробовала? Говорят, помогает, – поддержала её Розамунд.

Феи грациозно проплыли мимо, покачивая бёдрами и бросая на меня уничижительные взгляды. За ними потянулась их тусовка – разномастная компания девушек и парней. Проходя мимо, они корчили такие лица, будто от меня разило навозом, смешанным с протухшей капустой.

Я остановилась, стиснув кулаки. Моё второе «я» рвалось наружу, требуя крови врагов. Уставилась в пол, усилием воли сдерживая поднимающегося внутри берсерка. Сегодня дар было сложно контролировать.

– Тише-тише, Арвен! Они не заслуживают твоего внимания! – Джилл успокаивающе гладила меня по плечу.

Она знала, каково мне. Сегодня особенная ночь для норландцев – наши способности на пике. Поэтому я и должна выполнить свою миссию сегодня. И именно поэтому нельзя обращать внимания на провокации Амалии.

Вдох. Выдох. Дышать, пока не уймётся жажда крови... Вот так... Уже лучше...

Меня отпустило, но стоило поднять взгляд, как я попала в капкан золотых глаз! Сандр Айсхерт, младший сын главы клана драконов из Норланда. Широкоплечий, светловолосый, мужественный и крепкий, как утёс. Мечта если не каждой первой, то каждой второй девушки в академии. И сын злейшего врага клана Тендер...

Он окончил академию в том году, но не покинул её стены, а остался работать. Вёл дополнительные занятия по физической подготовке и курировал первогодок из Норланда, помогая освоиться в чужой стране. Но мне казалось, он приставлен, чтобы следить за нами. За мной...

Раздался грохот посуды, визг, ругательства, и наваждение пропало.

На полу в лужах рыбного супа разлеглись несколько пожилых магистров и даже один седовласый профессор с кафедры целителей. И с ними Амалия!

А её-то как угораздило?

Пауза, когда все пребывали в шоке, закончилась, и студенты бросились помогать преподавателям. Поблагодарив стихии за то, что наказали обидчицу вместо меня, я вспомнила про фиал в кулаке. На секунду разжала пальцы, чтобы проверить, не раздавила ли?

У крови сирены оказался необычный перламутровый оттенок. Мгновение полюбовавшись, я сунула фиал в карман и подала руку профессору – сухонькому дедку с крючковатым носом. Джилли ухватила его за вторую руку и участливо поинтересовалась:

– Вы не ушиблись?

– Это всё она! Арвен Тендер намагичила воду под ногами! – вопила Амалия. – Куратор Айсхерт, вы же видели!

От неожиданности мы с Джилл выпустили скользкие от супа руки дедушки.

– Тендер, Иль Диарио! После обеда жду на плацу! – прогремел голос куратора.

– Дейн Айсхерт, а меня-то за что? – Амалия кокетливо надула губки.

Она так и лежала на полу, тараща фиолетовые глаза, разве что позу сменила на более соблазнительную, и изящно протянула Айсхерту руку, намекая, что ей требуется помощь, чтобы встать. Вместо Амалии куратор помог подняться профессору, которого мы так неосторожно уронили.

– Это не я! – шепнула я Джилл.

– Иль Дарио тебя подставила.

– Так это она устроила? – удивилась я. – Но зачем?!

– Ей нравится Айсхерт. Гляди-ка! Она уже бежит принимать наказание.

И правда, вместо того чтобы спорить, Амалия торопилась к выходу из столовой. Мне вдруг совершенно расхотелось есть. Сейчас придётся наматывать круги на дорожке или отжиматься, так что полный желудок будет помехой.

– Ты куда? – обеспокоилась Джилл.

– Нет аппетита.

Кивнув подруге, я поспешила на выход.

Сандр Айсхерт ждал нас на плацу. Разговаривал с Пожаром, жена которого потела на дорожке. Это была Элли Агасси, и раньше я жалела

эту феечку, хрупкую и ранимую, но сейчас даже позавидовала. Приятно, когда муж так о тебе заботится. У нас в Норланде это ценят.

Перевела взгляд на куратора и мысленно повторила уже в тысячный раз: «Это твой враг. Не смей в него влюбляться, Арвен!»

Но вопреки здравому смыслу я почувствовала, как при виде волевого подбородка, покрытого короткой щетиной, сердце сладко замерло, а потом принялось трепетать выброшенной на берег рыбкой,

Рядом с куратором вертелась Амалия, кокетничая и строя глазки. Я подошла к ним с самым угрюмым видом, на который только была способна, мечтая разок двинуть фее. Кивнув, Пожар нас оставил и рысцей стал догонять жену, а Айсхерт приветливо улыбнулся и спросил:

– Арвен, ничего не хочешь рассказать?

От его вопроса и участливого взгляда по спине пробежал холодок. Показалось, что он знает о моей миссии...

– Сколько? – буркнула я мрачно, старательно делая вид, что не понимаю, о чём он.

– Арвен...

– Сколько кругов, дейн Айсхерт? – В моём голосе звенели льды севера.

– Пять.

– Всего?! – удивилась я.

Сколько себя помню, меньше десятки раньше не задавал.

– Вам ведь ещё к балу готовиться.

Хотела огрызнуться, но вовремя прикусила язык. Не стоит ему знать, что там я не появлюсь.

Сорвалась с места и быстро обогнала неспешно плетущуюся Амалию. Фея больше виляла задом, чем бежала. Такими темпами она наказание до ночи не осилит.

– Тендер, стой! – окликнула она меня.

Я и не подумала сбавить темп. Быстрее закончу, быстрее делами займусь.

– Я знаю, что ты задумала! – донеслось в спину. – Знаю про ритуал!

Я замедлилась, позволяя фее догнать. А в голове билась одна мысль: «Как она прознала о моих планах?!»

Если Амалия в курсе, придётся её остановить. Связать и запереть в каком-нибудь чулане, иначе она сильно осложнит мне задачу.

– О чём ты?

– О флаконе, который ты спрячешь в кармане. Я знаю, это кровь сирены.

Не зря она так тарасилась на меня в столовой. Плохо.

– Какое тебе дело?

– Я не позволю тебе провести ритуал, поняла?

Владыка холода, вот ещё рыба снулая на мою голову свалилась!

– Отдай флакон! – потребовала фея.

– Ещё чего!

– Тогда я скажу куратору Айсхерту, что ты собираешься провести ритуал присушки! – пригрозила Амалия.

– Чего?! – Я даже остановилась.

Ритуал присушки карался тюрьмой. Противоядие от приворота есть, а вот ритуал присушки повернуть вспять почти невозможно. Это преступление.

– Ничего! – передразнила меня Амалия и скривилась: – Где твои манеры? Деревенщина!

– Куда нам до вас! – огрызнулась я.

– Флакон гони! – Фея неожиданно повела себя как шпана.

Тон, которым она произнесла эту фразу, не вязался с утончённым обликом.

– А крылья тебе не повывёртывать? – поинтересовалась я.

– Сама напросилась! – Амалия вдруг завопила: – Дейн Айсхерт, мне нужно сказать вам кое-что важное...

Она повернулась и врезалась в грудь дракона.

Когда он умудрился подкрасться к нам так близко? Ой! А что успел услышать?

Айсхерт аккуратно отстранил фею. Скрипнув зубами, я размяла кулаки, отчаянно жалея, что не удалось приложить её хотя бы разок.

– Так о чём вы хотели мне рассказать, девочки?

– Арвен собиралась присушить вас! У неё даже кровь сирены есть. Проверьте её карманы! – выпалила Амалия, прежде чем я успела её остановить.

– Как интересно! – Дракон вскинул брови, буравя меня взглядом: – Иль Диарио, сколько у тебя ещё кругов? Пять? Вперёд!

– Но... Я же вас спасла! – Фея обиженно захлопала ресницами.

– Я сказал вперёд, студентка! Десять кругов! – рыкнул дракон.

Фея припустила по дорожке. Теперь по-настоящему, так её проняло. Я собралась было последовать её примеру, но...

– Стоять! – прозвучало мягко, но меня приморозило к месту. – Арвен, отдай кровь сирены. – Сандр протянул руку.

Нет! Нет-нет-нет-нет-нет! Мой идеальный план летел кувырком.

– Арвен, понимаешь, что тебе грозит?

Во взгляде куратора не было ярости, он смотрел мягко. На преступниц так не глядят...

– Арвен, будет лучше, если ты мне всё объяснишь сейчас. Защищать тебя в присутствии ректора будет сложнее...

От его слов захотелось расплакаться. А я ведь даже не вспомню, когда в последний раз лила слёзы. Арвен Тендер не плачет, и точка!

– Зачем вам меня защищать, дейн Айсхерт? Меня, Арвен Тендер? – напомнила я, кем мы друг другу приходимся. – Вы слышали, что сказала Амалия? Мне нечего добавить!

Я вложила фиал в его протянутую ладонь.

– Зачем? – спросил он с горькой усмешкой.

– Влюбилась в вас безнадёжно! – зло огрызнулась и вдруг поняла, что не соврала ни звуком.

Долгое мгновение мы мерились взглядами, а затем я развернулась и побежала.

Айсхерт нагнал меня сразу. Ухватил за плечо, разворачивая, и без лишних слов притянул к себе. Его губы накрыли мои, и случился мой первый в жизни поцелуй. Признаться, я пыталась вырваться. Но так и не поняла, каким приёмом он меня остановил. Наверное, это была магия...

Я замерла, точно пойманная в силки зайчиха. Позволила его губам бесчинствовать какое-то время, а затем решительно начала сопротивляться, не сразу осознав, что делаю только приятнее...

Ой, хуже! Конечно же, хуже! Не знаю, как нашла в себе силы оттолкнуть обнаглевшего дракона.

– Я... Ты...

Голова кружилась, слова застревали в горле.

– Ты ни в чём не виновата, Арвен. Амалия всё подстроила, я видел.

– Но тогда почему...
– Кровь сирены. Я должен был её забрать, потому наказал вас обеих. – Он коварно улыбнулся.
– И что теперь будет?
– Надень красивое платье. Ты задолжала мне танец.
– А если не соглашусь?
– Тогда пойдём к ректору с этим.
Сандр безжалостно продемонстрировал фиал.
– Зачем? – прошептала я, пребывая в шоке.
– Ты ведь не думала, что останешься без наказания? – усмехнулся куратор, превратившись в надменного аристократа.

Ну да. Ритуал... Одно радуется, Айсхерт думает о присушке. И видит Владыка Холода, пусть так оно и остаётся. Знал бы только он, какой ритуал я замыслила на самом деле...

Развернувшись, поспешила прочь. Бал не входил в мои планы, но не пойти я теперь не могла. Придётся танцевать с драконом...

Я тут же вспомнила его близость, запах, и от предвкушения по телу прокатилась волна мурашек... Ой, от ужаса, конечно же! От ужаса!

«Арвен, Айсхерт враг! Ну и что, что целуется как сам драконий бог! Не расслабляйся! Будущее клана Тендер зависит от тебя, ты не можешь подвести!»

* * *

– Джилл, мне нужно платье! – заявила я, ворвавшись в комнату.
Раздался звон, и мы уставились на выпавший из рук Айви цветочный горшок.

– Простите... – едва слышно прошелестела фея и принялась собирать осколки и землю.

– Лучше бы к балу готовилась, честное слово! – Джилл покачала головой и обратилась ко мне: – Ты же не планировала там быть?

– Придётся появиться ненадолго, но у меня нет платья. Совсем.

Подруга окинула меня взглядом, затем посмотрела на фею. Было ясно, что ни её наряды, ни платья Айви мне не подойдут. Для северянки я мелковата, но всё равно покрепче девочек.

– Сейчас что-нибудь придумаем! – успокоила меня соседка.

Через несколько часов я красовалась в мерцающем, как снег, платье. Тонкая ткань непривычно ласкала кожу. Струящийся подол охлаждал обнажённые ноги. Мне даже туфли сотворили при помощи артефакта, раздобытого феей. Вот только как в этом бродить по промозглому кладбищу?

– Арвен, ты такая красивая! – Айви воткнула мне в волосы нежно-голубой цветок.

– Спасибо, – хрипло откликнулась я, разглядывая себя в зеркало.

Девочки заплели мне сложную косу, уложив вокруг головы. Вот причёска годилась для моих целей. И красиво, и волосы не будут мешать. А платье... Накину плащ. У меня как раз есть длинный, подбитый мехом.

– Бал в разгаре, идёте скорей! Леоне меня заждался! – торопила нас Джилл.

До полуночи осталось около четырёх часов...

Стоило появиться в большой столовой, как на меня обратились все взгляды. Восхищённые – парней и самые разные – девушек. Не обращая ни на кого внимания, я поискала взглядом Айсхерта. Мелькнула трусливая мысль: «Если не найду его прямо сейчас, сбегу!»

Моим мечтам не суждено было сбыться.

– Арвен, великолепно выглядишь!

Дракон появился из-за спины. Обошёл меня по кругу и посмотрел куда-то в сторону. Перехватив его взгляд, я увидела улыбающуюся Элли с Пожаром, который демонстрировал нам большой палец. Джилл уже танцевала с Леоне, а Айви и вовсе куда-то пропала. Я осталась одна с куратором.

– Идём. – Сандр потянул меня за собой. – Спорим, ты с утра ни крошки не съела?

Он был прав. И сейчас никакие нервы уже не могли приглушить голодные спазмы.

Фуршетный стол был полон угощений. Дракон взял блюдо и наполнил его бутербродами, канапе и тарталетками. Налил горячего фруктового пунша. Сунул его мне в руки и приказал:

– Пей!

– Дейн Айсхерт, вы что творите?! – Я попыталась вывернуться, когда он принялся кормить меня с рук.

– Ешь! Тебе нужно хорошо питаться при таких нагрузках.

Я бы, может, поспорила, да только голод ритуалу не помощник. А крови сирены у меня больше нет, и полагаться придётся только на себя. Я съела всё до последней крошки и запила пуншем, а Сандр заботливо закрывал меня своей мощной фигурой от зала.

– Ну вот, а теперь танцы! – Он бесцеремонно увлёк меня за собой.

Его напор производил впечатление. Как же хотелось забыть о своей миссии и просто поверить в то, что я действительно ему нравлюсь. Танцевать, наслаждаясь близостью мужчины, в которого влюбилась едва ли не с первых дней в академии.

«Он враг, Арвен! Враг!» – кричал здравый смысл, когда наши губы снова оказались совсем близко.

Но наплевать на приличия и поцеловаться на виду у всех – это было слишком. Я струсила.

– Мне нужно в уборную! – Оттолкнув дракона, я бросилась прочь.

До полуночи осталось два часа с небольшим...

Забежав в комнату, надела плащ, взяла котелок и переложила ингредиенты для ритуала в котомку. По пути на кладбище я выбирала пустынные дорожки и добралась до места незамеченной. Повезло, что нужная могила находилась на отшибе.

«Юзеф Франточчи, маг-отступник», – прочитала полустёртую надпись на потрескавшейся плите. Он был казнён и похоронен здесь вместе с кинжалом, который я должна принести дяде. Как кинжал поможет побороть проклятие, я не знала, но это и не моего ума дело.

Час потратила, чтобы сварить усиливающее зелье. Была у меня одна тайна: кроме стихийной магии, я обладала даром некромантии. Слабеньким, но именно от него зависела миссия. Обжигаясь, выпила горький отвар. В лезвии кривого ритуального ножа я наблюдала, как мои губы почернели, а лицо покрылось сеткой голубых веночек. Получилось! Теперь справлюсь и без крови сирены.

Начертила клинком круг и расставила чёрные свечи. Просыпала контур крупной морской солью. Выложила ивовыми палочками руны: Альгиз – на юге, Беркана – на севере. Совило и Вирд – на востоке и западе. Подняв голову к полной луне, украсившей небосвод, ощутила, как наполняет меня магия. Пора!

– Эмирос, нордер, мантуро... – Заученные намертво слова сорвались с моих губ. Я полоснула ножом по ладони, выпуская наружу

кровь и магию. Принялась обходить могилу, орошая каждую руну. – Эмирос нордер хаэро... Хаурис эноро...

– Не делай этого, Арвен! – Сандр остановился напротив, протягивая руки.

Он смотрел так, что захотелось плюнуть на всё и прижаться к нему, впитать его тепло. Забыть о своей миссии. О данном дяде обещании, но...

Стало горько-горько, и я лишь покачала головой.

– Прости меня, любимый... враг, – прошептала одними губами и завершила ритуал: – Деус отр!

А надо было сказать совсем другие слова! Я закончила ритуал неверно! Подняла мертвеца, вместо того чтобы извлечь кинжал!

Враждебная магия ударила в грудь. Не выдержав, я закричала от боли. Не знаю, каким чудом устояла, а из меня хлестала жизнь, уходя в землю. Питая мертвеца, пытающегося встать из могилы!

Мне не справиться! Он высосет меня до капли, чтобы вырваться из ловушки. Вот я дура! Последняя дура!

К спине прижалось горячее тело, на плечи легли руки дракона, крепко стиснули, и в тот же миг я ощутила мощный поток его магии, который прогнал смертный холод. Перед глазами прояснилось, и я заметила ещё одну ошибку – кровь на соляном круге. Я запорола всё, что только можно...

– Арвен, упокаивай его! Скорее! – приказал Сандр.

Я почувствовала его уверенность, и нужные слова сорвались с губ. Простейшее заклинание первого круга для упокоения сработало так же хорошо, как если бы его прочёл архимагистр. Юзеф Франточчи передумал выгрести из могилы и творить бесчинства. На кладбище тут же стало тихо. Прекратил выть сумасшедший ветер, бросая в лицо павшие листья и снежную крошку. Деревья перестали скрипеть и раскачиваться...

Сандр нагнулся и поднял кинжал, наполовину торчащий из земли. Тот самый, ради которого я всё это и затеяла. Дракон протянул его рукоятью вперёд.

– За ним ты пришла?

Я взяла кинжал, не веря тому, что происходит.

– Ты...

– Беги, Арвен. Я подчищу тут всё. Я оформил тебе пропуск на выход из академии. Беги скорее!

Я стояла и хлопала глазами, не веря в то, что он делает.

– Уходи, пока не передумал! – рыкнул он зло.

Зрачки золотых глаз стали вертикальными, заставив меня встрепенуться. Я припустила бегом, спотыкалась и путалась в подоле платья, прижимая к груди заветный кинжал. Остановилась лишь у портала, ведущего в столицу, но медлила, не решаясь на столь отчаянный шаг. А затем и вовсе развернулась и поплелась в крыло, где жили преподаватели. Сандр нашёл меня у собственной двери. Я даже успела задремать, сидя на полу, но проснулась, едва ощутив его приближение, и вскочила на ноги.

– Значит, решилась? – хмуро произнёс дракон.

Он шагнул и, перехватив мои руки, направил кинжал себе в сердце.

– Ч-что ты делаешь? – В горле так пересохло, что я едва выдавила из себя вопрос.

– Помогаю завершить начатое.

– Что это значит? – Я попыталась вырваться, но Сандр держал крепко.

– Не говори, что не хочешь этого. Долг пред родом прежде всего, так?

– Так! – откликнулась с вызовом.

– Тогда не медли! – Он попытался надавить на мои руки, но я изо всех сил подалась назад и вырвалась.

Слёзы снова заструились по щекам против воли.

– Я не убийца!

Выпустила кинжал, и тот упал, звонко лязгнув. В золотых глазах дракона отразилась противоречивая смесь чувств. Закрыв лицо руками, я разрыдалась. Не помню, когда в последний раз так плакала. Наверное, только в детстве...

Сандр подхватил меня на руки и толкнул ногой дверь. Мы оказались в приятном полумраке его спальни. Дракон уложил меня на кровать. Сел рядом.

– Ты знаешь, что никакого проклятия нет и не было? – спросил он.

– Что? – Я даже реветь перестала.

– Твой дядя всё выдумал. Да ты хоть знаешь, что за проклятие такое? – вспыхнул неожиданно он.

– Кажется, в роду Тендер больше не рождаются мальчики?.. – неуверенно повторила я невнятные объяснения дяди.

А ведь и правда! Эрл только пугал. Упоминал гибель родителей, а я так прониклась важностью миссии, что и не подумала узнать подробности. Теперь это показалось подозрительным.

– Арвен, сколько у эрла Тендера сыновей? – добил Айсхерт.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но осеклась. У меня хватало двоюродных братьев...

– Этот кинжал называется «Убийца драконов». Я с самого начала понял, что ты охотишься за ним. Ждал... А когда увидел тебя здесь, подумал, что ты пришла меня прикончить.

– Почему ты так решил? – Я смотрела на него с ужасом.

– У тебя подготовка выше всех похвал. А сегодня в тебе пробудился берсерк – родовое умение Тендер. С этим кинжалом хватило бы и царапины, чтобы меня убить.

Я сглотнула пересохшим горлом.

– А если бы не вышло?

– Тогда бы твой дядя поступил как всегда – сделал вид, что он не при делах, а всё это лишь твоя затея.

– Но зачем ему тебя убивать?

– Эрл Тендер мечтает отомстить за смерть брата. Но он напрасно винит Айсхертов и не желает слышать, что Годрик виноват сам. Не стоило лезть в нашу сокровищницу. Сработали охранки, и его защита не выдержала.

Мне открывались всё новые перипетии отношений Айсхертов и Тендеров.

– Раз ты всё знал, почему не остановил меня? Почему помог? Какой был резон подставляться под «Убийцу драконов»? Не понимаю!

– Я люблю тебя, Арвен. Ты моя истинная, – просто ответил он. – Я должен был сделать всё ради твоего счастья. Такова наша природа. – Он невесело усмехнулся.

– Ты сумасшедший, Сандр Айсхерт! Но твоя смерть не сделала бы меня счастливой. Совсем нет!

– Тогда скажи что?

– Во-первых, поцелуй меня. А во-вторых, сделай так, чтобы наши кланы помирились.

– Первое попроще будет...

Сандр потянулся и завладел моими губами...

Он ушёл через час, оставив меня в собственной измятой постели, а вернулся только под утро. Когда я, сонно моргая, покраснела, вспомнив, что мы вытворяли перед расставанием, он протянул мне письмо:

– От эрла. – Мой дракон счастливо улыбнулся.

Я открыла и стала читать.

Дядя, старый лис, писал, что проклятие снято, и конфликт с Айсхертами отныне улажен. И что он согласен на помолвку, но свадьба не раньше, чем я получу образование.

– Но как? Что всё это значит?

Любимый взял моё лицо в ладони:

– Отныне ты моя невеста. Официально. Учись спокойно. Теперь главное твоё задание – образование. А я буду строго следить за твоей успеваемостью.

Он потянулся и поцеловал меня снова. Горячо и страстно. Так, что запело от счастья сердце.

Зара Дар

Отомстить нельзя простить

– Ты всё неправильно понял! – Капризный голос Сильянэль прозвучал не в голове, как должно быть в нормальном сне, а откуда-то со стороны. Неужели сирена пришла в библиотеку?

Я подняла голову от учебника по артефакторике, над которым заснула в уютном полумраке закрытого архива библиотеки, и прислушалась.

Сильный хлопок двери вызвал дрожь и сонные видения, в которых противная Сильянэль гонялась за своей волшебной пудреницей, растаяли.

– А надо было ещё что-то понимать? – От холодного, язвительного голоса эльфа-некроманта Дайрэна пробрала дрожь.

«Ох, только не он! – Прижав к груди учебник, я раскрыла крылышки и взлетела к верхним стеллажам библиотеки в надежде найти там, куда спрятаться. – Библиотека не лучшее место для разборок! Зачем они пришли сюда?»

– Мы просто изучали, – голос Сильянэль понизился, успокаивающе завибрировал, – это всего лишь...

– Довольно! – Слово, усиленное магией смерти, блокировало не только начало песни сирены, но и мои слабые крылышки. – Ты перешла все границы! Тараа-эль-хаарх до! Отменяю все договорённости и зароки! Сэн-до-раахим! Помолвка расторгнута!

Рухнув на пол вместе с учебником, я еле расслышала огорчённый вскрик Сильянэль.

– Кто здесь? – Голос Дайрена послышался у входа в зал архива.

«Только бы не заметил», – мелькнула испуганная мысль. Волоча за собой тяжёлый учебник, я тихонько заползла под библиотечный стол и затаилась.

О внимании Дайрэна мечтали многие студентки. Но только не я! Высокий светлокожий эльф с рубиновыми глазами интересовал меня лишь по одной причине – месть! Для этого и поступила я в Королевскую академию магии. Чтобы узнать слабые места рода Лиордель, найти способ уничтожить репутацию этих эльфов.

– Дайрэн! Не надо! – Голос Сильянэль дрожал от слёз и напоминал жалобный плач скрипки. – Не совершай эту ошибку!

Шаги замерли возле входа в архив. Мой приятель, демон снов Коша, заверил, что печать не потревожена и никто не подумает заглядывать в архив. Ошибся. С хрустальным звоном защита лопнула, медленно открывающаяся дверь протестующе заскрипела. Перешагнув порог, Дайрэн застыл.

«Здесь никого нет, тут пусто», – мысленно попыталась я убедить эльфа и вжалась в нишу под столом сильнее. К сожалению, я была очень слабым менталистом, моё внушение не подействовало.

– Кто тут? Выходи!

– Дайрэн! Верни кольцо! – не унималась Сильянэль. – Подожди до бала! Всего две недели! Наши родители должны увидеть нас вместе! – Её голос понизился на октаву, приобрёл еле уловимые вибрации, отключающие волю.

Я зажала рот рукой, гася едва не вырвавшийся крик удивления. Отбирая у сирены кольцо, Дайрэн лишал свой род королевской защиты. Теперь отомстить будет проще. Если придумаю, как незаметно исчезнуть из архива с новыми знаниями.

– Помогу. – Шёпот демона снов Коши заставил вздрогнуть в очередной раз.

Я кивнула, расслабилась и прикрыла глаза. Коше достаточно и намёка на дрему, чтобы спрятать меня в тенях сновидений.

Воспарив, мы направились к выходу. Пролетая над головой идущего к столу эльфа, я торжествующе усмехнулась.

– Прекрати, Сильянэль. – Дайрэн взмахнул рукой, разрушая магию сирены и, заглянув под стол, увидел учебник по артефакторике для первого курса.

– Надо же... – Эльф выпрямился, оглядываясь. – Первокурсники и тут пролезли. Мрак! Проверь тени! Здесь точно кто-то прячется.

– Это всё, что тебя волнует?! – Голос Сильянэль теперь напоминал расстроенную виолончель. – А то, что на балу ты обязан представить свою невесту королю, тебя совершенно не беспокоит?!

До спасительного выхода оставалось немного. Но обрадоваться я не успела. Порыв воздуха над головой, толчок, и я падаю. А смягчающего удар учебника нет. Невольно вскрикнув от болезненного приземления на каменный пол, я посмотрела вверх. Фамильяр эльфа!

Некрон Мрак! Как я могла забыть? Мрак ненавидел Кошу и не упускал случая с ним подраться. А до разбитых коленей студентки ему и дела нет. Весь в хозяина. Закусив губу, шустро поползла к выходу, надеясь, что дерущиеся вверху демоны отвлекут внимание.

– Не так быстро! – В пару шагов Дайрэн меня настиг, схватил за руку и развернул к себе. – Первокурсница? Тёмная? Какая удача.

Заворожённая разбегающимися от его прикосновения мурашками и тёплой щекоткой под кожей, я замерла, упустила момент, когда ещё могла убежать.

А потом стало поздно.

Эльф-некромант Дайрэн не зря считался одним из лучших студентов. Имея дело с умертвиями, надо уметь быстро принимать решение и действовать...

– Будет им невеста. Тароо-энь-даарш то! Отныне и навеки вместе! Дэн-со-тосераэль! Будь моей...

Я ахнула и попыталась выдернуть руку из горячих пальцев Дайрэна, который, тихо шепча заклинания, надевал на мой безымянный палец тёмное кольцо.

– Ты что творишь! – Стоящая возле двери Сильянэль взвизгнула и схватила меня за вторую руку. – А ну, отдай кольцо! – Она с силой дёрнула.

Кольцо?! Демоны мрака! Неужели то самое кольцо? Артефакт рода Лиордель? Боязливо бросила взгляд на свою руку, и сердце ухнуло в ледяную яму. Это было оно! А проклятый артефакт как будто только и ждал моего взгляда, испустил сноп разноцветных лучей и, плотно охватив палец, замерцал переливами серебра.

– Вот видишь, какой удачный выбор, – равнодушным голосом произнёс Дайрэн. – И по размеру село, и цвет поменяло. – Родители обязательно обрадуются.

Он шевельнул пальцами, и некрон Мрак, спикировав сверху, оттеснил Сильянэль в сторону, освобождая меня от её цепкой хватки.

– Как твоё имя, дорогая невеста? – Наконец-то Дайрэн посмотрел мне в лицо.

«Решил познакомиться с жертвой своего спонтанного выбора?» Я сглотнула и промолчала. В академию мне пришлось поступить под чужим именем, чтобы этот эльф даже случайно не услышал название

нашего рода. Но кольцо, этот чёртов эльфийский артефакт, не даст обмануть. Что делать?

Удерживаемая Мраком, Сильянэль внезапно захихикала. Совершенно немзыкально. Такие звуки могла бы издавать ржавая шарманка, а не сладкоголосая сирена.

– Имя? Ты спрашиваешь её имя? – Сильянэль хихикала всё громче. – Зачем тебе знать имя... феи?

– Феи? – Маска невозмутимости дрогнула, и Дайрэн растерянно разжал руки. – Ты?! ФЕЯ?! – Прекрасное лицо эльфа вмиг исказилось злой гримасой, красные глаза засверкали. – Как ты посмела?!

Он протянул в мою сторону руки и открыл рот...

Ну уж нет! С меня хватит этих дурацких эльфийских заклинаний, от которых потом всю жизнь будешь избавляться! Оставив попытки сорвать с пальца мерзкое кольцо, отшатнулась и помчалась к выходу из библиотеки.

Скорее. Скорее в свою каморку! Там никто не посмеет тронуть. Там я найду способ снять это ужасное кольцо!

Мерзкое хихиканье Сильянэль и раздосадованные возгласы Дайрэна продолжали звучать в голове, когда я ворвалась в свою каморку под самой крышей, закрыла засов и, обессиленно привалившись к двери, сползла на пол.

Слегка отдышавшись, поднесла к глазам руку, рассматривая серебряное кольцо с чёрным камнем. Покрутила, подёргала. Кольцо свободно проворачивалось, но при попытке снять вспыхивало красными искрами и плотно сжималось на пальце.

Может, меня прокляли? Почему именно со мной Дайрэн решил спонтанно обручиться? Эльфы, а особенно род Лиордель, не любят фей. Уже сколько веков не могут поделить какую-то лесную поляну. Разве у каждого Лиорделя не должно быть сигнального артефакта, предупреждающего о феях поблизости?

Снова покрутила кольцо вокруг пальца. Почему-то злость и ненависть, ведущие меня к великой цели отмщения, угасли. По руке опять побежали тёплые мурашки, образ изящных сильных пальцев эльфа возник перед глазами. Магия кольца? Демоны! По щекам потекли слёзы. Кольцо не даст отомстить. Да как же его теперь снять?!

Дверь содрогнулась от сильного удара. Я вздрогнула и, вскочив, отпрыгнула на середину каморки. «Дайрэн? Неужели догнал? Откуда

ему знать, где я живу? – Я с ненавистью посмотрела на кольцо. – Оно подсказало?»

– Танир-ра. – Мурлыкающий голос Сильянэль трудно было не узнать. – Открыва-ай. Надо поговорить.

– Что тебе?!

Шагнув к двери, открыла засов и хмуро посмотрела в лицо ещё одной проблеме. Сильянэль! Раньше она не упускала случая сказать гадость, считала себя высшей расой, а нас, фей, ошибками природы, которым не место в академии. А теперь вдруг захотела поговорить?

– Кольцо! – Сирена не стала тратить время на лишние объяснения. – Отдай, а то хуже будет! Завтра моя тётя шепнёт королеве, что феям, а тебе в особенности, не место в академии. Хочешь всего лишиться? Нет? Отдавай кольцо!

Вытерла слёзы и, зло улыбаясь, протянула руку к Сильянэль:

– На! Снимай!

Сильянэль отшатнулась от меня и, зайдя в комнату, захлопнула дверь.

– Ещё чего! Ты сама должна снять! Или хочешь стать невестой моего эльфа? – Она пытливо посмотрела мне в глаза. – Ага, вижу, что не рада. И богатства Лиорделей тебе не нужны? – Вздохнула и неожиданно тихо добавила: – А вот нам необходимы. Очень. Кольцо должно активироваться на меня! Снимай!

– Не могу! – Я подёргала треклятый ободок, демонстрируя злые красные вспышки на нём. – Не снимается! А Лиордели мне и даром не нужны!

– Что ж, – сирена криво улыбнулась, – в Дайрэна половина академии влюблена. Похоже, и ты тоже.

Я замотала головой, открешиваясь от этого предположения:

– Нет, ни за что! Никогда!

– Да? – Сильянэль хмыкнула. – Ну, тогда тебе не составит труда сварить зелье забвения и освободиться от любого увлечения моим эльфом.

Продиктовав рецепт, Сильянэль ушла. До часу ночи, когда надо будет собрать на кладбище луноцвет и кору костяного дуба для зелья забвения, оставалось ещё четыре часа. Обмотав носовым платком палец с кольцом, хоть так оно не будет меня бесить своим видом, легла в кровать. Надо поспать, потом некогда будет.

Окутанный золотым светом, Дайрэн нежно взял меня за руку. «Ты согласна стать моей невестой?» На пальце засияло кольцо. По руке побежали серебряные искры, поднимаясь всё выше и выше, пока не добрались до сердца, свернулись тёплым котёнком и замурчали. Это было... неожиданно. Сильянэль говорила, что многие в академии влюблены в Дайрэна. А я? Может, я тоже в глубине души мечтаю стать его избранной? Забыть про месть? Простить? Почему считаю именно себя обязанной отомстить за весь наш род? Почему я вообще хочу поквитаться за спорную поляну, которую никогда и не видела? А Дайрэн? Сам он тоже искренне ненавидит фей? Я потянулась навстречу эльфу, пытаюсь разглядеть его лицо, понять себя, свои чувства...

– Танира! Танира! Просыпайся! – Влетевший в сон демон Коша разбил крыльями фигуру эльфа и встряхнул меня. – Смотри скорее!

Перед глазами замелькало кладбище, серые надгробья, мечущиеся в панике чёрные стражи-птицы, разгневанная Хозяйка. В центре могильника парили сражающиеся силуэты. Изображение приблизилось. Не веря своим глазам, разглядела призрачную фигуру Дайрэна, воюющего с собственным фамильяром – некроном Мраком.

– Это из-за тебя! – Коша встряхивал меня всё сильнее. – Род Лиордель отвергает выбор своего сына! Ты должна снять кольцо!

Последний рывок выдернул меня из сна. Вскочила я вся в поту, задыхаясь. Протирая сонное лицо, почувствовала помеху между пальцев и, не думая, сорвала её с руки. В ночи засияло серебряное кольцо, чёрный камень покраснел и испускал алые искры. «Демоны мрака! Что за магию активировал Дайрэн своими мудрёными фразами?»

– Поспеш.

Порывом холодного ветра меня столкнуло с тёплой кровати. Чёрная крылатая тень Коши вылетела в окно. Поднимаясь с пола, на который кубарем скатилась то ли сама, то ли с помощью демона снов, я торопливо взмахнула рукой, активируя светлячок. В душе царил растерянность. «Что за странный сон? Не собираюсь я спасать Дайрэна! Это всё кольцо? Заставляет переживать за жизнь эльфа, чувствовать себя виноватой? Ну уж нет! – Я рассердилась. – Пусть выясняет отношения со своим бешеным фамильяром сколько угодно. Без меня! А я избавлюсь от этого кольца и отомщу! Мне нисколько не

жалко этого эльфа! Вот сниму кольцо и совсем переживать перестану!»

Торопливо одевшись, схватила приготовленный рюкзачок и осторожно вышла из комнаты. Хорошо, что к моей каморке вела отдельная лестница! Стражи порядка, всепроникающие стальные гексаподы, гады, как мы их называли, почти никогда тут не встречались. Сейчас быстренько сбегая на кладбище, наберу ингредиентов, приготовлю зелье и освобожусь от этого кольца и своих сомнений. Только бы никто не заметил!

Танцующее в камине пламя еле освещало комнату мужского общежития и задумчивого Дайрэна в кресле возле окна. Эльф крутил чёрное кольцо на пальце и вспоминал тонкие пальчики смуглой незнакомки. Теперь его невесты. Танира. Фея? Этого не может быть. Сильянэль, наверное, соврала, как обычно, чтобы уязвить его, заставить передумать. Родовое кольцо не активировалось бы на пальчике феи. А ведь он точно видел серебряное сияние! Надо с ней встретиться и поговорить. Выяснить, кто она такая. А если она всё-таки фея? Чушь! Феи все как одна белокожие, со светлыми волосами и золотыми крылышками. А у его невесты чёрная как ночь коса и никаких крыльев нет. Сильянэль точно обманула. Он встал и подошёл к камину одновременно с раздавшимся стуком в дверь.

– Дайрэн, ты идёшь?

Ласковый голос бывшей невесты трудно было не узнать.

– Зачем ты пришла? – Эльф развернулся и хмуро посмотрел на вошедшую без приглашения Сильянэль.

– Я тебя люблю, Дайрэн, милый. – Сирена глубоко вздохнула, так, что её обширная грудь едва не вывалилась из глубокого декольте, и добавила в голос низкие мурлыкающие звуки. – Ты можешь придумывать про меня что угодно, но моё сердце отдано только тебе.

Дайрэн с досадой дёрнул плечом и посмотрел в окно. Устраивать очередные разборки с бывшей невестой совершенно не хотелось. Перед мысленным взором у него стояло испуганное лицо первокурсницы. Смуглая, черноволосая, с большими зелёными глазами, невысокая и хрупкая. Танира. Такая милая и невинная. Да не может она быть феей! Они все противные. А Танира... Рука с кольцом вздрогнула, и по тёмному ободку заскользили серебряные искры.

Неужели моя истинная?! Он выдохнул, засунул руку в карман и раздражённо обернулся.

– Чувствуй что угодно, но в мою комнату больше не приходи.

– Фу, как грубо! – Сильянэль захлопала ресницами, жадно разглядывая из-под них высокого, широкоплечего эльфа. – Даже затем, чтобы рассказать тебе правду о новоявленной невесте?

– Ты уже достаточно наговорила. Дальше я сам разберусь.

– Вряд ли сможешь узнать правду, если сегодня не пойдёшь на вечеринку. – Сильянэль надула губы. – Даже без меня можешь сходить.

– Не понимаю, при чём тут гулянка на кладбище? Там же одни некроманты. – Дайрэн пожал плечами и раздражённо выдохнул. – Твой Лайонель там тоже будет. Сходи, ему расскажи что-нибудь. А я не желаю больше тебя выслушивать.

– Занят сегодня Лайонель. – Сирена притворно вздохнула. – Встреча у него. – И, метнув взгляд из-под ресниц, злорадно добавила: – С Танирой. Феей твоей.

– Ты врёшь! – Дайрэн поднял окутавшуюся тёмным пламенем руку. – Кем бы ни была моя невеста, она – мой выбор! Не смей её оговаривать!

– Сам сходи и посмотри! – Сильянэль испуганно вскрикнула и выскочила за дверь. – Ты же любишь всё сам видеть. Вот и посмотри, – добавила сирена и убежала.

В ушах Дайрэна всё ещё раздавался злой смех Сильянэль, а перед мысленным взором появилось обиженное лицо Таниры. «Зачем сирена оболгала эту девушку? Неужели надеется вернуть свой статус невесты?» Некромант брезгливо поморщился. После той сцены в кровати с Лайонелем никакой эльф не возьмёт эту сирену в жёны. «И будь она хоть трижды племянница королевы, порочить честь моей невесты не позволю!»

Вынув из кармана руку и разглядывая засиявшее серебром кольцо, Дайрэн улыбнулся. Всё-таки магия артефакта решила, что он сделал правильный выбор!

– Мрак! – Дайрэн вызвал своего фамильяра-некрона. – Просыпайся. Мы идём на вечеринку!

Без помех добравшись до кладбища, я остановилась в нерешительности. Ритмичный стук барабана и заунывный речитатив

раздавались где-то среди могил. Некроманты? Как некстати. Хорошо, если они проводят свои ритуалы далеко от поляны с цветами луноцвета. Встречаться на кладбище со студентами, которые вопреки всем запретам устроили очередную вечеринку, совершенно не хотелось. Оставалось надеяться, что меня не заметят. Поклонившись стражам мёртвых у входа, я направилась к костяному дубу, чья раскидистая крона закрывала звёздное небо.

Хозяйка кладбища сегодня была благосклонна, и узкая тропинка среди надгробий неожиданно быстро вывела меня к необъятному стволу дуба.

– Позволь забрать маленький кусочек твоей коры, – прошептала я, щёлкнув пальцами, вызвала небольшой огонёк и присела на корточки, разыскивая этот необходимый ингредиент.

Костяной дуб тихо прошелестел, и возле одного из его корней вспыхнул розовый огонёк.

– Благодарю тебя. – Я скинула рюкзак, достала мензурку и протянула руку к небольшому кусочку коры...

– Я нашёл!

Кто-то схватил меня за талию, перекинул через плечо и побежал на звуки барабанов.

– Стой! Пусти! Ненормальный! – Я заколотила кулаками по спине придурка в чёрной мантии. – Я не участвую в ваших вечеринках!

– А придётся! – Талию стиснули так, что я охнула от боли.

Ненавижу некромантов! И эльфов ненавижу! И их дурацкие развлечения ненавижу!

– Лови жертву!

Земля перед глазами перевернулась, и в следующий момент меня подхватили тёплые руки.

– Какая забавная птичка к нам прилетела. – Мне в лицо ухмыльнулся Лариэль. Некромант с четвёртого курса. – Шпионишь за старшими? Нехорошо-о-о.

– Я не подглядывала! Пусти!

Я изо всех сил отталкивала его, пытаюсь вывернуться из объятий. Но Лариэль подхватил меня на руки и понёс в круг студентов, приплясывающих возле светящегося синим цветом склепа.

– А вот и девочка нашлась! Хорошенькая!

Глядя мне в глаза, чёртов эльф медленно-медленно разжал руки, позволяя соскользнуть на землю, и тут же снова обнял. Когда мои ноги коснулись земли, по телу прошла странная дрожь, и я мгновенно замёрзла. Руки безвольно повисли.

– Зачем же подглядывать, если можно принять участие? – Лариэль наконец отпустил меня и отшагнул назад.

Я рванулась, но... не смогла даже пошевелиться. С земли поднялся серый туман, вымораживая, вытягивая остатки тепла. Опустив взгляд, с ужасом обнаружила, что стою в центре пентаграммы, чьи линии светились потусторонним синим огнём! Они вызывают мёртвого магистра?! Ненормальные! Я хотела закричать, но, открыв рот, не смогла выдать ни звука.

– Давай! – Лариэль поднял руки, и все вокруг, повторив этот жест, дружно завyli:

– Харранэт! Прими жертву...

– Что тут происходит?!

Порыв горячего ветра вмиг развеял туман, расшвырял в стороны некромантов и разорвал линии пентаграммы.

В голове помутилось, и, теряя сознание, почувствовала, что падаю. словно сквозь вату слышался гневный голос внезапно появившегося на кладбище ректора, а где-то вдалеке раздавался не менее злой возглас новоявленного жениха, Дайрэна:

– Никому нельзя верить! Особенно феям!

Мир вокруг закружился, рассыпался сверкающими блёстками и исчез, а потом вновь вспыхнул белым светом, очерчивая высокий широкоплечий силуэт. Парень-тень повернул голову, и я узнала Дайрэна. «Никому нельзя верить. Особенно феям». Проговорив эти слова, призрак рассыпался серебряной пылью. И снова возникла сверкающая метель и тень-силуэт внутри неё...

Открыв глаза, я уставилась на белый потолок. Лазарет академии? Не исключили? За участие в запрещённом ритуале некромантов выгоняли без объяснений. Моих оправданий никто не стал бы слушать. «Почему же я здесь?» В горле пересохло, сердце сдавило непонятной болью. Перед глазами стояло лицо Дайрэна из сна. Что он видел? Что успел подумать про меня, его пусть неожиданную, но всё-таки невесту,

в объятиях Лариэля? «Никому нельзя верить»? Это было... обидно. Страдать должен был эльф, а не я сама!

Странный сон посеял смятение в мыслях. Если я хотела отомстить, то почему так больно слышать его упрёк? Я на самом деле хочу отомстить или это всего лишь желание моих предков? Закрыв глаза, я провалилась в тяжёлую дрёму.

Дайрэн замер на пороге комнаты, глядя на бледное лицо Таниры. Его невесты. Всё ещё невесты. Отец ясно дал понять, что «Лиордель не потерпят этого союза. Ты должен разорвать помолвку». Разорвать? Да, он так и хотел поступить, особенно когда увидел, как по-хозяйски Лариэль обнимает его невесту, как покорно эта фея участвует в запрещённом ритуале. Наверное, она влюблена без памяти в Лариэля, раз добровольно согласилась на такое. Но...

Почему-то он сказал ректору, что Таниру заморозили, лишили воли, что она сама никогда бы не согласилась на участие в ритуале. Вопреки разуму, наперекор логике поклялся.

И сейчас он стоял в дверях, смотрел на свою невесту, а сердце в груди сжималось от непонятных чувств. Сказать кому, что он перестал ненавидеть фей, не поверят. Дайрэн вошёл в комнату и сел в кресло возле кровати. Прежде чем разрывать помолвку, он всё-таки поговорит. Может, всё не так понял? На этот раз? Вздохнув – выяснения с ректором дались непросто, – он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Надо подождать. Танира должна скоро проснуться, тогда всё и объяснит. Наверное. Может быть...

Солнце в последний раз скользнуло лучами по белым стенам больничной палаты, бросило розовые блики на лица спящих студентов и скрылось за горизонтом.

Серебристые облака снова рассыпались искрами и отступили. Тёмный силуэт стоящего спиной парня вздрогнул и оглянулся. Дайрэн. Я сжалась, ожидая снова услышать упрёки. Но эльф молча смотрел на меня, а в его глазах разгоралось пламя.

Не хочу, чтобы он думал обо мне плохо, считал, что я обманывала его. Подлетела, коснулась рукой. Прости меня, Дайрэн, за ту ненависть, что никогда не чувствовала, но думала, что ощущаю. Прости за желание отомстить ради старой вражды между давно

умершими. Мир велик, и нельзя тратить свою жизнь на споры. Всем хватит лесов и полей.

Образ Дайрэна обрёл краски, уплотнился и окутался светом.

– Я никогда не понимал этой вражды. Разделял, но не чувствовал. Ненавидел фей, но не знал, кто они такие. Прости меня за то зло и ненависть, которые ослепили наш род.

Дайрэн протянул ко мне руки...

Почувствовав, как моей руки коснулись, я проснулась. Сон был прекрасен. Не хотелось из него возвращаться в мир, где ненависть и вражда затуманили разум. Если бы Дайрэн мог разделить мои чувства, согласиться, что теням прошлого нет места в нашей жизни...

Мою руку сжали твердые мужские пальцы. Я открыла глаза и вскочила. Дайрэн?! Неужели он тут сидел рядом? Всю ночь?! Ждал, пока я проснусь?

– Танира, я...

– Дайрэн, я...

Я смутилась и замолчала. Дайрэн слегка пожал мне руку.

– Я узнал, что ты была лишь случайной жертвой в том запретном ритуале. Мои слова были ошибкой. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Я назвал тебя своей невестой сгоряча, но не жалею об этом. Ты... – Он на мгновение запнулся, но потом решительно продолжил: – Позволь лучше узнать тебя?

Высокий широкоплечий красавец эльф с тревогой смотрел мне в глаза. А я... Комната расплылась, по щеке побежала слезинка. Я уже давно не чувствовала ни ненависти, ни тем более желания мстить. Теперь я лишь надеялась, что бывшие раздоры не встанут несокрушимой стеной между нами. Потому что...

Я накрыла его руку своей, улыбнулась и вздрогнула, когда из соприкоснувшихся колец неожиданно вырвалось чёрно-жёлтое облако. Взметнулось в воздух и, вспыхнув, рассыпалось алыми искрами.

Мне стало легко. Это облако... Как будто вся многолетняя грязь зла и раздоров мгновенно сгорела в жаркой вспышке. Дайрэн осторожно обнял меня. А я впервые за эти годы свободно вздохнула.

...Потому что невозможно ненавидеть того, к кому тянется твоё сердце.

Полина Никитина

Отличница для Ледяного принца

– Раз... Два... Три, – прошептала я, коснувшись потёртой дверной ручки. И тут же отдёрнула пальцы, словно дотронулась до раскалённого железа. – Ой!

Растерянно закусив губу, нерешительно переступила с ноги на ногу и горько вздохнула.

«Что за несправедливость? – В голову лезли тревожные мысли, пока взгляд был прикован к латунной табличке с надписью «Кабинет зельеварения» на двери. – Для того чтобы взять без спроса зелье храбрости, необходимо эту самую храбрость проявить!»

Я решила украсть зелье храбрости, чтобы пригласить на зимний бал старосту своего факультета. И если сторож заметит меня в учебном корпусе после отбоя – быть беде. Как минимум лишат повышенной стипендии, как максимум – отчислят из академии без права восстановления.

Ни тот, ни другой вариант меня категорически не устраивал, поэтому я, стиснув зубы, снова взялась за дверную ручку и выпалила заклинание, отпирающее любые замки. Удача была на моей стороне: дверь охотно поддалась. Ни отката от сторожевого заклинания, ни верещания сигнального артефакта, ни разорванных контуров охранной сети.

«Неужели дейна Пластрум забыла о защите кабинета?» – удивилась я, осторожно заглядывая в приоткрытую щель. – Странно, это на неё совсем не похоже».

Слегка осмелев, проскользнула внутрь и тут же негромко пискнула: яркие контуры охранной сети никуда не делись, однако были смещены на три шага влево.

Так, полдела сделано, осталось найти нужное зелье и бежать. Если всё пройдёт удачно, будет что рассказать нашим с Лаэтаном детям.

В голове тут же возник светлый образ Лаэтана Таэррона – эльфийского полукровки, старосты нашего факультета и той единственной причины, по которой мною были нарушены с десятков

правил академии. Дерзкая мысль, что в будущем у нас могут быть дети, придала мне уверенности, и я устремилась к стеллажу с готовыми зельями.

– Где же ты? – шептала себе под нос, выискивая на пузырьках приклеенную бумажку с моим именем. – Где ты, моё идеально сваренное зелье?

Как назло, единственными источниками света были два небольших оконца в противоположной стороне кабинета. Состав, обостряющий зрение, мы будем проходить в конце года, поэтому рассчитывать я могла лишь на тусклый отсвет луны и чуть-чуть на свою удачу. Увлечённая поиском заветной пробирки, я не видела ничего вокруг себя, за что и поплатилась.

– Седьмое слева, – раздался за моей спиной тихий, вкрадчивый голос.

От неожиданности захотелось кричать, но звуки комом застряли в горле. Из рта вырвался лишь сиплый хрип. Со страхом обернувшись, увидела Лаэтана Таэррона собственной персоной.

– Ты... Но... Откуда? – пролепетала я, меньше всего ожидая подобной встречи.

– А ты какого дьявола здесь забыла? Воруешь зелья? – сердито прошептал Лаэтан, пронзив меня острым взглядом льдисто-голубых глаз.

– Ворую? – Его грубый тон вызывал у меня отторжение. От стыда на щеках вспыхнул румянец, но спорить со старостой было заведомо провальной идеей. – Нет-нет, это недоразумение! Я всего лишь хотела...

– Марш отсюда! – прорычал Таэррон и, обхватив крепкими ладонями мои плечи, принялся настойчиво подталкивать в сторону коридора. – Никто никого не видел. Ещё раз замечу на воровстве – расскажу декану.

Пока я отступала, молча ругая себя за то, что вообще повелась на эту сомнительную авантюру, в голову закралась предательская мысль: а что, собственно говоря, здесь делал сам Таэррон?

– Быстрее! – подгонял полуэльф, шагая за мной, как конвоир. Прикосновение его крепких мозолистых ладоней чувствительно прожигало сквозь форменную одежду и выбивало из головы остатки связанных мыслей.

– Пусти! – Затормозив, я нервно передёрнула плечами, сбрасывая его руки.

На смену страху разоблачения пришла горькая обида. Как так? Мало того что потеряла свой единственный шанс привлечь парня моей мечты, а теперь даже если выпью литр зелья храбрости и обвешаюсь всеми амулетами на свете, в его глазах я останусь обычной воровкой.

– Что такое?

– Сама пойду.

Лаэтан не стал спорить – убрал руки за спину. Чувствуя лопатками его сосредоточенный взгляд, медленно пошла к двери, стараясь не задеть контуры охранной сети. Проходя мимо стола дейны Пластрум, увидела сложенный вчетверо лист бумаги, сиротливо лежавший на полу.

«Кажется, это выпало из моего кармана». Я подняла лист и машинально его развернула, будучи уверенной, что это моя шпаргалка с текстом размыкающего заклинания.

– Не трожь! – рявкнул Таэррон, позабыв об осторожности, но опоздал! Моё внимание было приковано к тексту чужой записки, точнее, к признанию:

«Самой прекрасной женщине на свете. Л. Т.».

Над смелым признанием был нарисован портрет дейны Пластрум, выполненный простым карандашом. Плавные линии, устремлённый вдаль мечтательный взгляд Энн, лёгкая улыбка на чувственных губах – сразу видно, что нарисовано с большой любовью.

Листок выпал из моих рук и плавно опустился на пол. Я застыла на месте, глядя в одну точку, и каждой клеточкой кожи ощущала, как рушатся все мои мечты и тайные желания.

Сердце парня, в которого я влюбилась с первого взгляда, было отдано другой.

– Кто тебя просил трогать чужое?

От одного взгляда на Лаэтана меня пробил ледяная дрожь. Где тот спокойный и хладнокровный староста, которого знал весь факультет? Его глаза сочлись ледяным презрением, на скулах ходили желваки, а губы сжались в тонкую, едва заметную полоску.

«Этого не может быть, – думала я, медленно отступая назад. – Лаэтан влюблён в дейну Пластрум? Но он же студент, а ей лет... Даже боюсь представить, на сколько она нас всех старше!»

– Стой, глупая!

Погружённая в невесёлые мысли, не заметила, как наступила на контур охранной сети. Дверь закрылась с лёгким щелчком, а всё пространство кабинета залило ярко-красным светом.

– Бездна! – всхлипнула я, вот-вот готовая разреветься от досады. – Как же неудачно получилось!

– У нас есть тридцать секунд, чтобы сбежать отсюда! – крикнул Лаэтан и в два прыжка пересёк кабинет, остановившись у окна. Едва коснувшись стекла, он с шипением отдёргнул руку и потряс указательным пальцем. – Через окно не получится, бьётся грозвым разрядом. Ну что ты стоишь столбом? Действуй!

Я растерянно огляделась по сторонам, стараясь найти выход из кабинета... Да и всей ситуации в целом, а секунды всё шли, приближая нас к неминуемой развязке.

– Поздно! – нервно сглотнула, указывая Таэррону на возникший у двери портал. Свечение становилось всё ярче, и до появления дейны Пластрум оставались считанные мгновения.

Решение пришло спонтанно. Глупое, отчаянное, но в тот момент оно казалось мне единственно верным. Раз наказания не избежать, может, удастся его смягчить? С влюблённой парочки спроса меньше, чем с воров. Я подбежала к полуэльфу, обхватила руками за шею и торопливо впилась в его губы неловким поцелуем. Первым настоящим поцелуем в моей жизни.

Лаэтан замер, не отвечая, но и не отталкивая. Его тело напряглось до такой степени, что мышцы под моими пальцами казались выплавленными из стали. Не зная, что делать дальше, я замерла, с отчаянием глядя в его глаза, но тут же услышала за спиной сердитое:

– Вы что, совсем страх потеряли?

– Д-дейна Пластрум, – пробормотала я, чувствуя неизбежное.

Таэррон тихо выругался, резким движением высвободился из дрожащих, ослабевших рук и уверенно шагнул вперёд, заслонив меня широкой спиной.

– Позвольте мне всё объяснить. – Голос Лаэтана звучал неестественно спокойно. Удивительная выдержка.

Осторожно выглянув сбоку, я проглотила удивлённый вскрик: всегда строгая и собранная, глава кафедры зельеварения выглядела соблазнительной и в то же время опасной. Волосы, тщательно

уложенные в учебное время, лежали на плечах в продуманном беспорядке. Под шёлковым халатом цвета молодой листвы просматривались очертания соблазнительного кружевного белья.

Дейна ступила босыми ногами на ледяной пол учебного кабинета и с плохо скрываемым гневом спросила:

– Староста Таэррон, я требую объяснений: зачем вы проникли в мой кабинет после отбоя?

Лаэтан открыл было рот, но тут во мне что-то сломалось. Шустро выскочив из-за его спины, я выпалила на одном дыхании:

– Дейна Пластрум, это моя вина! У нас было свидание, и мне показалось, одной прогулки недостаточно. Я предложила уединиться, а ваш кабинет был ближе всего и...

Энн Пластрум вскинула вперёд руку, обрывая меня на полуслове. Склонив голову набок, она холодно протянула:

– Вот как... Лаэтан Таэррон, раз уж вы позволяете юным студенткам вас защищать, смею предположить, что должность старосты вам уже не по плечу. Что ж, я с радостью избавлю вас от лишней ответственности. Завтра с утра, точнее, уже сегодня я сообщу декану Адамс о том, что факультету зельеварения нужен новый староста. Что касается вашей выходки – будете месяц убирать территорию у ворот академии. Ректор Сторм как раз задумывался о том, чтобы привлечь к уборке дополнительную рабочую силу. Всё ясно?

– Так точно, – прошептала я, опустив глаза в пол.

Лаэтан молчал.

– Студент Таэррон, – с нажимом повторила дейна Пластрум, – вам всё ясно?

Полуэльф вскинул подбородок вверх и бесцветным голосом ответил:

– Предельно.

Снисходительно кивнув, дейна сняла охранное заклинание и указала нам на дверь. На негнущихся ногах я покинула кабинет, прошла несколько шагов и обессиленно привалилась спиной к холодной шершавой стене.

Лаэтан молча прошёл мимо, даже не удостоив меня взглядом. Как будто я пустое место. Воистину «Ледяной принц», как прозвали его

студентки. Хоть бы слово сказал... Выругался, накричал или поблагодарил.

– Подожди. – Я не выдержала и пошла следом, усилием воли заставив себя ускорить шаг. Ноль реакции, даже не обернулся! – Да подожди же!

Нагнав полуэльфа, схватила его за руку, и он медленно повернулся.

– Извини, что так получилось... С запиской и поцелуем. Дурацкая идея, согласна, но за воровство наказание было бы куда хуже!

– Вот именно – хуже, – процедил сквозь зубы Лаэтан. – Для тебя. А я не вор.

С силой вырвав руку из моих ослабевших пальцев, он ускорил шаг и скрылся за поворотом.

* * *

Остаток ночи и следующий день прошли как в тумане. Мысли назойливо крутились вокруг ситуации с Таэрроном и дейной Пластрум, мешая сосредоточиться на занятиях. Услышав долгожданный сигнал об окончании учебного дня, я поплелась в хозяйственное помещение, где мне выдали метлу, грабли, а также перчатки и мешок для сбора опавшей листвы.

Лаэтан уже приступил к отработке наказания, нехотя сгребая листья в большую кучу. Молча кивнула ему, надела перчатки и начала перекладывать собранное им в большой холщовый мешок.

– Тебе обязательно надо крутиться возле меня? – хрипло произнёс полуэльф и то ли случайно, то ли нарочно зацепил граблями мешок. Собранные мной листья вновь оказались на земле.

– А тебе обязательно надо срывать на мне злость? – Я честно старалась остановиться и промолчать, но не получилось. – Ты и сам прекрасно понимаешь, что у тебя нет шансов с дейной. Она старше и опытнее любого студента. Ты ей не пара!

Кто же знал, что именно в этот момент на дорожке, ведущей к воротам, покажется сама Энн Пластрум? Невысокие каблучки звонко стучали по каменной плитке, длинные волосы развевались на ветру, придавая образу эльфийки восхитительную лёгкость.

Лаэтан закусил нижнюю губу, шумно выдохнул и уверенным шагом направился вперёд, надеясь перехватить дейну у ворот. Молча наблюдая за разворачивающейся на моих глазах картиной, впилась побелевшими пальцами в древко метлы и затаила дыхание.

Что я натворила? Зачем спровоцировала его на безрассудные действия? Острое чувство вины охватило разум, но было уже поздно.

Или нет?

Ворота открылись, пропуская на территорию высокого красавца-эльфа. Платиновые волосы незнакомца были собраны в длинную, до поясницы, косу, стройную фигуру облегал белоснежный камзол, расшитый золотыми нитями. Его суровые черты лица разгладились при виде дейны Пластрум, а на губах заиграла лукавая улыбка.

– Алгар! – радостно воскликнула Энн и, не стесняясь нас, бросилась в его объятия. Заливистый смех эльфийки подхватил ветер и разнёс его по окрестностям.

Незнакомец прошептал ей что-то на ухо и, приобняв за талию, увлёк дейну за ворота, оставив бывшего старосту опустошённо смотреть ей вслед.

Моё сердце разбилось на части, царапая мелкими осколками душу. Я знала, что чувствует Лаэтан, потому что прошла через то же самое. И знала, как это может быть невыносимо.

Осторожно подошла к нему и, затаив дыхание, дотронулась кончиками пальцев до его плеча:

– Поверь, мне очень, очень жаль. Ты даже не представляешь, как я тебя понимаю.

Полуэльф смотрел в одну точку перед собой пустым, отрешённым взглядом. Сжал кулаки и тихо-тихо произнёс:

– Ничего ты не понимаешь.

– Ты ошибаешься, – горько усмехнулась, сглатывая ком в горле. – Я прошла через то же самое. – И мысленно добавила: «С тобой».

* * *

Следующие дни мы с Лаэтаном игнорировали друг друга. Каждый день встречались после занятий и, взяв необходимый инвентарь, молча разбредались по разным сторонам вверенного нам участка.

Переломный момент произошёл за неделю до окончания наказания. Лаэтан задержался в кабинете декана, чтобы передать полномочия новому старосте факультета, а я отправилась убирать территорию в гордом одиночестве.

Как назло, именно сегодня бушевал ураганный ветер, срывая с ветвей деревьев оставшуюся листву. Закусив губу от напряжения, я пыталась удержать раздувшийся мешок, грозившийся вот-вот вырваться из моих рук.

– Так нечестно! – жалобно хныкала себе под нос, проигрывая неравную битву со стихией. – Если ветер не утихнет, я здесь до завтра проторчу!

Словно насмехаясь, ветер бросил мне в лицо пригоршню сухих листьев. Пальцы сами собой разжались, и я принялась усиленно тереть глаза руками.

– Уф, вроде получше, – выдохнула с облегчением, когда обрела способность видеть, но тут же заметила спешащего ко мне Лаэтана. Полуэльф нёс в одной руке грабли, а в другой держал улетевший от меня мешок.

– Извини, что задержался, – виновато улыбнулся полуэльф. – У нового старосты было множество вопросов, пришлось ответить на каждый из них. Сильно устала?

– Н-нет, в-всё в порядке, – запинаясь, ответила я, чувствуя, как щёки предательски алеют.

«Неужели Лаэтан сменил гнев на милость и первым со мной заговорил? – Кажется, я окончательно растерялась. – Если так, то ради этого стоило помучиться пару долгих часов в неравной борьбе с воздушной стихией».

– Держи мешок у земли по направлению ветра, – велел он. – Об остальном я позабочусь.

Вдвоём дело пошло быстрее: Таэррон быстрыми, точными движениями загонял листья внутрь мешка, а я переносила его с места на место. К тому моменту, как ветер утих, а уборка территории была закончена, на улице стемнело, и мы поспешили обратно в академию.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я полуэльфа. – Рада, что мы вроде как помирились.

– Это я должен тебя благодарить, – серьёзно ответил Лаэтан. – Я поступил крайне некрасиво, срываясь на тебе. Ты не виновата в том,

что сердце Энн, то есть дейны Пластрум, занято другим мужчиной. Да и обязанности старосты мне надоели. Признаться честно, впервые за годы моего обучения я почувствовал свободу, и мне это безумно нравится.

* * *

Просыпаясь рано утром, я зачёркивала дни в календаре и испытывала смешанные чувства. Грусть от того, что приближался зимний бал, а у меня нет пары. Да и кому нужна скромная отличница? Парни предпочитали открытых, раскованных девчонок, с которыми можно весело провести время. Но в то же время была и радость: месяц наказания дейны Пластрум подошёл к концу. Остался один-единственный день, и можно забыть о надоевших листьях, ветках и граблях.

– Последний рывок, и ты свободна? – хлопнула меня по плечу Менеллана, моя соседка по комнате.

Бойкую эльфийку пригласили на бал одной из первых, и с тех пор все наши разговоры сводились к выбору её платья, причёски и поиска подходящих аксессуаров.

– Да. – Я натянута улыбнулась, складывая учебники в сумку. – Всего один день – и станет чуть-чуть легче.

Утро и вправду выдалось удачным. Солнце светило необычайно ярко, студенты и преподаватели находились в приподнятом настроении. Забыв об отработке, я наслаждалась учёбой и удостоилась похвалы от самой дейны Пластрум.

– Великолепно, Айла. – На пухлых губах эльфийки сияла доброжелательная улыбка. – Вижу, что урок не прошёл для вас даром. Ставлю вашему зелью высший балл.

– Благодарю, дейна. – Я вежливо склонила голову, пряча победную улыбку. Как говорится: «Не везёт в любви – повезёт в учёбе».

Подставив лицо тёплому солнышку, бежала к воротам, желая как можно скорее закончить с отработкой. Лаэтан уже вовсю орудовал метлой, сгребая пыль на обочину дороги. И вот что странно – его

привычный хмурый вид сменился мечтательным выражением лица и задорным блеском в глазах. Случилось что-то, что мне неизвестно?

– Привет, – радостно поздоровалась я с полуэльфом.

– Доброго дня, Айла. Пара часов работы на свежем воздухе – и наказанию конец.

– Это точно! – Мой голос тоже повеселел.

Вооружившись граблями и насвистывая под нос незатейливую песенку, принялась за дело. Краем глаза заметила, что Лаэтан иногда прекращал работу и внимательно наблюдал за мной.

Простенький мотив прервало громкое карканье вороньей стаи. Большие чёрные птицы кружили рядом с высоким деревом, периодически ныряя вниз и тут же взлетая обратно.

Похоже, там кто-то есть! Прищурившись, я старалась рассмотреть, что же привлекло хищную стаю. Но ничего не увидела, поэтому решила подойти ближе.

Поспешив в сторону кружащих у дерева птиц, увидела маленького котёнка, невесть как попавшего на территорию академии!

– А ну прочь! Кыш! Кыш! – Забыв об осторожности, побежала в сторону воронья, размахивая руками.

– Айла, с ума сошла? – рявкнул Лаэтан и бросился следом.

Одна из ворон решила атаковать сжавшегося в комочек зверька, но я была быстрее и успела накрыть его своим телом. Крепкий клюв птицы ударил в моё плечо, и мне пришлось закусить губу, чтобы не взвизгнуть от резкой боли.

– Пригнись!

Мощная волна жаркого ветра едва не снесла меня вправо. Запахло палёными перьями, и стая ворон в панике разлетелась в разные стороны.

– Ты как, цела? – Полуэльф аккуратно убрал мои волосы в сторону и внимательно осмотрел плечо. – Не двигайся, я помогу.

Во рту чувствовался металлический привкус крови от закусенной губы, ранку нещадно пекло и саднило. Лаэтан склонился к моему лицу, ободряюще улыбнулся и мягко подул на пострадавшее место.

По спине вдоль позвоночника пробежали колкие мурашки. Закрыв глаза, я вдыхала запах его разгорячённой кожи с тонкими нотками хвои и чувствовала, как бешено колотится моё сердце.

– Пара минут, и будет как новенькое, – шептал он. С кончиков пальцев Таэррона сорвались крохотные частички целительской магии и золотистой пылью осели на ранку, стягивая края.

– Я и не знала, что ты владеешь боевой магией.

– Мой отец – боевой маг в отставке, а мать – целитель, – охотно пояснил полуэльф.

Жжение прекратилось, и по телу разлилась приятная слабость. Когда Лаэтан убрал руку, на месте удара жёстким вороньим клювом была гладкая, ровная кожа.

Котёнок, почувствовав, что опасность миновала, неловко забрался мне на колени и замурлыкал. Мягко почёсывая зверёныша за ушком, я смотрела на него и радостно улыбалась.

– Любишь животных? – Вместо того чтобы вернуться к работе, Лаэтан опустился на землю рядом со мной и осторожно потрепал котёнка по лобастой головке.

– Очень, – призналась я. – Мои родители держат кафе на набережной и каждый вечер кормят уличных животных остатками еды. Они с детства учили меня защищать слабых и беспомощных.

– Удивительно, – задумчиво протянул «Ледяной принц». – Ты и так храбрая. Без всякого зелья.

Сидя рядом с парнем моей мечты, чувствуя тепло его тела, я ощущала, как исчезает невидимая стена холода и отчуждения, которая нас разделяла с той самой ночи в кабинете зельеварения. Забыв о времени, мы болтали о пустяках, играли с котёнком и смеялись. Даже не могла себе представить, что у нас оказалось столько общего!

* * *

Со спящим котёнком на руках Лаэтан проводил меня до корпуса женского общежития и пообещал передать пушистое создание в хорошие, заботливые руки. Напоследок полуэльф спросил:

– Знаешь, всё не могу понять, зачем тебе понадобилось красть зелье храбрости из кабинета?

Я смущённо опустила глаза в пол и еле слышно ответила:

– Хотела пригласить тебя на зимний бал, но не знала, что ты уже влюблён.

И тут же скрылась за дверью, боясь услышать его ответ. Прижав ледяные ладони к горящим щекам, я бежала по коридору, ругая себя за излишнюю откровенность: «Дура! Какая же идиотка! Он же на меня теперь не посмотрит!»

На следующее утро я не хотела идти на занятия. Боялась встретиться с Лаэтаном Таэрроном лицом к лицу, точнее, боялась его реакции на моё дерзкое признание.

– Да брось, – уговаривала меня Менеллана, которая была в курсе моих вчерашних приключений и последовавшего за ними позора. – Ну что он тебе сделает? Поднимет тебя на смех при других студентах? Будет показывать на тебя пальцем? Максимум, что тебе грозит, – полный игнор с его стороны.

«И это меня пугает сильнее всего», – мысленно вздохнула я, позволяя соседке увести меня на завтрак.

Сидя за дальним столиком, я задумчиво пила кофе, но, едва завидев Лаэтана в дверях столовой, тут же пожалела о том, что не владею заклинанием невидимости.

Рослый полуэльф неспешно набрал полный поднос еды и остановился в проходе, внимательно осматриваясь по сторонам.

«Только бы не увидел, прошу! Только бы не заметил», – с закрытыми глазами молилась я, страшась встретиться с Таэрроном лицом к лицу.

– Айла!

Услышала лёгкий стук и боязливо приоткрыла один глаз. «Ледяной принц» уже поставил поднос на стол и с любопытством рассматривал меня.

– А-а-а, доброе утро, – робко пискнула я. – Что-то случилось?

– Я весь вечер думал над тем, что ты мне сказала, – будничным тоном произнёс он, а внутри меня всё оборвалось.

Он скажет, что знать меня не желает? Попросит не приближаться к нему? Поднимет на смех? А может, отругает?

Не стесняясь присутствующих в столовой студентов, Лаэтан Таэррон встал на одно колено и с обворожительной улыбкой торжественно произнёс:

– Айла Айрис, почту за честь, если ты примешь моё приглашение на зимний бал.

Затаив дыхание, я смотрела на него и чувствовала, будто за спиной вырастают крылья. Не удержавшись, подалась вперёд и с радостным смехом заключила его в крепкие объятия. Мой голос дрожал от счастья, когда я ответила:

– Конечно! С удовольствием!

Без сомнений, это будет лучший зимний бал в моей жизни!

Ирина Тушева

Тайна феи Лайнэ

Опять Сурм проводил меня бесцеремонным изучающим взглядом, когда я проходила мимо. И что-то сказал симпатичному голубоглазому блондину, стоявшему рядом с ним. Тот тоже на меня заинтересованно посмотрел. Тилли говорит, что Сурм ко мне равнодушен. Но это она зря. Просто сама в него влюблена до потери сознания, вот и ревнует ко всем подряд.

Отпрыск древней линии королевского рода! И девчонки за ним бегают, и преподаватели всё ему спускают. Это мне рассчитывать не на кого. Простая фея из обедневшего рода. Родители едва наскребли денег на мою учёбу в Магической академии. А уж по окончании пробиваться придётся исключительно самой. Так что балбесничать некогда.

Иногда мне кажется, в нашей Магической академии я единственная, кто занимается учёбой, а не тусовками или поисками выгодной партии. Вот моя соседка по комнате Тилли. У неё только и разговоров, что об удачном замужестве.

А самый выгодный жених у нас здесь – Сурм. Так она и ходит вокруг него кругами. Его компания смотрит на неё свысока, но она как будто этого не замечает.

Ладно. Потом об этом подумаю. Сопромагия сама себя не выучит. Я открыла дверь.

– Ты что делаешь?!

Тилли сидела за столом и читала мой личный дневник. Накануне я так устала, что забыла закрыть его магической печатью.

Соседка вздрогнула от неожиданности, но не растерялась, а перешла в наступление:

– Подумаешь! Какие могут быть секреты от подруги?

– Подруга? Подруги так не поступают. И вообще приличные люди не читают чужие дневники без спроса.

– Ну, мы-то с тобой не люди. – Она засмеялась. – Ты фея, я эльфийка.

– Так! Возвращай то, что тебе не принадлежит. И больше так не делай. – Я была настроена решительно.

Но Тилли не смутилась. Физиономию её озарила наглейшая улыбка, и она противным голосом проговорила:

– Лайнэчка, дорогая! Не надо возмущаться. Береги силу. Она тебе сейчас понадобится.

Я в недоумении посмотрела на неё.

– Сейчас ты приготовишь приворотное зелье и усилишь его своей несокрушимой родовой любовной магией, которой никто не сможет противостоять. – Она противно захихикала.

– Что за бред? Какое зелье? Какая магия? Ты знаешь, никакой магической суперсилы у нас в роду нет.

– А вот и неправда! И я теперь знаю всё. А если не сделаешь так, как я скажу, то и все узнают. Твоей мамочке это вряд ли понравится. Да и папочке...

Ну и мерзавка!

– А ну, отдай сейчас же! – Я хотела выхватить дневник. Уж лучше его разорвать, чем оставить у бессовестной шантажистки.

Но Тилли увернулась, прижав тетрадь к себе обеими руками, и подбежала к окну. Не успела я опомниться, как она распахнула окно и протянула руку с дневником в оконный проём.

– Зря ты так, Лайнэ, – широко улыбаясь, пропела Тилли. – Ты ведь не хочешь, чтобы твоя тетрадка выпала на всеобщее обозрение? Вместе со всеми твоими секретами? Ведь нет?

У меня слов не было от возмущения. Сердце бешено колотилось, горло пересохло. Если я сейчас не отберу дневник, она выбросит его в окно. Где тетрадь может подобрать кто угодно. Правда, выгоды от этого она никакой не получит. Но и терять ей тоже нечего.

А мне – есть что. И зачем я только доверила бумаге семейную тайну? У нас и дома не все её знают. Да ведь и мне её никто толком не рассказывал. Просто чем старше становлюсь, тем всё больше начинаю понимать. И то всё равно подозрений больше, чем ясности.

Я, кстати, могла бы эту нахапку испепелить. И много чего ещё могла бы сделать. Только нельзя. Мать взяла с меня клятву, что я буду скрывать свою врождённую магическую суперсилу по крайней мере до окончания академии. Ладно. Придётся усыплять бдительность дипломатическими методами.

– Ладно. Давай поговорим спокойно. – Я вздохнула и приняла покорный вид.

– Вот так-то лучше. А дневничок пока здесь полежит, на карнизе. Если что, одно движение – и он на лужайке. – Она приторно улыbnулась.

– Хорошо. Что ты хочешь?

– Сурма.

– В смысле?

– Ну, чтоб он меня полюбил.

– Тилли, если кто-то узнает, что мы применяли магию без разрешения, нас могут исключить из академии. Ты не подумала об этом?

– Так никто же не узнает!

– Да магическая система слежения сразу же распознает несанкционированное колдовство на территории. Думаешь, ты тут одна такая умная и магически одарённая?

– Нет, что ты? Где уж нам? А вот ты владеешь наномаготехнологиями, которые наши немодернизированные магические системы слежения засечь не смогут. Ну, как? Будем ещё тратить время на разговоры? Или перейдём к делу?

Много же она успела прочитать... А я – понаписать! И дёрнуло же меня свои размышления в тетрадку записывать! Писательница несчастная! Только бы заполучить свой дневник назад. В ту же минуту его уничтожу и заклинание, запрещающее восстановление, прочитаю.

– И давай без глупостей! Ты мне приворожи Сурма своей несокрушимой супермагией! Против которой не только простолюдины, но и большинство магов бессильны. Даже не подозревала о твоих способностях.

– Ладно. Но сначала всё равно надо приготовить зелье по обычному рецепту. А потом уже его усиливать. Нужны плоды луноцвета серебристого. У меня их тут нет.

– В кабинете травологии должны быть.

– И ты знаешь, как туда попасть?

– Например, через дверь.

– Очень смешно. Так тебе дежурный гексапод и подал всеми своими стальными лапками-иголками ключ от кабинета!

– Мне, может, и нет. А вот тебе, отличница ты наша, поверит. Если скажешь, что для написания реферата какое-нибудь наглядное пособие изучить требуется.

Возражать бессмысленно. Придётся идти. Остаётся только надеяться, что нас по дороге кто-нибудь отловит. Какой-нибудь магический страж дисциплины или дежурный преподаватель.

Увы, никто нам путь не преградил. Гексапод, сидящий на ключах, кажется, поверил такой галиматье, что мне для выполнения учебного задания необходимо какое-то наглядное пособие. Только недоверчиво скосил красные глаза на Тилли. Да усы пару раз дёрнулись.

– Вот видишь, как всё просто! – ликовала Тилли.

– Ты подожди! Зелье ещё варить надо. Это ведь запах пойдёт. Если кто застучает, то всё!

– Кто сюда зайдёт? Учебные пары закончились. Маньяков-трудооголиков нет!

Я нехотя потянулась к стеллажу, на котором лежал мешочек с засушенными плодами луноцвета серебристого.

Открыла вытяжной шкаф и начала варить зелье на медленном огне, непрерывно помешивая. Всё это время Тилли стояла в обнимку с моим дневником.

Вдруг послышался стук каблучков. Мы затаились.

Дверь распахнулась.

– Та-а-ак! Что это мы тут делаем? – Комендантша учебного корпуса хищно повела носом. – Зелье варим? Правила внутреннего магического распорядка нарушаем? А это что у тебя? Тайные рецепты? – Она выхватила у Тилли мой дневник.

– А ну-ка сливайте, что вы там наварили, в сосуд. Будет вещественным доказательством вашего возмутительного поведения для магической дисциплинарной комиссии. Давайте-давайте!

Мне ничего не оставалось делать, как слить недоваренное зелье в бутылку, закрыть пробкой и протянуть разъярённой администраторше. Лежащий на столе мешочек с плодами луноцвета серебристого не оставлял сомнений, что варили мы приворотное зелье.

– Простите нас, пожалуйста, – заканючила Тилли. – Мы больше так не будем.

– Вы тут в Магической академии, а не в магических яслях, – сурово ответила комендантша и, поморщив лоб, добавила: – Посмотрю на ваше поведение. Может, и не буду передавать дело в магическую дисциплинарную комиссию. А это всё, – она кивнула на тетрадь и бутылку, – у меня побудет. В назидание!

Она ещё раз окинула нас суровым взглядом и покинула кабинет, прихватив с собой мой дневник и бутылку с недоваренным зельем.

Когда стук каблуков затих, мы вышли из оцепенения. Вроде пронесло. По крайней мере, комендантша обещала не прямо сейчас сдавать нас дисциплинарной комиссии. А там можно будет с ней как-нибудь договориться. Непонятно пока как. Но это мы потом думать будем. А сейчас надо возвращать дневник.

– Вот вредина какая! И принесли её симураны в самый неподходящий момент! – ныла Тилли. – Давай, Лайнэнка, как-нибудь украдём у неё зелье.

– Интересно, как ты это себе представляешь?

– Ну, подождём, когда она из своей комнаты выйдет, и украдём.

– А кто нам ключ даст от её комнаты?

Тилли только вздохнула. Перебрав кучу несуразных идей проникновения в жилище администраторши, мы решили для начала прокрасться к её двери. Может, повезёт подслушать, какие у неё планы. А там действовать по ситуации.

К счастью, коридор оказался пуст. Подойдя на цыпочках, мы прильнули к двери. Решили, если комендантша неожиданно выйдет и застанет нас, то скажем, что пришли ещё раз извиниться.

И такое мы слышали!

Оказывается, ни в какую магическую дисциплинарную комиссию она нас сдавать не собиралась. А совсем наоборот. Решила воспользоваться ситуацией в личных целях.

Как раз в тот момент, когда мы грели уши о её дверь, она разговаривала по зеркальному порталу со своей дочерью. Радостно ей сообщила, что достала неучтённое приворотное зелье, с помощью которого можно приворожить выгодного жениха. Дочь не соглашалась, считала, что это опасно. «Разве можно? – говорит. – А если узнают? Да тебя с работы попрут!» А комендантша ей: «Не такая уж высокая должность – комендант здания. Зато, если получится, твоё будущее обеспечено. Стоит рискнуть! У меня ж и картотека на всех учащихся имеется. Сейчас самого перспективного и приворожим. Сейчас-сейчас. А! Вот этого! Имя – Сурм». В общем, дочь упиралась до последнего. Но мать её добила аргументом, что терять им всё равно нечего, а ставка велика.

Мы не верили собственным ушам. А Тилли так просто ошалела от того, что её Сурма того и гляди к другой приворожат.

– Надо этому помешать, – едва слышно прошептала она. – Будем вызывать кошара.

Кошар, если кто не знает, это такой теневой дух. Он сам по себе аморфен и может принимать вид любой вещи или любого существа, меняя не только свою форму, но и плотность. Может просачиваться куда угодно, хоть в замочную скважину. Приманивают его сладостями. Но не всё так просто. Он может как помочь тому, кто его угостит, так и закошмарить его. Это уж как на него найдёт. Поэтому без крайней необходимости связываться с ним не стоило. Но у нас необходимость была крайняя.

Сладостей с собой не было, и мы решили, что Тилли пойдёт за конфетами, а я пока недалеко от администраторской двери покараулю. Но не успели мы обговорить детали, как услышали: комендантша в прихожей завозилась. Выходить, значит, собралась.

Едва мы успели спрятаться за угол, она дверь распахнула и быстрым шагом направилась по коридору. А дверь за собой плотно прикрыла. Но не заперла.

Такой удачи мы даже не ожидали. И мгновенно устремились в комнату. Мой дневник лежал на столе, на видном месте. Я сразу же схватила его, опередив Тилли. Мне больше там ничего было не надо, и я хотела сразу уйти.

Но Тилли схватила меня за руку:

– Зелье надо найти!

Я попыталась вырваться:

– Тебе надо – ты и ищи!

– Нет уж, давай найдём, – зашипела Тилли. – Тем более это улика больше против тебя, чем против меня. Ты ведь его варила.

Да-да! Обо мне она заботится! Боится, как бы не применили это зелье по назначению. Пока мы пререкались, раздался знакомый стук каблуков. Мы едва успели под стол залезть.

Дверь открылась. Из-под стола мы ничего не могли видеть, но наряду со стуком каблуков была слышна и твёрдая мужская поступь.

– Я к вашим услугам, дейна Мюйа, – раздался высокомерный, но безупречно вежливый голос Сурма. – О чём вы хотели поговорить?

Тилли задрожала всем телом.

– Зачем она его притащила? Она что, прямо сейчас его привораживать хочет? – одними губами пролепетала она.

Трудно было себе представить, как комендантша могла бы это осуществить. Мне даже интересно стало, что же она предпримет.

– О, чистая формальность, дейн Сурм. Нужно уточнить персональные данные. Магическая база данных подверглась атаке морфов. Самых их наши экзорцисты удалили. Но часть информации оказалась стёртой. Теперь приходится всё заполнять заново.

– И для этого вы собираетесь приглашать каждого студента Магической академии к себе? Когда же вы управитесь? – хмыкнул Сурм.

Комендантша помолчала – наверно, не сразу сообразила, как выкрутиться.

– Объем работы, конечно, колоссальный, – сладким голосом пропела она. – Надеюсь, старосты факультетов помогут. А пока – всё сама, всё сама...

– Не жалеете вы себя, дейна Мюйа. – В голосе Сурма послышался сарказм.

В дверь постучали.

– Кто бы это мог быть? – изобразила удивление комендантша. – Ой, дочка! Какая неожиданность! Давайте тогда все вместе чайку попьём. Дейн Сурм, вы ведь не откажетесь присоединиться?

– С удовольствием, – без энтузиазма ответил тот.

– Сейчас они ему зелье в чай вольют! – в ужасе зашептала Тилли. – Надо помешать! Нельзя этого допустить! Давай его предупредим!

Кажется, она совсем обезумела от любви. Я зажала ей рот и знаком показала, чтобы молчала.

Между тем послышался перезвон кухонной утвари, звук разливания жидкости из чайника по чашкам и лёгких ударов чашек о блюдца. Затем последовали более приглушенные звуки касания блюдцами подноса. Наконец раздался голос дочери комендантши:

– А вот и чай. По фирменному рецепту заваривала.

– Ох, и хлопотунья у меня дочурка, – добродушно проворчала администраторша. – Да вы пейте, дейн Сурм!

– Что теперь делать? – зашептала Тилли. – Ему же в чай подлили приворотное зелье! Сейчас он выпьет и влюбится в эту мымру! Нельзя

допустить, чтобы он выпил...

– Ароматный у вас чай, дейна Мюйа, – донёлся до нас голос Сурма. – И вкус отменный.

– Опоздали! Он выпил!

Было ясно, что с чаем Сурм выпил и зелье. Этого Тилли вынести не смогла и потеряла сознание. Звук шмякнувшегося на пол тела не мог остаться неслышанным. Нас обнаружили.

– А это кто у нас тут? Воры? Ну-ка, вылезайте!

Бессмысленно было пытаться оправдываться. Так глупо я ещё никогда себя не чувствовала. Комендантша продолжала бушевать:

– Сперва они зелье несанкционированно готовят... – Она вдруг запнулась и бросила торопливый взгляд на Сурма.

Тот усмехнулся:

– Что за зелье?

– Да нет. Это заговорила я. Перепутала. Под действием стресса. Воры забрались! Это ж надо! Ну, теперь точно в магическую дисциплинарную комиссию рапорт надо писать.

– Подождите, дейна Мюйа! Эльфийка без сознания. Ей магическо-медицинскую помощь оказать надо. Вы представляете, что будет, если она не придёт в себя? Несчастный случай на вашей территории. Представляете, как это может отразиться на вас? Думаю, происшествие не стоит предавать гласности. Это в ваших интересах. – Сурм говорил убедительно.

Он поднял Тилли с пола и положил на диван. Потом наклонился над ней и стал читать заклинание. По мере того как он читал, Тилли постепенно оживала. Наконец она открыла глаза, увидела перед собой Сурма и блаженно улыбнулась. Все присутствующие выдохнули с облегчением.

Парень вызвался проводить нас до нашей комнаты, напоследок ещё раз напомнив комендантше, что в её интересах сохранить всё произошедшее в тайне.

Тилли уже могла передвигаться, хотя и с трудом. Мы с Сурмом поддерживали её с двух сторон. Потом наконец парень сказал, что легче будет перенести её на руках. Он подхватил Тилли и зашагал по коридору. Я едва успевала за ними.

Тилли обняла парня за шею, прижавшись головой к его груди. «Идиллия», – мысленно усмехнулась я.

В комнате Сурм бережно положил Тилли на кровать, но она всё никак не хотела разомкнуть объятий. Так и продолжала обнимать его за шею. Наш спаситель терпеливо ждал, когда она его отпустит. Но Тилли вдруг ещё сильнее прижалась, заглянула ему в глаза и спросила:

– Так ты теперь влюбился в дочку комендантши?

– С какой стати? – удивился парень.

– Но ведь ты выпил чай, который она тебе налила?

– Ну и что? – В глазах Сурма мелькнуло понимание. – Лайнэ, – обратился он ко мне. – Кажется, Тилли бредит. Надо отвести её в магический медпункт. Пока ей будут оказывать скорую магическую помощь, мы с тобой на природе её подождём. А когда стемнеет, можно будет подняться в обсерваторию. Звёзды поизучать. Ты звёзды любишь?

– Эй-эй! Вы куда? – забеспокоилась Тилли.

– Не волнуйся, пожалуйста. Сначала мы тебя в магический медпункт доставим. Это уж мы потом под звёздами гулять пойдём. – Сурм томно вздохнул, не сводя глаз с... меня.

Ничего не понимаю. Никогда он никаких чувств ко мне не проявлял. А теперь явно демонстрирует все признаки влюблённости.

– Ну, так идём, Лайнэ? – Он нежно взял меня за руку и, кажется, нацелился поцеловать.

– Ты иди, Сурм. Мы тут одни как-нибудь управимся.

– Так Тилли мы с тобой в магический медпункт доставим. Заодно и прогуляемся.

– Нормально я себя чувствую. Не надо меня в магический медпункт, – подала вполне бодрый голос Тилли. – Если кому туда и надо, то не мне, – добавила она, понизив голос.

Еле-еле удалось наконец выпроводить воспылавшего ко мне внезапной страстью Сурма.

– Лайнэ, что происходит? Почему он оказывает внимание тебе? Его же комендантская дочка приворожила. А ты тут при чём?

– Откуда я знаю? Сама в шоке.

Я и сама не знала, с чего это он вдруг. К тому же и зелье-то было так себе, недоваренное. Оно и вообще подействовать не могло. Впрочем, магия – это вам не ньютоновская физика: тут все факторы никогда не учёшь. Мало ли что могло повлиять!

– Слушай! А может, твоё зелье привораживает к тому, кто его варил? А не к тому, кто подавал? – предположила Тилли.

Бред вообще-то. Но других объяснений нет.

– Это ты нарочно так подстроила! – залилась слезами Тилли. – Переколдовывай теперь его обратно!

Ну, как ей объяснить, что я в этом деле вообще ни при чём? Мне самой это всё не нравится, но я ничего не могу сделать. Даже если бы хотела. У меня, конечно, сильная родовая магия, что я тщательно скрываю. Но и у него – не слабее. Он сам из сильного магического рода. Все попытки приворожить его изначально были обречены на неудачу. Просто я не вдавалась в объяснения, когда Тилли вынуждала меня приготовить для неё зелье.

Между тем раздался стук в дверь, и на пороге показался Сурм. С огромным букетом полевых цветов, за которым его самого едва можно было разглядеть.

– Это тебе, Лайнэ. – Он бросил букет к моим ногам.

Нет, мне это ни к чему. Придётся всё ему рассказать. И приготовить для него отворотное зелье. Тоже рискованно. Но уж семь бед – один ответ.

– Видишь ли, Сурм, – осторожно начала я. – Произошло недоразумение. Так получилось, что ты выпил приворотное зелье. Но это легко поправить. Сейчас я сварю для тебя отворотное зелье. И ты опять будешь рассуждать здраво.

– Лайнэ, дорогая! О чём ты говоришь? Да мне никогда не было так хорошо, как сейчас! Мир обрёл краски и звуки! Никаких отворотов! Только позволь мне видеть тебя!

Ничего себе. Неужели моё недоваренное зелье так подействовало?

Я всё-таки приготовила отворотное зелье. Налила в стакан и подала Сурму:

– Пей!

Он замахал руками:

– Нет, нет! Убери это! – Он вдруг схватил стакан и швырнул его на пол.

Я в растерянности смотрела на лужу зелья вокруг стеклянных осколков. А Сурм всё приговаривал:

– Моё сердце пылает любовью! О блаженство! О счастье!

Он что, навсегда теперь таким останется? Но тут Сурм вдруг расхохотался:

– Девчонки! Не берите в голову. Всё нормально.

Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и вынул из-за пазухи амулет, висящий на серебряной цепочке.

– Вот! Это у меня от приворотов, отворотов и всего остального. Но тут даже и он не потребовался. Я же просто прикалывался. Заодно лучше узнал тех, кто меня окружает. Ты, Лайнэ, не повелась на возможность использовать в корыстных целях чувства богатого и знатного. А ведь многие пытались. Я горжусь тобой. Не зря мой приятель Элюар в тебя влюбился с первого взгляда.

– Это тот голубоглазый блондин? – Я почувствовала, что мои щёки предательски запылали. И чтобы сменить тему, добавила: – А почему мной гордишься ты? Какое ты вообще имеешь отношение ко мне?

– Не всё сразу. – Он загадочно улыбнулся. – Об этом мы поговорим в другой обстановке.

* * *

В ближайший свободный от занятий день Сурм пригласил меня посетить имение его отца. Среди гостей оказался и тот самый симпатичный голубоглазый блондин. Теперь я знала, что его зовут Элюар. Когда он подошёл ко мне, я почувствовала, как сердце забилось чаще, а к щекам прихлынула кровь. В горле пересохло так, что я едва могла поддерживать разговор. Кажется, я начала верить в любовь с первого взгляда. Вот только стоит ли давать волю чувствам? Элюар явно из богатых и знатных. А значит, мы не пара.

– Лайнэ, идём, я представлю тебя отцу, – позвал Сурм.

Я уже знала, что отец Сурма – вдовец, его жена умерла при родах, поэтому Сурма воспитывали гувернантки.

– Рад тебя видеть, дочка! Присаживайся. – Могущественный маг оказался очень любезным.

Я робко присела.

– Пришло время рассказать тебе всё. Мы с твоей мамой любили друг друга. Но мои родители настояли, чтобы я женился на наследнице

знатного рода. Твоя мама тоже вышла замуж. Но детей в их браке не было. Однажды – это было после того как я овдовел, мы случайно встретились вновь. И поняли, что чувства не остыли... – Он помолчал. – В общем, как ты уже, наверно, догадываешься, ты моя дочь.

– А как же...

– Не перебивай. Мы с твоей мамой навсегда сохраним эту тайну. А вот Сурму пришлось рассказать. – Он усмехнулся. – Когда я узнал, что вы с ним будете учиться вместе. Чтобы с сестрой единокровной не замутил.

– А с Элюаром познакомилась? – сменил вдруг тему мой неожиданно обретённый отец. И посмеиваясь над моим смущением, продолжил: – Его род столь же древний, как и наш. И мы давно мечтали породниться. Да только у них – сын и у меня – сын. А вот теперь и дочь нашлась. И так совпало, что Элюар в тебя влюбился с первого взгляда. Это мне Сурм сказал.

Зазвучала музыка, и начались танцы.

– Лайнэ, позволь тебя пригласить. – Глаза Элюара сияли как звезды, и его взгляд проникал в самое сердце.

Я кружилась в танце с самым красивым парнем на свете, и на всем свете не было никого счастливее меня.

Дарья Закревская

Спасение кошарова русала

– Нежить совсем отбилась от рук, увели у короля магический перстень, – раздался из-за закрытой двери сосредоточенный голос Ронта. – Это, разумеется, держат в секрете. Необходимо найти преступника.

Хмыкнув, я собралась идти дальше. После выпуска из академии брат поступил на королевскую тайную службу и мог часами рассказывать про свои успехи.

– Что требуется от меня? – прозвучал низкий хрипловатый голос Арьека.

Я остановилась.

Арьека я знала с детства. Младший друг Ронта часто бывал у нас в гостях, привнося в мои выходные радость и смятение. В двенадцать лет я бесстыдно каталась на широкой спине дракона, в четырнадцать – неумело флиртвала, а в шестнадцать... Ронт окончил учёбу и поступил в сыск, совместные ужины стали редкостью, да и на тех дракон не обращал на меня внимания. Это бесило: златоглазый Арьек частенько мне снился, и сны эти были далеко не самые приличные...

Моё поступление в академию ничего не изменило: младшие и старшие курсы не пересекались, а во время редких встреч в коридоре или библиотеке Арьек лишь сухо здоровался и возвращался к своим делам.

Что же брату нужно от дракона?

– По одной из наводок, вор скрывается в академии. Поищи там, поспрашивай; только осторожно, чтобы преступника раньше времени не спугнуть.

Дракон взволнованно вздохнул: я знала, как Арьек мечтает попасть в королевский сыск.

– Может, Луизу тебе в помощники дать?

Я наострила уши. Фантазия рисовала картинки совместного расследования, перетекающего в бурный роман.

– Нет, – резко прошипел Арьек. – Первокурсница-артефакторка только под ногами будет мешаться. Сам справлюсь.

Ах ты, гад чешуйчатый! Чем я тебе не угодила? Решив непременно отомстить дракону и первой найти преступника, я продолжила подслушивать.

– Кто перстень-то украл? Пикси расшалились?

– Да если бы! Русал утащил, а все водоёмы разве обыщешь? Наводок куча, ресурсов мало. Так, вот это... – Послышались характерные для заклинаний щелчки. – Чтобы ты мог русалов видеть, они же только с противоположным полом общаются. Воришку зовут Кеаш.

Кеаш?! Кошаров русал, что же ты натворил?

За ужином Арьек шутил и очаровательно улыбался. Брат травил сыскные байки. Родители расспрашивали про учёбу. Дед бубнил, что артефакторка в семье (то бишь я) – позор фамилии. В общем, вечер семейства Рейгальди протекал стандартно.

Кое-как высидев ужин, я спешно попрощалась с семьёй и рванула через портал в академию. Арьек, к моему неудовольствию, отправился со мной. В любой другой день я была бы счастлива, но сегодня спешила вправлять мозги спятившему русалу. Однако пришлось поиграть в паиньку и позволить довести себя до комнаты.

Дождавшись отбоя, я выскользнула из общаги секретным ходом. Тропинки в Магическом лесу путались, и к Вонючему болоту я прибежала уставшая и разозлённая.

– Кеаш! Кеаш! – орала я, наплевав на то, что приличные студенты в это время спят. Ну, разве только некроманты экспериментируют на кладбище, но их-то приличными и язык назвать не повернётся.

– Кеаш! Вылезай давай!

Болотная рябь покрылась пузырьками, и из-под воды показалась волосатая голова.

– Чего-о тебе? Такая ночка у меня, с русалкой познакомился красивущей, уже в нору мою собирались, ну, капец ты не вовремя.

Я скептически глянула на Кеаша, пытавшегося забраться на высокий камень. Камень был скользкий, Кеаш нелепо соскальзывал, взмахивал руками и поднимал веер брызг.

Обычно русалы грациозны и прекрасны, сложены атлетически и голос имеют чарующий, словом, почти сирены, только в человека не превращаются и рыбой тухлой воняют.

Кеаш же был страшный, с квадратным лицом и массивным подбородком, глазами разного размера и вечно всклокоченными волосами. Толстенький, с большим выпирающим животом и коротким хвостом, раза в полтора ниже любого другого русала. Хриплый трескучий голос резал уши, а уж когда русал пытался петь, рыба всплывала кверху брюхом. Прабабку его обольстил лесной тролль, и миллионы лет эволюции и идеальных генов пошли насмарку.

– Ну чего тебе, Лу?

– Мне чего? – возмутилась я. – Ты у короля перстень стащил и думал, не узнают?

Русал побледнел.

– Как ты вообще его украсть решился? У короля!

– Да это всё твоё заклинание! Помнишь, ты на мне отработывала чары желаний? Кто же знал, что моё желание – королевский перстень. Я не помню ни как крал, ни как домой добирался. В руках – кольцо, в голове – пусто. Спрятал его и забыл, думал, пронесёт.

Вот же кошар!

– Следствием занимается мой брат. И ему уже известно и твоё имя, и то, что в академии скрываешься.

Русал мелко затрясся.

– Луизочка, милая, помоги! Нужно задержать твоего брата, хоть на пару денёчков.

– Брат Арьека к делу привлёк, дракон тебя тоже будет искать.

– И дракона твоего задержать надо, – нахмурился Кеаш.

– Да не мой он, чучело ты морское. Как спасти тебя будем?

– Ты зря, что ли, на артефактора учишься? Артефакт создадим, «Голос мага» называется. Направленность точечная, на одного человека. Работает на любом расстоянии, действует двое суток. Позволяет нашёптывать нужные мысли, которые жертва воспринимает как свои, – отчеканил русал, словно лекцию зачитывал.

– Что-то не припомню я такого артефакта в списке разрешённых.

Русал ухмыльнулся:

– Ты его и в запрещённых не найдёшь. Формула давно потеряна, а я сты... кгхм... сохранил.

Ингредиенты для артефакта я собрала быстро, а вот формула была заковыристой. С таким тонким магическим плетением мне ещё не приходилось сталкиваться.

Пока я разбиралась с инструкциями, Кеаш лепил фигурку из глины и отборно матерился, поминая свою тяжёлую русалочью жизнь.

Закончив плетение, я направила его на вылепленное русалом ухо.

– Теперь аккуратнее, – зашептал Кеаш. – Читай заклинание и думай о Ронте.

Я честно пыталась представить брата, но в голову упорно лез дракон. Высокий и широкоплечий. И почему-то обнажённый.

– О Ронте, думай о Ронте, – будто почувствовав, что мои мысли где-то далеко, повторил Кеаш.

После произнесённого мной заклинания ухо задымилось. Русал нырнул в воду. Я заорала. Глина прилипла к руке, разогреваясь всё сильнее. Ухо вспыхнуло золотым пламенем и исчезло.

Увидев, что опасность миновала, Кеаш выбрался на берег.

– Каким цветом горело? – деловито поинтересовался он.

– З-золотым. – Я с трудом приходила в себя.

– Хм-м... Вроде белым должно. Впрочем, ухо исчезло, а значит, артефакт сработал! Через пару часов начнёт действовать.

Гордая, что у меня – первокурсницы! – получилось создать сложный артефакт, я отправилась спать.

Утром меня разбудил голос Арьека:

– Всё спишь? На зачёт опоздаешь!

– У меня только лекция сегодня, какой зачёт? – машинально ответила я. – Арьек?!

Вскочив, огляделась. Кроме меня, в комнате никого не было. Может, приснилось?

– Луиза?! – Голова взорвалась от удивлённого рыка дракона.

– Какая Луиза, где? – прозвучал сонный незнакомый голос.

– А это кто? Что происходит?

Я ничего не понимала. В ушах шумело, скрипело, доносился какой-то неуловимый гомон. Внезапно всё стихло. И в этой звенящей тишине раздался леденящий душу голос дракона:

– Расскажи мне, Луиза, что ты натворила?

Ой. Ой-ой-ой. Рано я радовалась своим умениям. Кажется, артефакт сработал на Арьека, да ещё и не так, как надо!

– Почему сразу я? Может, это ты решил за мной шпионить? – пошла я в атаку.

– Мне больше делать нечего, как на маленьких первокурсниц заклятия насылатъ. – Дракон был раздражён. – А вот на мне стоит защита, любое заклятье рикошетит на виновного. А слышу я только тебя. Логика понятна?

Судя по нарастающему шуму в ушах, дракон куда-то шёл. Даже, скорее, бежал. Не в женскую ли общагу?! Я заметалась по комнате, торопливо одеваюсь. Успеть бы улизнуть! Взбешённый дракон – зрелище не для слабонервных.

Открыв дверь, я впечаталась лбом в каменную грудь Арьека. Не дав пикнуть, он затолкнул меня обратно в комнату и грозно уставился.

– Очень страшно, – пробормотала я, не покривив душой. Обычно невозмутимый, Арьек яростно дышал.

– Снимай. Чары.

Дракон стоял близко, опалая горячим дыханием. Подняв голову, я встретила с его золотыми глазами. Они смотрели изучающе и совсем не гневно. Арьек словно гипнотизировал меня, лаская взглядом губы, шею, ключичную ямку. Закрыв на секунду глаза. А когда открыл, в них были только холод и недовольство.

Молчать было невыносимо, а рассказать всё – невозможно. За создание запрещённого артефакта и Кеаша, и меня ждали бы большие неприятности. Мешая правду и ложь, я сообщила дракону о подслушанном разговоре с Ронтом, решении самостоятельно отыскать вора и создании подслушивающего артефакта. Поклялась, что через два дня действие артефакта исчезнет. О том, что артефакт запрещённый, действует не так и вообще был направлен на брата, предусмотрительно умолчала.

К вечеру голова раскалывалась невероятно. Легко ли целый день слушать всё происходящее вокруг меня и дракона. Лекции сливались в сплошной гвалт, на вопросы друзей я отвечала невпопад, умудрилась получить нагоняй от куратора – даже не разобрав, за что. И уж тем более не придумала, как помочь русалу без ведома дракона.

В изнеможении опустившись на кровать, я шумно выдохнула.

– Тяжело? – устало спросил Арьек. Судя по тишине, дракон был в своей комнате.

– Ужасно, – не стала я отпираться. – Боюсь, ещё одного такого дня не переживу.

– Не пойду завтра на занятия, дам тебе передышку.

От облегчения у меня выступили слёзы, и я тихонько шмыгнула носом.

– Не плачь, малышка Лу, – нежно шепнул Арьек, вспомнив моё детское прозвище. Сердце сладко защемило. – Потерпим сутки, и всё вернётся в норму.

Ещё немного поболтав с драконом и даже выпросив у него заклинание для создания усложнённого щита, которое обычно учили на третьем курсе, я погрузилась в сон.

На следующий день Арьек, как и обещал, сидел в комнате и вёл себя по большей части тихо. Во время лекций он забавно передразнивал студентов и едко комментировал профессоров, доводя меня до смеха.

Весь день, перешёптываясь с драконом, я не могла согнать с лица довольную улыбку.

– Светишься, словно Арьек на свиданку позвал! Или ты его наконец позвала? – подозрительно прищурилась за ужином Дани Тарли, зная о моей влюблённости.

Краснея от донёсшегося до меня заинтересованного хмыканья дракона, я зашикала на подружку, решившую так некстати высказаться.

Боясь, как бы хохотушка-артефакторка ещё чего не сболтнула, я резко вскочила, схватила с тарелки маковую булочку и понеслась в общагу. В ушах звенело беззлобное:

– Ну-ка, ну-ка, о чём это она говорила?

– Как я счастлива, что уже завтра больше не придётся тебя слушать! – От смущения я начала злиться.

– Малышка Лу... – почему-то грустно выдохнул Арьек.

Проснувшись и оценив царящую в ушах тишину, я направилась в душ. Настроение было превосходным: я пела, пританцовывала и кривлялась.

– Луиза, пожалуйста, давай потише. Я и так с трудом сдерживаюсь. Какого кошара заклинание продолжает действовать?

Я застыла. Мне срочно нужно было поговорить с русалом. Что за артефакт я создала? А вдруг это навсегда?!

– Никуда не уходи из комнаты, я скоро приду. Подозреваю, ты мне рассказала не всю правду... – угрожающе произнёс Арьек.

Ну уж нет! Не дождетёсь. Второпях напялив одежду, я рванула в Магический лес. Дракон мгновенно понял, что я убегаю, и в ушах звенели то ругательства, то увещевания. Я бежала дальше от академии, от знакомого болота, глубже в лес. Постепенно успокаивалась – вряд ли Арьек сможет найти меня по звукам птичек.

Остановившись на полянке, я хотела было присесть, как из-под моей ноги раздалось писклявое:

– Кто это? А-а-а, Луи-и-изочка. Хи-хи, хи-хи. А у нас для тебя новость есть!

Вот невезуха. Это ж надо было напороться на болтливых поганок, этих сплетниц. Не отстанут теперь, пока не расскажут. От них, в отличие от дракона, не убежишь – связанные грибной сетью, в любом уголке академии достанут!

– Тебя Кеаш ищет, сидит такой гру-у-устный на Вонючем болоте, – в унисон пищали мелкие пакостницы.

– Кеаш?! Луиза, ты что, покрываешь преступника? – Голос Арьека дрожал от возмущения.

Вот это попала. Услышав, что дракон сорвался с места, я помчалась к болоту. Только бы успеть раньше!

Подбегая, я увидела всполохи магии. Арьек атаковал, русал отбивался.

– Кеаш, уплывай! – проорала я и кинула в дракона заклятье.

Все три заклинания: огненная вспышка дракона, водяная капля русала и мой щит столкнулись, образовав тёмную подрывающуюся массу. То ли я не рассчитала с силой, то ли моя защита оказалась самой слабой, только эта масса полетела прямым в меня. Не устояв на ногах, я упала в воду и отключилась.

Арьек

В оцепенении я смотрел, как Лу упала в болото, как вода мгновенно утянула её на дно. Я бросился следом. Заметил, что русал тоже в воде – сбегает, урод, рад, наверное, что не до него теперь.

Однако русал остался. Он плыл вместе со мной, и густые жёсткие водоросли расступались от его прикосновений. Мои глаза работали как прожектора, и в гнетущей темноте можно было хоть что-то разглядеть.

Опускаясь, мы увидели большой светящийся пузырь. Внутри с закрытыми глазами лежала Лу. Она не шевелилась, и от страха за неё я замер.

Кеаш проскользнул мимо меня и впечатался в пузырь. Стенка удар выдержала, а вот русал – нет. Его отшвырнуло в сторону, и на коже, словно от ожога, вздулись волдыри.

Я поднёс руку к огненной паутине, окутывающей пузырь. Русалу повезло, что его не размазало, настолько много силы пульсировало в нитях. Не касаясь паутины, я впитывал огонь, и нити тускнели. Гасли.

Воздух в лёгких кончался; мне срочно нужно было наверх, вдохнуть. Я оттолкнулся ногами, поплыл – но русал схватил за щиколотку, подтянул к себе. Выдул изо рта пузырь и накинул на меня, как капюшон. Показал: дыши. Продолжай.

Теперь я не отвлекался на нехватку воздуха и мог думать. Очевидно, в Лу попали все три заклятья. Я швырнул в русала огненную сеть – и теперь разбирался с последствиями, усмиряя стихию. Русал, вероятно, кинул водный пузырь, чтобы запереть меня. Что такое могла использовать Лу, если в пузырь теперь не прорваться снаружи? Какой-то щит?

От пришедшей мысли я похолодел. Она пыталась сдержать мою магию, спасти русала-преступника. И поставила усложнённый сдерживающий щит. А его мог снять только сам поставивший. Луиза. Малышка Лу. Девушка, которая с первой же встречи забрала моё сердце своим «Ты покатаешь меня, др-ракон?». И которая теперь беззащитно и недвижимо лежала в пузыре.

– Лу, очнись! – Говорить в пузыре было больно, но возможно.

Луиза

– Очнись, очнись, – звучало в ушах. Голова разрывалась. Тело болело так, что хотелось сдохнуть.

– А-арьек, – едва выдохнула я.

– Луиза, милая! – В голосе дракона слышалось облегчение. – Пока не пытайся вставать. Тебя накрыло смесью наших заклятий. Одно я снял. Ещё одно русал снимет в конце, сейчас оно даёт тебе возможность дышать. Остался твой щит – это же был щит?

– Да...

– Он сработал против тебя, нам не пробиться. Я мог бы обернуться драконом и ударить чистым огнём, но боюсь зацепить тебя. Ты должна сама убрать щит.

– Я не знаю как.

– Я тебе помогу. Слушай и повторяй чётко за мной, хорошо? – Дракон говорил спокойно и сдержанно, и это спасало от готовой начаться истерики.

Арбек шаг за шагом объяснял плетение, я послушно копировала. Только толку от этого не было.

– Арбек, я на нуле, все силы в щит отдала. Не рассчитала.

Дракон выругался и ударил кулаком в пузырь. Тому было хоть бы хны.

– Я поднимусь наверх и вызову ректора. Сами мы не справимся, а подвергать тебя опасности и тянуть дальше я не готов. Кеаш, следи за ней! – Кажется, спасая меня, ребята расхотели убивать друг друга.

Делая очередной вдох, я поняла, что дышать стало труднее.

– Арбек! У меня кончается воздух!

Страх окутывал липкой паутиной, сердце бешено колотилось. Я понимала, что воздух нужно экономить, попыталась выровнять, успокоить дыхание. Но всё было без толку. Легкие разрывались. Кружилась голова. И поддавшись панике, я начала быстро и жадно дышать.

Дальнейшие события мелькали как картинки. Кричащий Арбек. Кричащий Кеаш. Взрыв силы вокруг. Гигантский дракон, открывающий пасть. Несущаяся на меня огненная волна. «Это конец...» – мелькнула последняя мысль.

Очнулась я на берегу. Лежала укрытая мягким пледом, но всё равно было прохладно. Приоткрыв глаза, я заметила Арбека: он стоял рядом с Ронтом возле болота. Что здесь делает брат?

Попытавшись подняться, я застонала. Арбек и Ронт мгновенно оказались рядом. опередив брата, дракон подхватил меня на руки. От

него полыхало жаром, и я с наслаждением прижалась щекой к горячей драконьей груди.

– Выпороть тебя мало, – буркнул Ронт. – Не сестра, а одно сплошное происшествие.

– Уже пожаловался? – Я уставилась на дракона. Внутри поднималась обида. Вот, значит, зачем тут Ронт – Кеаша забрать. – Отпусти меня! Поставь на землю!

От неожиданности дракон послушался. Злость придала сил, и я двинулась на брата.

– Что, Арьек рассказал о дружбе сестры с нежелательной личностью? За Кеашем пожаловал? Медальку от короля теперь получишь за поимку особо опасного преступника? – шипела я. – Да что ты мне рожи корчишь?!

Последняя фраза была адресована гримасничающему дракону.

– Это он тебе пытался сообщить, что про Кеаша смолчал. А меня вызвал, потому что за тебя испугался, – ответил Ронт и холодно добавил: – Рассказывай по порядку, Луиза. Напоминаю, что твою ложь я умею различать с детства.

Брат важно уселся на торчащую корягу. Да уж, отличное место для семейного собрания!

Я тяжело вздохнула, присела на землю и начала говорить. Несмотря на трагичность ситуации, грела мысль, что Арьек не выдал ни меня, ни Кеаша.

Дойдя до рассказа о запрещённом артефакте, я взглянула на дракона. Тот безучастно смотрел поверх меня. А вот брат заинтересовался невероятно. Закидал меня вопросами про артефакторскую формулу, магическое плетение и в ужасе воскликнул:

– Луиза! Забудь навсегда про этот артефакт. Ты меня слышишь? Поклянись, что никогда и никому про него не расскажешь.

– Что в нём опасного-то? Я думала, он на мысли помогает влиять, как Кеаш говорил. А получилось совсем по-другому. Или я ошибку сделала? – Я остановилась под немигающим взглядом Арьека.

– Ты ошиблась только в направленности, когда обо мне подумала. Если бы не это, получила бы марионетку вместо брата. Артефакт рассчитан на людей. На драконах природная защита, нас не пробить ментальной магией. Но артефакт такой силы совсем не сработать не может, вот и подействовал с изменениями...

– Не пойму только, откуда твой русал формулу знает, – нахмурился брат. – За этим артефактом столько магов гоняется, а найти не могут.

– Сказал, что стащил когда-то, – грустно вздохнула я. – Но не специально.

– Ага, я смотрю, у него всё выходит не специально. Кольцо тоже случайно украл?

– Случайно! Это я на нём заклинание отработывала, вот он и... э-э-э... пал жертвой.

– Ну-ну. То есть воровать он больше не будет?

– Не будет! – одновременно воскликнули я, Арьек и Кеаш, высунувший голову из болота.

Всё-таки брат у меня что надо. Забрал королевское кольцо у русала, взяв с того обещание больше не нарушать закон. Пробурчал, что никто не должен знать формулу такого могущественного артефакта, как «Голос мага», и мы поклялись молчать. Снял с нас с Арьekom последствия моей ошибки.

– Скажу деду, что артефакторика для тебя – лучший факультет, – с некоторой гордостью произнёс Ронт и исчез.

– Сыскные штучки! – фыркнула я, намекая, что обычные люди ходят через официальные королевские порталы, а не так...

Дракон молчал.

– Спасибо, что спас меня. Что произошло? Помню, как закончился воздух, а потом всё смешалось.

– А Арьек в дракона превратился! – заверещал откуда-то сбоку Кеаш. – Я едва успел отплыть, как он смёл щит огнём. Пузырь лопнул, водоросли во всём болоте испепелились, а на тебе ни один волосок не сгорел! Потом вытащили тебя, а я помогал! Арьек высушил твою одежду и брата твоего тут же вызвал. Мне сказал, что не сдаст властям, но чтобы я улепётывал поскорее. Только как же я мог тебя оставить?

Я неотрывно смотрела на Арьека. Каких сил ему стоило сбить щит и не затронуть огнём меня! Дракон медленно приблизился и осторожно меня обнял. Вздохнул глубоко, прижал к себе сильнее. Я подняла голову, и губы, его горячие губы оказались так близко, так рядом... На моих губах.

Остаток дня мы провели вместе. Ходили по лесу, болтали. И целовались. Возвращаться в академию очень не хотелось, но надо было.

После ужина Арьек проводил меня в комнату и так поцеловал на прощание, что мои красные щёки было видно даже в темноте.

Сон не шёл. Было непривычно не слышать дракона, и я беспокойно крутилась на кровати, то считая воображаемых симуранов, то ругаясь.

Часа в два, убедившись, что поспать мне сегодня не светит, я решила прогуляться к русалу. На Вонючем болоте было тихо и спокойно – даже не скажешь, что днём что-то происходило.

– Кеаш, – прошептала я, – ты тут?

Показались знакомые пузырьки.

– Мне не спалось. Ты что делаешь?

– Разгребал свои сокровища и нашёл формулу очень интересного артефакта.

– Запрещённого? – хихикнула я.

– Конечно. Ты только послушай... – начал было русал.

– Луиза! – От внезапного окрика дракона русал кувыркнулся в воду, а я... Я застыла.

– Я пробрался в твою комнату, а она пустая. Так и знал, что найду тебя здесь. Опять вы что-то задумали?

– Ага. Ты с нами? – спросила я, подходя к Арьeku. Арьек крепко меня схватил и чмокнул в нос.

– Я теперь всегда с вами.

Анна Одувалова

Зеркальце на удачу

Замёрзшие руки дрожали. Я спрятала их в растянутые рукава кофты и попыталась собраться и не показать страх. «Зачем я только ввязалась в этот глупый спор? Пусть бы Кристина сама выпутывалась!» – думала я, прижимаясь спиной к стене в холле академии. Шум коридора, голоса элиты нашего курса, всё отошло на второй план. Я так волновалась, что с трудом могла разобрать, о чём говорит мне Атель Тарли – умница, красавица и главная стерва потока. Вчера, вступившись за честь подруги, я проиграла Атель желание. До сих пор берёт зло и обида! Попалась, как первокурсница, на уловки стервы и её подружек! Знала ведь, не стоит участвовать в их играх.

– Ну, Лиза? Ты готова выполнить моё желание?

Атель посмотрела на меня с усмешкой. Идеально уложенные волосы, белозубая улыбка, а за спиной две вечные спутницы – черноволосая Тарла и рыжая Эмси. Ненавижу!

Я не привыкла быть в центре внимания. Три года получалось оставаться незаметной студенткой артефакторского факультета. Я не была замечена в скандалах, и никто мной не интересовался. И это меня полностью устраивало! Иногда лучше быть невидимкой, а то придётся стоять вот так у стены и пытаться избежать неприятностей, которые уже нагрянули! Мимо нас проходили студенты. Смотрели – кто-то заинтересованно, кто-то с жалостью. Все прекрасно понимали: у такой, как я, скромной отличницы с Атель Тарли не может быть дружеской беседы. А значит, я попала в неприятности!

Поймала на себе чей-то внимательный взгляд. Он ощущался мурашками на руках. Посмотрела по сторонам и наткнулась на сидящего на подоконнике парня – Тимьяна Белатти. Облегчённо выдохнула, понимая: его взгляд был направлен явно не на меня, а на Атель. Они встречались в прошлом году. Поговаривают, красавица его бросила, и бедняжка страдает до сих пор. Но мне не жалко. Я даже рада, что хоть кто-то оказался не по зубам мажорчику и любимцу ректора. Впрочем, это не решает моих проблем с его бывшей

подружкой. Я не хочу быть игрушкой в её руках. Нужно только доходчиво сказать ей об этом.

– Нет, не буду исполнять твои прихоти... – тихо ответила я на вопрос, который прозвучал давно.

– Нет? – Атель усмехнулась и пренебрежительно посмотрела на меня: – Девочка, ты проиграла. Забуди слово «нет». Пока ты не выполнишь моё желание, такое слово в твоём лексиконе отсутствует. Запомни это! Ты залезешь в комнату к Тимьяну... – Улыбка Атель стала ещё более коварной и...

– С ума сошла! – прошипела я и непроизвольно метнула взгляд в сторону парня. – Я не буду ничего воровать!

– И заберёшь одну принадлежащую мне вещь... – продолжила Атель как ни в чем ни бывало. – Это моё желание.

– Я уже сказала, что не намерена идти у тебя на поводу! Не стану залезать в комнату к старшекурснику и брать пусть даже твою вещь! А если ты обманула и она принадлежит Тимьяну? А если меня поймают?

Столько «если», но, кажется, это не волнует Атель. Её вообще мои сложности не волнуют! Идиотская ситуация! Почему эти девицы думают, что им можно всё?!

– Лиза, ты проиграла! Ты должна мне желание! – продолжила настаивать Атель. – И более того, у меня есть доказательства. Ты хочешь проблем? Неужели маленькая глупенькая артефакторша не в курсе, что игры ночью на крыше запрещены? Тебя ждёт выговор от ректора, потеря стипендии, которая тебе так нужна, и много проблем! Просто выполни уговор и избавь себя от неприятностей!

– Ты не посмеешь! – возмутилась я, чувствуя, как накрывает с головой злость. – Вы все там были! Не одна я нарушала.

– Понимаешь, какое дело... – В разговор вступила Тарла, чей голос был таким низким, что казалось, принадлежит парню. – Были все, но вот доказательства, записанные на артефакт, только с твоим участием...

– У тебя нет выбора, Лиза... Тимьян нечасто бывает в комнате. И никогда днём. Поэтому проще достать один маленький артефакт, чем спорить с нами. Эта вещь создана в моей семье, и я хочу её вернуть. Но с Тимьяном мы... – Она замолкает на время и потом продолжает: – Мы немного в ссоре. Я не желаю идти к нему сама.

– Атель, но ваша семья давно не делает артефакты, а вот дед и дядя Тимьяна...

– Это мой артефакт, Лиза, – пропела Атель, мило улыбаясь. – Тебе лучше в это поверить, и твоя совесть будет чиста.

Не будет. Только вот это Атель совсем не волновало, и она продолжала очень складно врать:

– Я одолжила его Тимьяну, когда мы встречались. Я же уже говорила. Достань его до вечера, и все доказательства твоего участия в игре пропадут. Не достанешь – окажутся на столе у ректора. Пока, мышь!

Атель помахала мне ручкой и ушла, а я подняла взгляд и встретила с голубыми глазами Тимьяна, который смотрел внимательно, будто подозревал меня.

– Что-то случилось? – вполне миролюбиво уточнил он, поймав взгляд.

– Нет! – слишком поспешно ответила я и сбежала, надеясь, что парень меня не запомнит. Не должен бы. Я самая обычная, таких, как я, не запоминают такие, как Тимьян. Им подходят яркие девушки типа Атель или её подружек. К счастью!

Я три года отучилась в академии и была уверена, что умею избегать дурацких ситуаций! Демоны бы побрали Кристу. Весь день на занятиях я отвлекалась и крутила в голове произошедшее. По всему выходило, у меня не получится избежать позорного задания. Придётся лезть к Тимьяну.

Инструкции от Атель пришли ближе к вечеру, как и сообщение о том, что Тимьян как раз ушёл на ужин. Я сидела на кровати в своей комнате со сложенным вчетверо листочком бумаги и чувствовала, как по щекам текли слёзы. Я не воровка! Я примерная ученица. Как же так вышло, что мне нужно или совершить кражу, или получить неприятности и лишиться стипендии, которая мне очень нужна!

Вытираю слёзы и собираюсь, планируя уйти, пока не вернулась Криста. Она фея, а значит, легкомысленная, ранимая и не приспособленная к жизни! Если узнает, что я из-за неё попала в неприятности, расстроится и захочет помогать, а от её помощи, боюсь, будет только хуже. Когда ей пришло приглашение участвовать в игре на крыше, я без сомнений пошла вместо неё. Мы все знали – в таких развлечениях участвовать нельзя, но и игнорировать вызов не

получится. Я просто надеялась оказаться удачливее соседки по комнате и, выиграв, попросить больше нас не трогать. Но вышло ещё хуже. Я задолжала желание и теперь должна влезть в комнату к незнакомому парню.

Ключ от комнаты мне тоже вручила Атель. Вместе с инструкцией подкинула под дверь. Я выдохнула, ещё раз поправила макияж, чтобы никто ничего не заподозрил, и пошла в мужское крыло общаги, сгорая от волнения и стыда.

– Эй, Лиза! – окликнула меня староста группы, когда я уже почти была у цели. – А что ты тут делаешь?

– Да... – Я замерла и сглотнула, пытаюсь быстро придумать оправдания. – Пошла отдать конспекты Лиаму...

Лиам такой же зубрилка, как и я. Никому до него дела нет. Вот и Этна потеряла интерес.

– Не забудь, завтра занятия начинаются с самого утра, а не с третьей лекции, как обычно, – бросила она и ушла, а я облегчённо выдохнула и ускорила шаг. В коридоре общежития парней было шумно. Хорошо хоть дверь в комнату Тимьяна находилась в конце коридора у окна. Я прислонилась к подоконнику, делая вид, что кого-то жду. Даже уткнулась в конспекты, чтобы образ получился более правдоподобный, а когда толпа немного рассосалась, кинулась к двери в комнату Тимьяна.

От волнения не с первого раза попала в замочную скважину. Мне было стыдно и страшно. Сердце kloкотало в горле. Осторожно открыла дверь и сделала шаг в просторную комнату. На заправленной кровати валялась смятая рубашка. Брюки висели на спинке стула. На полу громоздилась стопка учебников, тетради и внезапно кружка недопитого чая – типичная комната парня. Нет, тут не было грязно, но и до идеального порядка далеко. В воздухе витает слабый запах геля для душа, так, словно хозяин помещения ещё тут. Стало страшнее, но поворачивать назад было поздно. Мне осталось совсем чуть-чуть.

Атель написала, что артефакт Тимьян хранит в шкатулке на столе. Я подошла и на самом деле заметила шкатулку из красного дерева. Открыла и уставилась на старинное зеркальце, которое лежало на подушке из красного бархата. Сердце начало стучать быстрее. Я протянула к артефакту руку, но взять не решилась. Всё это казалось до

ужаса неправильным. А если артефакт не Атель? Мне кажется, она мне врала. А если нет?

В голове звучали сотни голосов, спорили друг с другом, выясняя, насколько плохо поступаю. А я осторожно взяла артефакт... он тёплый. Попыталась понять, что в нём за магия, но натолкнулась на такие хитрые защитные поля, что поняла – это вещь не Атель. Не мог её род создать ничего подобного. Провела кончиками пальцев по крышке и уже практически опустила зеркальце снова в шкатулку, чтобы вернуть на место артефакт и попрощаться со стипендией, но задела невидимую нить охранного заклинания.

– Демоны! – Я замерла, но поздно. Серебристый дымок заклинания пополз по моей руке. Тимьян был хитёр, и он настроил заклинание таким образом, что оно начинало действовать не когда тянешься за артефактом, а когда уже держишь в руке. Надеюсь, парню не пришло в голову ничего смертельного.

Лучше бы пришло. Серебристый магический шлейф скользнул по руке, и рукав форменного платья начал исчезать.

– Нет-нет-нет, – пробормотала я и отпрыгнула от стола, но заклинание уже действовало, и с меня исчезала одежда! Ни удерживающих цепей, ни паралича, но бежать с зеркальцем и голой задницей по коридору общежития я всё равно не рискнула! Но и тут оставаться было нельзя, и я суматошной белкой заметалась по комнате, выискивая, чем бы прикрыться! Убью идиота! Хотя нет! Предпочту не встречаться с ним. Но мечтам не суждено было сбыться.

Дверь хлопнула, и в комнату влетел злой и запыхавшийся Тимьян. А тут я в одном артефакте и волосах! Стыдобище!

– Ты что здесь делаешь?! – заорал он, а я схватила с кровати его рубашку, лишь бы хоть как-то прикрыться.

Парень смотрел на артефакт, зажатый в моей руке. С одной стороны – это неплохо, потому что я голая, с другой... вопросов, что я тут делаю, у него с каждым мигом было всё меньше!

– Я всё объясню! – завопила я, но Тимьян не был настроен слушать.

– Я не знаю, кто ты! – зашипел он, пытаясь отобрать артефакт. – Но ты заплатишь за это! Тебя не учили, что брать чужое нехорошо?

– Дай мне объяснить! – взмолилась я, понимая: как только отдам парню артефакт, меня отправят к ректору. И тогда точно – прощай,

академия? Как я могла оказаться такой глупой и повестись на шантаж Атель?

Тимьян слушать меня не хотел, а я не отдавала артефакт, в надежде заставить парня прислушаться к моим оправданиям. Конечно, Тимьян был сильнее, но мной двигал страх, придавая прыти и силы. Поэтому я какое-то время успешно уклонялась, а потом он поймал меня за руки, и, шарахаясь, мы вместе полетели на стол. Я ойкнула, приложившись голой спиной о шкатулку, а Тимьян попал под действие своего же заклинание. Секунда – и я задохнулась от обжигающего ощущения его кожи.

– Отпусти меня! – завопила я, понимая, в какой ситуации оказалась. Надо мной возвышался голый, красивый и очень злой парень. Впрочем, Тимьяна интересовало зеркальце, а не мои прелести! Рубашку-то я так и не успела накинуть. Точнее, она слетела, пока я спасалась от парня.

Воспользовавшись моим замешательством, Тимьян с силой разжал мои пальцы, зеркальце, звякнув, упало на стол, и крышка раскрылась.

Последнее, что я слышала, – ругань Тимьяна, а потом нас засосала чёрная воронка. Ужасно тошнотворное ощущение, словно летишь в чёрную дыру, бешено вращаясь.

Удар был болезненный и обидный, так как приложилась я пятой точкой. Муть перед глазами медленно прояснялась, и я лихорадочно закрутила головой. Первым увиденным было злое лицо обнажённого Тимьяна. Парень даже не думал прикрыться.

– Ой!

Я зажмурилась и обняла себя руками, вспомнив, что и на мне одежды нет. Позор какой! Я, если когда-нибудь вернусь в академию, прибью Атель! Всё равно учиться дальше мне не светит! Причин, по которым Тимьян не сдаст меня ректору, не было. Точнее, была одна, если мы сгинем в этом странном месте. Но тогда и учёба в академии мне будет без надобности.

– Зачем ты сделала это, идиотка?!

– Что это?! – пробормотала я, не открывая глаз. – Ничего не понимаю.

– Зачем ты активировала артефакт?!

Обвинение было таким неожиданным и беспочвенным, я даже растерялась.

– Я не...

– Ага, и не крала! Не активировала! И вообще ни в чем не виновата! – услышала я злой голос и почувствовала, как парень рядом встал.

Следом в меня полетело что-то мягкое и шелковистое.

– Вот, держи и, богов ради, прекрати уже жмуриться!

Я послушно схватила тряпку и открыла глаза. У меня в руках была штора. Невесомая, пыльная, нежно-лилового оттенка.

Мы с Тимьяном оказались в старом, покрытом пылью зале какого-то дома. За окнами, с которых парень содрал шторы, виднелось ночное небо, затянутое тучами.

– Где мы? – испуганно пробормотала я, пытаюсь соорудить себе подобие платья из тюля.

– Если бы я знал! – раздражённо отозвался Тимьян. – Но место какое-то знакомое...

Может, Тимьяну место и было знакомо, но я оказалась тут в первый раз. Зеркальце валялось на полу, и парень, уже замотанный в штору (даже в таком виде он умудрялся выглядеть мужественно и привлекательно), подхватил артефакт с паркета.

– Прости... – пробормотала я, чувствуя запоздало, раскаяние. Как же всё глупо получилось!

– Прости? – Парень хмыкнул и изогнул бровь. – Ты правда считаешь, что «прости» – это адекватное извинение за воровство?

– Нет... – Я ответила честно и помрачнела. – Сдашь меня?

– Конечно. – Он не стал отпираться. – Ты залезла в мою комнату и хотела стащить принадлежавшую мне вещь. Кто знает, у кого и что ты ещё украла?

– Я никогда и ничего не брала чужого. И касаясь артефакта... мне сказали, что он не твой...

После этих слов Тимьян вздрогнул, как от удара, и поспешно сказал:

– Может, и не мой, но я его не крал...

– Конечно! – Я фыркнула. – Тебе его подарила Атель!

– Кто? – Тимьян нахмурился, словно силился вспомнить, кто это. – Атель? Эта стерва может подарить только неприятности! Это

разработка (тайная, между прочим) моего дяди. Я взял... – Парень замешкался. – Позаимствовал, чтобы протестировать...

– Протестировал? – огрызнулась я. – Ничем ты не лучше меня!

– Удачливее как минимум! – парировал парень, похоже, совершенно не испытывавший чувства вины. – А при чём тут Атель?

– Я проиграла ей...

Так стыдно из-за своей глупости, что опускаю глаза. К тому же Тимьян не стремится щадить моё самолюбие.

– Боги! Ты из тех наивных идиоток, которые хотят пролезть в якобы элитное общество через игру? Ты не только воровка, но и дура.

– Да, дура! Мою подругу пригласили в игру, а я как идиотка кинулась её выручать! – со слезами заявляю я. – Была наивно уверена, что уж я-то, в отличие от Крис, смогу выиграть!

– Там нельзя выиграть... – уже спокойнее отвечает Тимьян. – Я даже не знаю, как тебя зовут.

– Лиза.

– Так вот, Лиза, в игре победитель один – Атель. Ты ведь не первокурсница, должна бы уже это знать.

– Теперь знаю. Она всё сохранила. И сказала: или я возвращаю её артефакт, или она сдаёт меня ректору.

– Это не её артефакт. И... за игру тебе грозил выговор, а за воровство – отчисление...

Тимьян пожал плечами, а я совсем сникла. Было видно, парень не собирается меня покрывать. Я его прекрасно понимала. Но легко поступать честно, когда у тебя есть деньги.

– Для меня потеря стипендии равносильна отчислению... но я правда...

– Правда не хотела? – Он зло посмотрел мне в глаза, а я на секунду потеряла дар речи. Парень был очень красивый. Такой, аж дух захватывает.

– Я правда надеялась, что артефакт принадлежит Атель, и я просто помогу вернуть ей вещь, которую ей неловко у тебя забирать. Но когда в руки попало зеркальце, я поняла – их семья не могла создать такое, а твоя – могла. Я знаю. Ты не поверишь, но я действительно собиралась положить его на место и уйти.

– И что тебе помешало?

По выражению лица Тимьяна видно – он мне не верит, и это иррационально злило.

– Твоё дурацкое защитное заклинание! И ты! – выдала я обиженно, а Тимьян внезапно заржал. Он уже не злится на меня? Такая смена настроения обескуражила.

– Ну и что с тобой делать, Лиза? – Он покачал головой. – Пожалуй, я пока не буду сдавать тебя ректору... ты забавная, но не думай, будто воровство сойдёт тебе с рук.

– Что мне надо будет сделать? – напряглась я.

– Я пока не придумал, – хитро улыбнулся он, а у меня сердце упало в желудок. Я очень хорошо усвоила: быть в долгу у богатеньких студентов – это катастрофа.

– Ну, а сейчас пора домой, – сообщил Тимьян и достал зеркальце. Внимательно посмотрел на него и выругался.

– Что случилось? – спросила я обеспокоенно.

– Ничего хорошего! Заряд сел.

– Что это значит?

– Лиза, ты артефактор или лекции прослушала в коридоре? Это значит, что с помощью зеркальца домой мы вернуться не сможем. Это просто безделушка, если его не подзарядить.

– Может быть, у нас получится вернуть ему магию? – с надеждой поинтересовалась я.

– Не уверен, что это можно вне алхимической лаборатории.

– И что делать?

– Не знаю. Я вообще собирался ужинать! – раздражённо отозвался он. – Вот не могла залезть ко мне комнату хотя бы попозже, а?

– Я тоже не ужинала... – пискнула я расстроено, чувствуя, как желудок сжимается от голода.

– А лучше бы поела, а не пыталась стащить мой артефакт! Всё больше пользы, и не сидели бы непонятно где! Голодные, голые и с разряженным амулетом!

Ответить на это было нечего, да Тимьян и не ждал ответа. Он выдохнул и скомандовал:

– Пошли, посмотрим, в каком месте мы оказались. Меня не оставляет чувство, что я тут уже бывал.

Дом оказался огромным и старым, а ещё Тимьян его окончательно узнал.

– Слушай! – сказал он с восторгом, после того как мы вышли из расположенного на третьем этаже зала и спустились на первый. – Я знаю этот дом! Это загородная резиденция моего прадеда. Раньше мы сюда довольно часто приезжали, а сейчас имение пустует.

– Что, нет даже слуг и охраны? – удивилась я.

– Не-а, оно расположено в глухой деревне, и его вообще планировали реконструировать. Дом не такой уж и большой, нет смысла постоянно держать здесь персонал.

– Он далеко от академии? – спросила я осторожно. И скрестила пальцы: будет отлично, если можно добраться без проблем.

– Ну-у-у... – Тимьян пожал плечами, и с одного сползла простыня, обнажив гладкий рельеф мускулатуры. Я отвела взгляд, а парень заметил это и хмыкнул. Стало ещё более неловко, и я огрызнулась:

– Что ржешь? Я не привыкла расхаживать перед кем-то в голом виде! И на кого-то в простыне тоже смотреть не привыкла!

– Но тебе ведь нравится то, что ты видишь? – с лукавой улыбкой спросил он, демонстрируя поразительную наглость и самоуверенность.

– А какая разница? – искренне удивилась я.

– То есть? – Тимьян удивился. – Тебе всё равно, нравится парень или нет?

– Мне всё равно, насколько красив парень, из-за которого я могу оказаться без стипендии и на улице! – парировала я. – Что мне до твоей внешности или вообще до тебя? Мы из разных миров. И твой мир приносит мне только неприятности.

– Ага, а твой – мне!

Мне показалось или он обиделся? Вот странный! Хотя красивый, это правда. Только вот такие парни, как он, не обращают внимания на таких девчонок, как я. Ну, конечно, если они не приходят воровать фамильные артефакты.

– Так, значит, артефакт нужен был Атель? – задумчиво протянул Тимьян.

Парень уверенно двигался куда-то в левое крыло дома. Светильники на стенах зажигались, послушные его жестам, и, кажется, Тимьян хорошо знал, куда именно идёт.

– Да. Но думаю, ты мне не поверишь.

– Ну почему же, я хорошо знаю Атель. Это вполне в её стиле. Мы и расстались исключительно потому, что я понял, наш роман – это попытка узнать, над какими артефактами работает моя семья. Я, пожалуй, единственный, кто не пошёл по стопам предков. Отец – артефактор не очень сильный, а вот дед и дядя... они гордость фамилии. Именно их разработки интересовали Атель. Она очень хочет, чтобы её брат окончил академию с отличием и напомнил всем про потенциал их фамилии. Думаю, зеркальце она хотела передать ему, чтобы Эдриан выдал его за собственное изобретение. Бред, конечно, такую вещь не может создать старшекурсник.

– Так это ты её бросил? – удивилась я.

– Конечно. – Парень удивлённо посмотрел на меня. – Правда, потом Атель вдруг поняла, что и сам я ничего, и пытается вернуть.

– А ты? – осторожно поинтересовалась я.

– А я не меняю принятых один раз решений. Мы пришли. – Парень сменил тему так резко, что я не сразу поняла, о чём он говорит, и чуть не влетела ему в спину, Тимьян затормозил перед дверью.

Он привёл нас в полуподвальное помещение, которое было оборудовано под очень уютную небольшую мастерскую артефактора.

– Тут так круто! – с восторгом пробормотала я и кинулась всё изучать. – И здесь совершенно точно получится зарядить зеркальце. Правда, аккумуляторные камни неполные... – печально заметила я.

– Ничего страшного, должно хватить. – Тимьян пытался быть оптимистом, но меня терзали смутные сомнения.

Мы запустили установку и, когда помещение заполнил яркий белый свет, положили на специальную подставку зеркальце. Магия приподняла его в воздух и закрутила, напитывая механизм силой.

Я наблюдала за этим как замороженная. У меня были очень скромные возможности, не в плане собственной магии, а в плане оборудования. Если бы в моём распоряжении имелась хотя бы часть инструментов из этой лаборатории, какие бы интересные вещи я могла создавать!

Ничего! Сейчас нам главное – вернуться в академию, убедить Тимьяна не сдавать меня ректору, и тогда я обещаю себе не влезать ни в какие неприятности, доучиться на стипендию до выпуска и скопить немного денег. На такую роскошную мастерскую, конечно, не получится, но хотя бы просто на свою! Пусть и гораздо скромнее.

Пока я мечтала, артефакт зарядился и медленно опустился на стол. Вместе с ним погасли и аккумуляторные камни. Разрядились.

– Ну как? – спросила я и с интересом подалась вперёд.

– Кто знает? – Тимьян покрутил в руках зеркальце и подытожил: – Нам не хватит заряда, чтобы перенестись вдвоём. Максимум – один человек. Давай ты отправишься в академию и вызовешь помощь, а?

– Нет! – Я замотала головой. – Давай лучше я подожду! Я не хочу бросать тебя одного в доме. Правда. К тому же всё случилось по моей вине. Мне и так стыдно!

– Предлагаешь мне тебя бросить? – хмыкнул Тимьян. – Тебе не кажется, что это как-то не по-джентльменски?

– Не по-джентльменски ставить заклинание, лишаящее одежды! – надулась я.

– Оно же не для всех, а только для воров! – возмутился Тимьян

– Оно поймало меня!

– Потому что ты...

– Я не воровка! Я жертва обстоятельств! Как есть-то хочется, – вздохнула я. – Как ты думаешь, здесь есть еда?

– Думаю, если тут и есть еда, то лучше её не пробовать. Говорю же, дом давно в запустении. Отправляйся в академию, Лиза. Нет смысла торчать тут вдвоём. Кто-то должен позвать на помощь.

Мне правда не хотелось этого делать, но Тимьян был очень убедителен, и я согласилась. В конце концов, так действительно получится быстрее. Я никак не ожидала, что в комнате парня, которую мы оставили пустой, нас поджидает целая делегация.

– Это она! Она украла артефакт! – заливалась слезами Атель, когда я, замотавшись в штору, появилась возле кровати Тимьяна. Я вообще не была готова кого-то тут узреть, а уж виновницу моих неприятностей и тем более. – Вон он, у неё в руках!

Атель указала на зеркальце, которое я сжимала в кулаке.

– Я... – Слова застряли в горле, когда я смотрела на встревоженного отца Тимьяна (они с парнем были очень похожи) и на злого ректора. Что они тут все делают?

– Лиза, это правда? – сурово спросил Натаниэль Сторм – наш ректор, а я растерялась. Но, к счастью, отца Тимьяна больше волновал другой вопрос:

– Где мой сын?

– Он в старом поместье его прадедушки на границе... – послушно ответила я, испуганно моргая.

Мужчина рванул из моих рук зеркальце, приложил к нему маленький светящийся накопитель и через пять минут растворился в магическом мареве. Если ты богат и силен, артефакты подзаряжать можно просто и быстро.

– Лиза! – громыхал над головой голос ректора. – Как тебе не стыдно! Втягиваешь в неприятности сыновей приличных людей! Разгуливаешь в таком виде... я надеялся, ты умная и ответственная, а ты воровка! Я до последнего не верил, что ты могла взять артефакт! Сейчас уже ночь. Отправляйся к себе в комнату, а завтра с утра я жду тебя в кабинете.

– Что со мной будет? – со слезами в голосе спросила я, понимая, спорить нет смысла.

– Ну а ты как сама думаешь? – спросил ректор и указал на дверь перед собой: – Прошу.

Я выскользнула из комнаты Тимьяна следом за Атель, которая тут же ускорила. Она не собиралась со мной разговаривать и забирать свои слова обратно не планировала. Я могла, конечно, заложить её и сказать, что всё сделала по её приказу. Но вряд ли участие в игре, которое и являлось причиной того, что я согласилась на воровство, улучшит моё положение. Нет, завтра меня отчислят. А пока мне предстоит несколько позорных минут прогулки в шторе по коридорам под смешки студентов. Как обидно! Впрочем, я даже винить никого не могла. Я сама виновата во всём.

Пришла в комнату и рухнула на кровать, прикрыв голову руками. Крис пыталась со мной поговорить, но я просто не могла с ней общаться. Едва пыталась начать рассказывать, начинали душить слёзы. Поэтому моя феечка просто предпочла сбежать в соседнюю комнату, чтобы позволить мне прорыдаться. Мы жили уже три года, и Крис знала, что я страдать предпочитаю в одиночестве.

Едва я забылась беспокойным сном, как в окно раздался стук. Я испуганно подскочила, чувствуя, как колотится сердце. Представления не имею, кого я ожидала увидеть, но только не одетого и вполне довольного Тимьяна, которого не только вызволили из поместья прадеда, но и доставили в академию.

Пришлось открывать ему окно. Парень перелез через подоконник и по-хозяйски разлёгся на моей кровати.

– Ты ревела, что ли? – удивился он, рассматривая меня. – А зачем?

– Смеёшься? Когда я вернулась, в твоей комнате уже ждали ректор, твой отец и Атель! Она сказала, что я хотела украсть артефакт, а когда увидели меня с зеркальцем... в общем, меня завтра ждёт ректор, и меня отчислят. Как-то так... не знаю, как для тебя, но для меня это весомый повод, чтобы расстроиться.

– Лиза, это бред! – Тимьян фыркнул. – Зеркало взял я, и отец прекрасно об этом знает. Его вообще не должно было оказаться в моей комнате! Я не стал рассказывать ему всю нашу неприятную историю... никто не знает, что ко мне в комнату ты пришла одна и без спроса.

– Спасибо... – Я не верила своему счастью.

– Не за что, ты ведь помнишь о своём долге? – Он хитро улыбнулся, и я помрачнела.

– Помню.

– Вот и отлично. Ректору я сказал, что просто хотел сделать тебе сюрприз, но не учёл, что зеркало было наполовину разряжено. Поэтому завтра максимум тебя ждёт выговор, а то, что ты отлучилась без спросу из академии и гуляла в простыне – за это не отчисляют и даже не лишают стипендии.

– А как же долг? Что я тебе должна?

Он по-кошачьи гибко поднялся с кровати и остановился возле меня, изучая так, будто видел впервые в жизни.

– Для начала ответь мне на вопрос: ты хочешь отомстить Атель?

– Честно?.. – Я задумалась и поняла: нет не хочу.

– Конечно! – Тимьян усмехнулся, и я залюбовалась ямочками, которые появились у него на щеках. – Я, знаешь ли, не люблю, когда меня обманывают.

– Единственное, чего я хочу, это чтобы она отстала от меня. Её не было в моей жизни, и, я надеюсь, не будет. Если я буду стараться отомстить, это опустит меня до её уровня. Один раз я попыталась поступиться своими принципами, и мы с тобой оба попали в неприятности. Я усвоила урок.

– Неужели тебе наплевать, что она хотела воспользоваться тобой и подставила?

– Конечно, нет! Не наплевать, и я очень боюсь, она всё же пойдёт к ректору и заложит меня, как и обещала. Но это она. Я не хочу сама мараться и пытаться сыграть на опережение.

– По поводу Атель не переживай, – отмахнулся Тимьян и направился в сторону окна.

– А по поводу долга?!

– Я решил... мне нравится тема с желаниями...

– А мне нет! – возмутилась я, однако сейчас я почему-то чувствовала: желание Тимьяна не будет подлым. – Что ты задумал?

– Уже поздно, Атель! Всё завтра!

Этой ночью я так и не смогла толком уснуть. Волновалась перед выговором ректора. Переживала, что Атель выполнит свою угрозу, думала над тем, что задумал Тимьян. Но с утра всё вышло, как он и предсказывал.

Ректор чувствовал себя несколько виноватым из-за того, что обвинил меня в воровстве, а я чувствовала себя виноватой, так как обвинения всё же имели под собой почву. Поэтому и ему, и мне просто хотелось как можно быстрее свернуть разговор.

Мне высказали за неподобающий вид в комнате парня, прочитали лекцию о морали и отпустили на занятия. Я неслась на полной скорости и едва не сбила с ног Атель.

Отскочила, а эта змеюка уставилась на меня холодным и злым взглядом.

– А я как раз иду к ректору... догадываешься зачем? – поинтересовалась она с гаденькой улыбкой.

Сердце ушло в пятки, но сейчас мне было не так страшно, как при нашем первом разговоре. Возможно, потому что у меня не было выбора. Она всё равно пойдёт и расскажет, так есть ли смысл унижаться и пытаться что-то изменить?

– Мне всё равно, – сказала я и попыталась её обогнуть, но стерва вцепилась мне в руку.

– Ты меня подставила, – зашипела она разъярённой змеёй.

– Нет, это ты меня подставила! И собираешься подставлять дальше! – ответила я. – Но я не собираюсь идти у тебя на поводу! Делай что хочешь!

– Никто никого подставлять не будет, правда, Атель?

Рядом с нами появился Тимьян, который встал рядом со мной, засунув руки в карманы брюк. Лицо парня было надменным. Сурово сжатые губы, нахмуренные брови. Он злился сейчас даже больше, чем когда застал меня в своей комнате. И Тимьян был не один. Рядом с ним замер худощавый парнишка, тоже выпускник, который мне кого-то очень сильно напоминал. Атель побледнела.

– Что...

– Я просто рассказал твоему брату, что ты хотела сделать, – с удовольствием пояснил Тимьян, наблюдая за тем, как меняется лицо Атель.

– Дель... – потрясённо произнёс спутник Тимьяна, расстроено разглядывая сестру.

– Он всё врёт! – тут же нашлась Атель и скрестила руки на груди, принимая воинственную позу.

– А давай пойдём к ректору? Пообщаемся... Ты же туда собиралась. Я думаю, его заинтересует многое из того, что я могу ему рассказать...

– Ты же знаешь, мне не нужен диплом с отличием такой ценой! – обратился к Атель Эдриан. – Тимьян и так нам помог! Или ты забыла?

– Я помог вам, Атель, – с нажимом сказал Тимьян. – Более того, ему я помогаю до сих пор...

Эдриан немного потерянно пожал плечами, подтверждая слова.

– Не заставляй меня вступать с тобой в войну, – обратился Тимьян к Атель. – Попытаешься отомстить Лизе, получишь равноценный ответ. Поняла?

Я впервые видела, как бледнеет Атель. И признаться, это было приятно.

– Пошли!

Эдриан ухватил сестру за руку и потащил за собой по коридору. Атель не сопротивлялась.

– Эдриан – хороший парень, но лишён таланта, – задумчиво заметил Тимьян, глядя вслед своей бывшей и её брату. – Я, правда, иногда ему помогаю. Идеями, заготовками мелких артефактов, тех, которые дед забраковал. Но Атель всегда хотелось большего. Только вот такая помощь, которую она планировала оказать Эдриану, не нужна никому. Не переживай, больше она тебя доставать не будет. Подозреваю, ближайший год как минимум она вообще станет вести

себя тише воды и ниже травы. Эдриан только с виду ботан ботаном, с сестрой он управляться умеет.

– Спасибо! – смущённо пробормотала я. – Как я могу тебя отблагодарить?

– Эй! – усмехнулся парень. – Подожди с благодарностью. Сначала долги!

– Заешь, как испортить настроение, – надулась я.

– Да. Я такой! – Парень не стал спорить. – Итак, я хочу... – Он сделал театральную паузу. – Чтоб ты сегодня вечером составила мне компанию.

– Где и в чём?

– А вот это сюрприз. Не забудь надеть платье! – сказал он и отправился прочь по коридору, оставив меня в одиночестве мучиться предположениями.

Из его уст слова о платье звучали как-то неоднозначно и заставляли краснеть.

До вечера не находила себе места. Я представления не имела, что же задумал парень. Поэтому, когда вышла за ворота академии и обнаружила Тимьяна с розой в руках, растерялась.

– Куда мы пойдём? – осторожно спросила я, когда он протянул мне цветок. Даже взять сразу не сообразила.

– А куда ты хочешь? – отозвался он.

– Не знаю, это же твоё желание?

– Неужели ты ещё не поняла? – Он внимательно посмотрел мне в глаза. – Моё желание – это свидание... ты пришла. А значит, дальше будет так, как захочешь ты!